

ЛОМЕХУЗЫ

Над пропастью.....	2
Борьба за трезвость и... „ломехузы”.....	12
Оглянемся назад	20
Первые победы	31
Атака на трезвость.....	41
Почему люди пьют.....	56
Правда и ложь о «сухом законе».....	64
Под угрозой – генофонд нации	75
Экономика алкоголизма и судьба перестройки.....	90
Как предупредить катастрофу	95
Боль земли родной	100
Адреса надежды.....	110

Над пропастью

После выхода в свет моей книги „В плену иллюзий“, посвященной борьбе с потреблением алкоголя, прошло немногим более пяти лет. Что же заставляет меня снова взяться за перо?

Сейчас уже все видят, что, пережив период некоторого отрезвления и просветления, наше общество вновь погружается во мрак алкогольного дурмана. Правительство и центральное руководство партии, оставив всякую борьбу за трезвый образ жизни, утвердили небывалый в нашей истории „пьяный“ бюджет на 1991 г. Страна поставлена на грань катастрофы в экономическом, экологическом, а главное — в нравственном отношении. И все попытки хоть в какой-то мере поправить положение в стране, при сохранении того же уровня потребления алкоголя, не только не дают никаких результатов, но еще ухудшают положение. Алкоголь оказывается сильнее всех и вся...

Долгое время, занимаясь алкогольной проблемой, все больше убеждаюсь: охватившее наш народ пьянство не пришло к нам само по себе — оно насаждалось искусственно. И сегодня наше общество напоминает мне муравейник, в который проникли жучки-ломехузы. Вот что о них пишет Г. Шовен в своей книге „От пчелы до гориллы“: „Ломехузы, проникая в муравейник, откладывают свои яйца в пакеты муравьиного расплода так, что ничего не подозревающие муравьи вскармливают чужое потомство. Между тем личинка обладает незаурядным аппетитом и определенно объедает своих хозяев. При случае она пожирает и муравьиные личинки. Но хозяева их терпят, так как ломехуза всегда готова поднять задние лапки и подставить трихомы — влажные волоски, которые муравей с жадностью облизывает. Он пьет напиток смерти, так как на волосках — наркотическая жидкость. Привыкая к выделениям трихом, рабочие муравьи обрекают на гибель себя и свой муравейник. Они забывают о превосходно налаженном механизме, о своем крошечном мире, о тысяче дел, над которыми нужно корпеть до самого конца; для них теперь не существует ничего, кроме проклятых трихом, заставляющих забыть о долге и несущих им смерть. Вскоре они уже не в состоянии передвигаться по своим земным галереям: из их плохо вскормленных личинок выходят муравьи-уроды. Пройдет немного времени — гнездо ослабеет и исчезнет, а жучки-ломехузы отправятся в соседний муравейник за новыми жертвами“ В человеческом обществе у „жучков“ имеет место разделение труда: одни подставляют наркотическую жидкость, а другие идеологически обрабатывают трудяг-муравьев, используя находящиеся в их распоряжении печать, телевидение и другие средства массовой информации. Чтобы добиться цели, „ломехузы“ очень интенсивно атакуют органы печати. Не избежала этой участи и „Медицинская газета“. В ней, например, была помещена небольшая заметка под интригующим названием „Мальчик или девочка“. В ней сказано, что диета родителей оказывает большое влияние на пол будущего ребенка: если родители хотят иметь девочку, то они должны больше есть конфет и других сладостей. Те же, кто предпочитают мальчика, должны больше пить водку и пиво, есть колбасу и селедку.

С точки зрения науки, более безграмотной заметки не придумаешь, но зато „ломехузы“ благодаря такой публикации надеются собрать богатый урожай, ибо могут не только добиться пьянства родителей, но и получить высокий процент дефективных и умственно отсталых детей.

Они призывают людей пить „умеренно“ и „культурно“, отлично сознавая, что никаких „умеренных“ доз для алкоголя не существует и что все их слова направлены на обман доверчивых людей и на их уничтожение с помощью наркотического яда.

Эти „жучки“ разрушая общество, в котором живут и „работают“ подобно ломехузам в муравейнике, имеют от своего грязного дела большие барыши, как плату за безнравственность. Не исключена возможность, что среди этих „жучков“ есть и идейные экземпляры, которые работают на уничтожение и нравственное разложение живущих в этом человеческом муравейнике, где они, может быть, даже родились и всю жизнь пользовались благами, создаваемыми трудолюбивыми «муравьями». И не случайно научно установленные наркотические вещества — алкоголь и табак — официально, в

государственном масштабе, не были признаны у нас таковыми, хотя все мыслящие ученые и все научные учреждения, в том числе и Всемирная организация здравоохранения, без оговорок относят их к наркотикам первой величины.

„Ломехузы" активизировали свою работу в нашем обществе в конце пятидесятых. Но заставить людей пить в то время было не так просто. Насильно в рот вино не вольешь. В русском народе все еще крепко жила традиция, которая выражалась словами: „выпить глоток вина и стыд и грех". Надо было это как-то разрушить. И вот здесь «ломехузы» использовали свою идеологию, которая утверждала: „Да, вино, конечно, вредно, и пить его грешно, но это — если пить много, допьяна. А если умеренно, культурно, то какой от него вред? В малых дозах оно никакого вреда не принесет, да и греха никакого нет, ведь причащаются же в церкви вином. Весь вопрос в том, чтобы знать меру..."

Эта иезуитская пропаганда сделала свое дело. Слабые люди „клянули" на эту приманку и начали пить. Кривая душевого потребления круто пошла вверх. Если в 1940 г. и 1950-х гг. душевое потребление в нашей стране было ниже среднемирового, то уже в 1960 г. мы его превзошли, а еще через двадцать лет — перешагнули двойной мировой уровень. Это означает, что душевое потребление алкоголя перевалило за 10 л.

При этом надо иметь в виду, что в статистике учитывают только напитки, которые продавались в государственных магазинах, совсем не принимая во внимание „кустарный", или „неофициальный" алкоголь, куда входят: самогон, чача, плодово-овощные и виноградные вина, изготовляемые в домашних и даже в колхозных условиях, а также технический спирт. Выдача технического спирта на предприятиях — один из самых коварных методов спаивания рабочего класса. Вот как об этом рассказывается в книге Т. Б. Дурасовой „Слышу, как стучится беда" (Лениздат, 1989 г.): «В одном из объединений Ленинграда главный механик — назовем его М. — бесконтрольно располагал 21 литром спирта в месяц. Спирт выдавался для промывки сложных механизмов. Однако механизмы спиртом не промывались. Зачистку контактов делали наждачной бумагой. А с помощью спирта решались любые проблемы: снабженческие, организационные, только не технические. Спирт был формой оплаты скрытых сверхурочных работ. Спиртом поощрялся трудовой энтузиазм: „Вы, ребята, хорошо поработайте, а мы вам поставим" — лейтмотив в общении руководителей с рабочими. Чистая случайность, что при таком стимулировании труда ни один рабочий не попал в беду. Впрочем, регулярное пьянствование — это ведь тоже беда.

В узком кругу в служебном кабинете М. спиртом отмечали трудовые достижения коллектива. Все дозволено, все может быть прикрыто. Если пьют на производстве одни, то почему бы не пить и другим? И пили. Руководители спаивали своих подчиненных: от этого вывода никуда не денешься.

Спирт являлся эквивалентом различных запасных частей: „Вы нам деталь — мы вам спирт". „Купили" таким образом даже на другом предприятии листовое железо, редуктор, траки и многое другое. Радуюсь, — выручили родное предприятие — никто не задумывается, что зараза распространяется вокруг, проникая на соседние производства. Понадобились рессоры для электропогрузчика, М. отправился к коллегам на соседний завод. Но коллеги отклонили вариант обмена. Презрев все этические нормы, М. пошел прямо к рабочим кузницы этого завода и непосредственно им сделал свое соблазнительное предложение: „Вы мне рессоры — я вам спирт". И получил рессоры.

Контроль за расходом спирта велся исключительно по журналу. А в журнале все было в идеальном порядке. Липовые расходы документов всегда сходились с приходными. Развращение людей — вот что происходило в широких масштабах. На территории объединения постоянно толклись какие-то подозрительные люди, предлагая то одно, то другое. Естественно, в обмен на спирт...

Со временем порядка не стало совсем. Все валялось на улице, ржавело. На складах ничего не найдешь. На суде у М. спросили, отчего непременно надо было выменивать запасные части. „Пока ищешь на складе, дня два-три пройдет, — ответил он. — Оборудование простаивает. Тут и прогрессивки лишишься".

Где причины, где следствие? Не было порядка в собственном хозяйстве и легче казалось обойтись натуральным обменом, чем поисками у себя. Но если спирт льется рекой, где тут быть порядку?

Запасные части, приобретаемые столь сомнительным путем, — ворованные. Ворованные детали обменивались на ворованный спирт. А так как посторонним пройти на территорию ничего не стоило, то выменивали на спирт детали, похищенные здесь же.

Самое интересное, что руководители объединения были убеждены в том, что они, как и все, вели у себя борьбу с пьянством.

В конце концов дело кончилось убийством одного из рабочих в пьяной драке». Технический спирт, как правило, при душевом потреблении не учитывается. Если и его принять во внимание, то оказывается, что „кустарный” хмель, по расчетам как зарубежных, так и наших экономистов и социологов, в целом составляет около 100 % к „официальному”. Таким образом, фактически душевое потребление у нас составляло 18—20 л, то есть в 4 раза превзошло средний мировой уровень.

Об этом ни социологические учреждения, которые обязаны были сигнализировать правительству, ни средства массовой информации не упоминали. Всюду можно было услышать, что с алкогольной проблемой у нас все благополучно.

Одновременно из года в год нарастало количество официальных банкетов, протекавших, как правило, с безудержным потреблением алкоголя, доходившим до безобразия. В этом отношении ни государственные, ни партийные, ни научные учреждения не являлись исключениями. Руководители всех отраслей, ведомств всех уровней отношение к себе и делу оценивали по тому, как подчиненные сумели их угостить. Все ревизии, все обследования превращались в попойки. По уверению тех, кому часто приходилось ездить с ревизией, они буквально были завалены угощениями. При этом часто считалось не чем-то особенным, а нормальным, когда ревизора угостят до невменяемого состояния и уложат в чемодан добрую порцию дорогих сортов вин.

О разгуле пьянства особенно красноречиво свидетельствуют письма, которые я получал после каждой своей статьи в прессе. Мне известно, что подобные письма доходили и до тех, кто управлял страной, от кого зависела эта пьяная вакханалия. Но они никак не реагировали на это всенародное горе: ни словом, ни делом, даже письма оставались, как правило, без ответа. Между тем послания были такие, которые могли бы «растравить» любые, самые очерствелые души, если бы в них сохранилась хоть капля любви к людям. Приведу одно из них.

«Уважаемый товарищ Углов!

Хотела это письмо отправить прямо в ЦК, но я уже писала в „Правду”, однако мне даже не ответили. Что же можно ответить, если все, что я писала, правда. Только не знаю, почему никто не хочет сбросить пелену с глаз. Иной раз мне кажется, что это какое-то вредительство. Ведь никому нет ни до чего дела. А вот недавно мне дали прочесть Ваш доклад на конференции 1981 г. Я очень удивилась, что есть, оказывается, люди, которые борются с этим злом. Поэтому свое письмо, адресованное в ЦК, я пересылаю Вам. Вы академик, Вам поверят, с Вами считаются. Покажите это письмо ЦК или расскажите о нем. Ведь что-то надо предпринять! Ведь то, что творится в стране,— ужасно: и то, что воруют, и то, что не дают план, что делают аварии, что дохнет в совхозах скотина, и все безобразия — от пьянки. И от пьянки разврат, разгул, преступления и даже предательство Родины.

Не пишу свою фамилию, боюсь, что выступление против пьянства считается уже преступлением. А зовут меня Клава, хотя уже, слава богу, 54 года».

«Добрый день, дорогие товарищи из ЦК.

Пишу вам все потому, что скоро съезд партии, потому, что, может быть, среди вас найдутся все же благоразумные люди и остановят горе, беду, нависшую над нашим русским народом, потому что вы стоите у руля правления и от вас зависит многое.

Оглянитесь же, ужаснитесь, помогите, опомнитесь!!!

Я хочу вам написать свою историю. Я вышла замуж за человека, которого любила, но не учла одного, что отец у него пьет. Муж стал тоже пить. У нас три сына. Наверно, не

надо было их рожать. Муж стал пить до скотства. Да и все его друзья так пили или пьют. Мы разошлись. Муж пьяный попал в аварию. Получил травму и умер. Старшие сыновья, Николай и Алешка, спились. Третьего сына, может быть, я спасу. Он немножко больной. И вот не было войны, а у меня нет мужа и, можно сказать, нет двух сыновей. Лучше было бы, если бы они погибли в армии, с почетом, и была бы вечная слава, а не позор. А кто виноват?

Я не могла их спасти. Сколько ни внушай, ни воспитывай, а толку мало, если вино теперь продают везде, кроме „Детского мира“ Во времена Андропова еще вино не продавалось по субботам, а теперь и по субботам продают. Пей, залейся, умойся этой дрянью — лишь бы ты заплатил. Эти деньги ведь так нужны государству! Какому? Ведь мы социалистическая страна! Опомнитесь! Что говорил Ленин об алкоголизме?— „социализм и алкоголь не совместимы!“ А вы считаете себя последователями его!

Посмотрите, что творится кругом. Для статистики опишу свою улицу. Живем мы в небольшом рабочем поселке, где почти все пьют, в том числе и бабы. Число их растет быстро, и пьют не меньше мужиков

По левой стороне улицы:

1. Семеновы. Муж пьет до омерзения, матерится, мучает жену. У него растут двое детей, дочь и сын Какие будут?

2. Петровы. Муж погиб на фронте. Петрова вырастила двух дочерей. Обе несчастны. У обоих мужья пьют. Одна дочь разошлась — двое детей. Другая еще живет с пьяницей, сама стала пить. Один ребенок.

3. Андреевы. Старики 60—65 лет. Детей нет. Умерли в детстве. Старик попивает, бабка — нет.

4. Лушникова. Муж погиб на фронте. Двое дочерей. Обе замужем. У обеих мужья-пьяницы. У обеих дочерей дети, уже взрослые, тоже пьют!

5. Дом моего бывшего свекра. Воевал. Умер от ран. Пил безбожно, бил свою жену, мою свекровь. 2 детей (сыновья). Старший умер в 52 года — типичный алкоголик. Умер от пьянки. Работал в последнее время сторожем в Павлодарской области. Жена его уже неизлечимая алкоголичка. У них два сына. Один типичный алкоголик, второй нормальный, женат, хорошо работает. Про свою семью я уже писала.

По правой стороне:

1. Чудиновы. Муж пьет до омерзения. Ходит без штанов по улице, бабы плевались. Стрелял в жену, бил стекла и т. д. Все сходило с рук. Почему не сойдет, когда рядом пьют. Жена не могла рожать. Была часто бита, были выкидыши. Чудинов умер в 54 года. Слава Господу — жена отдохнет.

2. Петровы (это другие). Пьют оба хорошо. Дети уже взрослые, разъехались кто куда и пьют в других регионах страны. А хозяин по пьянке укусил за ухо соседа — Суханова. Оба валялись после Ленинского субботника под столом.

3. Живут татары: вера исламская, но пьют по-русски. Один сын уехал в Казахстан. Пьет ли — не знаю.

4. Сухановы. Пьет сам. Сидел в тюрьме. За поножовщину. Пришел, снова пьет и терроризирует семью. Когда у них скандалы, вся улица смотрит как спектакль.

5. Верка. Ей уже 53 года, но для всех она — Верка. Когда пьет — не надо ходить в оперетту. Бесплатно. Ложится посреди улицы и поет матерщинные песни. Муж от нее ушел, дети разъехались.

Вот такая у нас "веселая" улица, да и поселок в целом. В поселке 3 тысячи душ, 30 магазинов. Водку продают во всех, даже в промтоварном. На душу населения, включая стариков, женщин, младенцев, приходится 375 бутылок в год! План гоним будь здоров. Мужикам, кроме пьянки, в основном делать нечего.

И еще напишу про сестру моей свекрови — Машу. Месяц назад отдала Богу душу. Отмаялась. Муж-алкоголик. Было у них 6 детей. Старший Мишка — пьяница, детей у него нет. Петька умер в 45 лет, оставил после себя двоих ребят, один — дебил. У Степки пять детей, двое умерли. Кольку пьяного убили в драке, Зойка — мать-героиня, сама и

муж пьют беспробудно. У них 12 детей, двое из них сидят в тюрьме, двое — дебилы. У Нюрки — четверо, двое из них пьют. У Зойки уже шесть внуков.

Вот теперь сами считайте, сколько Маша и Борька дали стране чистокровных алкоголиков и дебилов...»

Письмо Клавды описывает картину, которая представляет собой как бы в миниатюре всю нашу многострадальную страну.

Конечно, опубликовать такое письмо раньше не решилось бы ни одно издание. В прессе, в крайнем случае, сообщалось о каком-нибудь факте пьянства. Вот почему не только народ во всей своей массе не знает об алкогольной проблеме в стране. Об этом в большинстве случаев не знала и наша интеллигенция, в том числе ученые и писатели, на которых лежала ответственность и обязанность сигнализировать о наступившей опасности.

В ежегодных статистических справочниках душевое потребление алкоголя уже много лет не публиковалось. Приводились лишь данные в таком духе: если в 1940 г. производство алкоголя принять за единицу, то в последующие годы его показатели были 3, 4, 5, 6 и т. д. Но так как не было разъяснено, что скрывается за этими цифрами, то на них не обращали внимания. Тот же, кто пытался расшифровать их, тут же оказывался причисленным к экстремистам. Картина выглядела настолько устрашающе, что истинным данным никто не верил, и в печать их не допускали.

Именно строжайшей цензурой и можно объяснить полнейшую алкогольную неграмотность населения. Это давало возможность лжеученым представлять любые данные о потреблении данного наркотика и интерпретировать их по своему усмотрению. Так поддерживалось наше невежество и создавались условия для эйфории, для которой на самом деле не было никаких оснований.

Однако это не значило, что никто не знал истинного положения вещей с алкогольной бедой. Многие патриоты видели, как катастрофически быстро нарастала эта опасность. Однако их письма в инстанции оставались без внимания. Не реагировали ведомства и правительство, словно дав обет молчания, и на редкие публикации в печати.

Между тем все сложнее стало пробиваться со статьями, посвященными теме алкоголизации. Газеты и журналы куда охотнее предоставляли свои страницы тем, кто призывал пить „умеренно" и „культурно". Создавалось впечатление, что вся эта проблема находится в руках какой-то могущественной мафии, которая не только печать, но и сами „верхи" держит в своих руках.

А задуматься было над чем.

Согласно данным Большой медицинской энциклопедии, которая ссылается на объективные исследования Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), каждый третий в нашей стране погибает от причин, связанных с алкоголем. Это значит, • что зелье уносит из жизни ежегодно от 900 тыс. до 1 млн. человек — более 2.5 тыс. ежедневно! Если считать с 1960 г., с того времени, когда уровень среднечеловеческого потребления в нашей стране превзошел среднемировой, то получится, что зеленый змей погубил более 25 млн. человек. Иными словами, столько людей умерло у нас от опоя, погибло в катастрофах и драках „по пьянке", скончалось от цирроза печени.

За последние 20—30 лет — еще одно следствие алкоголизации — резко начала снижаться рождаемость. По данным статистики с 1960 г в нашей стране по этой причине не появилось на свет 30—35 млн. человек. Если добавить сюда 40—45 млн. пьяниц и алкоголиков, которые все равно что „живые трупы", то окажется: одурманивание народа обошлось нам более чем в 100 млн. жизней. За четверть века алкогольным оружием в стране было уничтожено больше людей, чем в Великую Отечественную и гражданскую войны, при коллективизации и культе личности в концентрационных лагерях.

Беды, порожденные пьянством, этим не исчерпываются.

Согласно данным новосибирских ученых В. Детиненко и Г. Гражданникова, свыше 90 % дефективных и умственно отсталых детей рождаются на свет от пьющих родителей, а каждый литр среднечеловеческого потребления алкоголя приносит в год 10—12 тыс. изуродованных младенцев. Если учесть, что в последний период каждый из нас в среднем за год, с учетом кустарного хмеля (по расчетам инженера И. Красноносова и доктора экономических наук Б. Исакова), выпивал 15—18 л абсолютного алкоголя — спирта,— то получится: от любителей выпивок ежегодно рождается 200—220 тыс. неполноценных людей.

Там, где до 50-х гг. в области был один, а то и не одного детского дома, ныне их по 40—50. Несчастливые дети обречены на жалкое существование тоже по вине пьющих родителей. Это подтверждает и состав воспитанников детских домов Новосибирской области. В некоторых из них побывали борцы за трезвость. Познакомившись с житием мальчишек и девчонок, потрясенные детским горем, они написали мне письма. В конверт вложили стихи старшего научного сотрудника В. Лебедева с таким вот предисловием:

«Новошмаковский детский дом: из 96 детей только двое не имеют родителей.

Масляковский: из 100 — 7 сирот.

Барышевский: из 115 — 3 без родителей.

У остальных детей отцы и матери лишены родительских прав по причине пьянства.

...Двадцатый век. Сороковые.

Подставив раненую грудь,

Непокоренная Россия

Фашисту заступает путь.

И, потеряв рассудок здравый,

Предчувствует конец палач.

А под его пятой кровавой

Расстрелы, пытки, детский плач.

...На трупах — трупы, в небо глядя,

И вдруг у ямы на краю:

„Не убивайте меня, дядя,

А я вам песенку спою".

Дрожа и заикаясь, прямо

Из груди неостывших тел,

Ребенок над сестрой и мамой

Зверью про зайчика запел.

...Восьмидесятые. Народы

Страну прославили трудом,

Но все полнее с каждым годом

Недетским горем детский дом.

За что мальцу в четыре года

Дают за совесть, не за страх

Беду великого народа

Нести на тоненьких плечах?

Проснувшись, плачет он ночами,

И — рвется пониманья нить:

„Не отдавайте меня маме,

Мне страшно, мама будет бить..."

Очнитесь, люди, плачут дети...

...Скажи, великий мой народ —

За тех сирот фашист в ответе,

А кто—за нынешних сирот?»

На 28-й сессии Генеральной ассамблеи ВОЗ в 1974 г. было вынесено решение: считать алкоголь наркотиком, подрывающим здоровье.

Как наркотический яд, зелье в первую очередь и сильнее всего действует на мозг и центральную нервную систему. Особенно на самые высшие центры мозга, отчего притупляются и слабеют наиболее совершенные его функции, на которых базируется нравственность, воля, благородство, патриотизм. Вместе с тем очень резко меняется в худшую сторону характер человека. Если же запил народ — характер всего народа. Но отнимите у русских, например, нравственность, патриотизм, благородство — и исчезнет то, что веками выделяло нас и выражалось в понятиях „русский характер“, „русская душа“, „русский солдат“. Мы сейчас очень близки к этому. Несмотря на то, что характер нации очень устойчив и сохраняется веками вопреки лихолетьям. Достаточно вспомнить татарское иго, которое продолжалось на Руси более двухсот лет, но характера русского народа не изменило. Алкогольное нашествие — совсем иное дело. Оно, по мнению ученых, „перерождает“ народ всего за два, максимум за три поколения, то есть за 50—75 лет.

От уровня потребления алкоголя стоят в прямой зависимости и экономические потери. По подсчетам специальной комиссии Совета Министров СССР и заведующего кафедрой статистики Московского института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова, профессора, доктора экономических наук Б. Исакова, наши ежегодные экономические потери, обусловленные потреблением всевозможных видов водок, вина и пива, составляют до 300 млрд. руб. и в 3—6 раз превышают доходы от продажи зелья. Стоит ли после этого удивляться, что на семьдесят втором году революции у нас все проблемы, в том числе и продовольственные, стоят почти так же остро, как после опустошительной Великой Отечественной войны?

Чего у нас не отнять, так это безудержного роста производства сивухи. Согласно данным, опубликованным в справочниках Статистического управления „СССР в цифрах“, население страны с 1965 по 1981 г. увеличилось с 232,2 до 266,6 млн. человек, то есть на 13 %. Производство же спиртного за это время возросло на 500 %, то есть в 37 раз опережало рост населения! Такое же неблагоприятное выявится, если сравнить производство хлеба и муки с производством алкоголя. С 1940 по 1980 г. хлеба и муки у нас стали выпускать больше на 200 %, а алкоголя — на 690 %. И ведь все выпивается!

К сожалению, Статистическое управление не комментирует публикуемые данные, а то народ давно бы узнал, к какой пропасти мы идем, куда нас толкает алкогольная мафия. Но то, что не делает Статистическое управление, иногда удается патриотам-трезвенникам. Они вывели („Знание — сила“, 1989, № 2) очень важный социологический закон: если среднее душевое потребление составит более 17 л абсолютного алкоголя в год, то рождение дефективных и умственно отсталых детей превысит рождение нормальных детей. А это значит, что начнется самоуничтожение нации.

К 1983 г. среднедушевое потребление абсолютного алкоголя поднялось в нашей стране до 11,3 л. Иначе — на каждого жителя СССР, включая грудных младенцев и старушек, приходилось более семи трехлитровых баллонов водки. Сколько же купили и выпили ее тогда люди самого продуктивного возраста, люди из наиболее злоупотребляющих спиртным национальностей!

В то время, когда мы пили особенно рьяно, кое-кто над стаканами не дремал, усыпляя бдительность разговорами и уговорами пить с друзьями и близкими, в „приличной обстановке“, а разрушал, опустошал, опошлял и опоганивал все, что для нас дорого и свято. Что не было уничтожено в первые десятилетия после революции, поспешно стиралось с лица земли под звон фужеров в последние 20—30 лет, в так называемый период застоя и упадка. Рушились храмы, национальные памятники, традиции, перелицовывались школьные учебники, искажалась русская литература, музыка, театр. Телевидение почти целиком стало русофобским. Национальные шедевры, которыми восхищался мир, заменялись пошлыми космополитическими поделками, в которых такие понятия, как любовь к Родине, Отечеству, исчезли напрочь...

Как известно, больше всего от алкоголя страдают женщины. Еще нарком здравоохранения Н. А. Семашко писал: „Можно сказать, что сколько водки выпили мужа, столько их жены и дети пролили слез!“ Я получаю множество писем от женщин,

которые льют слезы и просят спасти погибающих от водки отцов, мужей, сыновей, внуков.

Одно такое письмо из города Первоуральска произвело на меня особенно сильное впечатление. Копию его прислала мне работница одного из уральских заводов В. Стольников. Ее сын буквально погибал от водки, женщина металась, обращалась во все инстанции, умоляла спасти его. Общась с людьми, Виктория Степановна увидела, что несчастье, постигшее ее, охватило весь город, всю страну. Она встречалась с сотнями женщин, которые оказались в таком же положении. Они написали письмо, в котором было излито буквально все народное горе, и разослали его почти во все центральные органы власти.

«Мы, женщины Первоуральска, обращаемся в высшие государственные инстанции с просьбой ответить на вопросы, волнующие нас более всего. Общество развитого социализма на грани развитого алкоголизма. Винно-водочная продукция, выпускаемая у нас, в больших количествах завозимая из-за границы,— мощное и грозное оружие, от которого остаются кладбища людей и идей. Мозг человека — вот его главная мишень. В государстве рабочий класс просто-напросто спивается.

А беспробудное пьянство деревни?! Эта стихия почти неуправляемая! И режут сутками недоенные коровы, а механизаторы наутро не могут вспомнить, где оставили трактор.

При таком поголовном пьянстве деревни выполнение Продовольственной программы нереально.

Знают ли депутаты Верховного Совета, треть из которых женщины, за какой бюджет они так дружно голосуют? Кем конкретно в нашей стране планируется, утверждается все увеличивающийся чудовищный выпуск спирто-водочных изделий? По каким показателям мы далеко обогнали дореволюционную Россию? Кто конкретно в нашей стране заваривает эту алкогольную кашу, от которой мы умрем гораздо скорее, чем от ядерной бомбы?

Спросите пьющего, отчего он пьет, и он ответит вопросом: „А кто нынче не пьет?“ Уже и армия, и флот, и вузы, и университеты, и учреждения всех рангов перестали быть оплотом трезвости.

Как прикажете понимать такую политику, когда государство одной рукой подписывает решения об усилении идеологической работы, а другой рукой наливает стакан, увеличивает продажу алкоголя?

Человек, подписывающий документ об увеличении винно-водочных изделий, должен знать, что он предписывает гибель миллионам людей и миллионам семей, расписывается в совершении тяжких преступлений.

Известно ли ему, что употребление алкоголя — не вредная привычка, а наркомания со всеми вытекающими последствиями? Поэтому просветительная работа, выявление и лечение алкоголиков без законодательных мер неэффективны. Только законодательное положение по ограничению выпуска и покупки спиртных напитков, вплоть до сухого закона, может оказать серьезное влияние на здоровье общества!

Урал — опорный край державы — стал краем массового алкоголизма. Даже Демидов не позволял спаивать рабочий люд, потому что был рачительным хозяином.

В Госплане, который с каждым годом наращивает выпуск и закупку алкоголя, должны знать, к примеру, что норма масла у нас на Урале — 300 г на человека в месяц. А норма спиртных напитков — 350 г в день.

На Урал везут не фрукты или нужные продукты, а водку, водку, водку. У нас, словно грибы после дождя, растут винные магазины и пивные ларьки. По какому пути ни шел бы рабочий домой, на его пути 2, 3, 4 пункта, продающих алкоголь. В дни полочки, празднике врачи-хирурги, как на войне, не отходят от операционных столов: везут колотых, резаных, еще живых и уже мертвых.

Водкой мы прикрываем нашу бесхозяйственность и безынициативность, неумение считать собственные потери. По всем потерям — нравственным и физическим — алкоголизм — настоящая интервенция внутри страны. Так что вопрос „пить или не пить?“ на сегодня означает: быть или не быть нашей стране. А государству уже давно пора, как

грозное предостережение, поставить обелиск жертвам алкоголизма и написать на нем слова: „Спите спокойно, это не повторится».

Под письмом стоит 245 подписей — врачи, медсестры, воспитатели, инженеры, рабочие, ветераны труда, учащиеся.

Но и это письмо осталось без внимания. Лишь вызвали Викторию Степановну в КГБ, где сделали соответствующее предостережение о том, чтобы она не занималась компрометацией партии и правительства.

Факты, наблюдаемые повседневно в каждом городе, в каждом населенном пункте, говорили о настоящей катастрофе, нависшей над страной и обществом. Письма, наполненные людским горем, в большом количестве шли в центральные органы власти, копии многих из них я сам посылал в ЦК, но никакого ответа ни я, ни авторы этих писем не получили, и трудно в чем тут дело. Или они попадают к „ломехузам", которым эти письма, возможно, даже доставляют радость, или же они оказываются в руках таких бюрократов, которых не проймет никакая народная боль. Печать их тоже не публикует, хотя мне хорошо известно, в том числе и по личному опыту, что таких писем приходит в редакции газет и журналов — миллионы. Но пресса предпочитает печатать статьи „ломехуз", которые пишут, что у нас если что и случается, то только с лицами, которые злоупотребляют водкой. С умеренно же пьющими все в порядке.

„Ломехузами" всех мастей и рангов так опорочена идея „сухого закона", что опускаются руки даже у тех, кто настроен был недавно придерживаться его в пределах собственной семьи или коллектива. Народ не знает всей правды об алкоголе, о пагубности для организма даже самых минимальных доз спиртного.

Все это привело меня к мысли продолжить разговор с читателями. Моя книга не будет легким чтением, возможно, вызовет споры и — наверняка! — нападки тех, кто цинично и преступно равнодушен к судьбе своего народа. Народа, перед которым в силу многих причин стоит сегодня отнюдь не отвлеченная, а очень реальная проблема — выживания.

Правда об алкоголе очень страшна. И она видна не сразу. Наоборот, потребление алкоголя сначала вызывает эйфорию, создавая иллюзию благополучия. И в стремлении к такой иллюзии люди, не зная, к чему это приводит, относятся к алкоголю, как к безобидному напитку. Это муссируют и развивают „ломехузы", которые всем внушают, что „алкоголь вызывает приятное ощущение комфорта... А на следующий день, когда человек проснется, все влияние улетучивается, не оставляя никаких последствий".

На самом деле все не так, и все не только серьезней, но и, главное, трагичней.

Ни один глоток вина не обходится без вредных последствий. Алкоголь, в каком бы виде ни был принят (пиво, вино, водка, коньяк, чача, самогон и т. д.), как сильный наркотический яд оказывает разрушающее действие на все ткани и органы человека и особенно на мозг и репродуктивные органы. Достаточно сказать, что после любой „умеренной" дозы алкоголя в мозгу остается целое кладбище погибших клеток, и обычный (небольшой) прием спиртного мужем или женой, а особенно обоими, может привести к появлению на свет дефективного, умственно отсталого ребенка.

Но все это выявляется не сразу, большинство людей эти последствия с приемом алкоголя не связывают, и потому что не оказывает на них сдерживающего влияния. Тем более что те, кто заинтересован в повальном пьянстве, всеми доступными средствами распространяют ложь о безвредности вина.

Особо губительно действует алкоголь на нравственность, базирующуюся на важнейших функциях мозга, охраняющую самого человека как разумное существо и цементирующую народ на прогрессивной основе

Профессор Б. И. Исаков, изучавший влияние алкоголя на состояние общества, пишет, что нравственные потери начинаются очень рано, еще при душевом потреблении его на уровне 3—4 л в год. С 4—5 л душевого потребления исподволь развивается алкогольно-нравственный коллапс. Начинается падение нравов — среди взрослых и молодежи. А как известно из истории, с падением нравов зарождалась обреченность всех погибших до сих пор цивилизаций.

С дальнейшим ростом потребления этого наркотика — до 6—8 л на человека в год — возрастает алкоголизация плазмы нервных, половых, иммунозащитных клеток. Начинается развитие общей атмосферы застоя, попустительства, консерватизма, кризис экономики и производства, объединение людей по порокам, отставание техники, образования, науки, культуры, искусства. С ростом потребления начинается цепная реакция вырождения и деградации народа по закону „трех поколений" Остается относительно здоровой половина родителей, четверть детей, одна восьмая внуков с необратимый подрывом народного генофонда. Развивается демографический коллапс, когда ослабленных детей рождается больше, чем здоровых, и ускоряется деградация народа.

С годами все больше появляется ослабленно мыслящих ученых, академиков, управленцев, партийных и советских работников. Начинают зарождаться нелепые, скорее, преступные, проекты. Страна не только не прогрессирует в своем развитии, но и теряет свои былые достижения. Наступает алкогольно-нравственный коллапс.

И если общество не найдет в себе силы, чтобы остановиться и прекратить потребление алкоголя, оно обрекает себя и свою страну на гибель.

Борьба за трезвость и... „ломехузы”

Весь период застоя совпадает с небывалым в истории России периодом алкоголизации народа. Именно массовое потребление алкоголя наряду с антинародной, антирусской кадровой политикой и привело страну к чудовищному застою в идеологии, экономике, к массовому беззаконию, коррупции, к глобальному разрушению экологии, к резкому обнищанию основного населения страны при одновременном обогащении сотен тысяч советских миллионеров.

Несомненно, что в наших условиях это было возможно только при условии паралича сознания народа, усугубленного массовым потреблением алкоголя.

Все нечестные люди знают, что на фоне наркотического дурмана они могут совершенно безнаказанно творить любые чудовищные преступления. Вот почему и сегодня находится немало дельцов, которые под любым предлогом настаивают на продолжении и даже на увеличении алкогольной экспансии. Поэтому нарастающий уровень производства и продажи алкоголя, вопреки принятым ранее решениям правительства, говорит о том, что это дело рук преступной мафии, пробравшейся во все органы власти, идеологии, средства массовой информации, разрушающей народ и страну. Началом периода застоя и деградации надо считать начало массового спаивания народа, когда во второй половине пятидесятых, а особенно в первой половине шестидесятых годов, производство и продажа алкогольных изделий приняли у нас угрожающие размеры.

Так, за 15 лет, начиная с 1950 по 1965 г., производство и потребление алкоголя в нашей стране возросло на 200 %, превысив темпы такого роста в других европейских странах за тот же период времени в 10—20 раз. В последующем эти темпы увеличивались, и за период с 1965 по 1980 г. производство и потребление алкоголя возросло уже на 500%. К сожалению, на этом спаивание народа не остановилось, а наоборот, после короткого периода снижения уровня потребления спиртного в 1985—1987 гг. алкогольная экспансия приняла еще более угрожающий размах.

Целенаправленная алкоголизация народа ведет к массовому снижению интеллектуального уровня населения, в первую очередь и прежде всего — интеллигенции и руководящего состава. Как показали научные исследования, директора и руководители предприятий всех уровней, ученые, писатели, деятели культуры пьют сегодня ничуть не меньше, чем рабочие.

Ежегодно на сотни миллионов инвалютных рублей мы покупаем винно-водочные изделия за рубежом. И это при острой нехватке валюты на приобретение необходимой нам медицинской аппаратуры. За десятую и одиннадцатую пятилетки на эти наркотики ее было затрачено вчетверо больше, чем на импортное зерно.

Но главным оружием „ломехуз” было я остается идеологическое. Через средства массовой информации, книги, создаваемые и издаваемые ими, через кино и телевидение, в которых они занимают ключевые позиции, людям внушается преступная мысль о том, что от вина ничего плохого не бывает. А если что и случается, то это лишь у пьяниц и алкоголиков. Таких надо лечить. Для остальных людей, которые знают „меру”, вино приносит только пользу. Не зря же пьют „за здоровье”... „Ломехузы”, естественно, полностью замалчивают бедственное положение страны и народа, которые стремительно приближаются к катастрофе.

Но если основная масса народа, хронически находясь в наркотическом дурмане, пила и продолжает пить, будучи в блаженном неведении о том, куда она катится, то трезвенники-патриоты, чей мозг свободен от отравы, уже давно бьют тревогу, предупреждая о грядущих последствиях этого алкогольного марафона.

Но ныне их положение оказалось намного хуже, чем это было в начале 20 века, когда в России началась очередная борьба за трезвость со стороны передовых людей отечества. Тогда к борцам-патриотам быстро примкнула вся передовая русская интеллигенция, которая, будучи вооруженной трудами Г.Р.Державина, А.Т.Субботина, И. А Сикорского,

Ф.М.Достоевского, Л.Н.Толстого и других писателей и ученых, активно включилась в борьбу за народ.

Ныне интеллигенция оказалась обработанной „домехузами" не меньше, а больше, чем рядовые рабочие. Многих талантливых представителей русской культуры споили до такой степени, что они забыли про отечество и свой народ. Другие очень рано сложили свои головы под ударами алкогольного яда. Остальные, выпив за упокой души своего товарища, продолжали пить, готовя все новые жертвы.

Мафия нашла способ, как спаивать интеллигенцию, мозг народа. Те из русских ученых, писателей или артистов, которые не пили, каким бы талантом не были награждены от природы, не имели никаких шансов на продвижение ни по научной, ни по административной линии, а писателей-трезвенников не печатали или давали им мизерные тиражи.

Как-то я был в Институте хирургии им. А.В. Вишневского. После совещания, как это было принято в то время, состоялся большой банкет в кабинете директора института Александра Александровича Вишневского. Среди гостей были многие крупные хирурги как из Москвы, так и из других городов страны. Все пили водку, коньяк. Пили много. Присутствующие знали о моей трезвости, поэтому никто не настаивал, чтобы я принимал участие в застолье.

Слегка подвыпив, Александр Александрович, с которым мы были почти одних лет и дружили, положив руку мне на плечо, доверительно говорил: «А зря ты, Федя, не пьешь! Ты бы многого достиг в жизни, если бы не сторонился застолий. За рюмкой водки часто решаются такие дела, которые трезвые решить не могут. Я прямо скажу — ты давно бы, как и я, был бы героем и академиком „большой" академии, «и институт бы у тебя не отняли. А ты вот сторонись компаний и становишься как бы „белой вороной". С тобой человеку пьющему уже неудобно говорить, особенно откровенно... Я не уговариваю тебя пить, это твое дело, но я уверен, что ты от этого много теряешь...»

Таково было, по-видимому, мнение не одного Александра Александровича. Такое же мнение господствовало я в писательской среде. Кто-то искусственно создавал престижность винопития. Б. Д. Четвериков пишет в своих воспоминаниях, что однажды он, находясь в буфете Дома литераторов, услышал такой разговор за соседним столом. Один из писателей отказывался выпить, когда его угощал приятель, но тут же оговаривался: „Вы не вздумайте сказать в Союзе писателей, что я не пью".

Но этот путь был не для меня. Если вопрос может быть решен только между нетрезвыми людьми, а трезвыми он не будет так разрешен — значит, это не очень честный путь. Я же никогда не мог отступить от дороги правды. Да и расплачивались пьющие люди за свои „достижения" дорогой ценой — годами жизни. Тот же Александр Александрович ушел из жизни, когда ему было меньше 70 лет. А ведь он всегда отличался прекрасным здоровьем. Спортсмен, теннисист. Условия жизни — не из плохих. Сказалось кровоизлияние в мозг, которое он перенес за несколько лет до этого. И здесь не последнюю роль играли выпивки. Да и не в этом дело. Алкоголь никогда не был мне попутчиком в жизни. Тем более он не мог быть моим помощником. Это все равно, что взять себе в соратники гремучую змею и спрятать ее под подушку в надежде, что она поможет победить моих врагов. Уверен, что такой „помощник" скорее угробит меня. Но не только в этом смысле алкоголь вставал на пути.

В своих словах Александр Александрович невольно, по-видимому, выдал глубоко продуманную концепцию недругов нашего народа, раскрыв ее сущность: создавать привилегии тем, двигать вперед тех, кто пьет. Ими легче управлять, их проще направить в необходимое русло.

Тот факт, что почти все ученые — профессора, академики, доктора наук в потреблении алкоголя не отличались от рабочих и крестьян, а может быть, и превосходили их, говорит о том, что это не случайно. Это, как будет сказано дальше, было отмечено учеными Новосибирска еще в начале 70-х гг., когда они через журнал „ЭКО" запросили мнение крупнейших специалистов в области алкогольной проблемы.

Так в эти застойные годы с помощью алкоголя наша интеллигенция была оторвана от своего народа, от самой реальной жизни. А главное, с помощью этого зелья мафия упорно и настойчиво уничтожала мозг народа, его интеллект, как национальное достояние. Этим она открывала широкую дорогу для своих разрушительных сил. Ученые-специалисты на всех уровнях своим затуманенным мозгом не понимали и порой не хотели понимать, что делается вокруг них. И поэтому не только не оказывали сопротивления, но и сами принимали активное участие в разрушении, ставя свои подписи под такими планами, которых они впоследствии не только стыдились, но которым ужасались.

Что же, гибель Волги, строительство ленинградской дамбы, загрязнение Ладожского озера и других наших озер и рек, разрушение экологии, возникновение атомных электростанции вблизи многонаселенных городов и в междуречье, что противоречит самым элементарным условиям их строительства,— разве это сделано только сейчас? Так почему же наши ученые молчали? Да потому, что их мозг был в опьянении. Ведь известно, что даже после „умеренного" употребления алкоголя мозг приходит в норму через 18—20 дней. А все это время люди думали отравленным мозгом, поэтому, не замечая, что делается вокруг, давали возможность мафии творить свои темные дела.

Можно смело утверждать, что спаивание нашей национальной интеллигенции и наших руководителей является одним из наиболее драматических явлений современной жизни русского народа.

На фоне массовой алкоголизации интеллигенции из ее среды появлялись убежденные трезвенники, которые начинали неравную борьбу за освобождение народного сознания от пьяных пут. Они разъясняли всю гибельность этого пути, всю опасность алкогольной политики государства.

Этих борцов никто не готовил. Их никто не организовывал. Никто их к этой борьбе не привлекал. Они сами начинали ее, кто как мог и кто как умел, осознав опасность, нависшую над страной и народом. Их не поддерживала ни партия, ни советская власть ни в центре, ни на местах. Скорее, наоборот — эти люди нередко подвергались дискриминации, их оскорбляли, над ними издевались на собраниях и в печати. Среди них надо прежде всего назвать И. Красноносова, П. Дудочкина, Г. Шичко, В. Ермилова, Ю. Соколова, А. Маюрова, А. Миролубову, Л. Ушакову, В. Космодемьянского, Л. Наваченко, Я. Кокушкина, Э. Боярова. В последние годы в ряды активных борцов за трезвость включились ученые из Новосибирска Н. Загоруйко, В. Жданов, а в Москве — Б. Исаков, М. Зорько, Ю. Галушкин, Н. Сушили, Н. Емельянова, Н. Январский и многие другие, всех не перечислишь.

Им противостоит отряд противников трезвости, которые ведут людей заведомо ложной дорогой, пропагандируя „умеренные" дозы и „культурное" винопитие. Если бы они это делали по незнанию или малограмотности, то их можно было бы назвать „заблудшими". К ним надо отнести: Б. Левина, Г. Заиграева, Э. Дроздова, Э. Бабаяна, Е. Лосото... Но они пишут заведомую неправду о „сухом законе", обрушиваются на трезвенников, как на своих личных врагов. Действуют среди нас совсем как ломехузы в муравейнике. Эти авторы пользуются поддержкой на всех уровнях, они желанные гости самых тиражируемых изданий, им дозволяется писать что угодно, лишь бы это было направлено против трезвости.

Во всех их трудах четко прослеживается стремление избегать правды, желание представить драматическую проблему в радужном свете. Спекулируя неполными данными и выдавая их за полные, они успокаивают общественное мнение, доказывают, что у нас в стране уровень потребления алкоголя пока еще низкий. Так же вели себя десятки лет и социологи, и организаторы здравоохранения. Им верил народ. Делали вид, что верят им, и те, кто решал судьбу народа, определяя уровень алкогольного потребления. Они не обращали внимания на все нарастающие по частоте и убедительности письма патриотов, таких как И. Краснонос. Вот что рассказал он об этом в одном из писем друзьям: «...Итак, „писанина" моя, как и ваша, дорогие друзья,

упорный писанинный труд в верха (особенно Якова Карповича Кокушкина, Федора Григорьевича Углова, Геннадия Андреевича Шичко и др.) видимых результатов не дали. Об этом мы должны честно и мужественно признаться самим себе.

...Я дам вам (а может, и для истории противоалкогольной борьбы в нашем Отечестве) голый список моей „писанины" в верха на противоалкогольную большую тему.

Список „писанины" (1961—1981 гг.). Мелочь не включаю:

1. 1961 г., 29 октября. Отправлено „Слово о пьянстве" (записка в Президиум XXII съезда КПСС).

2. 1966 г., 25 марта. Отправлены „Предложения по свертыванию пьянства в стране" (записка в Президиум XXIV съезда КПСС).

3. 1967 г., 31 октября. Рассылка „Записки" на отзыв ученым и общественным деятелям страны (90 экз.), после беседы в отделе пропаганды ЦК КПСС с В. Г. Синициным 14.10.67. г.

4. 1969 г., 20 марта. Отправка в Политбюро ЦК КПСС работы „Тропинка в трезвость" („Что же делать с пьянством?") вместе с отзывами ведущих медиков, экономистов, юристов и других.

5. 1973 г., 6 июля. Отправка ответов на вопросы журнала „ЭКО" к конференции по проблеме „Экономика алкоголизма".

6. 1973 г., 17 сентября. Выступление на конференции „Круглого стола" журнала „Экономика и организация промышленного производства" (г. Новосибирск АН СССР) в Москве.

1973 г., 26 октября Отправка отредактированной стенограммы выступления „ЭКО" (см. рукопись „Водка на круглом столе", Орел, 1973 г.).

7. 1974 г., 23 февраля. Отправлено „Открытое письмо" Суслову М. А. (копии в ведущие институты страны, занимающиеся разработкой пятилетних и перспективных планов. Ответы получены из 8 институтов).

8. 1976 г., 31 января. Отправлено „Предложение в Комиссию по подготовке к XXV съезду КПСС о дополнении Устава КПСС" (копия в обкомы КПСС, „Пьянство — несовместимо с пребыванием в партии", 153 экз.). Из обкомов получены ответы.

9. 1980 г., 7 января. Отправка статьи „Проблема трезвости и социология" в журн. „Социологические исследования" (соавтор — канд. экон. наук В. Ладенков).

10. 1981 г., 7 февраля. Отправлено обращение к делегатам XXVI съезда КПСС — „Дальше отступать некуда" (совместно с группой товарищей, в основном ленинградцев. 18 февраля получено секретариатом XXVI съезда).

11. 1981 г., 8 мая. Открытое письмо зам. министра здравоохранения СССР — „За развитие пропаганды трезвости" (копия в „Правду")...»

Им было послано свыше двадцати писем и служебных записок в партийно-правительственные учреждения. На все его обращения, в которых аргументировано доказывались тяжелые последствия для страны и народа массовой продажи алкоголя, он не получал никакого ответа или же получал формальную отписку. Но несмотря на полное игнорирование писем, Игорь Александрович не складывал оружия. Копии своих писем он рассылает борцам-патриотам, вооружая их правдивыми данными об алкогольной проблеме.

Большую работу уже многие годы проводит Петр Петрович Дудочкин, один из ветеранов русского писательского цеха. Это он, одним из первых в стране, поднял вопрос о восстановлении исторических имен наших городов. Он же, один из первых, в своей областной газете опубликовал целую серию статей, посвященных алкогольной проблеме, доказывающих необходимость трезвого образа жизни. Именно после его статьи „Трезвость — норма жизни" в журнале „Наш современник" в стане „ломехуз" произошел страшный переполох.

„Литературная газета" поместила статью, подписанную неким Викторовым. Эта статья была написана настолько безграмотно и тенденциозно-оскорбительно, что вызвала возмущение всех прогрессивных писателей страны и читателей этой газеты. В адрес редакции и автора были посланы сотни писем.

Приведу выдержки из некоторых писем:

«Дорогой Петр Петрович! Писатели В. Поголяев и Ю. Семенов возмущены неинтеллигентной полемикой со стороны Викторова в „ЛГ“, просто дурацкая статья в защиту алкоголизма”—все согласны с этой фразой Леонида Максимовича Леонова..»

«Ах, как Вы размахнулись, уважаемый товарищ Викторов! Обвиняете писателя Дудочкина во всех грехах, а сами прибегаете к недозволенным приемам... В пылу полемики Вы, товарищ Викторов, не заметили, как перешли на оскорбительный тон, желая уничтожить противника грубостью, не надеясь на свою хилую аргументацию.

П. Дудочкин абсолютно прав, выражая тревогу по поводу разрастающегося зла. Его статья „Трезвость — норма жизни“ основана на жизненных фактах и на цифрах, отражающих действительное положение вещей...

Л. Ушакова, редактор газеты „Высокогорный горняк“, Нижний Тагил.

«. Как и прежде, я целиком согласен со всеми Вашими доводами в деле решительной борьбы с пьянством. Нельзя ее откладывать ни на один день, действовать наступательно, последовательно... Б.А Дьяков, писатель».

«...Рад великому началу Вашего дела, да, уж дальше только пропасть. Что касается моей позиции по данному вопросу... ставьте мое имя в Ваших статьях, документах рядом с Вашим именем. С. А. Воронин, писатель».

«...Полностью согласен с Вами. Всегда был убежден, что единственное средство избавиться от ужаса „зеленого змия“ — полный запрет. А. А. Ливеровский, писатель».

В поддержку Дудочкина выступили писатели П.Сажин, И. Друцэ, Ф.Абрамов, В.Быков, И.Акулов, С. Бабаевский, Г.Апресян, Ю.Нагибин, Л. Жариков, А. Коваль-Волков, Д. Гремин, С. Антонов, В. Пальман, Э.Сафонов, В.Лазарев, И. Кобзев, Г. Немченко, Н. Колчин, Д. Ленъков, А. Коптелов, С. Смирнов и многие другие.

По существу вся прогрессивная русская литературная общественность и читатели согласились с П. Дудочкиным, что только трезвость есть норма жизни.

Все участники антиалкогольного движения проводили разъяснительную работу в тяжелых условиях непонимания и даже упорного сопротивления со стороны представителей советской власти и при нейтральном отношении партийных органов. Впрочем, были случаи, когда партийные „ломехузы“ вели себя и агрессивно. Мне самому не раз приходилось это наблюдать.

Помню, в 1983 г Анфиса Федоровна Миролюбова организовала Всесоюзную конференцию клубов трезвости. В Киев были приглашены представители из многих городов не только Украины, но и России, Белоруссии, Латвии и других республик. Все получили приглашения с отпечатанной программой, в которой были указаны дни, часы и место работы конференции.

Мы с женой приехали поздно ночью. Устроились в гостинице и к назначенному часу, правда с некоторым опозданием, пришли в клуб. Тихо пройдя в аудиторию, где шло заседание, сели в последнем ряду... Мы удивлялись, что не видим никого из знакомых лиц, а докладчик говорит на какую-то другую тему. Послушав немного, мы поняли, что идет совещание... по спортивной гимнастике. А где заседание клубов трезвости — никто не знает. Не знает и администрация клуба.

Мы вернулись к себе в гостиницу, а вскоре туда приехали представители оргкомитета и повезли нас на конференцию. Она проходила где-то далеко за городом, в каком-то бараке одной из строительных организаций.

Как мне объяснила Анфиса Федоровна, неожиданно, накануне дня конференции, представитель горсовета объявила ей, что помещение будет занято другим совещанием. Звонки в партийные организации не помогли, и Анфисе Федоровне пришлось весь день до самого вечера искать другое помещение.

Однако, несмотря на явные неудобства, никто из делегатов, как местных, так и приезжих, которых было свыше ста человек, на это не сетовал. Конференция прошла успешно.

Палки в колеса набирающему силу трезвенническому движению вставляли не только киевские „ломехузы“.

Представитель литовской организации трезвенников Эверисто Бояров из Клайпеды писал: «10 июля 1982 года, по желанию многих клубов трезвости страны, должен был состояться Всесоюзный туристический слет клубов трезвости в поселке Пагелувис Шауляйского района.

Данная инициатива была принята с одобрением на проходящей в Москве конференции руководителей клубов трезвости страны в апреле месяце 1982 г. Мне было доверено провести данный слет, так как имею опыт проведения больших мероприятий.

Зная заранее, что на слет приедут около 50 клубов страны, я обратился за разрешением о проведении слета в Шауляйском райисполкоме к зам. председателя тов. А. Цапаросу, который одобрил предложение провести Всесоюзный туристический слет клубов трезвости именно в Шауляйском районе (Шауляй был избран потому, что находится в центре республики и поезда направляются во все точки страны). Тов. Цапарос сделал ценное предложение — организовать декаду борьбы с пьянством в Шауляйском районе и городе. Потом мы согласовали время и место проведения с Шауляйским райисполкомом, зам. пред. тов. З. Гаврильчикене, которая одобрила инициативу проведения слета и декады борьбы с пьянством и обратилась с просьбой организовать в городе Шауляй и в городе Куршеная клуб трезвости, который возглавят врачи-наркологи Э. Зиевиертос и Дациене, на что мы дали согласие помочь и провести беседы с этими врачами, которые охотно включились в работу.

Руководители городских и районных властей обещали нам помочь во время проведения слета транспортом, духовым оркестром, художественной самодеятельностью, корреспондентами органов печати, радио и ТВ, обеспечить торговлю продуктами, санитарным, пожарным постами и силами МВД для порядка в случае провокации сивушников.

Позже было представлено в Шауляйском райисполкоме тов. Цапаросу положение о проведении слета для утверждения, которое было направлено в Совет Мин. Литвы, где получили отказ и полный запрет проведения слета.

Позже я был вызван в ГК КП Литвы, где имел беседу с представителями аппарата Сов. Мина и ЦК КП Литвы, которые попросили меня рассказать о цели проведения туристического слета. Мне пришлось объяснить, что в Латвии уже проводился республиканский слет клубов, который прошел с большим успехом и широко освещался в печати, радио и ТВ. Для наглядности представил вырезки из газет „Комсомольская правда“, „Советская молодежь“, где рассказывалось о слете в Латвии. Цели проведения слета были те же, что и в Латвии: помочь людям избавиться от пьянства и алкоголизма, показать наглядный пример проведения досуга и отдыха без употребления алкоголя, доказать людям, что трезвость — это норма жизни.

Представители власти указали мне, что нам еще рано проводить такие „сборища“, так как республика идет на втором месте по продаже спиртного по стране, во-вторых, мы оторвем массу людей от работы. Но в положении ясно сказано, что приехать туда могут те люди, которые желают, и по возможности. Тем более слет должен был состояться в выходной день.

Мне они советовали сначала провести свой городской или республиканский слет-клуб, если понадобится, помощь они нам окажут. Я отклонил всяческую помощь и согласился провести республиканский слет.

Дата и место проведения слета оказались прежними, были приглашены многие клубы республики, желание присутствовать изъявили и латышские клубы, мы пригласили и их.

За два часа до отъезда в Шауляй 9.VIII.1982 г., в 16 часов, я был срочно вызван в ГК КП Литвы к третьему секретарю тов. А. Балтрунову, который строго запретил мне выезд из Клайпедской зоны, и чтобы я никуда не звонил и не ходил на почту. 9, 10 и 11 июля я с группой (24 человека) отдыхали на берегу реки Мининги в поселке Колужской и плакали, что запретили слет, которого мы ждали как светлого дня.

До этого дважды у меня были беседы и в КГБ, где интересовались о деятельности нашего клуба и прощупывали меня, не против ли Советской власти я выступаю.

Позже я встречался со многими товарищами, которые не испугались запрета слета и все же приехали в Пагелувис, где и увидели такую картину: второй секретарь ГК КП Литвы г. Шауляя, начальник УВД г. Шауляя, многие гражданские лица разгоняли приезжих участников слета. Шоссе контролировалось органами МВД, которые останавливали машины, автобусы, т. е. искали инициатора Э. Боярова, чтобы расправиться.

Во время туристического слета мы должны были избрать республиканское правление клубов трезвости, т. е. координационный центр, но нам и это до сих пор запрещают. Ведь мы его создадим для помощи клубам и наркологическим службам.

Главный нарколог республики В. Мочюлис всячески препятствует движению за трезвость, наоборот, он за то, чтобы клубы оставались как реабилитация больных алкоголизмом вне стен диспансера, а на самом деле он не оказывает никакой помощи и советам клубов, которые страдают только оттого, что власти не обращают никакого внимания и лишь усмеваются, что в этих клубах забавляются алкоголики. Глубокая ошибка вышестоящих органов. Все клубы трезвости придерживаются и соблюдают законы, тем более Указ Верховного Совета СССР 1972 г. „Об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом“, который не желают выполнять многие руководители и не придают значения

Р. 5. В приложении сообщаю Вам список клубов трезвости, которые изъявили согласие приехать на слет — многие действительно приехали, но были разогнаны представителями власти.

Приглашенные клубы: г. Вильнюс — „Шрлетинис“, „Саюдис“ и др., всего из 10 городов Литвы, из 8 городов Латвии, 4 из Москвы, 3 из Эстонии, из городов: Днепропетровск, Шентярск, Николаевск, Горький, Нижний Тагил, Новосибирск, Ленинград, Иваново. Кроме того, персонально были приглашены из различных городов страны 20 ученых-трезвенников.

Многих из них нам удалось предупредить о срыве слета клубов. Но кое-кто все же приехали и испытали на себе литовское „гостеприимство“.

С уважением Э. Бояров».

Вот так относились к трезвенникам и борьбе за трезвость некоторые партийные и государственные учреждения. И таких, к сожалению, было немало. Почти каждый из трезвенников, в том или ином виде, испытывал на себе такую „поддержку“ со стороны власти имущих.

На долгие годы периода застоя, с его стремительным ростом пьянства и алкоголизма, вся так называемая антиалкогольная пропаганда оказалась в руках „ломехуз“, которые солидно окопались в социологических учреждениях, и возглавлялась такими выдающимися борцами за потребление алкоголя, как Б. Левин, Г. Заиграев. По линии здравоохранения эту пропаганду вел начальник главка Министерства здравоохранения СССР Э. Бабаян. Все они под видом борьбы с пьянством насаждали алкоголь. О том, как они вели „борьбу“ с алкоголизмом, можно судить по тому, что во всех их статьях и даже книгах, посвященных алкоголю, слово „трезвость“ не употреблялось, как будто его вообще не существует.

В своих трудах и докладах они не ссылались ни на какие научные источники, не приводили никаких научно обоснованных цифр. Читая их, можно подумать, что они и есть застрельщики борьбы с пьянством и алкоголизмом в нашей стране, а их метод — пропаганда „умеренных“ доз — единственный и эффективный.

На самом же деле у нас в стране существует огромная антиалкогольная литература, в которой совершенно объективно и строго научно освещается эта проблема, но совершенно иначе, чем у левиных и бабаянов. Поэтому-то они в своих книгах и статьях даже не упоминали эти по существу классические работы.

В то время как ложь и полуправда об алкоголе тиражировались в миллионах экземплярах, газеты отказывались печатать объективные данные, подкрепленные авторитетом многих ученых страны, И все, что сторонники трезвого образа жизни хотели

и должны были сказать, распространялось в машинописном варианте, то есть их читали в лучшем случае десятки людей.

Разве можно было при этих условиях считать, что пьянство развивалось случайно или само по себе, а не организовывалось целенаправленно и безжалостно целой армией „ломехуз“, работающих в том числе и на самом высоком уровне. Они упорно замалчивали правдивые научные данные, если те не соответствовали их установкам о пьянстве.

Оглянемся назад

В течение многих лет шла борьба между патриотами — борцами за трезвость и „ломехузами". Сколько первые ни писали индивидуально или коллективно, какие ценные предложения они ни вносили,— все их обращения и решения попадали в руки „ломехуз" и тонули как в трясине, не находя никакого практического выхода и не оказывая никакого влияния на потребление алкоголя, которое росло из года в год. Но борьба эта очень поучительна и достойна внимания.

В октябре 1970 г. группа горьковчан во главе с Я. К. Кокушкиным опубликовала в „Правде" письмо „Если взяться по-рабочему", в котором они ставили вопрос о необходимости всенародной борьбы за трезвость.

Авторы выработали „Предложения по организации всенародной борьбы за трезвость", которые послали в Горьковский обком КПСС и Председателю Совета Министров СССР А. Н. Косыгину. Одновременно они послали свои „Предложения" в целый ряд научных учреждений, а также некоторым ученым и писателям с просьбой высказаться. На „Предложения" откликнулись свыше тридцати организаций, многие ученые. Академик Н. А. Амосов написал кратко: „Ваши предложения хорошие". Очень интересное письмо прислал академик С. Г. Струмилин. В конверт он вложил свою статью „Хозяйственный расчет и проблемы ценообразования", которая, как в зеркале, отражала алкогольную ситуацию в стране. Она не потеряла своей актуальности и сегодня. Цитирую некоторые ее положения:

„...Можно ли любую отраву отнести в разряд средств существования? Правда, и змеиный яд, применяемый в микродозах, может стать лекарством. Однако это никак не применимо к таким средствам массового отравления граждан, как спирто-водочные напитки, изготавливаемые ныне в миллиардах литров в год и распиваемые не наперстками, а стаканами и графинами. Эти мерзостные яды не убивают сразу. Но в них кроется не меньшая угроза замедленной смерти и морального оскудения безвольно шатающихся в хмельном чаду жалких людей.

И вот нам кажется, что торговать ядами, пусть и по самым высоким ценам, извлекая попутно и добавочную сверхприбыль за каждое новое отравление,— это такое занятие, с которым нельзя никак уже мириться в наших условиях. Ведь не торгуем же мы такой отравой, как опиум и героин, хотя за них душевнобольные люди готовы платить дороже, чем за водку и спирт...

Конечно, расширенное воспроизводство такой зловредной отравы в нашем народном хозяйстве не оправдывается никакими действительными его потребностями. Водка вовсе не питательна, хотя ее и относят почему-то к продуктам пищевой промышленности...

Бесспорно, что без водки намного снизились бы налоговые доходы казны. Но зато в еще большей мере возрос бы реальный народный доход. И за счет того, что трезвый труд производительнее нетрезвого, и за счет возможных сбережений времени на многие ныне совершенно непроизводительные его растраты... К этим потерям следовало бы добавить и чуть ли не все рабочее время таких вполне трезвых органов, как милиция, юстиция и тюремное ведомство, которые все же так мало могут успеть в этом деле, до тех пор, пока не изжиты все причины, порождающие рост преступности, и прежде всего алкоголизм. Без водки значительно возросла бы производительность, повысилась рентабельность предприятий. А денежные потери в бюджете за счет ликвидации водки можно было бы восполнить даже и с избытком за счет повышенной прибыли".

Эта статья, а также „Предложения" горьковчан и многочисленные отзывы на них ученых и общественных деятелей получили широкий резонанс. Были подтверждены все доводы участников обсуждения проблемы о тревожном положении в стране в связи с массовой алкоголизацией народа, внесены конкретные предложения по организации всенародной борьбы за трезвость.

К сожалению, мы не услышали тогда мнение Академии наук СССР и даже Академии медицинских наук, хотя эта проблема касалась их в первую очередь.

Лично я начал выступать в печати с 1956 г., опубликовав первую статью в „Вечернем Ленинграде“. Она была озаглавлена „Опасный пережиток прошлого“ и вызвала большой интерес читателей. В газету пришли сотни писем. По просьбе редактора Г. Кондрашова я написал вторую статью как ответ на эти письма. *

Несмотря на живой отклик со стороны населения, органы здравоохранения и органы власти никак не прореагировали на эти статьи и письма трудящихся.

Такая же судьба постигла мою статью „Трагическое последствие одной привычки“, которая была опубликована в газете „Известия“ в 1965 г. Тогда от читателей я получил уже не сотни, а тысячи писем, и снова промолчали органы здравоохранения, представители партии и правительства, ответственные за здоровье и судьбу народа.

После этого я печатался во многих журналах и газетах, выступал с лекциями в многолюдных аудиториях многих городов страны. И везде было одно и то же: народ с возмущением реагировал на продолжающийся рост пьянства и нарастающий вал продажи алкоголя, а власти продолжали замалчивать эту реальность и делать вид, что она их не касается.

Трижды я обращался с предложением включить в повестку дня сессии Академии медицинских наук доклад по алкогольной проблеме, но каждый раз он как-то не вписывался в программу и поэтому отклонялся.

Наконец, меня пригласили на заседание Президиума Академии, на котором был поставлен доклад директора ВНИИ общей и судебной психиатрии академика Г. В. Морозова. В своем докладе, посвященном экспериментальным работам по алкоголизму, докладчик подробно остановился на опытах, проводимых на крысах. О потреблении алкоголя человеком в докладе не говорилось. Выступавшие в прениях также касались в основном экспериментальных данных. Тогда я выступил с коротким сообщением, которое по прочтении передал в Президиум.

Я сказал, что Академия медицинских наук, обладая огромным научным потенциалом, имеет возможность и должна изучить все грани проблемы, связанной с потреблением алкоголя, а не ограничиваться ее узкомедицинским аспектом.

Алкоголизмом далеко не исчерпываются все беды, которые несет с собой потребление спиртных напитков. Алкоголизм и алкоголики, хотя их миллионы, не являются самым большим злом. Наибольшее несчастье несет само потребление алкоголя теми десятками и сотнями миллионов людей, которые не причислены к алкоголикам.

Опасность алкоголя как наркотика и сильного протоплазматического яда, подобного хлороформу, опию, гашишу, марихуане, волнует всех, кому дорог наш народ, судьба будущих поколений. В связи с научно-техническим прогрессом увеличивается число мутагенных факторов, приводящих к появлению дефектного потомства. Академики АМН Н. П. Бочков и В. Д. Тимаков установили, что даже малые дозы излучений дают знать о себе в последующих поколениях. С генетической точки зрения не существует предельно допустимых доз излучений и ядов.

Сказанное целиком относится к алкоголю. Даже небольшие дозы спиртных напитков отражаются на генетическом субстрате, что может привести к рождению дефективных потомков, если не немедленно, то в последующих поколениях. Особенно значительное влияние на потомство оказывает прием спиртного женщинами. При этом для появления дегенеративного потомства совсем не обязательно, чтобы родители были алкоголиками. И катастрофически нарастающее количество дефективных и умственно отсталых детей это подтверждает. Родившиеся от пьяных родителей, умственно отсталые люди неизбежно дают такое же потомство, и происходит все нарастающее снижение интеллектуального уровня народа — своеобразный геноцид!

К сожалению, после моего выступления дальнейшее обсуждение вопроса и заключительное слово председательствующего касалось в основном опять-таки экспериментов на крысах...

Борьба за трезвость, активно поддержанная прогрессивными учеными и общественными деятелями, практически не получив освещения в средствах массовой

информации, тем не менее вынудила верхние эшелоны власти в 1972 г. принять постановление о борьбе с пьянством и алкоголизмом. Однако это решение было в основном, направлено на то, чтобы уменьшить производство крепких алкогольных напитков за счет расширения объема выпуска виноградных вин.

В ответ и в подкрепление решений партии и правительства по, борьбе с пьянством в нашей печати не появилось ни одной основополагающей статьи. Вместо этого газеты начали обильно публиковать материалы, призывающие к умеренному и культурному потреблению спиртных напитков. Ни одно социологическое учреждение, ни Минздрав не подали голос в поддержку постановления правительства. Если что и исходило от них, то это были успокаивающие сообщения о том, что по сравнению с другими странами мы по потреблению алкоголя занимаем скромное место.

„Ломехузы" же использовали ситуацию по-своему: они взялись активно выполнять вторую часть постановления, а именно — в десять раз расширили производство виноградных вин, сохранив и даже увеличив выпуск крепких алкогольных изделий.

В результате потребление алкоголя с 1972 по 1982 г. быстро набирало темпы.

В адрес правительства шли письма от трудящихся, полные беспокойства и недоумения. Такие же письма или их копии получали редакция газет, многие общественные деятели. Тревога в народе нарастала. И она не могла оставить равнодушными тех ученых, чей мозг еще не был отуманен, загублен алкоголем, кто еще помнил о своем народе и беспокоился за его судьбу.

Во второй половине семидесятых годов большую деятельность развернули новосибирские ученые. Они разослали вопросник по проблеме бытового пьянства людям разных профессий и опубликовали их ответы в своем журнале „ЭКО", о котором я уже говорил.

Взгляды ведущих ученых на эту проблему тщательно изучались и в суммарном виде печатались как ответы на вопросы. Приведу некоторые из них.

Вопрос: Какие факты Вы считаете наиболее веским доказательством тяжелого вреда, наносимого бытовым пьянством и алкоголизмом? *Ответ:* Самым главным доказательством страшного вреда, наносимого, пьянством, считаю деградацию и разрушение личности и, как результат этого,— полное уничтожение ее общественной и социальной активности: отягощенная наследственность, рост числа умственно отсталых и физически неполноценных детей, травмы, снижение производительности труда, разрушение семей, вплоть до физической гибели. Для народа в целом алкоголизм страшен.

Вопрос: Причины распространения пьянства в нашем обществе?

Ответ: 1. Примитивность духовной жизни и отсутствие ясно выраженного нравственного идеала.

2. Психологическое и материальное нивелирование в труде, однообразии быта.

3. Высокооплачиваемость неквалифицированного труда в промышленности, не стимулирующая стремление к профессиональному росту и образованию вообще.

4. Дурно понятая и не менее дурно внедряемая эмансипация женщин, перекалывание заботы о воспитании детей на плечи государства.

5. Исторические традиции, общественная терпимость.

6. Низкий уровень эстетического и духовного воспитания в семье и школе.

Большое значение в распространении пьянства имеет тенденция государства увеличивать доходную часть бюджета продажей спиртного, т. е. увеличение производства и продажи алкогольных изделий, а также внедрение в сознание людей: а) явно устаревшего представления, отброшенного жизнью, о том, что алкоголизм — пережиток прошлого (это безволит людей); б) призыв пить „в меру"; в) осмеяние призывающих к трезвости, как ханжей.

Доминирующей „людской" причиной в наше время является общедоступность спиртных изделий, а также приобщение к алкоголю всего руководящего состава от

бригадира колхоза, мастера завода или стройки до возглавляющих директивные органы руководителей.

Среди 1000 рабочих не больше пьяниц, чем среди 1000 директоров заводов и фабрик. Самое главное, что причины распространения пьянства в нашей стране почти не изучались. Обращает на себя внимание, что в категорию пьяниц особенно активно вовлекаются люди творческие, это артисты, писатели, талантливые инженеры, изобретатели, конструкторы, крупные ученые».

И в заключение, на прямо поставленный вопрос, почему человечество потребляет алкоголь, ответ был такой: потому что алкоголь производят и продают.

Я привел лишь небольшую часть высказываний, в целом же ответы на поставленные вопросы были настолько обоснованы и аргументированы, что и поныне, то есть 17 лет спустя, они полностью сохранили свою научную и социальную значимость. Тем большую ценность они представляли в то время.

Данные, полученные из ответов, редакция журнала „ЭКО“ размножала на гектографе и посылала в различные социологические и другие научные учреждения, отдельным ученым и общественным деятелям, изучавшим эту проблему, и, конечно же, в партийные и советские организации.

Правительственные и партийные органы глубокомысленно отмалчивались или же ограничивались краткими, чисто формальными бумажками, подписанными третьестепенными чиновниками.

Что же касается печати, средств массовой информации, то сидевшие в них „ломехузы“ постарались сделать вид, что Они ничего не получали. Они полностью игнорировали эти важнейшие научные документы и продолжали настойчиво пропагандировать свой метод борьбы с алкоголизмом: пей, но знай меру.

Обращает на себя внимание, как алкогольная мафия, „ломехузы“ — все, кто по тем или иным соображениям насаждает или поддерживает пьянство, кто борется с трезвостью с таким упорством, как будто защищает свое благополучие, как все эти люди боятся правды об алкоголе. Извратить, оболгать, показать черное белым, умолчать о главном — вот методы тех, кому наше пьянство несет барыша, кто ловит рыбку в мутной водичке.

Анализируя тот период жизни нашей страны, который нельзя назвать иначе, как период „сплошной“ алкоголизации, можно смело утверждать, что партийные и советские руководители знали, что идет уничтожение нашего народа. В верхние этажи власти шел людской стон, мольба о помощи, требования прекратить этот алкогольный геноцид — и на все эти письма, запросы, требования — гробовое молчание! Абсолютно ничего не предпринималось против надвигающейся страшной катастрофы. Вместе с руководством партии и правительства за алкогольную беду должны ответить и руководители средств массовой информации, которые обязаны были донести правду до народа и мобилизовать его на борьбу с этим злом. Можно не сомневаться в том, что как те, так и другие сознательно шли на алкогольный геноцид.

Должны быть призваны к ответственности также и те главы ведомств и учреждений, которые сознательно распространяли ложь об алкоголе.

Поощряя его потребление, эти люди из кожи вон лезут, чтобы показать, что они борются с пьянством. Для этого они то и дело то тут, то там устраивают „научные“ конференции, где с помощью иезуитских методов и полуправды стараются доказать, что народ никогда не жил без вина, что существуют испокон веку „русские традиции“ пить водку, которых мы должны придерживаться, но только знать „меру“. Последнее, то есть „мера“, — это специальная ловушка. Всем известно, что наркотики обладают свойством быстрого к ним привыкания с последующей неодолимой тягой к их потреблению, вплоть до гибели. Об этом очень хорошо написал М. Булгаков в рассказе „Морфий“. Как врач, он точно представил всю коварность такого действия наркотика на организм человека.

По данным Всемирной организаций здравоохранения алкоголь — наркотик первой величины, поэтому все то, что относится к наркотикам вообще, должно быть в законодательном порядке отнесено к алкоголю. Но „ломехузы“ упорно сопротивляются тому, чтобы закон о борьбе с наркоманией был отнесен и к алкоголю. Они постоянно

твердят, что „отказаться от рюмки вина или бокала шампанского — это ханжество, от этого пьяницей не станешь"

Несмотря на мои многочисленные публикации в газетах и журналах по алкогольной проблеме, „ломехузы" ни разу не прислали мне не только приглашения, но даже программы своих конференций.

В конце 1981 г. была намечена такая конференция в г. Дзержинске Горьковской области. Извещения были адресованы только тем, кто поддерживал „культурное" потребление спирта или занимал нейтральную позицию.

Но в комитет по организации конференции от Горьковского обкома комсомола вошел А. Н. Маюров, человек правильных взглядов. Он пришел мне, Г. А. Шичко, И. А. Красносову и ряду других трезвенников программу с просьбой выслать свои заявки на доклады. Зная, кто руководит этой конференцией, я был уверен, что моя заявка ни в коем случае не будет принята. Поэтому я постарался закамуфлировать содержание выступления и назвал его так: „Экзогенные факторы преждевременного старения и ранней смерти". Название доклада так понравилось организаторам конференции, что они даже не запросили тезисов, а включили его в повестку дня одним из первых, отведя для него час времени.

В своем докладе, уделив несколько минут некоторым факторам преждевременного старения, я основное время посвятил алкоголю, как причине гибели человека.

Мне представилась возможность раскрыть достаточно полно всю проблему, указав, что при исчислении душевого потребления алкоголя необходимо учитывать и так называемый „кустарный хмель", что делается во всех странах мира. Раскрытие истинного положения вещей в вопросе потребления алкоголя показывало, что ситуация назревает катастрофическая. В докладе был научный анализ и „теории умеренных доз". Доклад этот нигде не напечатан, но он и сегодня может оказаться полезным. Напомню некоторые его положения.

Экзогенные факторы преждевременного старения и ранней смерти — это факторы, идущие не от генов, заложенных в человеке, не от наследственных свойств и не от биологической природы его, а от внешней среды, от причин, находящихся вне самого человека как представителя определенного вида животного мира.

Каждое живое существо рождается с предначертанной природой и заложенной в его генах продолжительностью жизни, выйти за пределы которой никому не дано. На основании научных изысканий и наблюдений и учитывая опыт человечества, можно считать, что видовая продолжительность жизни человека—180—200 лет, значительно превзойти которую человеку, по-видимому, не суждено. Однако меньше прожить он может, и на это оказывают большое влияние как наследственность, так и внешние — экзогенные — факторы. Эти факторы многочисленны: война, болезни, травмы, влияние внешней среды и т. д.,

На продолжительность жизни современного человека большое влияние оказывает еще и ухудшающаяся экологическая ситуация. Однако наиболее губительно влияют факторы, целиком зависящие от человека, действующие отрицательно и на гены,— это потребление алкоголя и курение. По данным Всемирной организации здравоохранения показатель смертности от разных причин у лиц, потреблявших алкоголь, в 3—4 раза превышает аналогичный показатель для населения в целом. Средняя продолжительность жизни у пьющих людей не превышает обычно 55 лет. Это значит, что они „пропивают" 15—17 лет жизни.

Данные ЦСУ показывают, что потребление спиртных изделий на душу населения в пересчете на абсолютный спирт растет в нашей стране значительно быстрее, чем в других, в том числе и в капиталистических. Увеличение производства и потребления алкоголя у нас заранее планируется без учета населения. Так, если в 1965 г. выручку от алкогольных напитков принять за 100 % , то в 1970 г. она составит уже 157 %, в 1975 г. — 214 %, в 1976 г. —225 % и т. д. В результате, если с 1940 по 1979 г. население нашей страны увеличилось на 35 %, то производство алкогольных напитков возросло на 740 %,

то есть более чем в 20 раз. С 1970 по 1979 г. численность населения выросла на 8, производство муки и хлебо-булочных изделий — на 17, а алкогольных напитков — на 300 %, то есть темпы роста потребления алкоголя в стране в 18 раз превышают производство муки и хлеба и в 37. 5 раз — темпы роста населения страны.

Экономические планы республик и областей составлены так, что для их выполнения все партийные и советские руководители вынуждены активно содействовать... продаже спиртных изделий в регионах, вместо борьбы с алкоголизмом получается насаждение его. Нет ничего удивительного, что быстро увеличивается число пьяниц и алкоголиков. Если в 1925 г. трезвенников среди различных категорий рабочих-мужчин было 43%, то в настоящее время они составляют, по-видимому, 1—2 %. Привычных пьяниц и алкоголиков в 1925 г. было 9. 6 %, в 1973 г. их стало уже 30% (дискуссия „Экономика алкоголизма“, Новосибирск, 1973 г.). Если в 1970 г. по данным Всемирной организации здравоохранения в СССР насчитывалось более 9 млн. алкоголиков, то в 1980 г., учитывая рост потребления алкоголя более чем на 300%, количество их, конечно, также соответственно возросло.

Еще трагичнее положение с женщинами-алкоголичками. Если в предвоенные годы их количество относительно числа мужчин-алкоголиков составляло сотые доли процента, то теперь женский алкоголизм составляет 9—11 %, то есть пропорционально вырос в сотни раз. По данным ВОЗ среди женщин молодого возраста женский алкоголизм почти сравнивается с мужским.

Сотрудники милиции г. Тагила сообщили, что в 1970 г. у них в психиатрической больнице было зарегистрировано 700 алкоголиков, из них 2 женщины. На 1 января 1980 г. было выявлено и поставлено на учет 9 800 алкоголиков, в том числе свыше 800 женщин и 78 подростков до 18 лет.

Неустойчивой по отношению к алкоголю оказалась и наша молодежь. В 1925 г. пьющих до 18 лет было 16. 6 %, в наше время, согласно многочисленным исследованиям, — до 95 % („Молодой коммунист“, 1975 г., № 9).

Распространено мнение, что государство имеет большие прибыли от продажи алкогольных напитков и бюджет пострадает, если прекратить продажу спиртного. Но факты говорят о другом. Государство несет от продажи водки убытков в 5—6 раз больше, чем имеет доходов.

В целом по стране по вине пьющих — из-за нарушений дисциплины труда, текучести кадров, брака — не выпускается промышленной продукции примерно на 63 млрд. руб. в год. Во что обходится каждая минута прогула, можно судить по таким данным, сообщенным на XVI съезде профсоюзов: в масштабе страны это равнозначно потере результатов дневного труда 200 000 человек. Дело в том, что с каждым годом стоимость минуты рабочего времени по стране резко возрастает.

Если в 1965 г. она стоила уже более 4 млн. руб., можно себе представить, какие миллиарды теряет сейчас наша страна из-за алкогольных прогулов.

Помимо этого государство несет большие потери в результате снижения производительности труда из-за пьянства — до 60 млрд. руб. в год.

У нас нигде не учитываются потери от поломок механизмов, станков, машин, от аварий на производстве и на транспорте — из-за алкоголя. Между тем, если их учесть, то и здесь убытки, понесенные государством, составляют не один десяток миллиардов рублей.

Но дело не только в экономике.

Высокая смертность среди мужчин молодого возраста, рост психических больных, нарастание алкоголизма женщин и, наконец, деградация нации — разве всего этого недостаточно, чтобы наша страна начала самое решительное наступление на это всенародное зло?

Полагаю, что единственная мера, которая может предупредить катастрофу и неисчислимые бедствия нашего народа, — это безотлагательное прекращение производства и продажи государством всех видов алкогольных изделий.

На фоне псевдонаучных рассуждений о необходимости соблюдать „меру" мой доклад произвел впечатление разорвавшейся бомбы. Зал слушал его с большим вниманием. Подобных цифр и вообще таких данных еще никто не слышал и не читал, так как печать ничего подобного не пропускала.

В перерыве „ломехузы" хватались за голову: „Кто пригласил Углова?!" Сразу же после моего доклада произошел раскол среди делегатов конференции. У меня появились не только враги, но и союзники. Многие делегаты доклад записали и, приехав к Себе на места, пропагандировали идеи полной трезвости. Каким-то образом он попал в руки ученым Новосибирска. Группа молодых во главе с кандидатом физико-математических наук Владимиром Георгиевичем Ждановым с помощью ЭВМ проверила все данные и убедилась в их полной объективности. Было доказано, что никаких преувеличений я не допускал, что в действительности положение в стране хуже, чем мною изложено в докладе.

Тогда ученые решили: „Если не мы, то кто же будет спасать Родину?" И приняли „сухой закон" для себя и для семьи, что означало: „Ни дома, ни в гостях не пью и других не угощаю ничем хмельным".

Под таким лозунгом новосибирцы провели большую разъяснительную работу у себя в Академгородке, а также в Новосибирске и области. Они размножили мой доклад и свои лекции и рассылали их в разные города и села страны.

В результате люди познакомились с правдой об алкоголе. Это, правда, настолько резко отличалась от того, что сообщалось официально, что многие ретивые администраторы конфисковывали рукописи, а тем, у кого их находили, грозили санкциями. Поэтому, как мне говорили, многие читали мой доклад тайно.

В ЦК КПСС и правительство полетели сотни тысяч писец от отдельных граждан и целых коллективов, собраний и конференций с требованием объявить в стране „сухой закон".

Но не дремали „ломехузы".

13 и 14 марта 1984 г. доктор экономических наук Б. Левин и журналист М. Левин опубликовали статьи на алкогольную тему: „Знать, чтобы преодолеть" и „Без любительского подхода".

Статьи производили очень странное впечатление. Кто же будет спорить с тем, что „с пьянством необходимо вести решительную борьбу" и что „усилия, предпринимаемые в этом направлении, пока еще не увенчались успехом"? Или с тем, что „недостаточно надежна и исходная платформа борьбы — информированность общественности относительно нынешней алкогольной ситуации"? Но дальше читателей ждал сюрприз. Оказывается, в нынешнее время (как помним, остроумно названное периодом развитого

алкоголизма) мы употребляем в два раза меньше спиртного, чем во Франции. Нам еще далеко до Италии и Швейцарии — Левины скромно умолчали, из каких источников взяты эти данные. Авторы ратуют за „научное изучение пьянства как социальной проблемы“, не допускающее любительского подхода. И что же предлагает изучать экономист Левин? А вот такие вопросы. Расширять или сокращать сеть рюмочных? Ограничивать ли время торговли спиртным? По каким ценам продавать различные напитки? Нужно ли вводить алкогольный курс в школе? Увольнять ли пьяниц с работы? При этом автор предупреждает, что никаких гарантий решения проблемы нет, потому что „не все наука может, и наивно было бы все надежды возлагать только на нее“.

Хочется спросить: стоит ли в таком случае вообще заниматься изучением этой проблемы в таком аспекте и тратить на все это государственные деньги?

К счастью, в середине восьмидесятых годов правдивое освещение алкогольной проблемы хотя и робко, но все же стало находить место в центральных газетах. Это значительно облегчило положение борцов за трезвость. Уже не было основания считать их экстремистами, поскольку данные, публикуемые в газетах, совпадали с теми, что трезвенники приводили в своих докладах. Начали печатать правду об алкоголе газеты „Известия“, „Правда“, „Социалистическая индустрия“, „Сельская жизнь“, журналы „Наш современник“, „Молодая гвардия“.

Размеры алкогольной катастрофы осознавались все отчетливее. Из разных городов страны ко мне стали поступать многочисленные просьбы приехать для прочтения лекций на эту тему. В каждом городе я встречался с людьми по 2—3 раза в день на различных предприятиях, в клубах, дворцах культуры. Как-то в Волгограде я за 4 дня прочитал 12 лекций, дал интервью телевидению и провел беседу с писателями и журналистами города и области. Все выступления проходили при переполненных аудиториях, даже если они вмещали по тысяче и больше человек. Многие, прослушав лекцию, заявляли, что они навсегда бросают пить. Мало того, у людей пробуждалось беспокойство за судьбу народа и Родины.

Но „ломехузам“ вся наша работа была как кость в горле. И они очень часто создавали нам всевозможные препятствия. Прежде всего старались сорвать наши лекции. То в день, когда уже слушатели начинали собираться, администраторы объявляли, что клуб закрыт, так как „испортилось электричество“, в другом месте — „что-то с водопроводом не в порядке“» то оказывалось, что здесь проводится другое, более важное мероприятие и т. д.

Это было нередко даже в Москве, где до центральных властей, что называется, рукой подать. Но трезвенники-борцы к этому привыкли, поэтому, стараясь не портить себе нервы, находили другое помещение или переносили лекции на другой день. И слушателей от этого не становилось меньше, они с еще большим энтузиазмом не только сами стремились на эти лекции, но и заражали своим интересом друзей и знакомых.

Как-то, когда я был в Москве, мне позвонил секретарь парткома Тульского оружейного завода. Мы приехали на завод, где была большая аудитория, полная народу. Лекция записывалась на магнитофоне. Секретарь сказал, что ее размножат и будут „прокручивать“ в каждом цехе. К концу лекции уже звонили с других заводов с просьбой дать пленку, чтобы прослушать ее у себя...

В обществе появилась тенденция к принятой неотложных и, главное, решительных мер, чтобы предупредить надвигающуюся алкогольную катастрофу. Люди обращались с такими требованиями к правительству, искали поддержки у общественных деятелей и ученых.

Приведу выдержки из писем, в которых трезвенники ругали меня за „беззубые“ выступления, не учитывая, что, мои статьи в редакциях подвергались такой обработке, что из них вылетели все „зубы“. Из письма Щербаковой (Калининград):

«Вопрос о борьбе с алкоголизмом по его значимости и роковым последствиям массового употребления спиртных напитков в стране давно перерос рамки общественных обсуждений и предлагаемых паллиативных решений, вроде умеренного, культурного распивания, организации клубов трезвенников, просвещения молодых мам, женщин а вреде алкоголя для зарождающегося потомства и др...

Разве обращение к женщинам решит эту проблему? Ведь приведенные в вашем докладе данные, тов. Углов Ф. Г., страшные цифры и факты, подтверждающие колоссальные темпы роста производства и потребления спиртных напитков в нашей стране, не идущие в сравнение со странами капитала, а также последствия этого распивания, стимулируемые производством и сбытом алкоголя, — Ваши частные домыслы? Очевидно, для подготовки материалов старалась вся медицинская наука и служба в стране, а также ЦСУ СССР.

Очевидно, цифры, а также сопоставление прибыли от продажи спиртных напитков и урона, наносимого нации, стране и социалистическому строю известны и руководству КПСС, СМ СССР и Президиуму Верховного Совета СССР. Проблема стоит того, чтобы ее обсуждать на сессиях Верховного Совета СССР, РСФСР и других союзных республик. А чего стоят газетные потуги — ровным счетом ничего.

Убеждать женщин, чтобы зачинали потомство в трезвом состоянии, выставлять напоказ, как плодятся винные погребки и, торговые точки в населенных пунктах, — что это дает?..

Чего... стоят наши указы о сохранении здоровья, если прибыли от реализации спиртных напитков планируются также на государственном уровне? При этом потребление их на душу населения по данным ЦСУ с 1950 по 1966 г. выросло на 185 % (в странах капитала не более 16—17 %), а к 1980 г. — на 770 % по сравнению с 1940 г., превышая в 20 раз рост населения.

Почему же мы должны говорить об этом лишь в кулуарах закрытых конференций и на лекциях, читаемых по линии общества „Знание“, на предприятиях тоже в закрытом виде и разрешаем себе от времени до времени организовывать „в порядке обсуждения“ дискуссии вроде той, что развернута на страницах газеты „Известия“, — „Быть или пить?“ И при этом больше ссылаемся на данные по капиталистическим странам...

Пора высказаться в открытой печати министру финансов, председателю Госплана СССР и министру здравоохранения СССР по соотношению прибыли и урона в стране в целом. Внести вопрос об алкоголизме на обсуждение сессии Верховного Совета СССР с подготовкой введения „сухого закона“ в стране. Народ ждет этого акта, особенно в настоящее время. Надо начинать борьбу не законами наказания за употребление спиртного, а запретом его производства. Нельзя путать причину и следствие. Усиливать причину и бороться со следствием. Это же нелепица. Если питье производится в соответствии с законом, то его должны продавать, иначе зачем же его производить, невключение прибыли в план торговли не даст ничего нового — это фиговый листок на нашем позоре.

Если производство планируется, то значит продажа санкционируется. Наказание за пьянство и агитация за трезвость при разливном алкогольном море — это пародия на альтернативный план. Кого мы одурачиваем?.. Да и как перестать пить, если все магазины заполнены разнообразной винной продукцией с яркими заманчивыми ярлыками, количество которой год от года все увеличивается. Получается странный парадокс: с

одной стороны, мы все агитируем за трезвость, а с другой стороны, наливаем вино, которое, к слову, не лежит на складах мертвым грузом, как некоторые недоходные товары, а бойко раскупается потребителями... »

А вот еще несколько строк из письма ветерана ВОВ и труда П. Щетникова:

„Академик Ф. Г. Углов не решился сделать решительные выводы в своей статье, хотя должен был это сделать, учитывая, что алкоголь сейчас стал так же страшен, как и наркотики.

Между тем выход есть, и он заключается в резком сокращении производства спиртной продукции. Только так мы, пока не поздно,

можем остановить руку наших людей, тянущихся к винной бутылке. И не надо бояться, что это подорвет нашу экономику”.

„Вы пишете, что алкоголизм приносит такой вред, что несравнимо ни с голодом, ни с пожаром, ни даже с войнами. Вы постоянно находитесь в Москве и не все знаете, что делается в провинциях. Ужас! Тов. Углов! Но мне непонятно одно — куда смотрит наше правительство? Почему не запрещает выпуск всего, что есть спиртного? — так же решительно настроен и М. Топоров из г. Лисиковска Кустанайской области. — Боятся, что люди будут делать самодельное вино и гнать самогонку — и на это можно наложить запрет. Ведь Вы смотрите: ни одного кино не посмотришь, где бы не пили и не курили, и притом женщины! А ведь кино и телевидение—это средства массовой информации, массовой пропаганды. Вы в своих статьях советуете и то, и это, а в кино и телепередачах — обратное! Возможно, кто-то и скажет, что у каждого свое сознание, свой выбор хочешь жить — не пей и не кури, но я считаю, что это неверно — этот человек мешает жить другим и заражает окружающих. Верьте мне — иногда снизу виднее, чем сверху. Мой вывод: запретить выпуск всех табачных изделий, а также буквально всех видов спиртных напитков... ”.

Итак, трезвенническое движение в стране нарастало, и народ все решительнее требовал введения „сухого закона”, восстановления отмененного в 1925 г. ленинского закона о трезвости.

В правительстве была создана комиссия и, судя по словам некоторых ее членов, предполагались далеко идущие постановления. Но тут скоропостижно скончался Ю. В. Андропов. Ставший на его место К. Черненко не проявил интереса к проблеме, и работа комиссии заглохла. Однако в правительство шли (бесконечные петиции, решения собраний, телеграммы от коллективов и отдельных граждан. Шли требования о введении „сухого закона”, под которыми стояли тысячи подписей. Но во все время пребывания у власти К. Черненко дела не двигались. С приходом М. С. Горбачева движение в комиссии стало принимать определенные формы. И наконец, 17 мая 1985 года вышло долгожданное Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

Можно по-разному его оценивать, критиковать за половинчатость, но нельзя не признать, что в то время это был большой шаг вперед.

Народ уже устал от пьянства В Постановлении люди увидели очень серьезное начало борьбы в государственном масштабе за нормальную, здоровую жизнь, что и вызвало мощное движение за трезвость. На первых порах оно принесло результаты, которые оказались неожиданными даже для тех, кто выносил это Постановление. Они явились победой разума, победой прогрессивных сил страны над всей алкогольной мафией, над всеми бюрократами и чиновниками, не желавшими никаких изменений в этом вопросе,

победой над теми врагами нашего народа, которые мечтали о его уничтожении с помощью алкоголя и уже потирали руки от удовольствия, видя, как катастрофически быстро он несется в пропасть

Первые победы

Постановление оказало огромное психологическое и нравственное влияние на весь народ. Уже к концу 1985 г. производство и потребление алкоголя снизилось на 25—35 %. В течение всего 1986 г. оно продолжало снижаться. Это сразу же сказалось на общественном климате, оздоровив всю обстановку в стране: уменьшилось количество заболеваний, связанных с потреблением алкоголя, повысилась производительность труда, снизились прогулы на производстве.

Сам факт признания правительством угрожающего положения в стране от массового пьянства сказался очень резко на самосознании народа. Специальный пункт постановления о запрещении коллективных попок на производстве не только оздоровил обстановку, но и повысил ответственность всех звеньев административного аппарата.

Заметно улучшилось поведение людей в общественных местах. Стало уже не так страшно ездить поздно вечером на электричке или идти по улице. Почти не наблюдалось компаний подвыпивших молодчиков, которых раньше приходилось обходить далеко стороной. Подвыпивший держался на улице тихо и скромно. Люди стали говорить, что „раньше прохожие боялись пьяницу, а теперь пьяница боится прохожих“.

Сокращение виноторговли навело порядок и в магазинах, где покупатели обычных продуктов уже не сталкивались с пьянчужками. Для них были выделены специальные торговые точки. Явно повысился нравственный уровень населения. Ни в театре, ни в других общественных местах мы уже не являлись свидетелями пьяных сцен, компрометирующих город и позорящих достоинство человека.

Снизился процент травматизма на дорогах, на производстве. Но самым большим достижением явилось повышение самосознания и настроения людей. Возникло радостное чувство жизни вне пьяного угара. Все увидели, насколько лучше идет работа, каждый невольно почувствовал какое-то освобождение от того гнета, который создавал алкоголь своим разлагающим действием на человека, толкая его к тунеядству и преступлению.

Впервые за многие годы люди стали всерьез задумываться о трезвом образе жизни. И если не все были согласны с тем, чтобы навсегда отказаться от спиртного, то оказалось довольно легко настроиться на полную трезвость, когда предстояли большие и неотложные дела. В ряде регионов выносились решения о полном прекращении продажи алкогольных изделий на весь период сельскохозяйственных работ и т. д.

Первый секретарь горкома партии г. Отрадного Куйбышевской области Иван Тимофеевич Комаров писал мне, что такое решение во всем районе было принято с энтузиазмом. Было обещано, что осенью, 25 октября, этот вопрос будет снова обсужден, и народ сам решит, продлить ли трезвость. Все население терпеливо ждало этого срока, и никто запрета не нарушал.

В нескольких регионах страны было объявлено об обязательной для всех трезвости на определенный срок, и большинство населения строго придерживалось „сухого закона“, пока начальство сверху не отменило его в административном порядке.

В народе после долгого отупения и безразличия, вызванного массовым потреблением алкоголя, стало пробуждаться человеческое достоинство, чувство Родины, сознание своего долга перед всем тем, что сливается в великое понятие — Россия.

Во многих семьях резко изменилось отношение к вину. Его перестали считать безвредным и необходимым атрибутом любого застолья. Стали проникать в сознание те факты из литературы и из жизни, в которых алкоголь предстает как наркотический яд.

Меня по-прежнему просили выступать с докладами и лекциями. Просьбы были настойчивые, поддержанные авторитетами директоров крупных предприятий, секретарей парткомов, райкомов, обкомов, руководителей воинских частей.

Несмотря на всю занятость, я старался им не отказать, я чувствовал, что люди действительно изголодались по правде, им надоели полуправда и ложь об алкоголе, призывы пить „умеренно“, когда никто толком не мог ответить, что это такое. Я ездил с докладами много раз в Москву, Тулу, Жуковск, Тамбов, Мичуринск, Архангельск, Североморск, Иркутск, Саратов, Череповец, Ижевск, Ригу, Вильнюс и многие другие города. В Ленинграде читал целый цикл лекций в самых разных аудиториях.

Было удивительно, как люди стремились узнать правду. В большинстве городов я читал лекции в клубах и домах культуры, где размещались по 1000—1500 человек, кроме того, целые толпы собирались у дверей. Слушали внимательно, задавали очень много интересных вопросов. Среди них обязательно такой: «Почему правительство не вводит „сухой закон“?»

Когда я после лекции спрашивал, кто за то, чтобы у нас был введен „сухой закон“, как правило, все присутствующие поднимали руки. Когда я спрашивал, кто из них завтрашнего дня объявит полную трезвость для себя и своей семьи, поднимались сотни рук, но далеко не все. «Как же так, — говорю, — вы ведь только что голосовали за то, чтобы в стране был объявлен „сухой закон“, а для себя вы его не хотите!» Обычно отвечали так: „Мы бы с радостью не пили, но когда ее, проклятой, кругом полно, то к кому ни придешь в гости, тебя обязательно начнут угощать. Отказаться невозможно, начнут спрашивать: ты что, больной? А если нет, то значит ты нас не уважаешь и т. д. А если в гостях тебя угощали, то, когда к тебе придут, а вина на столе не будет, — обидятся, подумают, что скупой на угощение. А если бы ее не продавали, то никто бы и не пожалел об этом“.

Тем не менее мы все больше настаивали на том, чтобы люди объявляли „сухой закон“ для себя. И с каждым разом все больше поднималось рук. В Новосибирске, где кампанию за трезвость ученые проводили очень настойчиво, уже через год десятки тысяч семей приняли для себя такое обязательство. Идея трезвости быстро занимала и упрочивала свои позиции, опережая намеченные планы. Этому способствовали заверения. М. С. Горбачева, который на всех встречах с трудящимися говорил, что борьба за трезвость — это серьезная борьба, а не кампания, что от намеченного курса мы не отступимся, на полпути не остановимся. Этим словам народ верил и с еще большим энтузиазмом боролся за искоренение пьянства, от которого люди давно уже устали.

Однако наступлению самой трезвости мешали очень многие факторы. Прежде всего и самое главное — это свободная продажа алкоголя, который как наркотик является огромным соблазном; привычка людей, возникшая за последние десятилетия, употреблять алкоголь по всякому поводу и без повода; алкогольная зависимость миллионов людей, в том числе и большинства лиц, находящихся в руководстве партийного, советского и хозяйственного аппарата; зависимость местного и общепланового бюджета от продажи алкоголя; наконец, противодействие алкогольной мафии, наживающей в год до 8—11 млрд. руб.

В Постановлении специальным пунктом было отмечено, что пропаганда „умеренного“ и „культурного“ винопития есть не только ошибочная, но и провокационная акция,

требовалось разъяснить народу, что любая доза алкоголя наносит вред здоровью человека. Кроме того, была подчеркнута обязанность всех партийных и советских организаций вести непримиримую борьбу с пьянством через все средства массовой информации. Поэтому в борьбу за трезвость на первых порах включились центральные газеты „Сельская жизнь“, „Известия“, „Правда“, „Советская Россия“ и ряд газет ведомственных и областных. Такие журналы, как „Молодая гвардия“ и „Наш современник“, стали систематически печатать правдивый материал по алкогольной теме.

К чести этих журналов надо сказать, что они начали публиковать объективные данные об алкоголе еще до Постановления и продолжают твердо эту линию по сей день. На страницах этих изданий появлялись научно обоснованные материалы по алкогольной проблеме и критические оценки тех, кто сознательно искажает истину, стремясь сохранить прежний высокий уровень потребления алкоголя. Уже официальные органы печати знакомили читателей с той правдой, которую мы сообщали в своих лекциях и которую многие ответственные лица квалифицировали нередко как экстремизм.

Постановление создало условия для обязательного освещения в цифровых данных того огромного ущерба, который наносил алкоголь человеку, обществу и государству в целом.

Мы смогли познакомиться с материалами специальной комиссии Совета Министров СССР в составе: председателя Госкомитета по науке и технике академика Г. Марчука, президента Академии наук СССР академика А. Александрова, президента Академии медицинских наук СССР академика Н. Блохина, президента Академии педагогических наук академика М. Кондакова. Перед комиссией была поставлена задача — дать строго научное освещение всей алкогольной проблемы. В марте 1986 г. комиссия представила свои данные, которые заслуживают того, чтобы они были приведены хотя бы в выдержках.

В своей докладной записке ученые пишут:

«Пьянство стало серьезным препятствием на пути повышения культурного уровня и здоровья людей, роста производительности труда, < укрепления трудовой дисциплины и борьбы с преступностью...

... Основной причиной является: значительный рост производства и потребления алкогольных изделий...

... Одной из причин чрезмерного потребления алкоголя являются... традиции застолья, связанные с праздником и бытовым общением...

В последние 20 лет в стране произошло существенное увеличение потребления алкоголя и в 1980 г. достигло 8,7 л абсолютного алкоголя на душу населения, без учета спиртных изделий домашнего приготовления.

... Выборочное обследование крупных промышленных предприятий показало, что около 40 % рабочих-мужчин систематически злоупотребляют алкоголем, т. е. являются пьяницами и алкоголиками.

... Существенно нарастает пьянство среди женщин, подростков и молодежи, а процесс привыкания к алкоголю у женщин и подростков происходит в 3—4 раза быстрее, чем у мужчин... в медицинские медвытрезвители попадают ежегодно 8 млн. человек.

... Продолжительность жизни алкоголиков на 15—20 лет меньше средней продолжительности жизни населения.

... В Псковской области за 1969—1979 гг. средний возраст наступления смерти населения — 62. 1 г., а у алкоголиков — 45. 8 г.

... В Москве основной причиной смерти в трудоспособном возрасте является травма и отравление, которое в 80 % случаев связано с употреблением алкоголя. 60 % мужчин, употребляющих алкоголь, умирает в возрасте 50 лет.

... Ежегодно в стране от отравления алкоголем погибает 40 тыс. человек.

... Более половины всех дорожно-транспортных происшествий непосредственно связано с употреблением алкоголя.

... 56 % краж, 80 % ограблений, более половины тяжелых преступлений совершается в состоянии алкогольного опьянения (по мнению ряда зарубежных ученых, страна, где будет прекращено производство и потребление алкоголя, может закрыть 9/10 тюрем).

... Убытки, связанные с потреблением алкоголя, в 2—3 раза превышают доходы от розничной реализации алкогольных изделий».

В опровержение всей пропаганды, рекомендующей „умеренное" и „культурное" винопитие как средство против пьянства и алкоголизма, комиссия пишет: «... Алкоголизм развивается постепенно и вне прямой зависимости от степени опьянения, в том числе и в ходе „культурного" потребления алкоголя».

Комиссия призывает „разъяснить народу социально-биологическую сущность этого явления и необходимость его нравственного осуждения". Она подчеркивает, что средства массовой информации не только не вступили в серьезную борьбу с этим страшным всенародным злом, но часто сами подключаются прямо или косвенно к его пропаганде: „В кинопередачах телевидения и художественной литературе антиалкогольная пропаганда представлена слабо, неинтересно, нарочито, тогда как пропаганда алкоголя встречается нередко".

„... За последние 20 лет заболеваемость хроническим алкоголизмом выросла в СССР в 3. 5 раза, контингент больных алкоголизмом, состоящих на учете в наркологических диспансерах, увеличился в 10 раз. Ежегодно выявляется и берется на учет около 550 тыс. новых больных алкоголизмом. К началу 1985 г. 2. 5 % всего населения страны в возрасте старше 14 лет стояло на учете по поводу алкоголизма, а среди всех мужчин — 4 %. Особенно напряженная эпидемиологическая ситуация в отношении алкоголизма сложилась в славянских республиках". '

Заключение столь авторитетной комиссии помогло понять одну из причин создания чудовищных, буквально дебильных проектов переброски рек, строительства атомных электростанций в стратегических точках нашей страны, гидроэлектростанций в равнинных местах с затоплением гигантских плодородных полей, дамб и предприятий, которые ведут к гибели людей, уничтожению водохранилищ, окружающей среды и т. д. Людям стало ясно, что не случайно то там, то тут происходят страшные аварии и катастрофы, которые поражают своей нелепостью и тяжелыми последствиями с многочисленными человеческими жертвами.

Люди увидели, что разрушения нравственности добиваются не только с помощью алкоголя. Пользуясь массовым опьянением народа, моральному разложению способствуют средства массовой информации, кино, эстрада. Из телевизионных программ активно выхолащивают классическую и народную музыку, настойчиво насаждая взамен

рок, о губительном действии которого на нравственность и даже на физическое здоровье молодежи сказано достаточно ясно и доказательно. Не проходит ни одного вечера, где бы нас не потчевали или роком в том или ином виде, или очередным „конкурсом" обнаженных красоток.

Кино же изощряется в разврате. Из того, что мне удалось посмотреть, не было ни одной картины без откровенного секса. „Двое на острове", „Вышка" или „Маленькая Вера" — это же наглая демонстрация разврата, которая льет грязь на русскую женщину, разлагает нашу молодежь. Почему же никто не вступился за наших детей, в сознание которых так упорно насаждают такие „нормы" жизни?

К сожалению, некоторые органы печати не только не отстают от кино, но и превосходят его в увлечении подобными сюжетами. Страна стала наводняться и невесть откуда возникшими порнографическими изданиями...

В Постановлении была рекомендована организация „Общества борьбы за трезвость" и журнала „Трезвость и культура". Сам по себе этот факт действовал на первых порах положительно, привлекая внимание и в какой-то мере обязывая что-то сделать местные организации, как бы они сами ни смотрели на эту проблему. По всей стране стали создаваться общества трезвости. Сначала в областном и районном масштабах, а затем и на предприятиях возникали первичные организации, призванные вести борьбу за трезвый образ жизни.

Постепенно эта работа развернулась по всей стране. Так, например, к декабрю 1985 г. в Перми и области/ во всех городах и районах прошли учредительные конференции. Там, где обществу оказывалась поддержка со стороны партийных и советских организаций, работа шла успешно. Но так было не везде. Если в Кировском районе Перми на 25 декабря 1985 г. было создано 10 первичных организаций на промышленных предприятиях с общим количеством членов 346 человек, то в Свердловском районе - только 2 организации (15 человек), а в Краснокаменске - 3 организации (18 человек). Всего в Пермской области появились 164 первичные организации, объединявшие в своих рядах 2784 человека.

Комиссия партийного контроля при ЦК КПСС, проверив работу по борьбе за трезвость в Пермской области, признала ее неудовлетворительной, ибо потребление алкоголя оставалось практически на прежнем уровне. Так, несмотря на сокращение количества лиц, доставляемых в медвытрезвители, число прогулов на предприятиях не уменьшилось, а это говорило о том, что пьянство не идет на убыль, а переходит в бытовую сферу.

И все же объем продаваемого алкоголя заметно уменьшился. Если сравнить данные о продаже алкоголя в ноябре 1984 и 1985 гг., то разница окажется существенной. Так, водки и ликеро-водочных изделий стало меньше на 24 %, вин виноградных — на 52 %, вин плодово-ягодных — на 85 %, коньяка - на 44 %. Шампанское осталось в том же объеме, а пиво не учитывалось, что, конечно, имело отрицательные последствия, так как за их счет компенсировался дефицит в других алкогольных изделиях, а кроме того, из-за пива к алкоголю приобщились женщины и молодежь. И все же проверка в ряде регионов страны, проведенная в сентябре 1986 г., показала значительный рост трезвеннического движения и улучшения всех показателей.

Весь 1986 г. прошел под знаком борьбы за трезвость. Так, например, в Пензенской области за 6 месяцев производство водки и ликеро-водочных изделий сократилось на 36 %, плодово-ягодных вин — на 68 %. По сравнению с 1985 г. продажа всех видов алкогольных изделий сократилась на треть, уменьшилось потребление алкоголя на душу населения. Но в то же время количество торговых точек по реализации спиртных

напитков сократилось на 64 %, то есть вдвое больше, чем продажа алкоголя. А этим самым создавались условия для винных очередей и недовольства населения.

Вместе с тем работа шла. Было создано около сорока „зон трезвости". По инициативе газеты „Пензенская правда" и некоторых районных типографий были отпечатаны брошюры с текстом устава общества трезвости и разосланы по первичным организациям.

В Тамбовской области был организован ряд клубов трезвости, которые вели постоянную работу по утверждению здорового образа жизни. Свыше 200 населенных пунктов объявили движение „За населенные пункты образцового порядка, высокой культуры и трезвого быта". Некоторые сельсоветы объявили свои территории „зонами трезвости". В районах области на время весенне-осенних полевых работ прекращалась продажа винно-водочных изделий. В Жердевском районе был введен „сухой закон". В результате на многих предприятиях прогулы из-за алкоголя сократились в полтора раза.

В Коми АССР в результате серьезной борьбы за трезвость реализация винно-водочных изделий в расчете на одного человека в целом по республике сократилась в 2 раза.

В Челябинской области более 400 сельских населенных пунктов из 800 прекратили продажу спиртного. В трех районах устанавливались 6 „уборочных", то есть трезвых, дней в неделю. На период посевных и уборочных работ во всех районах продажа винно-водочных изделий не осуществлялась.

В Кабардино-Балкарской АССР производство винно-водочных изделий в 1986 г. уменьшилось на 56. 7 %*, продажа их — на 57. 2 %. По сравнению с соответствующим периодом предыдущего года в республике сократилось число лиц, доставленных в медвытрезвитель, — на 36. 2 %, преступлений на почве пьянства — на 28. 4 %, количество водителей, задержанных за управление автомобилем в нетрезвом состоянии, — на 23. 7 %, случаев употребления спиртных изделий подростками — на 69. 1 %, На территории 11 сельских советов образована „зона высокой культуры и трезвого образа жизни", 79 бригад и звеньев объявлены коллективами трезвости

Во многих районах и городах Тюменской области были приняты решения об ограничении времени торговли вином и водкой, созданы территории и зоны трезвости.

К сожалению, многие исполкомы на местах робко шли навстречу пожеланиям людей, нерешительно принимали соответствующие постановления. Когда общество трезвости обратилось в Тюменские горисполком и горком партии с предложением объявить месячник трезвости в честь 400-летия Тюмени, оно было принято только частично. Активисты общества заявили, что если бы местные партийные и советские организации всерьез взялись за введение здорового образа жизни, при этом не обязательно административными путями, то трезвенническое движение было бы эффективней в 2—3 раза.

В Латвийской ССР многие руководители трудовых коллективов сами возглавили первичные организации обществ трезвости или активно участвовали в их работе. Это заметно сказалось на общей борьбе за трезвость. В результате в республике реализация алкогольных напитков за 1-е полугодие 1986 г. в сравнении с тем же периодом предыдущего года уменьшилась на 22 % (в 1985 г. против

1984 г. — на 24 %). Сократилось количество несчастных случаев правонарушений, на 35 % стало меньше травматизма на почве алкогольного опьянения. План по реализации продукции выполнен на 102. 2 %, обеспечено выполнение договорных обязательств. 12

сельских советов объявили себя „зонами трезвости“, где полностью свернули продажу алкогольных изделий.

В Томской области 19 заводских общежитий объявили себя „зонами трезвости“.

Реализация фруктовых соков в области за 6 месяцев 1986 г. возросла на 126 %, мороженого — на 116 %, безалкогольных напитков— на 103 %. В 1986 г. прогулы сократились на 36 %, а потери рабочего времени —на 50 %. В 1985 г. объем продажи спиртного уменьшился на 30, 6 %, в 1986 г. —на 30 %, в 1987 г. он продолжал сокращаться, и все показатели работы улучшались. В Томской областной газете „Красное знамя“ от 6. 03. 88 г. опубликована таблица:

Реализация вино-водочных изделий в Томской области (в литрах)

	1984 г.	1987 г.
Водка и ликеро-водочные изделия	9644479	678764
То же на душу населения	10. 27	0. 69
Коньяк	797437	652873
То же на душу населения	0. 85	0. 66
Вино	22606623	3743106
То же на душу населения	24. 08	3. 81
Шампанское	661295	304905
То же на душу населения	0.7	0. 31
Пиво	12279148	2820946
То же на душу населения	13. 6	2. 87
Потребление алкоголя в переводе на абсолютный алкоголь на душу населения	9. 14	1. 17

Таким образом, в Томской области за каких-то 3 года потребление водки сократилось более чем в 15, вина—более чем в 6, пива — в 5, а в целом потребление алкоголя на душу населения — в 8 раз.

Резко изменилась и криминальная обстановка.

	1984 г.	1987 г.
Совершено преступлений по линии уголовного розыска	9168	6540
из них в пьяном виде	3 140	1405
Привлечено к уголовной ответственности за самогонование (если сравнить с 1986 г., то оказывается, что по мере сокращения потребления государственного хмеля количество привлеченных в 1987 г. стало почти в полтора раза меньше. Это значит, что по мере сокращения государственного хмеля уменьшается и самогонование).	266	984
Совершено дорожно-транспортных нарушений в нетрезвом виде	269	169
Задержано за управление транспортом в нетрезвом виде	10238	6435

Приведу очень интересные сравнительные данные о причинах смерти, связанной с алкоголем и его суррогатами:

	1984 г.	1987 г.
Насильственная смерть	1658	1068.
в Алкогольном опьянении	1028	530
Общее количество отравлений	446	287
из них острое отравление водкой	268	130
острое отравление этанолосодержащими жидкостями (бытовая химия)	363	200
Умерло от болезней	739	672
из них в алкогольном опьянении	229	124

Данные эти очень поучительны и полностью разбивают лживость уверений „ломехуз" о росте смертности от суррогатов при сворачивании продажи алкогольных изделий. Во-первых, из таблицы видно, что отравление суррогатами имело место в широких масштабах и при свободной торговле алкоголем. Кроме того, несмотря на дефицит спиртного, в 1987 г, по сравнению с 1984 г. случаев отравления суррогатами стало меньше почти вдвое, хотя за это время продажа алкоголя государством сократилась в 8 раз.

Все ученые мира, объективно и непредвзято изучавшие алкогольную проблему, и раньше знали, что по мере сокращения продажи спиртного государством сокращаются и отравления его суррогатами, ибо последние появляются только в обществе с отравленным алкоголем мозгом.

Социологические исследования показали, что в регионах, где добились резкого снижения потребления алкоголя, общественное мнение на стороне трезвости. Газета „За коммунистический труд" завода „Томский манометр" опубликовала данные опроса населения г. Томска (22. 06. 88г.):

	За торговлю алкоголем (чел)	Против торговли алкоголем (чел.)	За полную трезвость (%)
Рабочие	221	1 145	83, 8
Служащие	126	1211	90, 6
Пенсионеры	39	735	95, 0
Студенты, учащиеся, молодежь	7	388	98, 2
Соц. принадлежность не зафиксирована	126	861	87, 2
Всего	519	4340	89, 3

Другие данные сообщили мне трезвенники города нефтяников — Альметьевска: они выясняли отношение населения к алкоголю в 1985 г.

	Мужчины	Женщины
1. Не употребляющие алкоголя (Сами по себе цифры не очень утешительные, но по данным академика Ю. П. Лисицына в 1983 г непьющих среди мужчин было около 1 %, среди женщин — около 3 %. Значит, положение все-таки улучшилось)	10, 6 %	35, 7 %
2. Относящиеся отрицательно к употреблению алкоголя, но изредка уступающие уговорам окружающих	6. 9	18. 8
3. Ритуальчики	49. 9	40. 6
4. Регулярно, употребляющие алкоголь	32. 5	4. 2
5. Алкоголики	3. 1	0. 6
6. Готовы перейти к трезвому образу жизни, но с оговоркой	58. 8	70. 8
7. Не верят в возможность добровольного отказа от алкоголя	27. 5	14. 9
8. Неприятие трезвого образа жизни	3. 1	—

Это были интересные и обнадеживающие данные. Странно, что центральные органы печати не заинтересовались ими и не сделали их достоянием широкого круга читателей.

Тем не менее внимание к алкогольной проблеме не убывало.

В политическом докладе на XXVII съезде КПСС было сказано: „В стране развернулась борьба против пьянства и алкоголизма. Во имя здоровья общества и человека мы шли на решительные меры, повела бой с традициями, которые складывались и насаждались годами. Не обольщаясь достигнутым, можно сказать, что пьянка потеснена с производства, меньше ее стало в общественных местах. Оздоровляется обстановка в семьях, сократился производственный травматизм, укрепился порядок. Но и дальше нужна большая, настойчивая, разнообразная работа, чтобы обеспечить окончательный перелом в сложившихся привычках. Никаких послаблений здесь быть не должно”.

В резолюции высшего партийного форума говорилось: „Съезд отмечает исключительно важное значение развернутой по инициативе ЦК КПСС и активно поддержанной советским народом работы по утверждению здорового образа жизни, преодолению пьянства и алкоголизма. В борьбе с этим злом не должно быть никаких послаблений”.

На съезде 15 делегатов в той или иной мере касались вопросов пьянства и алкоголизма, поддерживая решения по этому вопросу и настаивая на их неуклонном выполнении. Таким образом, в начале 1986 г. нашему обществу был дан серьезный и авторитетный наказ по борьбе с пьянством и алкоголизмом.

Успех этой борьбы в первые годы был, без сомнения, значителен. Как сообщал исполком Московского горсовета, подводя итоги 1987 г., продажа алкогольных изделий уменьшилась вдвое и на 1988 г. было запланировано дальнейшее значительное сокращение реализации винно-водочных изделий. И это в Москве, которая считалась не самой благополучной в смысле борьбы за трезвость. Даже в такой области, как Сахалинская, отличающейся высоким уровнем потребления алкоголя, за три года преступность снизилась на 55 %, удельный вес преступлений, совершенных в пьяном виде, — еще более, бытовой травматизм на почве пьянства уменьшился в 2.5 раза. Более чем в 4 раза сократилось количество больных алкогольным психозом. Объемы реализации водки стала меньше в 3, а вина — почти в 5 раз.

В Ульяновской области, где душевое потребление алкоголя стояло почти на первом месте в стране, превышая 25 л, — тот критический уровень, за которым следует национальная катастрофа, — благодаря энергичным мерам первого секретаря обкома партии Г. В. Колбина через 3 года не превышало 4 л, то есть стало ниже среднедушевого по стране.

Указ 1985 г. буквально встряхнул страну. Народ, измученный разгулом алкогольно-табачной наркомании, с облегчением вздохнул, поверил в перестройку и новым партийным лидерам. Этот духовный подъем отразился в следующих показателях.

С 1985 по 1989 г. выпито в стране водки на 37 млрд. руб. меньше. Что это дало?

— В сберкассы внесено на 45 млрд. руб. больше;

— ежегодно продавалось продуктов питания (вместо наркотических ядов) на 4,5 млрд. руб. больше, чем до 1985 г.;

— безалкогольных напитков и минеральных вод продавалось на 59 % больше;

— производительность труда в 1986—87 гг. повышалась ежегодно на 1%, что давало казне 9 млрд. руб.;

— количество прогулов снизилось в промышленности на 36 %, в строительстве — на 34 % (одна минута прогула в масштабе страны обходится нам в 4 млн. руб.).

Итог, тщательно скрываемый от народа: прибыль от трезвости в 3—4 раза превышает недобор от продажи алкогольно-табачных ядов.

В 1986 и 1987 гг. у нас рождалось на 500—600 тыс. младенцев в год больше, чем в каждом из предыдущих 46 лет.

В 1986—1987 гг. умирало в год на 200 тыс. человек меньше, чем в 1984 г. В США, к примеру, такого снижения добились не за год, как у нас, а за целых семь лет. В результате за 2.5 года сохранена жизнь полумиллиона людей.

Смертность населения в трудоспособном возрасте уменьшилась в 1987 г. на 20 %, а смертность мужчин этого же возраста — на 37 %.

В 1986 г. смертность от несчастных случаев, отравлений и в дорожно-транспортных происшествиях по вине пьяных водителей сократилась на 30 %, а производственный травматизм снизился на 20 % (к 1984 г.).

В 1986—1987 гг. население увеличивалось на 2.9 млн. человек в год, тогда как в 1981—1985 гг. — на 2.4 млн.

Выросла средняя продолжительность жизни, особенно у мужчин: с 62.4 в 1984 г. до 65 лет в 1986 г.

Снизилась детская смертность.

На 8 % уменьшилась доля ослабленных детей среди новорожденных.

Народ стал оживать. Страна, как после тяжелой болезни, стала поправляться и постепенно залечивать свои раны.

Атака на трезвость

Алкогольная мафия не думала сдавать свои позиции. Постановление, выполнявшееся почти два года, уже с конца 1987 г. стало нарушаться. То там, то здесь, на местах и в центре пошли слухи о разрешении увеличения продажи алкоголя. Постепенно начала набирать силу новая волна алкоголизации.

"Ломехузы" активизировались гораздо раньше. Сразу же после опубликования Указа они старались дискредитировать то мощное антиалкогольное движение, которое и подняло народ на борьбу за трезвость. Особое внимание было уделено вновь образованному Обществу трезвости. Началось с того, что в его правление в административном порядке были введены люди, не имевшие никакого отношения к трезвенническому движению. Все борцы-трезвенники были сознательно отстранены от работы в правлении, для них попытались закрыть все двери, любое их выступление дружно объявляли экстремистским. В результате Общество трезвости очень скоро превратилось в казенно-бюрократическую организацию. Эту ситуацию совершенно правильно оценил один из авторов письма в „Правду“: „Общество трезвости существует само по себе, а борьба за трезвость — сама по себе“.

Не оправдал надежды и журнал „Трезвость и культура“. На должность главного редактора, опять же в административном порядке, поставили человека, хорошо известного своими установками на „умеренное“ и „культурное“ винопитие. А в редколлегиях, так же как и в правление Общества трезвости, были введены люди, не имеющие никаких заслуг и опыта в борьбе за здоровый образ жизни.

Всеми доступными способами „ломехузы“ стали распространять суждения о том, что наш народ абсолютно не готов к трезвости, поэтому резкого ограничения алкоголя допускать нельзя. Они уверяли, что сам народ против всяких ограничений в продаже водки.

Однако проведенный по линии ЦК ВЛКСМ опрос общественного мнения давал другую картину. При этом приводились только средние цифры без учета уровня потребления алкоголя в различных регионах страны.

Так, например, если принять потребление алкоголя в стране за 100 %, то в России оно составило 116,9%, водки— 129,5 % В республиках Прибалтики — соответственно 124,3 и 111,9 %> Средней Азии — 64,2 и 64,3, а в Закавказье —46,7 и 37,6 %.

Следовательно, в России и Прибалтике потребление алкоголя было много выше, чем в среднем по стране, а это тщательно замалчивалось.

Вопреки высказываниям средств массовой информации о том, что наш народ якобы не подготовлен к трезвости, изучение общественного мнения показало, что 58,8 % опрошенных целиком поддерживает решение, правительства, а 21,7 %—также одобряет это решение, но с некоторыми оговорками. Таким образом, свыше 80 % населения всех возрастов положительно оценили данное Постановление. Как же можно говорить, что народ не подготовлен к решительным действиям против пьянства? Тем более что в ряде регионов страны, например в Эстонии, одобряющих этот документ было 89,4 %. Но поддерживая Постановление в целом, многие считали его недостаточно полновесным и настаивали на введении „сухого закона“ немедленно.

Что касается популяризации данного Постановления, то опрос показал, что с этим делом обстоит очень плохо. В течение месяца лишь 27,3 % членов партии и комсомола обсудили его на своих собраниях и 34,8 % членов коллективов услышали о нем на профсоюзных собраниях. Не спешили включаться в работу и политинформаторы. Несмотря на то, что Постановление касалось жизненно важного вопроса для народа, только 19,8 % опрошенных в течение месяца услышали сообщение об этом документе, а 18,3 % прослушали лекцию о вреде алкоголизма. Обратите внимание, что лекция была не о вреде алкоголя, а о вреде алкоголизма.

Несмотря на это, основной вывод в результате опроса общественного мнения таков: «практически все категории и слои населения страны проявили высокий интерес к Постановлению ЦК КПСС и СМ СССР „О мерах борьбы с пьянством и алкоголизмом“».

Кроме того, опрос показал, что население страны абсолютным большинством голосов одобряет наказания за такие виды проступков, как появление в общественных местах в нетрезвом виде, спаивание несовершеннолетних, спекуляция спиртными изделиями и т. д. Люди считают, что пьяницы и алкоголики должны отрабатывать штрафы в выходные, праздничные дни и другое, свободное от работы, время. Свыше 20 % молодежи в возрасте до 30 лет выступает за ужесточение мер наказания, вплоть до ареста. В Средней Азии почти 50 % опрошенных выступает за полное прекращение производства и продажи любых алкогольных изделий.

Среди представителей старшего поколения каждый второй считает эффективной в борьбе с пьянством такую меру, как повышение спроса с руководящих работников.

К нашему стыду, меньше всего сторонников полного прекращения производства алкоголя оказалось среди интеллигенции, а также среди членов партии (около 15 %).

Итак, по этим данным нельзя сделать вывод, что наш народ не готов к решительной борьбе за трезвость. Даже при том условии, что партийные и советские органы в центре и на местах не спешили с пропагандой антиалкогольных решений, народ решительно высказывался за отрезвление.

Несмотря на неблагоприятные условия, искусственно создаваемые алкогольной мафией, а также советскими и партийными бюрократами на местах, трезвость в народе быстро стала нарастать, буквально с первых дней по объявлении Указа правительством. Идея трезвости буквально висела в воздухе, и если бы в это время было издано постановление о полном прекращении производства и продажи алкоголя, огромное большинство нашего народа не только приняло бы это решение, как должное, но и вздохнуло бы с облегчением.

Такое положение ничего хорошего „ломехузам" не сулило. Душевое потребление алкоголя продолжало снижаться. Надо было от пассивного сопротивления трезвости переходить к активной борьбе с ней. И вот исподволь, сначала робко, осторожно, стали появляться публикации, в которых говорилось, что ограничения в продаже алкоголя не приносят пользы. Искусственно создавая очереди за вином, „ломехузы" стремились вызвать неудовольствие в народе и поднять общественное мнение против сокращения его производства и реализации. Они снимали на киноплёнку толчею или даже драку в очередях и, демонстрируя это по телевидению, лили крокодильи слезы за „бедный народ", которого лишают его „законного права". Создавая дефицит на торговых прилавках, мафия не ограничивала отпуск вина в одни руки, что приводило к спекуляции. И это также объясняли ограничением алкогольной торговли.

Чтобы опорочить трезвенническое движение, „ломехузы" не гнушались ничем. Воспользовавшись тем, что одна из фабрик, производивших сахарный песок, временно выбыла из строя, а спрос на него в летнее время был очень высок, мафия припрятала запасы этого продукта на складах и даже, как было сообщено в печати, спускала его в реку — только для того, чтобы „ломехузы" подняли истошный крик, что сахара в стране не стало, так как из него гонят самогон в связи с ограничением винной торговли.

И хотя вся эта провокация была шита белыми нитками, мафия добилась введения карточной системы на сахар, тем самым как бы подкрепив мнение о бешеном росте самогонварения. Правда, анализ статистических данных о потреблении сахара по месяцам показал, что зимой, когда кустарный алкоголь должен был бы производиться особенно интенсивно, уровень потребления сахара в 1987 г. был не выше, чем в 1986 или 1985 гг. Но в статистический справочник мало кто заглядывает, и общественное мнение так и осталось при убеждении, что талоны на сахар ввели из-за самогонщиков.

Между тем мафию уже не удовлетворяли наскоки на очереди и на спекуляцию. Она мечтала о том, чтобы было отменено само Постановление, ограничивающее винную торговлю. А для этого надо было возобновить пропаганду умеренных доз и „культурного" винопития, которая, к большому сожалению мафии, была осуждена в Постановлении, как

несущая вред народу. На сцену вышло немало опытных „борцов" — журналистов, экономистов, социологов и писателей.

Одним из самых запоминающихся было выступление Е.Евтушенко в „Литературной газете". Этот просвещенный человек не постеснялся увязать свое понимание культуры... с томатным самогоном. Его слова произвели большое впечатление на тех, кто питал иллюзии в отношении его таланта и нравственных убеждений. И сразу же народ ответил на это выступление стихами, которые достойны публикации.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Бутылка вина может быть хорошей собеседницей

Евтушенко

Евтушенко пишет о культуре,
Учит массы, как себя вести..
Кто бы лучше смог толпище-дуре
Тонкий сей предмет преподнести?

„Бескультурье, косность, претерпелость",—
Бьет он с подвернувшихся трибун.
Хоть весь мир учить имеет смелость,
Словно расходившийся болтун.

Дескать, трепещите, патриоты,
Бескультурье тянет нас назад...
И культуры покорять высоты
Он зовет который год подряд.

Льется слово гладко и красиво,
Перестройку жаждет он спасти,
Заодно узнали мы, что пиво
На Камчатке он не смог найти.

А поскольку не было и водки,
Пить пришлось томатный самогон.
От таких издержек перестройки
Был поэт в больницу водружен.

Но бесед наедине с бутылкой
Не пресек подкравшийся гастрит..
Выпьет и с воинственностью пылкой
Снова о культуре говорит,

Примером иезуитской работы может стать и статья И.Лисочкина «Бокал вина в „Нектаре"», опубликованная в газете „Ленинградская правда".

Все „ломехузы", борясь с трезвостью, говорят о „культуре" винопития, между тем, с точки зрения нормального человека, говорить надо о культуре поведения человека, о культуре жизни без вина. Из трудов школы И.П.Павлова известно, что после первой же дозы алкоголя в мозгу угнетаются ассоциации, возникшие в результате воспитания, то есть угнетаются и гибнут основы культуры в человеке. О какой же „культуре" винопития может идти речь!

„Ломехузы" всем этим пренебрегают, и как только алкогольная мафия добилась победы, и борьба за трезвость оказалась в загоне,— на сцену вновь выплыла „культура" винопития. И. Лисочкин буквально смакует это понятие:

„Вот наступит Новый год, и все мы поднимем традиционные бокалы с играющим вином, а через некоторое время, в зависимости от гастрономических склонностей, потянемся к рюмке с выдержанным виноградным вином, готовя кусочки лимона с сахаром, или к запотевшему стаканчику с водным раствором более простого этилового спирта, который хорош под маринованные грибки...”

Написано, как мы видим, со знанием дела.

Автор не одинок в своем стремлении соблазнить своих соотечественников. Он даже не оригинален. Подобные дифирамбы выпивке с грибочками можно прочесть даже в детской литературе!

Вот стихотворные строки поэта Д.Самойлова из сборника, изданного в „Поэтической библиотеке школьника”: „...А тут блины. С гречичным же блином шутить не стоит! Выпить под него — святое дело. Так и порешили. И повторили вскоре... Не спешили. И яблочко моченое лоснилось и тоже стать закуской просилось. Тугим пером вострился лук зеленый, а рядом — царь закуски — груздь соленый с тарелки вопиял и требовал, чтоб не было отсрочки...” — и далее в таком же духе.

Все „ломехузы” ратуют за отмену любого ограничения алкоголя, приводя излюбленное возражение: „Что же, порядочному человеку нельзя выпить бокал шампанского на Новый год?” Но это даже по И.Лисочкину только начало: после „традиционного” бокала „играющего вина” человек сразу же потянется к рюмке с другим, более крепким напитком...

А теперь посмотрим, что это стоит здоровью человека.

Вот описание состояния коры головного мозга у умершего „весельчака” и „балагура”, который при жизни, по мнению друзей и даже врача, пил „культурно”: „...изменения в лобных долях видны даже без микроскопа: извилины сглажены, атрофированы, множество мелких кровоизлияний. Под микроскопом видны пустоты, заполненные серозной жидкостью». Кора мозга напоминает землю после того, как на нее сбросили бомбы,— вся в воронках. Здесь каждая выпивка оставила свой след... Большой только казался беспечным юмористом, весельчаком, но он был еще и слабоумным, ибо такое поражение алкоголем лобных долей не могло не затронуть его интеллект” (В.А.Рязанцев, психиатр-нарколог. Беседы о трезвости. „Высшая школа”. Киев, 1987 г.).

Все, что говорят об алкоголе обывателя или пишут авторы, подобные И.Лисочкину, это с научной точки зрения или полуправда, или чистейшая ложь.

Считается, например, что люди пьют якобы для веселья. На самом же деле при потреблении алкоголя никакого веселья нет и быть не может. Ибо это состояние есть не что иное, как первая стадия наркотического возбуждения, которые мы, врачи, наблюдаем у больного при даче ему любого наркотического вещества: морфия, эфира, хлороформа и т. д. Стадия возбуждения — это патологическое состояние, которое ничего общего с весельем не имеет. Выпив, человек оказывается с выключенной корой головного мозга, и поступки его будут бездумны, в зависимости от обстоятельств: в одних случаях он будет петь и плясать (а вернее, кричать и прыгать), в других — ругаться и драться, в третьих — плакать, в четвертых — просто тупо сидеть, как истукан и т. д. Это состояние, с чисто физиологической точки зрения, оказывает на организм совсем обратное веселью влияние. После „пьяного веселья” на другой день сохраняется чувство похмелья, головная боль, неприятные воспоминания, тупость в голове. И не возникает никакого желания работать...

Еще сто лет тому назад ученые утверждали, что вино — враг труда и отдыха и, уж конечно, враг веселья!

Некоторые пьют „для храбрости”. На самом же деле после приема вина не храбрость появляется, а угнетается чувство стыда. Между тем стыд, с общественной точки зрения, очень ценное чувство, которое защищает человека, а тем самым и общество, от безнравственности.

Трезвому стыдно причинять неприятности другому, обидеть женщину или ребенка, стыдно перед друзьями быть неблагородным, перед обществом — вести себя недостойно. А человек выпил — и ему не стыдно. Он „храбро” хулиганит, лезет в драку с более слабыми, „не боится” выражаться нецензурно и т. д., чего, будучи трезвым и если его мозг

не разрушен предыдущими приемами алкоголя, он бы не сделал. И эта, так называемая „храбрость“, есть не что иное, как угнетение функций мозга, как потеря нравственности.

Прием спиртных напитков часто мотивируют необходимостью снятия стресса. Такое суждение — результат примитивного невежества. Тщательное изучение этого вопроса показало, что во всей нервной, а также эндокринной системе алкоголь приводит к таким же грубым изменениям, которые имеют место и при стрессе. В результате алкоголь не уменьшает, а углубляет эти изменения, он как бы удваивает патологическое состояние, наносимое стрессом, и часто делает его необратимым.

Профессор В.Г.Старцев в Сухуми своими опытами на обезьянах доказал, что если у животного вызвать стресс, а затем дать ему алкоголь, или, наоборот, сначала дать выпить, а потом вызвать стресс, последний протекает много сложнее и тяжелее, подопытное животное трудно выводится из этого состояния и часто погибает.

Потому-то человек, принимающий винный напиток как бы для лечения, на самом деле резко усугубляет свое состояние.

Очень распространено мнение, что алкоголь согревает и что его полезно принимать на морозе. Однако еще сто лет назад ученые строго научно, объективно и на большом материале доказали, что если среднегодовая температура в регионе ниже на 5 градусов, смертность от алкоголя увеличивается в 10 раз. А это значит, что в холодном климате пить особенно опасно, и для защиты населения должны быть приняты строго ограничительные меры, запрещающие продажу и потребление спиртных изделий в северных районах.

Объективное изучение свойств алкоголя показывает, что когда обыватели и враги трезвости приписывают ему некие положительные качества, они или наивно заблуждаются, или сознательно искажают факты.

У алкоголя, как у ядовитого вещества, обладающего свойством уничтожать любую живую клетку, не может быть ничего полезного. При приеме его внутрь на какое-то время возникает состояние эйфории, когда человек теряет истинную ориентацию, а вот это состояние потери ориентиров выдают за положительное действие спиртных напитков те, кто хотел бы, чтобы мы не прекращали пить. На самообмане, на наркотических свойствах вина и держится массовое распространение этого губительного продукта.

К сожалению, автор статьи «Бокал вина в „Нектаре"» в своих суждениях об алкоголе не поднялся выше пьющего обывателя, грубо извращая факты, касающиеся периода всенародного движения за трезвость, показал, что он — активный сторонник спаивания народа. Вот отдельные выдержки из его статьи: „...Затяжная борьба (имеется в виду борьба за трезвый образ жизни после Постановления.— Ф. У.), не давшая никаких реальных результатов, стоила государственному бюджету более 4-х Чернобылей (39 миллиардов против 8), число отравившихся суррогатами значительно превысило потери в страшной войне в Афганистане"; или: „...Трещат ребра почтенных граждан в километровых очередях".

Да, мы действительно за алкоголь недополучили 39 млрд. руб. за пятилетку. Но это блестящее достижение и великое благо для народа. У нас в год выпивается алкогольных изделий приблизительно на 35 млрд. руб. За это мы расплачиваемся миллионом людей, погибших от причин, связанных с алкоголем, и рождением 200 тыс. дефективных и умственно отсталых детей. И если у нас не было выпито яда более годового расхода, значит, мы сохранили упомянутое число человеческих жизней и не добавили к нашим несчастным детям столько дефективных. А этот факт приводит И.Лисочкина в ужас. Он хотел бы, чтобы план по продаже наркотического яда перевыполнялся и гибло бы еще больше и взрослых, и детей. И какой цинизм и кощунство сравнивать это с народной бедой!

Экономические рассуждения этого журналиста отличаются большим лукавством. Он, например, умалчивает о том, что за пятилетку только в сберкассы внесено дополнительно 45 млрд. руб. Если объективно подсчитывать, то оказывается, что мы получили прибыли в 3—4 раза больше, чем недобрали за алкоголь.

И.Лисочкина беспокоят отравления суррогатами. Но ведь хорошо известно, что и без всякого ограничения люди гибнут от них тысячами. Известно и то, что 40 тыс. наших сограждан ежегодно погибают только от отравления именно алкоголем. Это в 4 раза больше, чем от суррогатов, а автор молчит. Значит, для него дело не в гибели людей, а лишь в желании доказать вред от отрезвления народа!

Что же касается поломанных „ребер почтенных граждан“, то я глубоко убежден, что ни один уважающий себя гражданин в километровой очереди за водкой стоять не будет. Но самое главное — автор статьи почему-то не пытается вскрыть причину этих очередей. А она не в том, что мы на 30 % сократили продажу спиртных изделий, а в том, что алкогольная мафия совершенно обдуманно уменьшила число винных магазинов почти а 10 раз, сознательно создала дополнительный дефицит на

прилавках, придерживая товар или пуская его в сферу спекуляции. Она создала очереди для того, чтобы вызвать недовольство решением государства хоть частично сократить безудержную алкоголизацию народа.

И.Лисочкин сочувствует „бедным“ пьянчужкам, стоящим в очереди за собственной бедой. Я же жалею несчастных уродцев, которые рождаются от этих любителей зелья. И если уж кому сочувствовать, то, скорее, нашим женщинам, после работы стоящим часами за маслом, мясом, за овощами или молоком для детей. Я как-то под вечер видел очередь за водкой человек в двадцать, а у молочного магазина — никого... Нет молока. Я так и не мог купить его ни в одном магазине района.

И.Лисочкин уверяет читателей, что „затяжная борьба“ не дала „никаких реальных результатов“. Это уже не полуправда, не ложь, это — настоящая клевета. Несмотря на сопротивление и преследование активных борцов за трезвость со стороны многих партийных и административных органов, они добились в короткие сроки таких блестящих результатов, которые превзошли самые смелые прогнозы.

Вначале скажу, что мы имели в 11-й пятилетке до начала борьбы за трезвость. За пятилетку продажа алкоголя дала казне 169 млрд. руб. (т. е. в среднем 33 млрд. „пьяных“ руб. в год). Взамен она поглотила 5 млн. человеческих жизней, перемолов их в опоях, пьяных драках, болезнях, других лабиринтах алкоголизации общества; кроме того, унесла а виде разных убытков 600 млрд. руб. (т. е., по 120 млрд. руб. в год). Эти данные опубликовал П.Н.Шихирев в книге „Жить без алкоголя“ (М., „Наука“. 1988 г.).

Что касается результатов антиалкогольных сражений, можно обратиться к цифрам и фактам, приведенным в журнале „Трезвость и культура“ (№ 10, 1986 г. и № 3, 1987 г.)-. „За один год активной борьбы с врагом, каким является пьянство, отмечалось значительное снижение смертности, сокращение потерь рабочего времени из-за прогулов, основной причиной которых является пьянство, и т. д. Численность населения увеличилась, средняя продолжительность жизни возросла до 69 лет.

С июня 1985 г. по июнь 1986 г. у нас в стране впервые за долгий срок уменьшилось более чем на сто тысяч количество смертей по причине сердечно-сосудистых заболеваний. Медики считают, что это — результат сокращения потребления вино-водочных изделий“.

Как уже было сказано, статьи о маринованных грибочках и бокалах шампанского начали появляться в печати с 1987 г. Ни руководители средств массовой информации, ни ответственные лица из партийно-советских органов на них не реагировали. „Ломехузы“ обнаглели и стали критиковать уже саму борьбу за трезвость, уверяя, что она осложняет и без того сложную экономическую ситуацию в стране, то есть все ставили с ног на голову. И опять им никто не возразил. Более того, нападки на трезвость повели некоторые депутаты и члены Верховного Совета СССР. А известный экономист Н.Шмелев договорился до того, что предложил для выхода из ситуации застоя открыть все шлюзы для алкоголя.

Ничего умнее „избранники народа“ придумать не могли. А вот что пишет „простой человек“ — ветеран ВОВ и труда Анатолий Григорьевич Семин из Актюбинска. Он прислал мне целый трактат, и место ему, конечно" же, в журнале или в газете, но там печатают сегодня исключительно лисочкиных, левиных, шмелевых, поэтому постараюсь

как можно полнее ознакомить читателей с тем, что чувствует и думает этот замечательный человек.

«Уважаемый Федор Григорьевич!

15 мая 1985 года вышел в свет Указ Президиума Верховного Совета СССР „О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения". Затем, как Вы знаете, последовало совместное Постановление ЦК КПСС и Совета Министров Союза ССР по этому же вопросу.

Принятие вышеуказанных нормативных документов, несмотря на их паллиативный характер, тем не менее, вызвал у нашего народа известные надежды на лучшее в деле борьбы с пьянством и алкоголизмом, самогонварением, которые получили довольно широкое распространение в нашем обществе, охватив все без исключения социальные слои. Примеров, подтверждающих масштабы этого социального зла, я не привожу, так как их бесчисленное множество, и они Вам известны, конечно, не хуже, чем мне. Я делаю это утверждение в особенности после прочтения написанной Вами книги „Из плена иллюзий", которую мне посчастливилось купить в прошлом 1987 г., во время моего кратковременного пребывания в Ленинграде. Довольно яркую картину губительного влияния пьянства и алкоголизма на наш народ нарисовал в своем труде „Чума XX века" профессор Бестужев-Лада.

В первое время после выхода в свет Указа дышать стало легче. Далеко не у каждого находилось время по 3-4 часа и более стоять в очереди за бутылкой этой отравы. В принципе был поставлен определенный заслон перед подростками, желающими „побаловаться алкогольными напитками... Но самое главное я видел в том, что среди очень многих наших людей стало укрепляться мнение, что, оказывается, без водки, „бормотуха" и других алкогольных напитков человек вполне может прожить, не считая свою участь „пагубной" и „ущербной".

Но как показали дальнейшие события, надежды на это стали довольно быстро таять. И что удивительно — первый удар по этим надеждам если не прямо, то косвенно, нанесло первое же постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, последовавшее через 3-4 месяца после вышеупомянутого Указа. Вместо подведения первых, предварительных итогов борьбы с пьянством и алкоголизмом, это довольно пространное постановление не привело ни одного конкретного примера: в каких же именно республиках, краях, областях появились первые, пусть не многочисленные, но все же положительные примеры в деле борьбы с „зеленым змием"? Благодаря каким именно мерам эти положительные, обнадеживающие сдвиги стали возможными? В каких именно регионах страны, даже самых маленьких, позитивных результатов достичь не удалось, по какой причине, кто персонально в этом виноват, какие сделаны в связи с этим выводы? Какова определенная политика в этом вопросе в нашей стране на будущее?

Ни на один из этих вопросов, названных мной, это постановление не отвечало. Все оно было выдержано в давно надоевших газетных штампах: „указать", „обратить внимание", „усилить", „шире развернуть" и т. д. и т. п.

И на периферии кое-кто сделал для себя соответствующие выводы. То в одной, то в другой области стали постепенно сворачивать противополицейную борьбу. Несмотря на протест населения, стали даже сохранять торговые точки с хмельным — у школ, детских садов, яслей, вокзалов, промышленных предприятий, учебных заведений. Работники ресторанов и кафе, переведенные на безалкогольный режим работы, сначала озираясь, а потом все смелее и смелее стали предлагать посетителям винно-водочные изделия, открывать ранее закрытые ларьки, магазины по продаже алкогольных напитков, стала вновь появляться в прежнем ассортименте „бормотуха".

И все это делалось, несмотря на непрекращающиеся протесты, на виду у нашего народа и, как правило, с благословения местных советских и партийных органов, лицемерно делавших и до сих пор делающих вид, что эти факты им, мол, совершенно неизвестны.

...Печать наша, радио, телевидение все реже и реже стали выступать на антиалкогольные темы. Более того, основным лейтмотивом таких выступлений стало

стремление средств массовой информации внушить всему населению нашей страны бесплодность и бесперспективность серьезной борьбы за трезвый образ жизни, ориентируя наш народ на якобы единственно перспективную форму борьбы с пьянством — это постоянное воспитание наших людей в духе „культурного" питья алкогольных напитков, несмотря на то, что они во всем мире признаны наркотиком, ядом.

Короче говоря, столь широко рекламированная в свое время в нашей стране антиалкогольная борьба начала, едва зародившись, бесславное отступление по всему фронту, со всеми вытекающими отсюда последствиями. И к настоящему времени „все возвратилось на круги своя".

Таким образом, гора родила мышь.

Последствия этого не замедлили сказаться на всей нашей общественной жизни. Снова на производстве начались пьянки, в семьях — пьяные скандалы. Снова полезли вверх показатели дорожно-транспортных происшествий, хулиганства, правонарушений, зверских убийств.

Страна наша, общество наше снова стали погружаться в беспробудное пьянство, В чем я вижу крах борьбы с пьянством?

Основных причин я вижу две. Первая — экономическая. Сокращение в первое время производства и продажи винно-водочных изделий существенным образом лишило торговлю „пьяных" рублей, что не могло не сказаться на местном бюджете. Компенсировать чем-либо отток из торговли денежных средств наше общество не сумело, так как к этому готово не было, а, главное, многие и не хотели этого.

.. Мы привыкли плыть по течению.

Широко объявленная перестройка во всей нашей жизни стала вскоре пробуксовывать, со всеми вытекающими отсюда последствиями. И общество снова, против его желанна, было поставлено в положение, когда его „благополучие" было поставлено в зависимость от поступления в бюджет страны „пьяных" рублей, что практикуется сегодня во всей стране довольно широко.

Вторая причина — политического характера. Что я имею в виду конкретно? Я убежден в том, что уже на протяжении десятилетий как внутри нашей страны, так и за ее пределами существуют довольно внушительные силы, которые, постоянно оставаясь в тени, поставили своей главной задачей довести народы нашей Родины, и в первую очередь русский народ, до полнейшего вырождения путем пьянства, культивируемого в небывалых доселе масштабах.

Сделать из русской нации, представляющей костяк советского народа, в конце концов, нацию алкоголиков, дебилов, дегенератов, совершенно неспособных к управлению своим государством. И нужно сказать, что в этом направлении наши противники добились уже сегодня весьма внушительных результатов, что прекраснейшим образом подмечено Николаем Панченко в его стихотворении, которое я не могу не привести здесь:

*Павлу Филонову, Александру Чижевскому
и другим калужанам — великим и безвестным
В России плохо с мужиками,
Чтоб с головою да с руками —
И не одна война виной,
И неурядицей одной
Не оправдать тоска их съела.
Попробуй, посиди без дела
К беде Отечества спиной?!
Борцы, аскеты,
Сумасброды,
Земной презревшие уют,
Копают тупо огороды
И водку пьют или не пьют.*

Их нет в искусстве, нет в науке,
Их запах выдрали из книг,
Чтоб внуки их и внуков внуки
Учились жизни не у них...

И сегодня главная задача сил, стремящихся во что бы то ни стало довести спаивание нашего народа, до логического конца, заключается в том, чтобы этому процессу придать наибольшее ускорение.

А вот когда окончательно спившийся народ будет уже не в состоянии не только управлять государством, что отчасти мы все наблюдаем уже сегодня, на даже не способен будет проводить самое элементарное обслуживание самого себя, вот тогда эти силы, эти новоявленные „варяги“, находящиеся столь долго в тени, уже никого и ничего не боясь, выйдут на самое светлое место и заявят о себе во всеуслышание, взяв на себя функции государственных, политических, научных и общественных руководителей под видом „демократов“...

Находясь пока в тени, эти люди в течение всех 70-ти лет изыскивали все новые методы уничтожения и с успехом их применяли. Можно только удивляться их дьявольской изобретательности. В двадцатых годах был организован голод в России и Украине, когда народ миллионами погибал, а продукты гнили в погребах. В 1929—1930 гг. была проведена насильственная коллективизация с такими репрессиями, от которых погибли многие миллионы основных тружеников села, его костяк, цвет русского крестьянства.

Нашествие фашизма сопровождалось людскими потерями десятков миллионов как военных, так и мирного населения.

Была организована система концлагерей, которую начал создавать еще Троцкий таким образом, что погибали десятки миллионов лучших людей России — цвет нации. И, наконец, когда дальнейшая гибель наших людей в концлагерях по ряду политических соображений стала невозможна, мафия не остановилась, а быстро нашла и развила такую алкогольную вакханалию, которая уже унесла из жизни больше, чем концлагеря, подорвала здоровье всего населения страны и грозит полным уничтожением в первую очередь коренного населения страны, то есть грозит выполнить основную свою задачу — биологического вытеснения русского народа.

И надо сказать, что до сих пор в силу целого ряда причин это им неизменно удавалось и приносило успех в их черной работе. Очень жаль только, что в нашем обществе, в самом народе устремлениям этих сил не придавалось и не придается должного значения.

Таким образом, потери нашего народа невероятно велики, серьезны и недооценивать этого уже нельзя.

В этой обстановке, прямо скажем — катастрофической, когда наше общество, наш народ снова покатился по наклонной плоскости, казалось, что средства массовой информации нашей страны должны были забить тревогу по поводу потерь хотя бы тех немногих, очень скромных положительных позиций в борьбе с пьянством, которых мы сумели все же достичь к середине 1987 г. Казалось бы, что средства массовой информации должны были мобилизовать все здоровые силы нашего общества на ужесточение, совершенствование противоалкогольных мер, на широкое обсуждение путей преодоления кризиса, переживаемого нашей страной. Но — нет, наоборот.

Многие публикации, помещаемые в последнее время на страницах наших газет, стараются посеять среди наших читателей мнение, что, мол, дальнейшее ужесточение мер борьбы с пьянством нецелесообразно ввиду их низкой, мол, результативности, что мы уже и так „перегнули палку“ — повышением цен на алкоголь, сокращением времени работы винных магазинов, проявляем негуманность к людям, в силу тех или иных причин пристрастившихся к хмельному, и что вообще — борись, не борись,— а пьянство все равно, мол, не искоренишь...

Многие наши газеты, такие как „ Известия", „ Комсомольская правда", „Советская культура", как бы соревнуясь друг с другом, лейтмотивом своих статей, посвященных состоянию так называемой борьбы с пьянством, стали настойчиво навязывать читателю мысль, что, мол, настала пора открытие ранее закрытых торговых точек по продаже алкоголя, увеличения времени работы этих торговых заведений, отмене ограничений на количество закупаемого покупателем зелья и т. д. То есть подводится читатель к мысли, что торговлю винно-водочными изделиями надо организовывать так, как это было до принятия известного Указа от 15 мая 1985 г.

В этой связи очень беспокоит и позиция журнала „Трезвость и культура", журнала, который призван задавать тон и противоалкогольной пропаганде. Но, к глубокому сожалению, он избрал антирезвническую позицию.

Нет передач, посвященных борьбе с пьянством, и по телевидению. - Хорошим примером в деле борьбы с пьянством являются, на мой взгляд, журналы „Наш современник", „Молодая гвардия", „Москва", которые на протяжении длительного времени стараются дать объективную информацию о сложившейся в стране обстановке, касающейся вновь набирающего силу пьяного разгула среди нашего народа. В связи с этим как бы пророческими выглядят слова известного русского поэта графа Алексея Константиновича Толстого из его стихотворения „Богатырь":

...Отучат и расходятся чарки,
Рекою бушует вино,
Уносит деревни и села,
И Русь затопляет оно.
Дерутся и режутся братья,
И мать дочерей продает,
Плач, песни, и вой, и проклятья —
Питейное дело растет!

Беру на себя смелость утверждать, что на сегодня эта картина выглядит еще более страшной, еще более жуткой!

Уже давно встал вопрос: что же делать? Мое личное мнение заключается в следующем...»

Далее Анатолий Григорьевич излагает свой проект комплексной государственной программы по борьбе за трезвость народа и заканчивает свое письмо так: „Мне, человеку рядовому, хотелось бы обратиться в первую очередь к нашей интеллигенции, нашим писателям: Василию Белову, Юрию Бондареву, Сергею Залыгину, Петру Проскурину, Валентину Распутину, Владимиру Солоухину, Ольге Фокиной, Чингизу Айтматову, Василию Быкову, Олесю Гончару, Сильве Капутикян, ко всем, у кого еще не погасла любовь к Родине, в ком еще живет надежда на лучшее, более достойное человека будущее: поднимите свой голос в защиту ваших соотечественников, в первую очередь тех из них, которые не сегодня-завтра свалятся в яму, из которой им уже никогда не выбраться.

Не может быть, чтобы к вашему голосу не прислушался бы наш народ, не прислушалось наше Правительство!"

Как видим, приведенное письмо сделало бы честь любому государственному деятелю, настолько глубоко и правильно разобрался автор в социальной жизни нашего общества.

Это письмо перекликается со словами ученого и общественного деятеля И. А. Родионова в его докладе „Неужели гибель?", прочитанном в 1912 г. Он писал: «...Разве можно в государстве, в век расцвета либерализма и гуманитарных идей, сделать все выносящей осью государственной финансовой политики народное пьянство — отвратительный порок, разоряющий, развращающий и в буквальном смысле слова

убивающий русский народ? Но мало того, что этот ужас допущен, за него, за этот смертный исторический грех, равного которому не записано на скрижалях истории, правительство держится как за самый надежный якорь спасения. Великая страна, точно одержимая легионами дьяволов, бьется в судорогах бешеных, и вся деревенская жизнь обратилась в сплошной, кровавый кошмар, а правительство, как припертый к стене нечистый игрок, заявляет перед народными представителями, что у него нет достаточных данных, точно устанавливающих чрезмерное потребление народом водки, оно не находит, что народ через кабаки разоряется и сбивается с пути. А между тем из года в год поступления в государственную казну по графе „правительственные регалии“ все увеличиваются.

Это значит, что народ из года в год пропивает все больше и больше своих трудовых грошей, это значит, что он все сильнее и сильнее отравляется и отравляет свое потомство, это значит, что он все хуже и хуже питается, это значит, что он все глубже и глубже развращается и становится все преступнее и преступнее. Горе народное мною не было бы исчерпано до дна, если забыть слезы жен, детей и матерей, всех тех обездоленных, что изо дня в день оглашают своими стонами неоглядную ширь русской земли, и разве эти слезы, эти муки, эти стоны мало стоят? По истине, сама земля и воздух России пропитались кровью, слезами и всяческим непотребством. Какое-то сокрушительное колесо, какой-то адский круг, в котором бестолково, несчастно и безумно бьется жизнь мировой державы, и все от водки. Не родились еще такие математики, ум которых мог бы охватить и с точностью до последней копейки высчитать всю неисчислимую сумму потерь от пьянства, не придумано еще таких весов и мер, при посредстве которых можно было бы хотя бы приблизительно исчислить те огромные бедствия, страшной ценой которых наше министерство финансов достигает своего, с каждым годом повышающегося „бюджетного благополучия“. Тогда ужаснулись бы бездонной глубины и необъятной шири содеянного зла и с содроганием, с отвращением к самим себе навсегда отвернулись от этого проклятого дела, руки сами собой опустились бы от делания его. Поистине, те пропойные денежки так дороги, что не хватит цифр выразить их подлинную цену. Это даже не Деньги, а кровь, хлыщущая непрерывным потоком, струями из раскрытых жил народных. Неужели ждать сложа руки той поры, когда оно окажется обескровленным? Поздно или рано, но пьянство страшной роковой ценой отрыгнется России».

Ф.М.Достоевский писал: „Вино скотинит и зверит человека, ожесточает его и отвлекает от всяких светлых мыслей, тупит его перед всякой доброй пропагандой“.

Все эти слова подтверждают ту мысль, что русская интеллигенция всегда защищала интересы народа, поэтому обращение А.Г.Семина к нашим выдающимся писателям поддержат все патриоты, и если писатели обратятся с призывом о трезвости к народу и правительству, можно добиться существенного перелома к алкогольной политике страны.

Надо сказать, что писем ко мне по-прежнему приходит очень много. Это и понятно — люди ищут опоры, ждут совета, помощи, одобрения.

«Прочитав Вашу книгу „В плену иллюзий“, включился в активную пропаганду трезвого образа жизни, — пишет педагог из Павлодара Иван Иванович Дульбер.— Составил лекцию на тему „Культурное потребление алкоголя — источник алкоголизма“. Будучи внештатным членом областного звена общества „Знание“, уже более чем в 30-ти предприятиях и учреждениях выступил с этой лекцией и продолжаю выступать, призывая жителей города Павлодара к объявлению зон трезвости. Недавно выступил по местному радио. Написал несколько статей в местную газету „Звезда Прииртышья“. Я до фанатизма убежден, что главная причина алкогольной эпидемии в нашей стране — это государственная машина производства и продажи алкоголя, а также деятельность наших законов, не пресекающих самогонование. Что это — 300 руб. штрафа? Да это налог за самогонование, а тем более в настоящее время. 5 лет тюрьмы — вот закон, как при

жизни В. И. Ленина. Вести пропаганду за трезвость и одновременно продавать алкоголь — пустое занятие, никому не нужная болтовня».

Выявив нарушение режима торговли алкоголем в Павлодаре, Иван Иванович стал писать об этом во все инстанции. И вот к чему это привело:

«Тов. Скворцова пыталась в грубой форме, повышая голос, потребовать от меня правительственных документов, подтверждающих, что пиво приравнивается к алкогольным напиткам. Она намекнула, что если я не прекращу жалобы, то будет ставиться вопрос о моем преподавании в техникуме, намекая на переаттестацию, и т. д. А тов. Хмельницкий указал, что моя пропаганда, призывать население к объявлению зон трезвости и; безалкогольных зон,— вредительская, направленная против торговли и т. д., тоже угрожая исключить меня из общества „Знание“.

В декабре 1986 г. в Павлодаре были 22 точки, торгующие алкоголем, включая пиво. В настоящее время — 49 точек, в том числе торговля бутылочным пивом в 29 гастрономах, общих отделах, вместо лимонадов. Причем самое страшное, что подростки и дети вместе сахаром, хлебом и другими продуктами покупают пиво как лимонад, и никто им в этом не чинит препятствия».

А вот письмо другого преподавателя, директора школы на Орловщине В.Лагутяева, который тоже хотел выполнить, свой долг учителя и защитника юных питомцев от алкогольной беды. На партсобрании в своем коллективе он привел некоторые данные из моей лекции и тогда «присутствующий на собрании лектор Орловского обкома КПСС тов. Ворохобкин заявил, что эта лекция вроде бы запрещенная, что факты и цифры в ней неверны, что она чуть ли не „антисоветский характер“ носит, и уж ни в коем случае нельзя пользоваться этими данными в выступлениях даже на партсобраниях, не говоря уже о широких массах.»

Это письмо убедительно доказывает, что „ломехузы“ в немалом количестве расплодилось и в партийных органах.

Иван Еменеевич Харченко из Калуги поделился своими впечатлениями о журнале „Трезвость и культура“.

«Редакция журнала оказалась падкой на все и вся без разбора...

..Как выращивать фрукты, овощи и цветы и перерабатывать их в домашних условиях; как ухаживать за автомобилем, домашними животными; как выкроить и сшить джинсы и бюстгальтер или переделать их на штаны и тубетейки; как лучше назвать младенца — Ксенофонтом или Иваном, Голиндухой или Мариной и т. д., и т. п., для всего этого издается немало специальных журналов и газет. И превращать научно-популярный журнал „Трезвость и культура“ в своеобразный „Ералаш“ — это непростительно, если не хуже.

Если редакция журнала „Трезвость и культура“ не сумела и не удосужилась привлечь к сотрудничеству уважаемых служителей медицинской, физиологической и юридической наук, так или иначе причастных к проблеме алкоголизма, то не лучше ли опубликовать отдельные научные работы, например, В.М.Бехтерева, В.Х.Кандинского, С.С.Корсакова, В.П.Сербского, И.М.Сеченова, В.Я.Данилевского, И.П.Павлова или других великих гуманистов— Л.Н.Толстого, А.П.Чехова и других, чем предоставлять страницы научно-популярного издания всяким ремесленникам?

Алкоголь, пьянство и алкоголизм — коварные и мощные враги нашего общества, и бороться с ними надо сильным и острым оружием, а не всякой чепухой, которая по сути дела порочит, дискредитирует Постановление ЦК КПСС „О мерах по пресечению пьянства и алкоголизма“».

Как я уже писал, мы, трезвенники, возражали против кандидатуры С.Н.Шевердина на должность главного редактора этого журнала, так как знали его в течение ряда лет как пропагандиста „культиропития“. С нами не посчитались. Я был введен в редколлегия, но вскоре должен был выйти из нее, потому что мои рецензии демонстративно не принимались во внимание: если я давал положительное заключение, статью отвергали, если же писал отрицательное мнение, ее обязательно принимали.

Я написал заявление о выходе из редколлегии, свою мотивировку и мнение о главном редакторе изложил в письме в ЦК. Несмотря на то что обследовавшая работу журнала комиссия признала ее неудовлетворительной, что полностью совпадало с моим мнением, Центральный Совет Общества и ЦК партии продолжают крепко держаться за редактора. По-видимому, он хорошо выполняет их задания.

Наша печать в последнее время совершенно перестала писать непосредственно о социальной сущности алкоголя и с каждым днем все туманнее представляет нам эту проблему. Мы совершенно ничего не читаем о том горе, которое приносит алкоголь в миллионы наших семей, о слезах матерей и детей пьющих родителей. Мало или совсем нет газетных материалов о самой жизни пьющего, которую он превращает для себя в сплошной дурман, а для семьи — в несчастье и драму. Ничего не говорится о тех сотнях тысяч несчастных детей-уродов, родившихся от пьяных родителей. Печать молчит о том, что за рубежом не хотят покупать наши товары, как там говорят, „сделанные пьяными руками или сконструированные пьяными головами“. Почему-то нам не хотят объяснить, почему перестройка уже пятый год тонет в пьяном болоте и ни на йоту не улучшает нашу жизнь. В то же время печать проявляет удивительную заботу об отбросах общества, многие часы стоящих в очереди за алкогольной бедой. Печать проявляет заботу об их лечении, ратует за создание сотен и тысяч совершенно бесполезных и даже вредных наркологических кабинетов, диспансеров. Печется она и о том, чтобы эти алкоголики во время лечения были в комфортабельной обстановке, в то время как настоящие больные тысячами и десятками тысяч лежат в больничных коридорах на приставных койках.

Вот что по этому поводу пишет медсестра:

«Дорогой Федор Григорьевич, здравствуйте!

Никогда никуда не писала, поэтому очень волнуюсь. Прочла Ваши записки в „Сельской жизни“, вырезала их и ноту с собой постоянно, даю читать желающим. Часто, взглянув на заглавие статьи, машут руками, дескать, все давно знакомо, а начав читать, уже не могут оторваться. Потом дочь принесла из библиотеки книгу „Человек среди людей“! Какая дорогая, нужная книга в каждой семье, а она единственная в библиотеке, в одном экземпляре, и это в библиотеке вуза II категории! Ваши суждения так близки и понятны мне, что хочется, чтобы прочитавший книгу (а для этого их нужно больше!) задумался над прочитанным. / Я работала медсестрой в психиатрической больнице 5 лет (стаж работы 30 лет) и пять лет возмущалась созданными условиями алкоголикам, которые лечатся принудительно. Здание у нас новое, просторное, палаты на 2—6 человек, цветной телевизор, цветы, шахматы, шашки и др. Как в санатории, да и одна половина называется „санаторной“, а другая — „наблюдательной“. Поступают к нам больные и алкоголики, направленные на принудительное лечение, а в истории болезни записано: 28 лет или 32 года и т. д. Нигде не работает, алкоголизм II степени. Эти подонки, ведущие антиобщественный образ жизни, творящие столько зла и горя, попадают в „рай“! Чистота, кормят отлично, светло, телевизор, газеты, игры и пр. Ему бы пахать плугом, а он спит и ест, сидит на шее персонала, сквернословит, зачастую обижает больных, всячески старается достать алкогольные напитки. Почему созданы для них такие условия? А их не менее 5—6 человек в каждом отделении, а отделений у нас 29, а в целом по стране? За какие заслуги такие условия? Почему так гуманны к этим подонкам? Дорогой Федор Григорьевич, простите меня за беспокойство, может, мое письмо и не заслуживает внимания, но я написала, и вроде на душе стало легче. Может, когда-нибудь что-то изменится.

Спасибо Вам, дорогой человек, за Ваше горячее сердце, за то добро, которое Вы сделали людям.

С искренним уважением Вера Емельяновна Соловей».

Л вот письмо Марии Андреевны Черновой, матери-страдальницы, сын которой пьет. Оно написано так, что в состоянии растрогать любое каменное сердце...

«Федор Григорьевич!

Водка губит людей, заманивает в свои дебри, что пьющий и сам не рад, а расстаться сил не хватает. Гибнет сам пьющий, и страдают дети, семья.

У меня тоже большое горе. Володя, придя с армии, поступил работать в неведомственную охрану и заочно учился в с/х техникуме. Закончил. Механик. Но самый наболевший вопрос — и страшное горе, что Володя выпивает.

Помогите, чтобы осознал, что катится в пропасть. Детям дал жизнь, а сам своим пьяным угаром и поведением лишает радости, отнимает здоровье, счастье. Кормилец, защитник, а что получается — один ужас. Федор Григорьевич, повлияйте, пожалуйста, на Володю, сделайте что-нибудь ради детей, ради жизни».

Таких писем не публикуют — и газетные полосы, и экран телевизора заняты Шмелевыми, требующими свободной продажи водки „до полного удовлетворения!". Поведение некоторых депутатов Верховного Совета СССР, демонстрирующих их отношение к алкогольной проблеме, поощряет „ломехуз" к проведению различных авантюрных „изыскательных работ", направленных не на установление истины, а на уничтожение нашего народа. Так, по сообщению газеты „Тихоокеанский комсомолец" („ТОК"), в Магадане развивает свою подрывную деятельность одна подозрительная компания.

„Научная" лаборатория под руководством профессора Израиля Исааковича Брехмана сотворила „ценнейший" для медицины препарат — элеутерококк в водке — и изучает его действие не на крысах, не на кроликах и даже не на себе, а на жителях поселка Чайбуха Северозвенского района Магаданской области. Брехман и его сподручные выдвинули теорию, из которой следует, что если к водке добавить указанный препарат или биологически активное вещество, например каприм, получаемый из косточек и веточек винограда, то люди, пьющие такую настойку, не станут алкоголиками.

Несмотря на всю абсурдность „теории", эта „научная" работа согласована с Институтом судебно-медицинской психиатрии им. В.П.Сербского в Москве и Магаданским обкомом КПСС. О размахе деятельности лаборатории можно судить по тому, что Владивостокский медицинский институт выполняет для нее хоздоговорную тему по каприму на сто тысяч рублей ежегодно, кроме того, на такие цели планируются десятки тысяч инвалютных рублей.

Когда возмущенные трезвенники еще в 1984 г. написали письмо; в правительство, Госсанинспекция СССР дала заключение, что для таких экспериментов нет никаких оснований. Тем не менее, они продолжались. После Постановления 1985 г. о борьбе с пьянством и алкоголизмом трезвенники успокоились, будучи уверены в том, что в новой ситуации вряд ли возникнет возможность для подобных безнравственных и пагубных для людей экспериментов.

Однако уже в 1988 г. выяснилось, что деятельность лаборатории продолжается, что в поселок Чайбуха завозят только „напиток Брехмана", названный им „Золотое руно". Этот поселок в народе называют „брехмайский полигон". Раз в полугодие ученые из Владивостока и Магадана берут кровь у чайбухивцев для исследования. Причем стараются это делать так, чтобы люди не догадывались, что они являются подопытными. Долгое время эта антинаучная, античеловечная, антигуманная работа проводилась тайно, и общественность Магадана ничего об этом не знала.

Между тем Брехман, не довольствуясь спаиванием взрослых, также тайно стал испытывать спиртовой раствор элеутерококка на детях, не только на предприятиях, но и в детских садах, родильных домах и т. д.

23 января 1988 г. в газете „Тихоокеанский комсомолец" появилась статья В.Панова, в которой автор, изложив суть дела, задался вопросом: правомерно ли давать людям, тем более детям (без согласия родителей), спиртовую настойку? Не противоречит ли деятельность Брехмана и его коллег развернувшейся в стране борьбе с алкогольным дурманом?

В ходе возникшей дискуссии заведующая крайздравотделом Л.Зверева, ректор Владивостокского мединститута Ю.Каминский, биолог В.Двужнльнов, врачи А. и Т.Апанаскевич, обвинив В.Панова в некомпетентности, поддержали Брехмана! Однако большинство читателей встало на сторону автора статьи, ссылаясь «а приказ Минздрава

СССР № 1074 от 28.12.72 г., где среди экстрактов и спиртовых настоек, растворов, смесей, отпускаемых только по рецепту врача, значится и элеутерококк.

Поскольку профессор Брехман, не имея врачебного образования, в своих лекциях ссылался на Ф.Углова, Н.Загоруйко и другие авторитеты в области медицины и антиалкогольной проблематики, редакции обратилась ко многим из нас с просьбой прокомментировать дискуссию.

Ознакомившись с материалами об опытах Брехмана, я высказал свое мнение. Что бы ни говорили его защитники, эксперименты эти научно не обоснованы и по сути являются акцией, способствующей алкоголизации населения, что особенно легко достигается в детском возрасте. Ведь водка, на чем бы она ни была настоена, остается алкоголем, губительно действующим прежде всего на мозг и на печень. Поэтому все, кто употребляет „Золотое руно“, — успеют или не успеют стать алкоголиками — разрушают свое здоровье и сократят жизнь на 18—20 лет.

Сам факт проведения опытов на людях является грубым нарушением существующего закона, запрещающего подобные эксперименты без согласия человека. А в случае с детьми—без согласия родителей.

А вот что написал лектор Центрального Совета борьбы за трезвость, кандидат физико-математических наук В.Г.Жданов: «С большой тревогой в Новосибирском институте в академгородке прочитал номер „ТОК“, где сообщалось об очередном „эксперименте“ профессора И.И.Брехмана. Ранее общественность Академгородка уже высказалась по поводу создания так называемой „безвредной водки“ с добавками биологически активных веществ, но наше изумление перешло в протест и возмущение, когда мы узнали, что испытывает „безвредную водку“ Брехман не на себе, а на полигоне (терминология-то военная) в Магаданской области! Нам сообщили, что этот античеловеческий эксперимент прекращен. Ан, нет, теперь „полигоном“ стали дети и матери Приморья...»

Редакция газеты получила ответ из Министерства здравоохранения СССР, подписанный заместителем начальника Главного Управления лечебно-профилактической помощи В.Ф.Егоровым. В нем, в частности, говорится: „Главное управление полностью разделяет ваше возмущение, беспокойство и тревогу по поводу бесконтрольного применения спиртосодержащих лекарственных средств в детских садах, родильных домах и предприятиях Брехманом И.И. Главным управлением в настоящее время начат разбор проводимого Брехманом эксперимента с назначением спиртовой выдержки элеутерококка по показаниям, не утвержденным Минздравом СССР. О результатах разбора данного случая будет сообщено дополнительно“.

В этом же номере газеты была опубликована статья профессора Б.И.Искакова „Неоправданный риск“, в которой он дает научный анализ проводимых Брехманом „экспериментов“. Он приходит к выводу, что доза спирта, даваемого детям, при этом в 10 раз превышает предельно допустимую.

Из этого эпизода можно сделать вывод: люди, будьте бдительны! „Ломехузы“ идут на все, чтобы спить вас, готовы использовать в преступных целях любую человеческую слабость. Через все каналы, через любых потерявших нравственность представителей в правительстве, партийных органах и средствах массовой информации они нам кричат на всех перекрестках: „Пейте! Пейте умеренно, культурно, как угодно, но только пейте! Не демократично препятствовать людям выполнять свои желания, если человек хочет пить — пускай пьет! Что УГОДНО и сколько угодно! А если нет ничего более подходящего, то пейте томатный самогон! Ничего, если после этого попадете в больницу, отлежитесь и снова — пейте!“

Почему люди пьют

В нашем обществе бытует очень распространенное мнение, суть которого изложил один из исследователей алкогольной проблемы. Он пишет, что "пьянство начинается там, где человек чувствует несправедливость, справиться с которой он не может. Пьянство там, где пышным цветом расцветает ложь, приписки, кумовство, коррупция... Пьянство — это отчетливый сигнал общественного неблагополучия, это — лакмусовая бумажка, по которой определяется, все ли ладно в нашем человеческом обществе".

Вроде бы все верно, и многие считают, что пьянство есть следствие, а причины — в общественном неблагополучии. Но почему же никто не ставит вопрос: а может быть, все наоборот? Может быть, пьянство порождает неблагополучие? Алкоголь, разлагая общество, порождает ложь, кумовство, коррупцию? Может быть, мы не там ищем причины, и поэтому наша борьба с этим злом не дает результатов?

Многие пишут, что пьянство есть результат низкой культуры, отсутствия необходимого количества стадионов, библиотек, что мы должны сначала поднять культуру, а тогда уже бороться с пьянством.

Все эти теории создают бесперспективность нашей борьбы с потреблением алкоголя. Если, по данным Ю. Лисицына, в 1983 г. у нас было 99 % пьющих мужчин и 97 % пьющих женщин, а за последующие 5 лет мы не так сильно отрезвели, то спрашивается: кто же будет строить стадионы, дворцы культуры? Пьющие люди? Да зачем им это?! Для них лучше открыть побольше винных магазинов!

Кто будет бороться с несправедливостью, с коррупцией, с ложью? Пьющие люди? Да они сами это и создают! Кто же будет укреплять нашу общественную жизнь так, чтобы были созданы условия "для борьбы с пьянством"? Эти пьющие люди? Которые разлагают наше общество?

Я убежден, что теория, по которой пьянство порождено общественным неблагополучием, придумана, чтобы создать бесперспективность борьбы с ним. Попробуй ликвидировать это неблагополучие при уровне душевого потребления, в 5 раз превышающем уровень потребления алкоголя в царской России, когда бюджет назывался "пьяным", а Россия — "пьяной"! Как же теперь мы назовем нашу страну и наш бюджет?

Надо твердо уяснить, что трезвость — это природная сущность человека. История распространения пьянства в обществе показывает, что оно возникает и нарастает не само по себе. Пьянство обязательно провоцируется и насаждается теми, кто заинтересован в одурманивании народа.

В газете "Советская Россия" (№261, 14.11.90 г.) в статье "Осада крепости Бахуса" сообщается, что по данным крупнейших ученых мира, лауреатов Нобелевской премии, профессоров Жана Доссе и Франсуа Жакоба, во Франции алкоголь и табак уносят ежегодно до ста тысяч жизней, не считая огромного числа инвалидов и умственно отсталых от рождения. Болезни и инвалидность, прямая причина которых — потребление этих ядов, обходятся государственной казне Франции примерно в 18 млрд. долларов в год. Если использовать эти данные с учетом соответствующего количества населения в нашей стране и более высокого уровня потребления алкоголя и табака, мы получим сумму, во много раз превышающую ту "прибыль", которую дает нам продажа упомянутого зелья. Когда мы прибавим к этому ежегодную гибель до полутора миллиона наших граждан и рождение более 200 тыс. дефективных детей, нам будет ясна арифметика алкоголизма и табакокурения, за которые так упорно держатся наши правительственные экономисты и власть имущие деятели.

В статье приводятся данные о росте раковых болезней, вызванных потреблением алкоголя и табака. В связи с угрожающим положением в стране сенаторы Франции подняли вопрос о запрете рекламы алкоголя и табака. Но, к их огорчению, запретительный закон при голосовании не прошел. Считают, что винные короли охладили пыл заседателей...

В нашей стране и в наше время подобные дела творит алкогольная мафия, объединяющая "ломехуз" от самых высоких инстанций (планирующих и производящих

спиртные изделия) до продавца и рабочего винного магазина. В руках этой мафии оседает до 11 млрд. руб. в год! Поэтому трудно рассчитывать, что они добровольно откажутся от такой наживы. А человеческие жизни для них ничего не значат.

Этим-то в основном и объясняется столь безудержный рост производства и продажи алкоголя в нашей стране, который осуществляется с помощью пропаганды коварной идеи "культурного" винопития и "умеренных доз". Кроме того, в стране создан провокационный экономический механизм, стимулирующий рост алкоголизации населения. Этот механизм прост и эффективен. Доходы от алкогольной торговли идут непосредственно в местный бюджет, что и заставляет всех, от секретаря обкома до продавца, стремиться увеличить его таким легким путем. Убытки же, нанесенные производству вследствие алкоголизации трудящихся, отзываются прежде всего на бюджете общегосударственном.

Примером того, как руководитель областного масштаба примитивно и даже безграмотно рассматривает алкогольную проблему, служит выступление секретаря Новосибирского обкома КПСС (11.11.86 г.): «...У нас ведь есть такие ярые максималисты, которые говорят: под корень все это зло! Все разрушить надо — все заводы, все убрать, чтобы никакого, ни капли, спиртного не выпускалось... Дискуссия же была, работа тщательная проведена — сухой закон никому никогда не давал проку, никогда!.. Сейчас у нас более ста миллионов не додано за эти десять месяцев, наш товароборот сократился за счет уменьшения продажи спиртных напитков. А это значит — у нас нет такого фонда, чтобы выдавать заработную плату... Поэтому мы и говорим — за водкой — пусть хоть целый день стоят. Но "сухое", пиво, шаманское должны в обычных отделах продавать, чтобы спокойно подошли, взяли без всяких на это проблем...»

Ни одного слова о том, чтобы пополнить бюджет за счет других, неалкогольных напитков! Не тем, так другим, но обязательно алкоголем пополним местный бюджет! Нечем платить зарплату — привезли несколько машин с водкой (что стоят государству гроши), в короткий срок распродали, получили тысячи рублей, выдали зарплату. Как все просто я легко... — одни прибыли! Но посмотрим, что несет нам эта машина с водкой.

Сотни рабочих не вышли на работу — потеря государству. Будучи пьяным, сломал трактор, станок — потеря. Упал со строительных лесов — оплата бюллетеня, потеря. Работа в нетрезвом состоянии или с похмелья — потеря. Разве алкоголики, могут создавать продукцию, которая может выдержать конкуренцию на мировом рынке?

Для пополнения местного бюджета у нас поблизости от заводов располагаются пивные ларьки. За день тысячи людей подойдут и выпьют одну-другую порцию. А рабочий, стоя в очереди, сам откровенно говорит; "Выпьешь кружку пива — вроде бодрости прибавится, а руки часа два — как ватные". Исследования с помощью специальных приборов показывают, что даже после умеренного потребления алкоголя (30—35 гр.) мозг приходит в норму только через 18—20 дней!

Рабочему кажется, что он уже давно трезв, а мозг еще не пришел в нормальное состояние. Значит, вся работа идет за счет двигательных актов, за счет подкорки, то есть чисто механически. Где же тут качество, где производительность труда?

А рост преступлений? Какие потери от этого несет государство! Ученые мира давно подсчитали, что страна, где будет введена абсолютная трезвость, может закрыть девять десятых своих тюрем.

А болезни? По данным Всемирной организации здравоохранения 40 % мировых ассигнований идут на лечение болезней, связанных с потреблением алкоголя... В целом же, получая от продажи алкоголя рубль, государство из-за этого же теряет 6—7 руб. А в итоге соотношение: 55 млрд. руб. прибыли сегодня и 300—400 млрд. убытков завтра. Это уже похуже, чем "тришкин кафтан". Здесь речь идет о катастрофическом разрушении всей экономики страны.

За годы почти двадцатилетнего правления Л.Брежнева, когда бурными темпами из года в год нарастало потребление алкоголя, мы только экономически потеряли не менее 3—4 триллионов рублей.

Алкогольный фактор оказывает влияние на экономику во взаимодействии с другими факторами, внешними и внутренними. Внешний фактор проявляется прежде всего в рассчитанных смещениях идеологических акцентов в сфере культуры, литературы и искусства. Нашему обществу пытаются навязать идеалы массовой культуры, несущей бездуховность, безнравственность идеи космополитизма, размывания понятия патриотизма.

Поэтому борьба за отрезвление общества должна носить комплексный характер в опираться на пропаганду лучших традиций народной культуры, русской и классической литературы и музыки. Необходимо во главу угла поставить воспитание нравственности, доброты, любви к человеку, заботы о благе Отечества.

Одно из важнейших проявлений внутреннего фактора, приводящего к росту значения алкоголя в экономике и политике государства,— несовершенство хозяйственного механизма, в руководстве которым стоят люди некомпетентные, без патриотического настроения. В основе действий этого руководства — формирование местного бюджета с планированием массовой продажи алкоголя населению.

Это фактически означает, что на деньги, полученные населением за общественно-полезный труд, ему предлагается общественно-вредный продукт — алкоголь. Достижимый таким образом денежный баланс маскирует отсутствие действительно необходимого баланса товаров, а алкоголь становится фактором, нарушающим принципы распределение по труду, и выступает как орудие эксплуатации.

Увеличение производства и продажи алкоголя, необходимое для достижения денежного баланса, ведет к дополнительным потерям пищевых продуктов, к росту непроизводительного труда. Это, в свою очередь, ведет к снижению темпов роста национального дохода, а следовательно, и к уменьшению доли производства товаров для населения. Последнее ухудшает баланс денежных доходов и компенсируется новым увеличением продажи алкоголя.

Дезорганизирующее влияние на общественное производство каждого проданного литра алкоголя (в душевом исчислении) приводит к потере 1 % национального дохода. Полное отрезвление экономики и жизни нашего общества должно привести к увеличению национального дохода более чем на 10 %.

С каждым витком в таком порочном круге для достижения денежного баланса требуется продавать все большее количество алкоголя. Поэтому ущерб, наносимый государству и народу, растет.

Особенно отчетливо эта тенденция проявилась в 60—70 гг., когда государственные ограничения функционирующего в экономике алкоголя были существенно ослаблены. Не исключается, что это было сделано сознательно. В результате к концу этого десятилетия, то есть к началу 80-х гг., масштаб наносимого алкоголем ущерба экономике достиг огромных, беспрецедентных размеров, а суммарные потери за этот период значительно превысили тот страшный ущерб, который был нанесен нашей стране в годы Отечественной войны.

В настоящее время ежегодно в алконаркотические растворы переводится 6 млн. т. зерна, 7 млн. т. винограда, огромное количество других пищевых продуктов. Ежегодный импорт алкоголя вышел на Уровень 600 млн. руб., причем алконаркотики — единственный товар, продаваемый нашему государству странами общего рынка почти за бесценок — 7 пенсов за литр вина. И при такой-то цене мы ежегодно тратим 600 млн. руб. в валюте! Какое же море отравы обрушиваем мы на наш народ! Использование тех средств, что мы затрачиваем на алконаркотики, для производства полезных товаров способно коренным образом улучшить снабжение населения продуктами питания. Так, например, если использовать 6 млн. т. зерна на корм скоту, то можно повысить государственное производство мяса на 20—30 % и достигнуть' тем самым санитарной нормы его потребления.

Количество продаваемого алкоголя является не только следствием и мерой недостатков в экономике сегодняшнего дня, но и важнейшей причиной роста этик недостатков в экономике дня завтрашнего, поскольку алкоголь наносит все возрастающий

ущерб здоровью народа и общественной морали. Поэтому закономерным является тот факт, что среднегодовые темпы роста национального дохода в процентах и средний уровень государственной продажи алкоголя в литрах за период с 1946 по 1984 г. находились в обратных отношениях. Если алкоголь вырос с 1,5—2,0 л в 1946—1955 гг. до 18,1 л в 1978—1988 гг., то национальный доход за этот период времени упал с 14,4% до 3,4 %.

Если заглянуть в прошлое, то недопонимание и недооценка этой проблемы, а то и сознательные действия со стороны высшего партийного и государственного аппарата в вопросах алкогольной политики всякий раз приводили к резкому повышению продажи алкоголя населению.

В период с 1924 по 1930 г., когда Председателем Высшего Совета народного хозяйства страны был Н. Рыков, активно поддерживаемый Л. Троцким, Н. Бухариным, М. Томским, Г. Зиновьевым, Л. Каменевым, удалось провести в ЦК ВКП(б) мысль о "полезности" алкогольной торговли. В результате за эти 6 лет душевое потребление алкоголя через госторговлю в стране возросло в 16 раз: с 0,17 до 2,8 л/год. Ежегодный прирост составил 0,43 л/год.

В дальнейшем последовал резкий спад продажи алкоголя от 3,0 л/год в 1938 г. до 1,9 л/год в 1940 г. и до 1,7 л/год в 1953 г. 1953—1955 гг. сопровождалось ежегодным приростом его потребления на 0,55 л., в результате чего только за эти 2 года продажа спиртного возросла с 1,7 до 2,8 л. До 1958 г. потребление алкоголя практически не увеличивалось. Более того, семилетним планом развития народного хозяйства СССР на 1958—1965 гг. предусматривалось снижение его производства на 15 %. С появлением на посту Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. Брежнева эта тенденция изменилась на противоположную. Начался безудержный рост государственной продажи алкоголя с 3,0 л/год в 1960 г- до 10,8 л/год в 1980 г.

Бурный рост алкоголизации общества сопровождался столь же резким снижением уровня прироста национального дохода в СССР с 12—11% в период 1958—1960 гг. до 4,8 в 1975—1980 гг. и до 2 % в 1982 г. Важно подчеркнуть, что увеличение продажи алкоголя сопровождалось и расширением самогонварения, которое, по данным Б. Ц. Урланис, Ю. П. Лисицына и Н. Я. Копыт, в 1983 г. составляло 50—70 % от государственной продажи.

Необходимо помнить, что потребление алкоголя в разных регионах страны весьма неравномерно. Среднеазиатские республики, например, традиционно потребляют спиртное в гораздо меньших, чем в среднем по стране, объемах. С учетом этого рост потребления алкоголя в РСФСР с 1960 по 1980 г. составил 13 л/год (от 10 до 23 л/год)!

Этот уровень продержался до 1985 г. Это уровень нравственного вырождения народа, в первую очередь — народа русского. В период с 1970 по 1980 г. количество здоровых людей, не пораженных самой страшной из массовых болезней — алкоголизмом и дебильностью, уменьшалось со скоростью примерно 0,1 % в год. Число же больных среди населения России ежегодно увеличивалось на 1 %, или на 1,4 млн. человек.

Мировая история имеет аналог подобной бурной алкоголизации общества. Более 100 лет тому назад - в 1870 г. во Франции потребление алкоголя составляло 3—4 л/год, уже в 1895 г.— 23 л/год на душу населения. Период с 1871 по 1895 г. это время после поражения первой в истории пролетарской революции — Парижской Коммуны, когда буржуазия, потрясенная опасностью утраты политической власти, до предела расширила возможность потребления алкоголя трудящимися и довела его уровень до 25 л/год в 1905 г. Это уже уровень физического вырождения нации, когда количество жителей в стране начинает уменьшаться, то есть людей умирает больше, чем рождается. Долго в такой ситуации ни одна страна существовать не может. Видимо, в связи с этим государство вынуждено было снизить потребление алкоголя до 22 л/год к 1917 г. и до 18 л/год в 1980 г.

Подвергнутые массивному воздействию алкоголя, коварно скрытому в самых привлекательных растворителях, каковыми являются высококачественные французские вина, трудящиеся Франции утратили возможность следовать традициям Парижской Коммуны. Политическая и экономическая власть буржуазии оказалась вне опасности.

Даже при беглом сравнении двух стран — Франции и России, подвергшихся в разное время алкоголизации в течение десятилетий,— нельзя не отметить много тождественного. Прежде всего, в той и другой стране подтвердился несомненный факт, что народ и страна сами по себе не спиваются, этому активно способствуют заинтересованные люди, группы, партии и т.д. Кроме того, налицо поддержка внутренних подрывных сил в ее действиях по спаиванию, то есть фактически по уничтожению своего народа, со стороны правительственных деятелей, и определенных кругов других стран.

Никогда и нигде в средствах массовой информации и литературе не выражался активный протест против спаивания населения. Во всех случаях все приписывалось свойству характера народа. Тогда почему же до определенного момента душевое потребление в той или другой стране десятилетиями держалось на малых цифрах, в вдруг за короткий срок возрастало *по* много раз?!

Никто ни внутри нашей страны, ни за рубежом не встал на защиту спаиваемого народа. Особенно бросается в глаза то, что в период правления Л. Брежнева, когда пьянство год от года принимало все более чудовищный размах, ни один зарубежный "голос", ни одна газета не только не упрекнули нас в этом, но и просто не упоминали до 1985 г об алкогольной проблеме в нашей стране, по-видимому, чтобы не спугнуть нас и не помешать "пить вволю". Значит, все шло в полном согласии между внутренними и внешними врагами нашего Отечества.

Все те, кто в той или иной мере участвуют в спаивании нашего народа, стремятся смягчить в глазах населения его губительное действие. Если же это сделать невозможно, стараются все тяжкие последствия приписывать только пьяницам в алкоголикам. Между тем от алкоголя страдает весь народ, вся страна, об этом открыто и смело говорили патриоты прошлых лет, об этом всю правду говорят они и в наши дни. Спасение нашего народа лежит именно в правде, узнав которую многие задумываются и прекращают пить. Вот этого-то и боятся те, кто этой правды не говорит.

Вот как описывал профессор И. А. Сикорский последствия роста потребления алкоголя после введения царской монополии в 1895 г.: "Спивающийся народ наш местами впадает в алкогольное вырождение. Образуется как бы новая порода полусумасшедших людей преступного склада, у которых характер лишен уравновешенности и культурной сдержанности, а ум угнетен отравой. Россия наводнена полусумасшедшей армией тунеядцев, хулиганов, и трезвеннические элементы народа, едва редящие в общем пожаре пьянства, с трудом отбиваются от пропившейся братии.

Ученые открывают в области спиртного наркоза ужасные последствия, не говоря о физическом погроме, который спирт вносит в нервную систему, в мозг, в желудок, в печень, сердце и пр. Этот казенный яд отравляет дальнейшие поколения: дочери пьяниц теряют способность быть матерями, так как уже не могут кормить грудью. Стало быть, пьянство грызет не только самого человека, его достаток, оно грызет его тело и душу, оно замучивает тысячелетнее племя, подсекая корни его роста, его здоровье и плодovitость!"

Эти слова полностью согласуются с характеристикой бедствий, которые обрушиваются на наш народ при свободной продаже алкоголя. Об этом же писал Л. Н. Толстой в своих многочисленных статьях, посвященных алкогольной проблеме. В статье "Богу или Мамоне" он пишет: "Огромное пространство лучших земель, на которых могли бы кормиться миллионы бедствующих семей, заняты табаком, виноградом, ячменем, хмелем и, главное — рожью или картофелем, употребляемыми на приготовление пьяных напитков, вина и, главное, водки. Миллионы рабочих заняты приготовлением этих предметов..." "Какие же последствия от употребления этих предметов, приготовления табака, водки, вина, пива?" спрашивает он и отвечает. "Девять десятых преступлений совершаются в пьяном виде" "Какая же польза от употребления пьяных напитков?" — "Никакой"

Ф. М. Достоевский тоже делал вывод, что питейный бюджет строится на будущности народа. В подобном же духе высказывались В. М. Бехтерев, Н. Е. Введенский и другие лучшие умы России.

Все то, о чем говорилось этими учеными и писателями, относилось к тому периоду, когда среднедушевое потребление алкоголя в стране не превышало 3—4 л. Что же делается с нашим народом теперь, когда по расчетам социологов и экономистов душевое потребление алкоголя у нас (с учетом кустарного хмеля) в 4—5 раз выше, чем во времена Л. Н. Толстого и И. А. Сикорского!

Экономистами уже давно доказано, что здоровый, нормальный путь повышения доходов казны — это путь прекращения торговли алкоголем. Через короткий период трудностей будут нарастать доходы от других нормальных источников, и они быстро перекроют все питейные сборы. Это элементарная истина, и ее не понимают только люди недостаточно грамотные в экономических вопросах или не желающие ее понимать. С этой точки зрения каждый, кто рассчитывает путем массовой торговли алкоголем исправить финансовое положение страны, напоминает человека, рубящего сук, на котором сидит. Это — временщик, который хочет любой ценой создать видимость благополучия, пока он у власти, а после него — хоть потоп.

Пока мы не добьемся полного отрезвления народа, все наши планы по ликвидации застоя, перестройке останутся не реализованными. Правильность такого вывода доказана практикой государства: на ликвидацию последствий первой мировой войны и разрухи нам потребовалось 4—5 лет трезвой жизни и работы.

А мы с экономическим застоём бьемся уже шестой год и ни на йоту не сдвинулись с места в лучшую сторону. И все это потому, что пьющий народ ничего разумного создать не может! Элементарный разум говорит об этом. И если некоторые экономисты и социологи вроде Н. Шмелева убеждают нас в обратном и настаивают на том, чтобы для алкоголя были убраны все запреты, то это совсем не от незнания вопроса и не от экономического невежества. Здесь мы видим нечто другое. Почему экономист Н. Шмелев не выдвинул никакого другого варианта в системе преодоления кризиса в стране, кроме увеличения продажи алкоголя? Почему он не предложил прекратить тратить валюту на табак и вино, на которые мы ассигнуем сотни миллионов золотых рублей? Экономические затруднения — это только предлог для того, чтобы можно было обосновать требования о дальнейшем расширении продажи спиртных изделий.

Подобные предложения и подобная политика наблюдались в России много раньше. В связи с этим полезно вспомнить выступления некоторых депутатов Государственной Думы. Так, в 1911 г. депутат М. Д. Чельшев говорил: "У нас в городе Самаре в 1902 г. я внес предложение в Думу, что городу выгоднее прямо внести в казначейство то, что у нас наживает казна от продажи спиртного. Но такое предложение даже напечатать нигде не разрешили, и только через год мы добились разрешения заслушать его в Думе. В 1903 г. заслушала это заявление и приняла его. Но результаты? Из Питера нам отказали... Ведь из-за денег торгуют ну, на, возьми ты деньги от нас, но отпусти душу на покаяние! Господа, вот этот случай заставляет невольно думать, что не из-за денег торгуют, нужно им что-то другое..."

В другой раз он сказал: "Есть еще противник, сильный противник, упорный противник — это печать... Во всей России против трезвости, против желания народа отрезвляться идет борьба, организованная по определенному плану, плану продуманному..."

Не правда ли, впечатление такое, что речь идет о наших днях?

Не менее откровенно по этому вопросу высказался другой депутат Думы — епископ Митрофан: "Здесь член Государственной Думы Чельшев говорил, что противники законопроекта о борьбе с пьянством — это лица, заинтересованные в водочном производстве... Нет, главные враги не они, а те, кто боится трезвости народа, боится, что трезвый народ не пойдет за ними по пути осуществления их антинародных целей. Вот где главные враги. Крайне прискорбно, но теперь приходится, необходимо

заявить, что в вопрос о борьбе с пьянством вторгается политика, и самого дурного свойства. Правда, открыто никто с думской кафедры заявлений не делает в том роде, да и было бы стыдно на шею России сказать, что кто-нибудь стоит открыто за развитие пьянства. Но весь ход думской борьбы с пьянством показал, что скрытые пружины тех противодействий, которые на каждом шагу встречает специально комиссия, главным образом направляются со стороны тех, кто не желает никакой борьбы с пьянством, хотя наружно говорит иначе. Тут все старания направлены на то, чтобы умело скрыть свое подлинное лицо".

Как все похоже на наши дни! Только наши народные депутаты уже не очень скрывают свое подлинное лицо. Им недостаточно, что от алкоголя ежегодно погибает миллион народу и 200 тысяч детей рождается дефективными и дебильными. Они явно хотят большего.

Речь Н. Шмелева на Съезде народных депутатов СССР, где он требовал отменить все ограничения в продаже алкоголя, заставила содрогнуться каждого честного человека. По-существу, этим своим безнравственным предложением Н. Шмелев показал, что он не имеет морального права оставаться народным депутатом, однако никто не высказал ему даже порицания. Более того, то тут, то там в газетных статьях стали появляться глубокомысленные рассуждения о том, что, мол, трезвость несет ущерб и разорение стране. По их логике, пишет Елена Гончарова в "Нашем современнике", "тот, кто пьет, поддерживает экономику страны, и чем больше они пьют, тем крепче будет стоять на ногах Россия".

Кто же защитит нас от этой алкогольной чумы? По-видимому, ни на партию, ни на Советы мы рассчитывать не можем, ибо Политбюро и его Генеральный секретарь молчат, а Съезд и Верховный Совет, обсуждая наши беды, в значительной степени обязанные, алкоголю, или требуют открыть все шлюзы для пьянства, или же стыдливо замалчивают этот острейший вопрос.

Когда депутат • В. И. Белов указал министру здравоохранения СССР Е. И. Чазову на то, что он искажает вопрос об алкоголе, его речь не была опубликована в "Известиях". Так что же нам делать?

Мы уже сейчас заливаемся алкоголем. Однако "ломехузам" этого мало. Их не удовлетворяет и новый бюджет, утвержденный на сессии Верховного Совета СССР и не знающий аналога в мировой истории. Они требуют большего.

Что пишут обо всем этом в прессе? В "Комсомольской правде" — газете для молодежи — льет крокодиловы слезы о том, что в стране мало продают алкогольного зелья некто С. Благодаров. Пьет ли он сам — неизвестно, ибо многие "ломехузы", не употребляя хмельного сами, из кожи лезут, чтобы доказать необходимость расширения винной торговли. Цифры алкогольной экспансии, которые приведены в статье под названием "Безумству трезвых", могут ошеломить любого, еще не деградировавшего человека.

В подкрепление данной статьи, настойчиво требующей увеличить алкогольный шабаш, "Комсомольская правда" поместила другую (26.10.90 г.) — "Трезвые люди на бочках с вином" Я. Юфоровой. Повествуя об Испании, автор не находит в этой замечательной стране ничего интересного, кроме вина, и на четырех столбцах расхваливает продукцию фирмы "Осборн". Захлебываясь от восторга, она сообщает, что в Москве уже открыли бар "Осборн" в двух шагах от Красной площади. Еще бы не радоваться "ломехузам"! Можно смело сказать, что этот новый бар соберет богатый урожай, Пополнив ряды алкоголиков из молодежи и подростков. Не отстает от молодежной газеты и "Сельская жизнь", которую читают миллионы сельских тружеников, где алкогольная проблема стоит особенно остро. Н. Атапук в статье "Доборолись..." пишет о развивающейся спекуляции спиртными изделиями во Владивостоке и Приморском крае и винит в этом антиалкогольное Постановление. При этом приводит следующие данные: " В канун печально известного постановления по борьбе с пьянством и алкоголизмом во Владивостоке винно-водочной продукцией торговали в ста с лишним магазинах, сегодня специализированных точек наберется полтора десятка". Но ведь в

постановлении не сказано о сокращении торговых точек. Это сделано "ломехузами" специально для компрометации этого документа. Постановление и здравый смысл подсказывают, что надо сокращать продаваемый алкоголь, а не продавцов. Но почему газета и журналист делают вид, что не понимают проблемы и играют на руку "ломехузам", подливая масло в огонь?

Нам больше некуда отступать! Мы должны объединить наши усилия и объявить бойкот "зеленому змию". Иначе нас ждет биологическое вырождение. В 1990 г. в школы пришло 1 млн. 650 тыс. умственно отсталых детей. Ежегодно в нашей стране прибавляется 550 тыс. новых алкоголиков — и это только те, кто берется на учет. В вытрезвители попадают в год 8 млн. человек. Каждый третий умерший — жертва алкоголя, это почти миллион людей ежегодно! В какую же пропасть нам отступать дальше?

Правда и ложь о «сухом законе»

Сегодня о "сухом законе" принято говорить не иначе как с иронической улыбкой. Всякая же попытка серьезного разговора, а тем более публичного выступления в защиту законодательного запрета винной торговли, вызывает самые яростные нападки. Тут могут обвинить и в экстремизме, и в попрании прав человека и гражданина, могут объявить врагом перестройки, а то и врагом народа. И не мудрено. Ведь благодаря стараниям прессы в обществе все больше утверждается мнение о том, что опыт принудительной трезвости — всегда и безоговорочно горький опыт. Это якобы красноречиво подтверждается крахом недавней антиалкогольной кампания и всеми историческими примерами, в частности неудачными попытками введения "сухого закона" в России и Америке.

"Ломехузы" сделали все, чтобы скомпрометировать саму идею "сухого закона", чтобы исказить и очернить одну из самых, может быть, замечательных страниц нашей истории, когда в течение одиннадцати лет (1914—1925 гг.) под защитой закона народ упорно преодолевал закоренелый недуг пьянства. "Это самый величественный акт национального героизма, какой я только знаю" так отозвался о нашем "сухом законе" известный английский деятель Ллойд Джордж.

Повсеместное запрещение "продажи казенного вина и всех спиртных изделий — вопреки всем предсказаниям! — вызвало тогда подъем национального духа.

"Мы еще в начале этого явления и благодетельные последствия его еще впереди,— писал публицист М. Меншиков,— но со всех сторон идут телеграммы и письма о чудесном преобращении народной жизни, о крайнем упадке преступности (на 70, местами на 90 %)! Пустуют арестные помещения и тюрьмы, пустуют камеры мировых судей и судебных следователей. Хулиганство местами как рукой сняло. В один момент на пространстве громадной империи была остановлена вся сеть спиртоносной системы со всеми ее артериями и венами. Глубоко укрепившемуся бытовому пороку сразу были оборваны корни. Уже через две недели закрытия винных лавок Россия почувствовала себя как бы воскресшей. Все увидели, что полная трезвость возможна, что она легко достижима, что, кроме лишь совершенно больных делириков, водка ни для кого не составляет потребности и что единственно лишь общедоступность водки питает безобразное явление пьянства народного. Есть полная надежда, что если опыт невольной трезвости протечет так же удачно и впереди, как в последний месяц, то у государственной власти достанет мужества навсегда покончить с закоренелым злом народным.

О, какое это было бы великое, желанное, спасительное для народа дело! Это было бы более, чем свержение татарского ига или крепостного права,— это было бы свержение дьявольской власти над Россией..."

Результаты законодательного запрета винной торговли были тщательно изучены и опубликованы в ближайшие и последующие годы (А. Мендельсон. Итоги принудительной трезвости. М., 1916 г.; А. Введенский. Опыт принудительной трезвости. М., 1915 г.; Д. Воронов. Жизнь деревни в дни трезвости. М., 1916 г., и др.). В научных, строго объективных трудах было показано, что результатом запрета явилось почти полное прекращение потребления алкогольных напитков, что привело к благотворным последствиям и прежде всего к росту производительности труда.

После 18 июля 1914 г., когда в России последовало повсеместное запрещение продажи вообще всех спиртных изделий, все образованные люди с большим интересом следили за результатом этого закона. Оправдает ли русский народ их ожидание и перейдет ли к трезвому образу жизни или же, как предсказывали враги трезвости, он будет громить винные погреба, устроит бунт и прекратит работу?

На самом деле весь народ отнесся к этому с пониманием. Люди были по-деловому спокойны и рассудительны. Даже те, кто обычно гнал самогон, как-то стеснялись это делать, так как незадолго до этого шли собрания, где были вынесены решения о закрытии

монополии. Люди с каким-то одухотворением воспринимали этот период как начало новой, светлой жизни.

Обо всем этом достаточно убедительно сказано в печати того времени. И можно только удивляться, зачем и почему многие авторы без ссылок на источники пишут в наше время, что "сухой закон" принес только отрицательные результаты. Что это? Результат невежества или сознательное искажение правды? Ведь благодаря объективному освещению того периода жизни общества мы не только по личным наблюдениям очевидцев, но и по научным данным можем знать правду о том, что дал нашему народу "сухой закон". В книге А. Мендельсона "Итоги принудительной трезвости" читаем:

"Произведен небывалый в истории человечества опыт внезапного отрезвления многомиллионного народа, и результаты этого эксперимента, длящегося уже более года, поразительны.

Сотни миллионов рублей, раньше пропиваемые русским народом, потекли в сберегательные кассы. По отзыву министра финансов покупательная сила русского народа и продуктивность труда заводских рабочих увеличилась в чрезвычайной степени, что дает возможность провести в ближайшем будущем крупные финансовые реформы. Словом, мы только теперь начинаем знакомиться с истинной мощью русского народа в экономическом отношении. С другой стороны, только теперь при полном отрезвлении народа, этого великого молчаливика, перед нами выступает его нравственная физиономия, его настоящая, не затуманенная алкоголем психика".

Ученый очень тщательно, на цифровом материале, анализирует влияние закона о трезвости на проявления пьянства. По его данным, сразу же резко уменьшилось количество случаев острого опьянения, так же как и количество хронических алкоголиков, отравлений суррогатами, психических больных, количество и тяжесть преступлений.

Блестящий опыт принудительной трезвости в нашей стране был высоко оценен и за рубежом. Об этом можно судить по высказываниям иностранных государственных деятелей.

Нет ничего удивительного в том, что эта правда о принудительной трезвости была воспринята неодинаково теми, кто хочет добра народу, и теми, кто хотел бы его уничтожить с помощью алкоголя. В то время как первые где только возможно разъясняют влияние трезвости на общество и описывают благотворные последствия его на все стороны жизни, другие и по сей день, вопреки истине, пишут, что "сухой закон" в России принес только отрицательные результаты. О "сухом законе" в России как о выдающемся событии в жизни нашей страны писал А. И. Введенский: «В истории антиалкогольного движения 1914 год останется одной из знаменательнейших дат... Было положено начало беспримерному социальному эксперименту. Огромная страна с полуторастами миллионным населением, с репутацией одной из самых нетрезвых, растущим из года в год потреблением спиртных напитков, с бюджетом, по справедливости называвшимся "пьяным", вдруг отрезвела как по волшебству. Государство приостановило деятельность монополий, бывших главным источником его дохода, не постепенно, не среди нормального течения жизни, не при благоприятной экономической конъюнктуре, а сразу и перед лицом самых тяжелых испытаний, которые когда-либо выпадали на ее долю, в предвидении крайнего напряжения всех ресурсов страны.

С тех пор прошло уже около года. То, что еще так недавно казалось утопией даже фанатикам трезвости, стало действительностью, притом повседневной, почти привычной. Новый порядок вещей, так непохожий на прежний, вошел в жизнь и неузнаваемо изменил ее облик, отозвавшись, так или иначе, на всех сферах народной жизни, в таких отдаленных ее уголках и проявлениях, где о влиянии алкоголизма, казалось, не могло быть и речи. Перед лицом совершившихся и еще продолжающихся превращений не кажутся преувеличенными сказанные не раз слова, что 18 июля 1914 г Россия одержала победу над врагом гораздо более страшным, чем враг внешний»

Влияние трезвой жизни очень быстро сказалось на производстве уже через год производительность труда повысилась в среднем, на 9 %, а в металлургической промышленности — на 13%. Количество прогулов снизилось в среднем на 27 %, а в металлургической, то есть в самой "пьяной" сфере производства,— на 43 %. Не было, как угрожали враги трезвости, ни гибели пьяниц, ни винных бунтов. Огромное большинство населения легко и свободно прекратило потреблять алкоголь. Только 2,8 %, то есть самые заядлые алкоголики, с трудом отвыкали от вина. А 84 % опрошенных требовали, чтобы "сухой закон" был сохранен не только на время военных действий, а на вечные времена.

Свое отношение к "сухому закону" и мнение о том, что он принес русскому народу, убедительно выразили депутаты Государственной Думы от крестьян. В своей книге А. Мендельсон опубликовал законопроект крестьянских депутатов Государственной Думы "Об утверждении на вечные времена в России трезвости". В объяснительной записке к законодательному предложению авторы пишут: "Высочайше утвержденным положением Совета Министров 27 сентября 1914 г. городским думам и сельским обществам, а положением 13 октября того же года и земским собраниям на время войны предоставлено было право запрещать торговлю спиртными напитками в местностях, находящихся в их ведении.

Волею государя право решения вопроса, быть или не быть трезвости во время войны, было предоставлено мудрости и совести самого народа. Сказка о трезвости, этом преддверии земного рая, стала на Руси правдой, понизилась преступность, затихло хулиганство, сократилось нищенство, опустели тюрьмы, освободились больницы, настал мир в семьях, поднялась производительность труда, явился достаток,

Несмотря на пережитые потрясения, деревня сохранила и хозяйственную устойчивость и бодрое настроение. Облегченный от тяжелой ноши — пьянства, сразу поднялся и вырос русский народ. Да будет стыдно всем тем, которые говорили, что трезвость в народе невысказима, что она не достигается запретом. Не полумеры нужны для этого, а одна решительная бесповоротная мера: изъять алкоголь из свободного обращения в человеческом обществе и перенести его в аптеки и специальные склады как лекарственное средство, пригодное для хозяйственных и технических целей".

Положительное отношение народа к "сухому закону" обнаружилось с самого начала и ярче всего выражалось в бесчисленных ходатайствах и обращениях к власти и органам общественного самоуправления, в резолюциях и постановлениях различных общественных организаций и групп.

Эти документы исходили от губернских и уездных земских собраний, городских дум, биржевых комитетов, торгово-промышленных комитетов, волостных и сельских сходов, кооперативов, рабочих организаций, ученых обществ, университетов, обществ трезвости и антиалкогольных организаций, присяжных заседателей, сессий окружных судов, епархиальных съездов духовенства, отдельных групп обывателей.

Все они приветствуют решение правительства запретить продажу спиртных напитков и отмечают благодетельные результаты этого решения.

О размерах всенародного движения в поддержку закона о принудительной трезвости говорят 467 городских и земских ходатайств. Что касается ходатайств крестьянских обществ, то в европейской России их было возбуждено 8670, а в Сибири — 852.

При опросе населения 84 % высказалось за запрещение продажи водки навсегда, а 74 % — за запрещение навсегда всех алкогольных изделий.

Городские и земские самоуправления не ограничивались постановлениями и ходатайствами о запрещении спиртных напитков, но стремились укрепить позиции трезвости. Необходимо было „старый алкогольный уклад заменить новым, заполнить образовавшуюся после запрещения водки пустоту здоровыми умственными и моральными; навыками". Многие города и земства сразу же приступили к разработке вопросов, связанных с усилением внешкольного образования, устройством народных домов, общедоступных лекций, разумных развлечений. Многие земства и городские управы выделяли большие суммы на

постройку домов, на пособия нуждающимся. Так, московское губернское собрание ассигновало 100000 руб. на принятие экстренных мер, способствующих народному образованию, поручив губернской управе разработать вопрос о широкой постановке внешкольного образования вообще и о народных домах в частности. Все это являлось выражением настроения широких масс населения, характеризовало всенародный энтузиазм в связи с объявлением трезвости в стране.

Интересно отметить, что в то время власть в губерниях и земских управах, как правило, представляли дворяне, и они делали все, чтобы поддержать и закрепить всенародное движение за трезвость. Каким контрастом это выглядит по сравнению с позицией некоторых наших обкомов, горкомов, горисполкомов всех рангов, которые не только не поддержали движение за трезвость, возникшее в народе после Постановления 1985 г., но всячески его тормозили, нарушая Указ, компрометировали, дискредитировали и даже увольняли со службы наиболее активных трезвенников!

Кстати сказать, ни один из специалистов-социологов, писавших о "сухом законе" в России в 1914 г, ни одним словом не упомянул о том, какую поддержку этот акт получил со стороны руководства городских и земских управ и всей русской интеллигенции.

Медицинская общественность того времени, которая, к сожалению, как и в наши дни, не отличалась большой активностью в борьбе за трезвость, тем не менее, горячо откликнулась на решение правительства, приветствуя запрещение казенной продажи водки, отстаивая необходимость радикальной борьбы с алкоголем и вне условий военного времени.

С обращением к обществу в защиту отрезвления выступила Комиссия по борьбе с алкоголизмом при Русском обществе врачей-трезвенников, аналогичные постановления и ходатайства были опубликованы медицинским факультетом Московского университета, группой профессоров-медиков Киевского университета, Обществом русских врачей в память Н. И. Пирогова, Уральским медицинским обществом и др.

Кроме того, большое влияние на общественное самосознание оказывали обращения к народу со стороны многих общественных организаций. Постоянная комиссия при Русском обществе охраны народного здоровья, занимавшаяся вопросом об алкоголизме во всем его объеме в течение 17 лет, выработала ряд предложений, которые были преданы широкой гласности:

«1. Алкоголь, по природе своей вещество наркотическое как в чистом виде, так и в различных разведениях (водка, пиво, виноградные вина), проявляет несомненно самое ядовитое действие на живой организм, действуя в конце концов парализующим образом на все клетки и ткани, в особенности на наиболее живые и деятельные из них (нервную систему, половые клетки и пр.)

2. Как вещество ядовитое, алкоголь не может ни в каком размере быть причислен к укрепляющим или питательным продуктам и вообще не должен считаться в каком-либо отношении необходимым или полезным для нормального организма.

3. Многочисленными, строго научными опытами и наблюдениями установлено, что все отправления организма (питание, рост, размножение, физическая и умственная работа, самозащита от болезней и неблагоприятных физических влияний) протекают лучше при полной трезвости и, наоборот, даже так называемое "умеренное" потребление спиртных напитков ослабляюще влияет как на отдельные организмы, так и на все общество, усиливая болезненность, смертность, преступность, склонность к самоубийствам, бедность, недовольство и прочие отрицательные явления.

4. Ни теоретически, ни практически невозможно указать предельную дозу алкоголя или степень его разведения, которая была бы для организма безвредна, а поэтому вне специальных лечебных назначений никакие алкогольные препараты и спиртные напитки продаваться не должны и не могут быть рекомендованы ни отдельным лицам, ни обществу.

5. Если у известного лица сказывается как бы потребность в алкогольных напитках, то это указывает на образовавшийся недочет в его физической и душевной жизни. Поощрение такой "потребности" является особенно рискованным и опасным.

Кроме того, если отдельные лица могут без заметного вреда справиться с небольшими и однократными приемами спиртных напитков и не пойти по пути постоянного их употребления, которое уже всегда вредно, то масса людей удержаться на таких ступенях потребления не может и, начав хотя бы с очень небольшого потребления, переходят потом уже на явное для всех злоупотребление

Стремление людей одурманить себя наркотическими веществами (в частности, алкоголем), стремление, которое не может быть признано ни физиологически необходимым, ни социально желательным, ни нравственно оправданным, требует решительной борьбы с ним со стороны всего мирового антиалкогольного движения

Как первый шаг к отрезвлению необходимо затруднить возможность покупки ядовитого продукта, отсюда вытекает необходимость всех ограничительных и запретительных мер, из которых более рациональным является полное изъятие всех спиртных напитков как предмета потребления из производства и продажи.

Блестящий и грандиозный опыт запрещения, произведенный в России в 1914 г., показал, что такая система радикального насаждения трезвости включает в себе еще меньше отрицательных сторон, чем это ранее предполагалось. Она вполне совпадает с желаниями массы населения, которая настолько уже привыкла к ней, что нравственно нелегко бы с ней рассталась, а потому нет никаких разумных оснований отказываться от этой системы — полного запрещения всех спиртных напитков.

Но одними законодательными мерами уничтожить нездоровое стремление людей к одурманиванию нельзя. Поэтому полное запрещение — мера безусловно необходимая, но недостаточная.

К ней необходимо присоединить все меры, направленные к устранению неудовлетворенности жизнью, недовольства, угнетенного сознания как индивидов, так и масс, различные мероприятия, содействующие сознательному отношению к жизни, развитию высших проявлений — религиозных, нравственных, эстетических, поднятие чувства собственного достоинства и гражданского самосознания, а также и повышению эстетического благосостояния масс.

В программу отрезвления, помимо запретительных, включаются меры культурно-просветительные, экономические и прочие. В частности необходимо

1. Специальное противоалкогольное образование, школьное и внешкольное (курсы, лекции, противоалкогольная литература, учебные пособия и пр.)
2. Содействовать организациям борьбы с нетрезвостью (спортивные, певческие, народные дома и пр.).
3. Беспощадная борьба с тайным производством и продажей спиртных напитков
4. Борьба с питейными обычаями и предрассудками и, распространение безалкогольных напитков, введение их в обиход вместо алкогольных.

В связи с выраженной тенденцией некоторых элементов выдвигать распространение слабоалкогольных (?) напитков, таких как пиво, виноградные вина, Постоянная комиссия считает нужным подчеркнуть, что такая политика имеет большие отрицательные стороны

- а) нет противодействия, а напротив - поощрение стремления людей одурманиваться;
- б) потребление не меньшего, а большего количества алкоголя (в расчете на чистый алкоголь), причиняющего большой, непоправимый вред организму;
- в) вовлекаются в потребление алкоголя более широкие слои женщин и детей, что губит будущее страны;
- г) еще больше разоряется потребитель;
- д) утрачивается нравственная и практическая почва для надлежащей борьбы с тайным производством спиртного и потреблением суррогатов.

Ревизионная комиссия Московского столичного попечительства и народной трезвости, рассмотрев докладную записку представителю пивоваренной промышленности, на основании отзыва врачей-участников совещания, решила:

1. Пиво всякой крепости должно определяться не иначе как "спиртной напиток".

2. Пиво — напиток вредный для организма.
3. Оно — не питательный напиток.
4. 2 % пиво представляет не меньше опасности, чем 4 %.
5. Возрастание потребления пива ничуть не уменьшает потребление водки.
6. Разрешение свободной продажи пива при запрещении водки создаст пивной алкоголизм не только между мужчинами, но и между женщинами и детьми.
7. Особенно опасно допущение продажи пива для народного здоровья во время и после войны.

Анализ положения в обществе после принудительного отрезвления дает возможность прийти к заключению, что положительные результаты запретительной реформы настолько большие, что отрицательные стороны запрещения почти стусеиваются и не могут служить основанием или оправданием для хотя бы частичного отступления от этого пути. Самым важным результатом беспримерного запретительного эксперимента надо считать вывод о возможности и плодотворности алкогольного запрещения в большом масштабе, считавшегося доселе утопическим.

Этот успех не дает права успокаиваться на запрещении, так как законодательные нормы запретительного характера только тогда бывают наиболее действенны, когда находят для себя поддержку в общественном сознании и* ясном понимании его значения.

Нельзя закрывать глаза на то, что силы, противодействующие отрезвлению, с которыми предстоит долгая и очень упорная борьба, очень велики».

Да, противодействующие силы были действительно велики. Еще до объявления "сухого закона", в 1911 г., барон Гинзбург, встревоженный ростом антиалкогольного движения, в своем кругу заявил: "От поставок водки для казенных винных лавок, от промышленного винокурения я получаю больше золота, чем от всех моих золотых приисков. Поэтому казенную продажу напитков надо любой ценой сохранить и оправдать в глазах пресловутого общественного мнения".

Винные промышленники согласились с ним и решили создать лабораторию или институт для изучения влияния алкоголя на организм. Необходимо было "научно" доказать, что употребление "умеренных доз" алкоголя — явление нормальное, что, например, чайный стакан сорокаградусной водки совершенно безвреден при ежедневном употреблении, но больше пить нежелательно.

В 1912 г. к академику И. П. Павлову обратились с просьбой проконсультировать проект создание подобной лаборатории. Он ответил следующим письмом: "Институт, ставящий себе неперменной целью открыть безвредное употребление алкоголя, по справедливости не имеет права именоваться или считаться научным... А потому кажется, что все те, кому дороги государственные средства, здоровье населения и достоинство русской науки, имеют обязанность поднять свой голос против учреждения института такого названия..." Подобный же отзыв об этой затее дал профессор А. Введенский. В результате Государственная Дума отвергла данный проект.

Когда не удалось "казенную продажу... сохранить и оправдать в глазах пресловутого общественного мнения", последовал законодательный запрет, виноделы, пивовары, виноторговцы начали искать обходные пути. Как пишет А. И. Введенский, «они апеллируют к высшей справедливости и даже религии, отстаивают интересы государственного хозяйства, ссылаются на медицинские авторитеты, берут под защиту свободу личности, пугают тайным винокурением и распространением суррогатов, прозрачно угрожают винокурением я осложнением от подавления "органической потребности" народа в алкоголе и даже горячо стремятся содействовать отрезвлению народа...»

Ну, точь-в-точь как наши "ломехузы". В то время промышленники боролись за свои барыши. За что же борются наши Левины, брехманы, Шмелевы? Неужели наша мафия так щедро оплачивает ложь про алкоголь, что можно забыть стыд, совесть, достоинство ученого человека?

Представители пивоваренной промышленности добивались тогда распространения пива, как и нынешнее "ломехузы", якобы из желания добра и содействия отрезвлению

народа. В докладной записке Председателю Совета Министров она писала даже, что "распространение пива есть единственный путь для ограждения населения от распространения крепких напитков". В ответ на это одна из газет поместила отзыв выдающегося швейцарского ученого с мировым именем -- А. Фореля, который писал: «...желать заменить водку пивом (или вином) — это означило заменить беса Вельзевулом. Упомяну лишь попутно, что пивоварение лишает народ целого ряда нужных питательных продуктов (ячмень). Но мне хотелось бы особенно подчеркнуть, что пивной алкоголизм, действуя медленнее и более исподтишка, зато тем коварнее подстерегает человека. Баварское "пивное сердце" классически описано профессором Боллингером в Мюнхене на основании вскрытия трупов пивоваренных рабочих. Даже сам Бисмарк, будучи уже пожилым, высказался следующим образом: "От пива делаются глупыми и бессильными". "Пивные филистеры" самым жалким образом проводят большую часть своей жизни перед кружкой пива вместо того, чтобы работать. В Швеции и Норвегии приходится наблюдать, что абоненты, которым после долгих усилий удалось побороть водку готенбургской системой, теперь снова вынуждены начинать борьбу против пива. Борьба против пива представляет не меньшие трудности, чем борьба с остальными спиртными напитками. И я считаю своим долгом самым убедительным образом предостеречь вашу страну от предприятий пивоваров во имя правильно понятых интересов России. Эти люди являются во многих отношениях еще худшими врагами народной трезвости, чем торговцы водкой или вином. Ведь у русских имеется свой национальный напиток — квас, который доселе был безвреден, так что им тем более не приходится искать другого, а лишь заботиться о том, чтобы какому-нибудь отравителю не пришло на мысль увеличить содержание в нем алкоголя.

Я питаю глубокую надежду, что великое начинание русского правительства послужит образцом и примером не только русскому народу, но и всему миру в смысле воздержания от употребления спиртных напитков. Тогда мы можем и впрямь надеяться, что человеческая культура пойдет вперед вопреки предсказаниям пессимистов.

Для меня же осуществление этой мечты оказалось бы лучом света перед смертью».

Мнение таких авторитетных ученых несомненно являлось серьезной поддержкой трезвенническому движению. Надо сказать, что в то время большинство государственных деятелей и представителей русской интеллигенции видели в этом большую общенародную задачу.

Спустя более чем 75 лет, когда алкогольная проблема была всесторонне изучена и обсуждена и подтверждена гибельность алкоголя, в том числе и пива, современные "ломехузы" вновь пишут статьи, стремясь разжалобить правительство и открыть шлюзы для всех видов спиртных напитков. В той же статье для молодежи — "Безумству трезвых" С. Благодаров выражает сожаление, что "было прекращено строительство крупнейших пивоваренных заводов в разных городах. Удар по пивоваренной отрасли был нанесен в то время, когда она была на подъеме, развивалась по особой программе. Строились десятки пивоваренных заводов на импортной технологии..."

Подумать только, какое пивное нашествие готовилось на наш народ! Нормальный человек радовался бы разумному решению правительства, предупредившего гибель новых миллионов женщин и подростков, а "ломехузы" проливают слезы об этом.

После революции трезвенническое движение получило дальнейшее развитие. Статистические данные показывают, что в период 1919—1922 гг. душевое потребление алкоголя и последствия его приближались к нулю. Только в 1923 г в связи с введением нэпа душевое потребление несколько повысилось и составило 0.2 л. В 1925 г., уже после отмены "сухого закона" и введения госмонополии на продажу водки и других алкогольных напитков, оно увеличилось до 0.83 л.

Советское правительство сразу же объявило самую решительную борьбу с имевшим место самогонварением и злоупотреблением спиртными напитками. Совет Народных Комиссаров РСФСР 19.12.19 г. принял постановление за подписью В. И. Ленина — "О воспрещении на территории страны изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ" (Известия

ВЦИК, 01.01.20 г.). Это постановление предусматривало строгие меры наказания за самогоноварение, покупку и продажу самогона (не менее 5 лет тюремного заключения с конфискацией имущества).

Борьба за трезвость нашла отражение в программе РКП(б), принятой на VIII съезде партии в 1919 г. Алкоголизм, как социальное зло, был поставлен в один ряд с туберкулезом и венерическими болезнями. В. И. Ленин решительно выступал против пьянства, против попыток получения прибыли за счет продажи спиртных изделий. Это политика встречала понимание и сочувствие в стране. Потому-то так болезненно реагировал народ на отмену "сухого закона" в 1925 г.

Разрешение свободной продажи водки и прочих спиртных напитков вызывало серьезное негодование у населения. Старые большевики писали, что полная ликвидация ленинской запретительной системы многими воспринята как большая личная потеря, что на некоторых фабриках и заводах женщины голосили как по покойникам. Нарком здравоохранения Н. А. Семашко писал: "В связи с выпуском 40* водки чуть ли не каждый общественно-политический работник завален сейчас письмами". "Вы культурную революцию проповедуете, собираетесь строить социалистическую культуру, а сами народ спаиваете!" — возмущались крестьяне. Таким образом, главным итогом одиннадцатилетнего периода трезвости явился психологический настрой преобладающего большинства населения нашей страны, направленный против алкогольных напитков в любом виде.

За одиннадцать лет обязательной для всех трезвости в стране возникли, а вернее сказать, были восстановлены русские традиции, согласно которым "выпить глоток вина и стыд и грех". Это особенно касалось женщин и молодежи. Были восстановлены традиции встречать гостей "хлебом и солью", "чашкой чая", а не рюмкой водки, что у русского народа всегда осуждалось и считалось неприличным. Еще долгое время после отмены "сухого закона" кривая потребления алкоголя продолжала оставаться на низком уровне. В 1940 г. душевое его потребление составило 1.9 л. Народ в своем большинстве оставался трезвым, и это оказало огромное благотворное влияние на жизнь общества в те годы. По существу с 1925 по 1945 г. наш народ был на "полусухом" законе. Это помогло государству быстро справиться с разрухой, восстановить свое хозяйство в деревне, а затем и быстро развить промышленность в городе.

Даже разорение крестьянства насильственной коллективизацией в 1929—1930 гг. не разрушило так наше хозяйство, как это сделали годы "сплошной алкоголизации" (1965—1985), и страна смогла не только окрепнуть, но и выиграть самую страшную войну.

Такова вкратце картина, если на опыт принудительной трезвости посмотреть непредвзято. Ко именно объективности в освещении этого вопроса не встретишь сегодня на страницах печати. Ложь начинается уже с объяснений причин отмены "сухого закона" в 1925 г. Усиленно распространяется мнение, что запретительные меры не только не остановили пьянство, но даже и усилили его. Народ начал производить

самогон, пить опасные для здоровья суррогаты. Поэтому якобы правительство решило открыть свободную продажу водки.

На самом деле, точный ответ на вопрос, почему был отменен ленинский "сухой закон" от 19.12.1919 г., дал И. Сталин в беседе с иностранными рабочими делегациями 5 ноября 1926 г.:

"...Когда мы вводили водочную монополию, перед нами стояла альтернатива: либо пойти в кабалу к капиталистам, сдав им целый ряд важнейших заводов и фабрик, и получить от них известные средства, необходимые для того, чтобы пополнить необходимые оборотные силы и избежать таким образом иностранную кабалу... сейчас водка дает более 500 млн. руб. доходов".

Таким образом, отнюдь не разочарование в "сухом законе" явилось причиной его отмены. Надо сказать, что в те годы решение о свободной продаже спиртного рассматривали как временную меру. Ставилась задача изжить порок пьянства уже в годы первой пятилетки. Однако был взят курс на "пьяную" экономику, под давлением сверху

трезвенническое движение начало постепенно угасать. В 1932 г. и Общество трезвости, и журнал "Трезвость и культура" прекратили свое существование. Алкоголь начал победное шествие по стране. Сегодня он привел нас на грань национальной катастрофы.

Казалось бы, когда же, как не в этой ситуации, вспомнить о том самом "акте национального героизма", о спасительном опыте тех одиннадцати лет!

Благодаря новой волне антиалкогольного движения сведения о "сухом законе" в России стали постепенно доходить до сознания общественности. И это обеспокоило алкогольную мафию. Срочно потребовалось "правдивое" освещение событий многолетней давности.

В печати выступил известный защитник "культурных доз" Б. Левин. Вот что он пишет: «В 1914 г. в России запретили продажу водки и пива, а затем запрещение распространили на все спиртные напитки. Результаты не заставили себя ждать. Увеличилась доставка контрабандного спирта из-за границы, стало больше случаев отравления суррогатами, поднялась смертность от белой горячки, возросло число психических заболеваний на почве алкоголизма, а также всякого рода злоупотреблений и преступлений. Можно утверждать, что России повезло с "сухим законом" не больше, чем другим странам».

Тут что ни слово, то ложь или полуправда. Обратите внимание, что утверждения о негативных последствиях обязательной трезвости голословны, не подкреплены ни одним аргументом, ни одним научным документом.

"Увеличилась доставка контрабандного спирта из-за границы",— пишет Б. Левин, но не указывает, из каких источников получены данные. Через какие границы шла контрабанда? Насколько увеличилась доставка — на литр или на миллион литров?

Предположим, что спирта действительно стало появляться несколько больше, потому что до "сухого закона" его практически совсем не завозили. Но сколько его могли доставить контрабандой в это время, когда все границы были закрыты, и соседствовали-то мы или с такими странами, как Финляндия и Иран, где существовал запрет на алкоголь, или же с государствами, с которыми находились в состоянии войны. Да и в какое сравнение идет это количество с тем, что производилось в винокурных заводах до введения запрета!

То же можно сказать и о самогоноварении. Никакое самогоноварение не поставит на рынок такого количества алкогольных напитков, какое выпускает мощная алкогольная индустрия, следуя принципу максимального удовлетворения потребностей пьющих. Самогоноварение после 1914 г. получило некоторое развитие потому, что против него не было никаких запретов. Мало того, дореволюционные авторы, освещая этот вопрос, пишут, что осенью 1914 г. неизвестные лица бесплатно раздавали на улицах Москвы листки с подробным описанием способов приготовления самогона и пива. Кому это было нужно? По-видимому тем, кто хотел скомпрометировать "сухой закон", кто хотел доказать, что отрезвление народа невозможно и борьба с пьянством бесполезна.

Тем не менее, самогоноварение не стало грозной опасностью. Как показывают данные душевого потребления алкоголя за 1916—1920 гг., в которых учитывалось и самогоноварение, оно приближалось к нулю, а в 1924—1925 гг. в деревнях изготовлялось до 480 млн. л. самогона. После же отмены "сухого закона" в 1927—1928 гг. его было изготовлено 780 млн. л. И в самом деле, в период "сухого закона" в послереволюционное время самогоноварение сдерживалось за счет жесткого контроля и действенных мер наказания: например, сумма штрафа превышала годовую зарплату рабочего. С отменой "сухого закона" обнаружение самогоноварения резко усложнилось: любой пьяный мог сказать, что пил государственную водку.

В другом случае Б. Левин, ссылаясь на работу А. Мендельсона, говорит, что после введения "сухого закона" количество больных "белой горячкой" увеличилось. И действительно, среди психических больных на почве алкоголя количество этой категории больных стало на несколько процентов больше. Но Б. Левин умалчивает о том, что общее количество психических больных на почве алкоголя в 1915 г. стало в несколько раз

меньше, а следовательно, во много раз меньше больных "белой горячкой" по сравнению с 1914 г. Но не только по этому вопросу извращаются факты. Везде, где только дело касается "сухого закона", обнаруживается предвзятость. Про "сухой закон" в США Б. и М. Левины категорически и бездоказательно заявляют, что он не принес ничего хорошего, что, мол, все показатели общественной жизни ухудшились. Между тем, согласно "Большой медицинской энциклопедии", сразу же после введения "сухого закона" в 1917 г. душевое потребление алкоголя снизилось в 10 раз — с 6.89 л в 1906—1910 гг. до 0.68 л в 1919—1922 гг. В течение первых же двух-трех лет смертность от алкоголизма уменьшилась в 3—5 раз. Так же резко пошли на убыль отрицательные последствия алкоголизма (психозы, преступления, аресты за пьянство и т. д.).

Ввиду того, что печать в США находилась в руках тех, кто держал винокуренные заводы и торговлю водкой, запреты не сопровождались разъяснительной работой. Торговцы же, спекулянты всех мастей и хозяева винокуренных заводов развили бурную деятельность по самогоноварению и контрабанде спирта, вплоть до организации вооруженных отрядов. И все же никак нельзя говорить, что запрет на спиртное не принес стране ничего хорошего, о его результатах мы уже говорили. И если в США виноторговцы победили и опять навязали народу пьянство, то только потому, что силы врагов трезвости были более могущественны.

К большому сожалению, превратное представление о "сухом законе" внедряется и в учебники для медиков. Э. Бабаян и М. Гонопольский в "Учебном пособии по наркологии" (М., 1981 г.) пишут: «Царское правительство пошло по наиболее легкому пути, и в 1914 г. издается закон о запрете продажи спиртных напитков. Как и в других странах, введивших "сухой закон", и в России в первые два года повсеместно отмечается уменьшение пьянства, сокращается число больных алкогольными психозами, снижается смертность, повышается благосостояние рабочих и особенно крестьянских семейств. Однако очень быстро налаживается самогоноварение, контрабандный ввоз спиртных напитков, употребление разных суррогатов. Кажущееся вначале уменьшение пьянства вскоре принимает прежний размах, а употребление суррогатов причиняет еще больший вред здоровью людей, чем водка заводского производства».

Какой же вывод можно сделать из заключения этих двух ученых? Он может быть только один: "сухой закон" вводить нельзя, потому что от него один вред. Все без исключения хулители его ссылаются на то, что при нем имеет место потребление суррогатов, которые особенно опасны для здоровья пьющих. Просто удивительная забота о любителях зелья! А ведь тех, которые прибегают к суррогатам, очень немного. По данным А. Мендельсона, их около 2.8 % от всех потребляющих спиртное. По этому поводу еще в 1919 г. активный борец за трезвость И. В. Сажин, изучая вопрос о потреблении суррогатов при введении "сухого закона", писал: "Было бы большим недоразумением, даже преступлением требовать, чтобы ради удовлетворения болезненного влечения к алкоголю сравнительно ничтожной кучки спившихся алкоголиков разрешалась бы опять свободная продажа спиртных напитков и тем самым возвращались бы вновь прежний губительный соблазны и чудовищно огромное зло для многих и многих миллионов людей".

Да, с логикой у Э. Бабаяна и М. Гонопольского дела вообще обстоят неважно. В брошюре "Внимание — яд!" они пишут, что "не остается ни одного органа, ни одной системы, куда алкоголь не проник и где бы он не оставил вредного следа". Но дальше сообщается, что "спирт — очень ценный продукт", что его применяют не только на производстве, но и в быту — "традиционно уже веками алкогольные напитки относятся к пищевым продуктам" — и что "вредным заблуждением является высказываемое иногда мнение о желательности полного запрета на продажу спиртных напитков" А как же заглавие: "Внимание — яд!"? Оказывается, это такой яд, запретить который даже вредно!

Впрочем, гораздо откровеннее высказался З. Балоян в "Литературной газете". Он считает, что "мудрому и здоровому человеку без алкоголя никак нельзя". А кто не признается, что он тоже "мудрый"?

Ложь о "сухом законе" распространяют у нас даже в энциклопедиях.

Так, если в первом издании "Большой медицинской энциклопедии" (1928 г.) было подробно освещено положительное влияние "сухого закона" на все стороны жизни общества, были даны цифры, показывающие, что в результате его введения вредные последствия алкоголя были сведены к нулю и только в 1925 г., после отмены всеобщей трезвости, душевое потребление спиртных напитков составило 0,83 л вместо 3,41 в 1913 г., то во втором издании БМЭ (1956 г.) в статье того же А. Дейчмана "Алкоголизм" о "сухом законе" в России сказано буквально следующее: "Запрет, введенный; в дореволюционной России в начале первой мировой войны, продолжается и после Великой Октябрьской революции. После запрета значительно усилилось самогонование среди сельского населения. Так, в 1922 г. было обнаружено 94 000 случаев самогонования, а в 1924 г.—275 000, отобрано самогонных аппаратов в 1922 г.—22000, а в 1924 г.—73 000. В 1925 г. в СССР запрет был отменен.

Опыт разных стран с различными социальными и культурно-бытовыми, условиями показал, что даже такая, казалось бы, радикальная мера, как запрет производства и продажи алкогольных напитков, в настоящее время, не может ликвидировать алкоголизм".

Между тем Всемирная организация здравоохранения в 1975 г. сделала вывод, что без законодательных (то есть запретительных) мер все виды антиалкогольной пропаганды неэффективны.

Категорически возражая против "сухого закона", пропагандисты "умеренных доз" и "культурного винопития" сами ничего не могут ему противопоставить. Они лепечут о "воспитании", как панацее против алкоголизма. Но прав Н. И. Удовенко, который пишет: «Упование на воспитание в условиях разливного моря спиртных напитков, отсутствия социальной организации жилого квартала — материалистическая постановка вопроса. Она не учитывает решающей роли объективных факторов. Каждый товар не только вызывается потребностями, но и сам активно культивирует эти потребности, "Производство,— писал К. Маркс,— производит предмет потребления, способ потребления и влечет к потреблению". Это тем более верно, если товар — наркотик. Когда речь идет о наркотике, то "полумеры бессильны"».

Представьте себе, что мы вместо законодательного запрета распространения других наркотиков, таких как морфий или гашиш, пустили бы их в свободную продажу и стали бы призывать людей употреблять их умеренно и культурно. Был ли бы успех от наших воспитательных мер? По-моему, здесь вывод напрашивается сам собой.

Под угрозой – генофонд нации

В романе Ч. Айтматова "Буранный полустанок" есть страницы, где описывается среднеазиатский обычай превращения пленников в манкуртов. Закованным пленникам надевали на голову выйную (шейную) часть сырой верблюжьей кожи и вывозили в степь. На солнцепеке кожа высыхала, съеживалась и тисками сжимала голову, нарушая кровообращение мозга. Многие не выдерживали и погибали, а выжившие теряли память о себе, о своем прошлом, даже о матери и отце. В романе описывается манкурт, которого нашла мать, но он ее не узнал и убил.

Алкогольные наркотики являются именно такой "верблюжьей кожей". При употреблении их человек постепенно превращается в биоробота, в манкурта, для которого становится безразличной судьба его родных и близких, будущее народа и Родины.

Сегодня, по данным Б. И. Исакова, в стране насчитывается не менее 26 млн. геноослабленных людей, то есть имеющих повреждение генетического кода. Большинство из них — еще дети и школьники. Нельзя считать, что все эти люди — дебилы или идиоты, они составляют только половину. Другая половина имеет пониженный умственный уровень развития. При существующем уровне рождаемости через 40 лет эти 26 млн. превратятся в 80 млн. геноослабленных людей. Уже сегодня можно сказать, что под угрозой находится генетический код нации, а он-то и есть главное ее сокровище. Способности и опыт, накопленный многими поколениями наших предков, спрессованы в индивидуальных генетических формулах и переданы нам как творческий потенциал нации, как ее характер и черты. Наш общественный мозг должен наконец осознать, что разрушение и потеря генетического уровня нации есть величайшее преступление не только перед живущими поколениями, но и перед будущим. Повреждение генетического кода может наступить под воздействием любого из наркотиков, токсических веществ, радиации, живых вакцин, антибиотиков, стрессовых ситуаций... На современном этапе главным разрушителем нашего генетического потенциала являются наркотики. Они дают 96 % повреждений генетического кода, тогда как все остальные повреждающие факторы, вместе взятые, — 4 %.

Появляется все больше специализированных школ, учреждений. Даже центральное телевидение стало вести передачи с синхронным переводом на язык глухонемых. С одной стороны, это указывает на массовость явления, что и констатирует телевидение, а с другой — это подготовка к тому, что если когда-нибудь во второй программе исчезнет верхний угол с изображением, а останется только нижний глухонемым языком, то это будет естественный результат массовой наркотизации общества и его ускоренного вырождения. На это потребуется не так уж и много времени. Сроки достижения 50 %-го поражения генофонда можно определить по следующей таблице:

Уровень потребления (в литрах) этанола на душу	Процент поражения генофонда в популяции	Время достижения 50%-го поражения генофонда нации (лет)
1	2	1000
2	4	500
5	10	100
10	20	50
15	30	33
20	40	25
25	50	20

Напомню, что душевое потребление алкоголя сегодня поднялось у нас в стране до 20л.

Инволюция, или вырождение, происходит через потерю генетических качеств от поколения к поколению. Причем процесс этот, как правило, протекает во много раз быстрее, чем эволюция, и в процессе, жизни одного биопоколения нация может

потерять генетические накопления десятков и сотен предыдущих поколений, что неизбежно приведет к физическому исчезновению данной нации. В истории есть такие примеры. Уровень потребления алкогольных напитков у американских индейцев был в среднем около 4 л этанола на душу населения. Понадобилось 240 лет, чтобы 100 млн. коренного населения; Америки практически исчезло с лица Земли, и жалкие остатки его теперь доживают в резервациях. Следует учесть, что алкоголь, как оружие уничтожения американских индейцев, был пущен в ход колонизаторами сознательно. Не случайно во Франции вышла книга с пророческим названием "Алкоголизм. Коллективное самоубийство" Ведь поражение генетического кода нации находится в прямой зависимости от уровня потребления алкоголя. При среднестатистическом потреблении 1 л этанола в год рождается 1 % дебильных и 1 % полудебильных детей, что дает 2 % поражения генетического кода в популяции. Поясню, что такое дебилность. Дебильный новорожденный — генетический урод, отброшенный по шкале эволюции по возможностям психофизического развития примерно на 1 млн. лет назад, — к питекантропу, а отягощенный новорожденный — скрытый генетический калека, отброшенный на 100 тыс. лет назад, — к неандертальцу.

Самая страшная угроза для детей пьющих родителей — это появление на свет с дефектами я различными уродствами, а главное — неполноценным мозгом. Около 8 % московских детей — олигофрены. Это лишь официально зарегистрированные идиоты (тяжелая форма

заболевания), имбецилы (средняя форма) и явно выраженные дебилы (легкая форма олигофрении). Стертые формы дебилности, проще говоря, туповатость и посредственность, в медицинской участковой практике не регистрируются. Следовательно, реальная численность олигофренов гораздо выше — до 1/5—1/6 всех детей.

Общее здоровье и умственное развитие детей измеряется по статистике успеваемости их в школе. Статистика утверждает, что доля молодежи, не способной освоить к 18 годам дневное полное среднее образование, для рожденных в 60-х гг. составила 43 %. Для рожденных в 70-х гг. — 54—55 %, и доля необразованной молодежи продолжает расти.

На начало 1989 г. детей, подростков и молодежи до 24 лет насчитывалось около 117 млн., из них ослабленных 55—80%, то есть 60—80 млн.

Глубина деградации может быть столь велика, что генофонд нельзя будет спасти.

Очень хотелось бы, чтобы все сказанное здесь было глубоко осмыслено прежде всего молодежью, теми, кто будет создавать семьи, растить и воспитывать детей. Нужно раз и навсегда отказаться от иллюзии "безвредной" дозы спиртного — для наркотиков нет таких доз. Особенно это касается девушек и женщин. Здесь не должно быть никаких неясностей — половые клетки, так же как и клетки мозга, беззащитны перед любой концентрацией алкоголя; первые этапы формирования половых клеток женщин происходят в утробе матери; девочка рождается с ограниченным набором клеток, из которых формируются зрелые половые клетки, следовательно, весь выпитый женщиной и девушкой алкоголь четко и направленно бьет по будущим детям, уничтожает их человеческие возможности в самом начале.

Среди врожденных патологий у детей выпивающих родителей с высокой частотой отмечается недоразвитие конечностей, недоразвитие кишечника, тяжелое косоглазие, расщепление позвоночника, незаращение неба. Увеличивается число мертворожденных и недоношенных детей, нередко встречаются параличи, асфиксия, различная степень умственной отсталости.

Мы получаем уже не одно поколение ослабленных физически, с той или иной патологией нервной системы, с недоразвитием высшей деятельности мозга людей. У них снижается способность к обучению, утрачиваются высшие эмоции — сопереживание, сочувствие, падает социальная активность. Формирование общества в условиях привычного бытового пьянства делает именно этих детей первыми жертвами детской и подростковой наркомании

Имеются данные, что введение в организм алкоголя приводит к резкому выбросу веществ, таких как гистамин, участвующих в формировании стресса и аллергических реакций у человека. Следовательно, алкоголь стрессирующий, а не антистрессовый агент. Наркотические его свойства вызывают субъективное ощущение успокоения при объективном нарастании кислородного голодания тканей и целого ряда патологических изменений органов и систем организма. Не следует забывать, что онкологи уже давно связали частоту возникновения раковых заболеваний с частотой стрессов. Известно также, что минимальной дозы алкоголя достаточно для появления такого уровня того же гистамина, который способен вызвать нарушение наследственного аппарата человека. Ко всему этому добавлю: из всех заболеваний алкогольная наркомания, пожалуй, единственное, где человек сам решает— болеть или не болеть...

Говоря об алкоголе как наркотике, разрушающем генетический фонд, необходимо сказать правду и о кефире, принимаемом в качестве детского питания и входящем в обязательный рацион беременной женщины и кормящей матери. Ввиду того, что через кефир алкоголь, содержащийся в нем, поступает младенцам, кормящим и беременным женщинам, он особенно опасен в смысле его губительного влияния на генетический фонд народа. И в нем силы зла увидели возможность создать алкогольную зависимость человека с детских лет.

Кисломолочные продукты известны с глубокой древности и получили распространение во всем мире благодаря их бесспорной диетической и питательной ценности. Существуют два вида кисломолочного брожения — чистое брожение, где образуется только молочная кислота, например простокваша, сметана, йогурт; смешанное кисломолочное брожение, где образуется молочная кислота и алкоголь, например кефир, кумыс, айран.

В первом процессе участвуют только кисломолочные бактерии, во втором — кисломолочные бактерии и дрожжи.

При производстве кефира используют культуры термофильного стрептококка, болгарской палочки и дрожжей. После сквашивания и созревания деятельность молочнокислых бактерий резко замедляется или прекращается совсем, а деятельность дрожжей продолжается и при рекомендованной температуре хранения в 6°C. Это ведет к постепенному накоплению алкоголя.

В коровьем молоке в среднем находится 4.7% молочного сахара, около одной трети которого расходуется в процессе кисломолочного брожения, а две трети остаются в продукте. При наличии в кефире дрожжей в процессе хранения происходит постепенное увеличение алкоголя до полной выработки сахара. В результате, по данным БМЭ, проценты этанола в кефире колеблются от 0.12 в однодневном до 0.88 % в трехдневном.

Особую фазу представляет дрожжевое брожение в желудке и кишечнике после приема кефира, где при температуре 36°C оно резко ускоряется, и в течение трех часов пищеварения весь молочный сахар успевает превратиться в алкоголь.

При производстве детского кефира используется обычная технология, и поэтому в детском кефире вырабатывается алкоголь в тех же количествах.

Беременным женщинам врачи рекомендуют ежедневно выпивать стакан кефира, и таким образом, за период беременности в организм женщины поступает около 1.5 л этанола, который преимущественно скапливается в плаценте.

В период вскармливания врачи рекомендуют матери употреблять 0.5 л кефира в сутки, что вдвое увеличивает дозу алкоголя, при этом 20 % продукта с молоком матери поступает в организм ребенка. При вскармливании детей с помощью кефира, которого по рекомендациям врачей дают 500—600 гр. в сутки, в течение года в организм ребенка может поступить 1.5—2.0 л этанола, а в сутки — от 0.7 до 5.2 гр.

Между тем в нашей стране кефир широко применяется и рекомендован в детских садах, школах, родителям для питания детей, в результате чего в организм городских детей в среднем в течение года попадает около 1 л этанола. Такая доза не безвредна и для взрослых, а для ребенка весом в 8 кг один литр этанола в год означает 3 гр. или 7.5 гр. водки в сутки. Учитывая, что алкоголь на детский организм действует в пять раз сильнее

из расчета на 1 кг веса, такая доза этанола ребенку равна значению 120 гр. спирта или 300 гр. водки в сутки для взрослого человека весом в 64 кг.

Учитывая процесс образования алкоголя из кефира при пищеварении, реальное содержание алкоголя в кефире значительно выше номинального уровня и может достигать 2.5 %.

В СССР ежегодно производится более 1 млн. т. кефира, и 3/5 населения страны принудительно, без его согласия, принимает около 1 тыс. т. этанола.

В постановлении Ленгорисполкома №596 (от 25.08.86) о замене кефира в детском питании другими молочными продуктами, не содержащими алкоголь, говорится: "В послевоенные годы в широкую практику для вскармливания детей раннего возраста вошел кефир. В Ленинграде в 1986 г. он составил 54.5 % от всей продукции детского питания. Кефир является спиртосодержащим продуктом. Концентрация спирта в готовом кефире широко варьируется и уже через сутки может достигать одного и более процента. При нарушении технологии приготовления и неправильном хранении количество спирта в нем может увеличиваться в несколько раз".

В странах Западной Европы и США, а также на Востоке (Япония, Тайвань и др.) кисломолочные продукты готовятся без дрожжевого брожения. В отличие от СССР в этих странах массовым кисломолочным продуктом является йогурт, в котором нет алкоголя. Он готовится по такой же технологии и на тех же культурах молочнокислых бактерий, что и кефир, но без добавления дрожжей.

По чьим-то приказам в качестве основного питания грудных детей был введен кефир. Казалось бы, что тут особенного? Однако те, кто принимал такое решение, отлично понимали, что именно в кефире заложена мина замедленного действия. На это в течение десятилетий никто, за исключением очень немногих специалистов-педиатров, таких как академик А. Ф. Тур, не обращал внимания.

В начале восьмидесятых годов группа ученых в составе Ф. Г. Углова, Н. П. Дубинина, С. И. Жданова, Б. И. Исакова, Д. Д. Александрова, Н. Н. Немчинова и Ю. А. Галушкина обратилась с письмом в ЦК КПСС, Совет Министров СССР и РСФСР, Президиум Верховного Совета СССР, где, изложив суть дела, просила прекратить скрытую алкоголизацию детей.

Через несколько месяцев нам прислали ответ от заместителя главного государственного санитарного врача СССР за подписью А. И. Зинченко, министра здравоохранения СССР С. П. Буренкова и заместителя председателя Госагропрома СССР Е. И. Сизенко. Уважаемые товарищи писали, что содержание этанола в различных пробах кефира столь незначительно, что об этом не стоит беспокоиться. Ведь и в ржаном хлебе содержится этанол (как будто бы дети до года едят его!), и в самом организме он тоже образуется. Кстати, мы это и не отрицаем. Мы знаем, что биохимические процессы организма происходят таким образом, что если не добавить любой яд дополнительно, то с внутренним организмом справится сам.

В том же духе был ответ из Академии медицинских наук.

Комиссия Академии сделала вывод, что микроколичества этилового спирта, содержащегося в кефире для детского питания, не могут причинить вред организму, что этанол в таких дозах не проявляет мутагенных свойств, и следовательно, не влияет на наследственность и не может привести к алкоголизации населения. А какие дозы могут привести к этим последствиям, столь авторитетная комиссия не сказала. Под этим ответственным документом, обрекающим наших детей на дальнейшее отравление алкоголем, содержащимся в кефире, подписались 16 ученых, членов Академии, директор НИИ, руководители отделов НИИ: С. С. Дебов, И. П. Анохина, Л. О. Стадалян, А. В. Вальдман, М. Е. Вартамян, Т. Б. Величковский, М. Н. Болгаров, В. В. Ковалев, К. С. Ладодо, А. В. Мазурин, Г. В. Морозов, И. А. Морозов, Г. Н. Сердюковская и др.

Следующий ответ пришел из Всесоюзного научно-исследовательского центра по медико-биологическим проблемам профилактики пьянства и алкоголизма, за подписью ученого секретаря института Г. Н. Ланоча. В нем говорилось, что в институте проведены анализы "с помощью высокочувствительного селективного газохроматографического

метода". Приведены и результаты анализов, подтверждающие наличие этанола в кефире для детского питания (кстати, они совпадают с данными БМЭ). Однако, несмотря на это, делалось заключение о "полной безвредности кефира для детского организма".

Ученым, занятым проблемами профилактики пьянства и алкоголизма, следовало бы поинтересоваться данными Ю. Лисицына и Н. Копыт, по которым 32 % пьяниц и алкоголиков начали пить до 10 лет, а 64 % — с 11 лет до 15 лет. Не потому ли они так рано приобщились к выпивке, что в грудном возрасте были алкоголизированы спиртом, содержащимся в кефире, и у них уже тогда возникла предрасположенность к алкогольной зависимости?

Во всех письмах очень авторитетных учреждений нет обстоятельного научного ответа на вопрос, какая же концентрация алкоголя для детей абсолютно безвредна? И почему же мы так упорно держимся за кефир, приготовляемый на дрожжах и имеющий потенциальную

возможность увеличивать содержание спирта, как пишет И. И. Мечников, до 2.5 %? Почему нам не перейти на другие молочнокислые продукты: простоквашу, ацидофилин, ряженку, которые готовятся без дрожжей?

Уважаемые ученые очень дружно отстаивают кефир, убеждая нас, что при современном методе его изготовления содержание спирта в нем очень незначительно. А по данным заместителя министра пищевой промышленности, полученным уже в 1987 г., стандартное содержание алкоголя в кефире таково: в однодневном — 0.12, в двухдневном—0.6, в трехдневном — 0.88 %.

В свое время очень разумно поступил Ленинградский горисполком, поручив Технологическому институту холодильной промышленности к 1 декабря 1986 г. дать рекомендации для изготовления молочнокислых продуктов детского питания, не содержащих алкоголь. Главному управлению здравоохранения совместно с Росмясомолторгом — до 1 января 1987 г. расширить выпуск других молочнокислых смесей и исключить из употребления кефир для вскармливания здоровых детей. К сожалению, несмотря на всю серьезность проблемы, органы здравоохранения и Госсанинспекция не вынесли решения, которое бы соответствовало задачам по охране здоровья детей,

Известно, что ни в одной стране мира не употребляют кефир для детского питания.

Борьба с алкоголизацией народа должна начинаться с детского возраста. И здесь одним из первых мероприятий должно быть полное исключение кефира из детского питания и резкого ограничения его у взрослых.

Ныне среди наркотиков, в массовом масштабе отравляющих людей, приводящих человека к раннему старению и преждевременной смерти, надо указать и табак. Все объективно мыслящие ученые сегодня признают, что курение является медленным самоубийством.

Английское королевское общество врачей, тщательно изучив этот вопрос, установило, что каждая сигарета стоит курящему 15 минут жизни. Это немало. В среднем, согласно статистическим данным, у многокурящих продолжительность жизни меньше, чем у некурящих, на 5—7 лет. А в конкретной жизни мы часто видим людей, погибающих от рака легких в 45—48 лет, то есть теряющих 15—20, а то и 30 лет жизни. Передо мной прошли сотни я тысячи таких больных. И каждый раз все внутри меня протестовало против того, что люди добровольно воруют у себя десятки лет жизни.

Последствия курения для человека надо рассматривать не только с точки зрения смертности, но и заболеваемости. Ибо курение не только сокращает жизнь, но всегда усугубляет или приносит болезнь. Известно, что среди курильщиков смертность от всех причин вдвое выше, чем у некурящих. Курящие чаще страдают от кашля, простудных заболеваний, аллергических нарушений. Процесс выздоровления после многих заболеваний органов дыхания и хирургических операций длится дольше и чаще дает осложнения.

Перечень бед, приносимых курением, самым ужасным из которых является рак, столь же длинный, сколь и устрашающий. К числу других недугов, тесно связанных с курением, относится пептическая язва желудка, коронарная болезнь сердца, хронический бронхит, эмфизема легких и многие другие, где влияние табака усугубляет тяжесть течения болезни.

Никотиновая угроза, нависшая над обществом, усиливается от того, что привычка курить и потребление табака возрастает из года в год. Так, по данным сельскохозяйственного департамента США, в 1900 г. в среднем на каждого американца старше 15 лет приходилось только 54 сигареты в год. В 1958 г. среднее потребление сигарет составило 3700 на каждого старше 15 лет. Эти данные совпадают с цифрами, опубликованными в других странах, и самое печальное, что они продолжают изменяться только по нарастающей.

В табачном дыме имеется несколько составных элементов, действующих вредно на организм человека. Из них наиболее важными являются два — табачный деготь и никотин. В 1 кг табака, который, как правило, человек выкуривает за месяц, содержится 70 миллилитров табачного дегтя. А это значит, что за 10 лет через дыхательные пути курящего проходит свыше 8 л табачного дегтя. Нетрудно себе представить, что при всех возможностях самозащиты организма ему невозможно противостоять такому количеству канцерогенного вещества, которое поступает систематически, изо дня в день. От этого страдает безусловно весь организм, но в первую очередь — легкие. В связи с этим было обращено внимание на нарастание частоты рака легких.

Были проведены такие эксперименты: с помощью электрического мотора "выкуривалось" сразу 60 сигарет. Дым собирался и охлаждался. Внезапное охлаждение дыма вызывало осаждение дегтя, который растворялся в ацетоне. Этим раствором 3 раза в неделю смазывалась кожа мышей. Контрольные мыши смазывались ацетоном. И в то время, как у последних не было даже раздражения кожи, у первых рак кожи развился в 44 % случаев. Средняя продолжительность смазывания равнялась 71 неделе, что составляет немногим более половины продолжительности жизни мышей.

В настоящее время установлено, что рак легкого у многокурящих встречается в 20—30 раз чаще, чем у некурящих, что 96% больных раком легкого курят более 20 лет, что некурящие среди больных раком легкого составляют 1—2 %. При этом оказалось, что коэффициент смертности от рака легкого у курящих не только значительно больше, чем у некурящих, но он совершенно закономерно возрастает в зависимости от количества выкуриваемых сигарет.

Коэффициент смертности от рака легкого на 100 000 населения выражается следующими цифрами: некурящие — 3.4; выкуривающие

менее полпачки сигарет в день — 51.4; от половины пачки до 1 пачки—144, более 40 сигарет — 217, то есть у последних, эта болезнь встречается в 63 раза чаще, чем у людей, не подверженных этой вредной привычке.

Еще более убедительные данные в пользу причинной связи между табаком и раком легкого показывают статистические данные, касающиеся лиц, бросивших курить. Среди тех, кто бросил курить 10 лет назад, коэффициент составляет 8.3. Среди тех, кто выкуривает более пачки в день и продолжает курить, он равен 157.1.

Многие наивно уповают на защитные функции сигаретного фильтра. Надо прямо сказать, что такой фильтр, который предупреждал бы поступление канцерогенных веществ и никотина в легкие, сделает курение совершенно безвкусным и как бы недействительным. Если, несмотря на фильтр, курящий ощущает привычное действие табачного дыма,— это значит, что все отравляющие вещества поступают в организм в достаточном количестве, чтобы нанести свой непоправимый вред.

С точки зрения здравомыслящего человека, само по себе курение выглядит очень неразумно, если не сказать больше. Если бы люди, освободившись хоть на некоторое время от действия этого наркотика, могли реально представить себе свое будущее, тот вред, который причиняет табак всем органам и тканям, всему их организму в целом, у

них, несомненно возникли бы отвращение и ужас по отношению к этому коварному веществу.

Крупнейший специалист в области легочной патологии профессор Р. Оверхолт нашел, что легкие у курильщиков в 50 лет имеют те же изменения, которые у некурящих появляются в 70—80 лет.

Канцерогенная роль курения сказывается не только на легких. Установлено, что рак других локализаций (например, рак полости рта, языка, желудка, пищевода и т. д.) встречается у многокурящих приблизительно в 2 раза чаще, чем у некурящих.

Многочисленными исследованиями тысяч людей доказано, что у некурящих показатели трудоспособности выше, чем у курящих. Курящие около 10 лет болеют в 3.5 раза чаще, чем некурящие, вследствие чего в 5 раз чаще отсутствуют на работе. Курящие менее устойчивы к холоду и неблагоприятным производственным факторам. Среди них отмечено большее число случаев травматизма на производстве.

Хронический бронхит диагностируется у курящих в 2 раза чаще, а вся группа респираторных заболеваний — в 4 раза чаще, чем у некурящих. Курение усиливает отрицательное действие различных вредных веществ на производстве.

Курение вызывает тяжелые заболевания легких не только у самих курящих, но и у тех, кто с ними общается, особенно у детей. Это так называемые "пассивные курильщики". Изучение этого вопроса показало, что среди детей до 5 лет в семье курильщика часто болеют 73,9%. В семьях с двумя курильщиками — 77%. При обследовании семей с тремя курильщиками ни одного здорового ребенка выявлено не было (Г. Б. Федосеев "Курение и заболевания легких". Л., "Знание", 1984 г.).

Само пребывание здорового человека в обществе курящего всегда тягостно. После нескольких лет курения у человека, как правило, возникает "бронхит курильщика". Он часто кашляет днем и ночью. Плохо спит, нередко ночью поднимается, чтобы выкурить сигарету, дышит на окружающих тяжелым, удушливым запахом макера, не думая о том, что он трудно переносим в обществе.

Курение табака оказывает резко отрицательное влияние на сердце и сосуды. В табачном дыме, кроме дегтя, содержится никотин, являющийся чрезвычайно ядовитым веществом. Один миллиграмм никотина, принятый через рот, является смертельной дозой. При выкуривании пачки сигарет поглощается столько никотина, что этого достаточно, чтобы убить человека. Только благодаря тому, что поглощение его происходит не сразу, что при длительном курении вырабатывается некоторая устойчивость, противодействующая этому яду, полного отравления не наступает. Однако о вредном действии никотина на организм и особенно на центральную нервную систему можно судить по тому влиянию, которое оказывает первая выкуренная сигарета: ощущение тошноты, учащенное сердцебиение, холодный пот — эти симптомы говорят об отравлении клеток мозга. И такое отравление имеет место каждый раз, хотя организм к этому приспособился.

При курении наступает спазм стенок сосудов, усиливаются приступы коронарной недостаточности. Статистика свидетельствует, что курящие страдают стенокардией в 13, а инфарктом в 12 раз чаще, чем некурящие. По материалам института кардиологии 82% больных, поступающих в срочном порядке с острым инфарктом, являются курильщиками.

О губительном действии табака говорят и следующие цифры (по данным Б. Ц. Урланис): средний возраст умирающих от сердечной недостаточности у некурящих равен 67, а у заядлых курильщиков — 48 годам.

При всех приступах грудной жабы у курящего человека основой лечения должно быть прекращение курения. Очень часто только этого одного достаточно, чтобы ангинозные боли исчезли. В ряде случаев они уходят навсегда. Лишь в том случае, когда после прекращения курения боли не исчезали, показано лечение грудной жабы другими средствами.

Конечно, причин сердечно-сосудистых заболеваний много и каждая из них может привести к гибели больного. Но курение создает условия, при которых легче возникают и тяжело протекают все сердечно-сосудистые заболевания.

У курильщиков в равной степени страдают сосуды не только сердца. У них часто возникает, болезнь периферических сосудов ног, которая называется облитерирующий эндартериит — то есть идет закупорка этих сосудов изнутри. В начале она проявляется в так называемой перемежающейся хромоте: при ходьбе появляется резкая боль в икрах ног, которая заставляет человека останавливаться. Боль постепенно проходит, но после нескольких минут ходьбы снова появляется. Это грозный сигнал курильщику: надо немедленно бросить вредную привычку, иначе никакое лечение не поможет.

Если человек не бросит курить, то болезнь развивается дальше. Омертвевает большой палец ноги, затем вся стопа. Приходится отнимать ногу. Если и в этом случае курильщик не расстанется с сигаретой, процесс переходит на другую ногу, а затем и на руки. Советую всем, прочитавшим эти строки: если хотите сохранить здоровье и не оказаться в положении такого человека, немедленно бросьте курить, пока еще есть сила воли! Для таких больных не только курение, но даже пребывание в атмосфере табачного дыма может стать губительным.

Сколько же горя несет сигарета, сколько счастливых дней человек теряет за сомнительное удовольствие подышать ядовитым дымом! А ведь удовлетворение испытывает человек, когда уже становится табачным наркоманом. До этого курение ничего, кроме отвращения, не вызывает.

Для курящего процесс потребления табака, возможно, и является удовольствием, но это удовольствие патологическое, вызванное извращением психики, как у всякого наркомана. То же самое чувствуют морфинисты курящие опий и т. д., то есть люди, находящиеся в определенной степени деградации личности, с глубокими изменениями в мозгу и таким поражением во всех органах, которые быстрыми темпами ведут человека к гибели. Такое же разрушение мозга, психики и всего организма имеет место и у курящего, здесь только темпы замедленные, но сущность остается та же.

Вот почему я обращаюсь к юношам и девушкам: не испытывайте судьбу, не начинайте курить! Курение — это наркомания, это расстройство всех функций организма, это частые болезни и преждевременная смерть. Ничего хорошего табак не несет и нести не может, ибо это наркотик, а наркотик — это злой обманщик, злой дух! А главное — табак разрушает генетический код, и ваше потомство будет более болезненным, чем вы.

Курение табака сказывается отрицательно и на желудочно-кишечном тракте. Установлено, что выкуривание двух сигарет значительно поднимает кислотность желудочного сока более чем на 1 час. Этим и объясняется, почему, по мнению специалистов, курение активизирует язвенный процесс, а некоторые из них отказываются лечить больных язвой желудка, которые не согласны расстаться с сигаретой. Наблюдение за язвенными больными выявило, что курение снижает эффект лечения и часто делает его бесполезным. Изучение отдаленных результатов показало, что рецидив заболевания у тех, кто продолжает курить, в 4 раза чаще, чем у тех, кто отказался от табака.

С невероятной быстротой растет число жертв сигарет. В США, где статистический учет поставлен хорошо, считается, что ежегодно 300 тыс. преждевременных смертей есть результат рака легких, ишемической болезни сердца, хронических бронхитов и эмфизем, то есть болезней, связанных с курением. Для лечения таких больных государство тратит огромные деньги.

Курение очень часто начинается с детства. Если подросток выкурил хотя бы две-три сигареты, то в 70% случаев он будет курить всю жизнь. Это указывает на то, как важно не давать возможности детям даже попробовать эту отраву.

Ряды курильщиков пополняются в большей степени, чем раньше за счет подростков и женщин. И это начинает вызывать тревогу всем мире, особенно в связи с великой и благословенной миссией, предначертанной женщине, — быть матерью будущего человека.

Среди курящих матерей наблюдается отчетливо выраженная повышенная смертность при родах. Частота преждевременных родов сто! в прямой зависимости от интенсивности курения. Отравление никотином угрожает и грудным младенцам, так как он содержится в молоке курящих женщин. Кроме того, среди детей, родившихся от

курящих матерей, значительно чаще отмечаются заболеваемость, отставание умственном и физическом развитии. Здесь коэффициент смертности детей в первые три года значительно больше, чем у некурящих.

Было проведено наблюдение над крольчихами, которые вдыхали табачный дым, равный 20 сигаретам, выкуриваемым человеком за день. При этом оказалось, что у маток, вдыхавших табачный дым, мертворожденные встречались в 10 раз чаще, чем у тех, кто дышал обычным воздухом... Кроме того, у родившихся живыми крольчат вес был на 17 меньше нормального.

Мыши, находившиеся в комнате с табачным дымом, не размножались в течение года, в то время как у контрольных этот процесс происходил нормально. Было установлено, что у экспериментальных животных табачный дым выбывал атрофические изменения в органах размножения.

Другие лабораторные опыты показали, что самки крыс, находившиеся в атмосфере табачного дыма, страдали от временного бесплодия и выкидышей. Точно так же, как и у крольчих, они в среднем имели непропорционально большое количество мертворожденных плодов.

Курение табака сказывается отрицательно и на половой функции человека. В Англии были обследованы 500 мужчин, в свое время бывших заядлыми курильщиками, но полностью отказавшихся от табака. Оказалось, что чем дольше они курили, тем более выраженным становилось снижение их половой активности.

Вредное воздействие табака на репродуктивную функцию как у мужчин, так и у женщин отмечено уже давно. Объясняется это тем, что хроническое отравление никотином отражается на деятельности желез внутренней секреции. Никотин активизирует деятельность надпочечников и выделение ими гормонов адреналина, обладающих сильным сосудосуживающим воздействием. Повышается кровяное давление, резко сужается просвет сосудов мозга, нижних конечностей, внутренних органов особенно сердца, а также половых органов. Функция последних снижается, некоторые женщины приобретают мужеподобный вид: у них грубеет голос, кожа на лице становится землистого цвета. Запах изо рта у курящих вызывает отвращение. Действуя на центр половой функции, никотин при длительном введении его в организм, может стать причиной нарушения менструаций, а иногда и прекращения их.

Но, несмотря на столь губительное действие табака на здоровье человека, этот ядовитый продукт получает все большее распространение во всем мире.

Правительства, стимулирующие табачную промышленность, считают, что они получают большую выгоду. Но прибыльны ли на самом деле для государства разведение табака и производство сигарет? С обывательской или чисто ведомственной точки зрения табак — выгодная сельскохозяйственная культура, технология его возделывания и переработка легкодоступны.

Однако, с государственной точки зрения, это не так. Во-первых, земли, засеянные табаком, часто в очень удобных и благоприятных в климатическом отношении регионах, могли бы быть использованы для ценных сельскохозяйственных культур. Во-вторых, для прогревания одного гектара земли, засеянной табаком, необходимо сжечь количество Дровесины, занимающее гектар леса. А лес является важнейшим биологическим стимулом жизни и огромным богатством, которое катастрофически тает.

Мы жалуемся, что у нас очень мало бумаги. Между тем лучшие ее сорта, и в немалых количествах, идут на изготовление папирос, сигарет и упаковочного материала — пачек, коробок и пр. Например, из 350 кг бумаги "люкспринт", покупаемой за рубежом на золото, изготавливается 1 млн. сигарет В год же у нас производится свыше 300 млрд. сигарет.

Получается довольно мрачная картина: огромные площади первоклассной земли в лучших климатических регионах страны засеваются табаком, ежегодно сжигаются сотни миллионов деревьев, тратятся тысячи тонн первоклассной бумага, тысячи рабочих рук, сотни ученых работают в этой области — и для чего? Чтобы ежегодно страна теряла около полумиллиона людей, погибших от болезней, связанных с употреблением табака?

Это уже безвозвратные потери. А если учесть многие миллионы болеющих из-за табака, сотни миллионов дополнительных дней нетрудоспособности, то вряд ли разум человеческий может не то что оправдать, а просто понять пределы абсурда, к которому пришли современные люди.

В связи с особо токсичным действием табачного дыма на женщин и детей, остро стоит вопрос о защите населения от курящих. В Канаде, например, существует закон, по которому закуривший в недопущенном месте платит штраф в тысячу долларов. Вот если бы нечто подобное было заведено у нас, мы бы быстро очистили воздух в наших общественных местах!

Спрашивается, почему некурящий должен дышать табачным дымом, если его сосед курит? Почему в школе ученики должны страдать от вредной привычки некоторых учителей? Я уже не говорю о больницах, где у ряда больных запах табака может вызвать тяжелейший приступ.

До тех пор, пока у нас не прекратят пропаганду курения через искусство (в кино, на телевидении и т. д.), пока дети будут иметь возможность приобрести табачные изделия, нам будет очень сложно бороться с этой глупой и опасной привычкой. А если будут курить дети, будут курить и взрослые, и наоборот. Получается порочный круг.

По моему глубокому убеждению, настала пора поставить преграду этому наркотическому яду, уносящему преждевременно ежегодно полмиллиона жизней и приносящему людям болезни и потерю трудоспособности.

Помимо налаживания антитабачной пропаганды и категорического, запрета прямой и косвенной пропаганды курения, необходимо ввести ряд законодательных мер, на первое время повысить цены на все виды табачных изделий не менее чем в 20 раз. Это резко сократит потребление табака каждым поклонником сигарет и не даст возможности детям и подросткам покупать их, что несомненно скажется на сокращении армии курящих. Кроме того, необходимо плановое сокращение производства табака с тем, чтобы через несколько лет полностью прекратить отравлять сограждан наркотическим ядом. Потери, которые несет народ и государство, слишком велики и слишком абсурдны, чтобы наше общество продолжало и в дальнейшем производить и продавать его!

*

Проблема курения в настоящее время приняла характер национального бедствия и грозит будущему обществу. Юноши и девушки начинают курить в 11—13—15 лет, и к детородному возрасту около 90 % юношей и 30 % девушек являются курильщиками. У начинающего курильщика в течение двух-трех лет заметно истощается запас жизненной энергии. Главное — табак, как и алкоголь, разрушает генетический код.

I

Среди других видов наркотиков необходимо остановиться на музыке, исполняемой в основном на ударных инструментах, а именно на рок-музыке, рок-н-ролле.

В течение последних почти четырех десятков лет в мире вроде бы незримо, но все более ощутимо происходит разрушение сознания, а через него и нравственности. Может быть, впервые в истории человечества для этой акции избраны музыка, песни и "звезды" рок-музыки.

Вначале это никем всерьез не принималось. Считалось, что это еще одна мода, которая скоро пройдет, как это было с чарльстоном, буги-вуги и твистом. Но, как пишет Жан-Поль Режимбаль, "социально-культурный феномен рок-н-ролла, появившийся в начале 50-х годов, обрушил на мир такую волну грязи, шлаков и человеческих жертв, что 30 лет спустя превратился в наиболее мощную разрушительную силу для тела, души и сердца, которая когда-либо исходила из недр самого ада".

Пат Бун заметил: "Никто не может сказать, что влияние рок-н-ролла было здоровым и положительным. Он является как бы извращенным чарующим флейтистом, приводящим целое поколение к саморазрушению". Автор имеет в виду легенду конца 13-го века < флейтисте из немецкого города Гзамельна. После того как он избавил народ от наводнивших город крыс и не получил причитающегося

вознаграждения, он решил отомстить за себя. Играя магическую мелодию на своей флейте, он привлек к себе всех детей города. Они пошли в открытую расщелину горы, из которой уже не вернулись... Существенная разница между чарующей музыкой флейтиста и рок-н-роллом в том, что первая действует на высшие этажи головного мозга, а вторая— на самые низшие, пробуждая животные инстинкты агрессии и разрушения Музыка может быть музыкой, то есть одной из самых высших форм искусства, когда она идет в ногу с прогрессом и даже указывает ему правильный путь. Между тем прогресс обязательно направлен по пути добра, гуманизма, человеческих взаимоотношений, дружбы, взаимопонимания. Прогресс это создание лучшего, благородного, доступного всем людям. Именно поэтому музыке придают большое значение в воспитании свойств человеческой души.

Аристотель писал: "Музыка способна оказать известное действие на этическую сторону души. И раз музыка обладает такими качествами, то она должна быть включена в число предметов воспитания молодежи". Такие же мысли высказывал крупнейший педагог В. А. Сухомлинский: "Музыка — могучий источник мысли, без музыкального воспитания невозможно полноценное умственное развитие". И далее "Музыка является самым чудодейственным, самым тонким средством привлечения к добру, красоте, человечности".

Влияние музыки на психику и настроение людей огромно Достаточно указать на боевую музыку, которая поднимает воинов на битву, воздействует на них сильнее уставного приказа. Соответствующая музыка применяется как лечебный фактор в целом ряде медицинских учреждений.

Однако, построенная на силе ритма и высоте тона, выходящих за пределы легко усвояемых и благотворно действующих на человека звуков, музыка может и действительно оказывает резко отрицательное воздействие на психику, интеллект и поведение человека. И в то время как человек с музыкальным образованием или с врожденными способностями воспринимает эти звуки как раздражающие или даже вызывающие болезненное состояние, у людей малокультурных, с грубыми чертами характера, склонным к различным аномалиям, эти звуки вызывают резкое возбуждение, доходящее до экстаза.

"Никто,— писал Платон,— не должен петь или плясать несообразно со священными народными песнями. Этого надо остерегаться больше, чем нарушения любого закона". "Музыка — государственное дело,— рассуждал Л. Н. Толстой.— Это так и должно быть. Разве можно допустить, чтобы всякий, кто хочет, гипнотизировал бы один другого или многих, и потом делал бы с ним все, что захочет".

"Музыка есть сильное возбуждающее оружие, подобно медикаментам. Она может и отравлять, и исцелять. Как медикаменты должны быть во власти специалистов, так и музыка",— считал К. Э. Циолковский. Все это имеет прямое отношение к рок-музыке с ее неистовым звучанием. Можно полностью согласиться с тем, что сказано в газете "Аргументы и факты": "Рок-музыка — по природе своей громкая ритмичная; между тем давно известно, что громкая музыка, в основе которой лежит ритм, жесткий ритм, порой действует как наркотик, она парализует волю, вводит в состояние транса. В свое время этим пользовались шаманы: они громко и ритмично били в бубен во время ритуальных действий. Таким образом они вводили своих слушателей в состояние прострации или, скажем, предельного возбуждения".

Ритм оказывает большое влияние на организм. Реакция на ритм связана прежде всего с "нижними" этажами головного мозга, с вегетативной нервной системой. Поэтому на ритмичный раздражитель довольно активно реагируют и организмы, стоящие на нижней ступени эволюционного развития

На этом и основано влияние рок-музыки на некоторую часть нашей молодежи. Ее популярности способствует повышенный интерес и внимание к этому роду музыки со стороны средств массовой формации. К сожалению, выступившие

на телевидении и в печати композиторы Р. Щедрин и А. Петров не пошли дальше примитивных суждений об этой музыке и, подыгрывая настроению некоторых оголтелых любителей рока, фактически подливали масла в огонь. Композиторы же, правильно оценивающие положение с нашей рок-музыкой, почему-то молчат...

Ввиду того что рок-музыка оказывает резко отрицательное влияние не только на интеллект, психику, но и на морально-этическое физическое состояние человека, она тем самым пагубно отражается! на здоровье всего общества. Суждение о том, что, мол, вся молодежь "с ума сходит" от этой музыки, и только пожилые люди ее не понимают,— в корне неверно. Дело не в возрасте, а в интеллекте воспитании.

Что же касается повышенного внимания к року телевидения газет, то они я по отношению к алкоголю занимают позицию, которая очень близка к поощрению. Считаю, что это симптоматично.

Развитие рок-н-ролла началось на Западе, в США, путем внесения изменения в бит-ритмы и блюзы негритянского населения Юга. Сам термин "рок-н-ролл" означает два движения человеческого тела во время сексуальных забав и заимствован из американского гетто основной акцент делается на бите (бит — это непрерывный повтор регулярных пульсаций в сочетании с укороченными ритмами, которые обычно обеспечиваются ударником и воспроизводятся басовой гитарой. Именно бит характеризует ритм рок-музыки).

Появление рок-музыки относится к середине 50-х гг., когда внимание молодежи привлекли не столько техника и форма музыки, сколько поведение самого певца, аккомпанирующего себе на гитаре. Он находил удовольствие в возбуждении молодежи главным образом теми непристойными и провокационными движениями и жестами, которыми он сопровождал свое выступление.

Эта так называемая музыка имеет очень характерные разновидности. Различают жесткий, тяжелый, дурной, едкий, затем сатанинский и, наконец, панк-рок. Причем он не считается концом восхождения сумасшествия.

Жесткий рок характеризуется прежде всего усовершенствованием ритма (бита) громкостью; неистовством ударов. Интенсивность звука доходит до 120 децибел, что превышает предел возможностей человеческого слуха, который настроен на среднюю интенсивность 55 децибел (громкий звук соответствует 70 децибелам). К возбуждающим эротические чувства пульсациям бита добавляется эффект раздражающего шума, который по своей природе приводит к нервному напряжению, появлению неконтролируемого чувства неудовлетворенности и желания во что бы то ни стало его удовлетворить.

Следующая фаза развития рок-музыки — это так называемый "едкий", или "тяжелый", рок. Здесь, наряду с разлагающей музыкой, включаются галлюциногенные наркотики, имеющие своей непосредственной целью провоцирование нервно-чувствительной реакции, затрагивающей психику человека, вызывая в конечном счете зрительные, осязательные или слуховые, обонятельные, или пространственно-временные галлюцинации.

80-е годы увидели рождение панк-рока (в Англии "панк" обозначает проститутку обоих полов, в Америке это слово переводят как "подонок"). Цель и философия его заключены в том, чтобы привести публику непосредственно к коллективному насилию, систематическим преступлениям, самоубийству. Предел панка в сфере человеческого и музыкального опыта заключается в возможности нанесения кровавой раны партнеру, например, лезвием бритвы, вшитой в джинсы или рубашку, и избивании его, уже раненого, браслетом, покрытым шипами или гвоздями, то есть доведения до степени крайнего садизма.

Кто же поддерживает, финансирует рок-музыку и способствует ее дальнейшему распространению? Считается, что рок-музыка призвана помочь развитию социальной культуры, политической, экономической, нравственной и духовной революции. Революция эта является частью значительно более обширного проекта, задуманного и финансируемого иллюминатами. Иллюминаты — это старый мистический орден,

основанный 1 мая 1776 г. Это, посвященное сатане, общество ставит своей задачей всемирный захват всех экономических, политических, военных, религиозных и других сфер с целью образования одного единого мирового правительства. Для полного обладания молодежью, безразличной к политике и обществу, иллюминаты в массовом масштабе стали распространять рок-продукцию, с тем чтобы обеспечить всемирное распространение наиболее агрессивных групп. Это является составной частью мирового заговора, задуманного иллюминатами плана, Цель которого — воспитать молодежь в духе космополитизма, соответствующего приходу к власти единственного правительства мира.

Последовательный разрыв связи с семьей, своим народом, национальной культурой и этикой приводят к тому, что молодые теряют чувство своей принадлежности к обществу, стране, чувствуют себя гражданами мира без веры и закона, без каких-либо обязанностей отношению к кому бы то ни было, кроме иллюминатов и сатаны хотя последняя зависимость и не является осознанной.

Возможно ли, чтобы этот наплыв музыкального неистовства возымел никакого эффекта в физическом, психологическом, нравственном и духовном планах как на индивидуумы, так и на массы?

Ревнителю рока не ограничились только разрушающими ритмами в своих дискотеках они сумели довести до слушателей сообщения сатанинского, сексуального и других характеров. Это осуществляется с помощью специальных приемов: передачи смысла на ультразвук вой частоте, когда ухо не слышит, а в сознании или подсознательно содержание передачи фиксируется; с помощью перемены скорости передач и особенно с помощью стробоскопа. Между тем использование на сцене стробоскопа недопустимо прежде всего потому, что это очень опасно для зрения. Как известно, при этом используется очень сильный свет, в том числе и лазерный, который, даже короткое время попадая на сетчатку глаза, приводит к разрушению его световоспринимающих элементов.

Следующим фактором, разрушающим организм человека, является уровень громкости, высокая степень которой является необходимым условием достижения желаемого эффекта. Некоторые защитники рока ссылаются на то, что отдельные произведения классической музыки в этом отношении не уступают рок-композициям. Однако изучение этого вопроса показало, что средний уровень звучания во время двухчасового концерта симфонической музыки составляет не более 95—97 децибел, это ни сцене, а в зале, естественно, меньше. Что же касается рок-музыки, там 100 децибел считается низшей ступенью. На концертах групп, исполняющих "хэви-металл" и "хард-рок", нормальным считается уровень около 120 децибел, а по данным западногерманского журнала "Штерн" он составляет 123—127 децибел.

Между тем максимальным уровнем громкости, безвредным для здоровья человека, считается 90 децибел.

В клинической медицине известны случаи глухоты, вызванные прослушиванием на дискотеках рок-музыки. В Великобритании изучении этой проблемы установлено, что воздействие рок-музыки акустической интенсивностью в 110 децибел в течение двух часов вызывает резкий сдвиг слухового восприятия у 16 % слушателей.

Ухудшение слуха — не единственное последствие, связанное с воздействием рок-музыки на здоровье человека. На громкость звуков наш организм реагирует, как на тревогу. В кровь выбрасываются гормоны нервная система напрягается, сердце и сосуды мобилизируются для борьбы. Однако не успела эта система отдохнуть, как рок-музыка дает новый сигнал тревоги. Повторение этих напряжений приводит к раннему износу нервной системы, оказывает вредное влияние на сердце и сосуды.

Алам Крист пишет: "Основное воздействие рок-музыки вытекает из уровня ее шума, который вызывает неприязненность, истощение

нарциссизм (самовлюбленность), панику, расстройство пищеварения, гипертонию, необычное наркотическое состояние. Рок не является безобидным

времяпровождением. Рок — это наркотик, более смертоносный, чем героин, который отравляет жизнь нашей молодежи".

Как бы ни были губительны физиологические воздействия рока, его психологические последствия еще более страшны, ибо такая музыка наносит своим слушателям глубокие психо-эмоциональные травмы

Вот некоторые из них.

1. Изменение эмоциональных реакций, вытекающих из сдерживания стремления к неконтролируемому насилию.
2. Утрата контроля над способностью к сосредоточению.
3. Ослабление контроля над умственной деятельностью и волей,
4. Нервно-чувствительное сверхвозбуждение, вызывающее эйфорию, внушаемость, истерию и даже галлюцинации.
5. Серьезное нарушение памяти, мозговых функций, нервно-мышечной координации
6. Гипнотическое или каталептическое состояние, превращающее личность в подобие глупца или робота.
7. Депрессивное состояние, доходящее до невроза и психоза, особенно в сочетании рок-музыки и наркотика.
8. Тенденция к убийству или самоубийству, усиливающаяся при продолжительном слушании рок-музыки.
9. Самоизувечивание в его различных формах, особенно на больших собраниях.
10. Необузданные порывы к разрушению, вандализму, мятежу. Особенно после концерта и фестивалей рока.

На кафедре психологии Белорусского университета вопрос о влиянии рок-музыки на психику человека подвергся строго научному изучению. Группе испытуемых студентов дали прослушать фрагменты из классических произведений (Моцарт, Шопен) и из рок-диска.

При прослушивании классической музыки у студентов пробуждалось желание мечтать, фантазировать, размышлять о будущем и о смысле жизни, своем назначении в ней, желание писать и читать стихи. Возникло состояние эмоционального комфорта, душевного равновесия, тихой внутренней радости, счастья, необычайной легкости на душе и в теле. 78 % испытуемых отмечало, что возникало ощущение "светлой грусти", "щемящей радости", "приятное до слез состояние необъяснимой сладкой и светлой грусти" и т. д. Типичным было пробуждение чувства нежности, доброты, желания сделать что-то хорошее для всех, переживание восторга, оптимистическое мироощущение. "Хочется мечтать, хочется сделать что-нибудь доброе", "жизнь такая прекрасная и трудная" и т. д., — писали студенты

Последствия рок и диско-музыки характеризовались снижением письменной продуктивности, торможением ассоциативной деятельности. Одни слушатели испытывали чувство тоски, тревоги, одиночества, безнадежности, страха. Другие — безудержное веселье, свехвеселое настроение. В самоотчетах говорится: "Ни о чем не хочется думать, мысли куда-то исчезли", "полнейшее безразличие, все равно"...

Рок-музыку справедливо обвиняют в культивировании низменных инстинктов, агрессивности и сексуальности. Приведу строки из письма? Виктора Астафьева, которое связано с фактами драки девушек на одной из дискотек: "...И ни одного словечка об ответственности работников искусства, того самого искусства, которое пробуждает в человеке низменные чувства: жестокость, агрессивность. А ведь именно| затем, чтобы взвинтиться как физически, так и сексуально, собирается эта массовая толпа, точнее, стадо в тесные залы, где потно, плотно, горячо, где к телу липнет, где действуют ноги и то, что повыше их, а голова приложена для того, чтобы на ней болталась прическа или, чаще, лохмы".

О том, что рок-музыка ведет к разгулу темных инстинктов, говорят сами руководители групп, большинство из которых, по мнению зарубежной печати,—

гомосексуалисты. Например, Джерри Рубин, лидер "Хиппи", писал: "Грубая животная энергия горячей струей пронизывала нас, возбуждающий ритм будоражил подавленные желания".

В настоящее время ученых-психологов тревожит тенденция к саморазрушению, или так называемая самонаправленная жестокость, которая получила наибольшее развитие в среде молодежи, особенно среди хиппи, панков, рокеров, металлистов, то есть приверженцев рок-музыки. В этих группах процветает алкоголь, наркомания, токсикомания, что создает предпосылки для нарушения психики, и, наконец, сама рок-музыка ведет к нарушению нравственных устоев и психологического здоровья человека.

Академик Н. П. Бехтерева, директор крупнейшего в стране Института экспериментальной медицины, который уже много лет специально занимается изучением высшей нервной деятельности, безоговорочно констатирует, что рок разрушает мозг!

Очевидно, среди "ломехуз" есть свои специалисты по этому виду искусства. Иначе чем же объяснить присутствие беснующихся ансамблей: почти во всех передачах телевидения и радио? Все лучшие эстрадные сцены предоставлены сегодня рок-музыкантам, все улицы пестрят афишами их концертов. Даже в детские передачи вводятся их ритмы. Экспансия рок-музыки нарастает и расширяется и вследствие ее безудержной пропаганды, и, главное, что важно знать,— вследствие особых тайных, коварных свойств этой "музыки" как наркотика.

Позволим ли мы себе стать ее жертвами, как и в случае с алкоголем,— решать каждому из нас!

Экономика алкоголизма и судьба перестройки

Прежде чем говорить об экономических проблемах алкоголизма, надо иметь ясное представление об этом термине. Алкоголизм нельзя понимать в узко медицинском смысле — как далеко зашедшую болезнь, вызванную безудержным потреблением алкоголя. По определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) — это наркотическая алкогольная зависимость, когда у человека появляется потребность в спиртных изделиях. ВОЗ различает три стадии алкоголизма, или алкогольной зависимости. Первая, когда пьющий человек не мыслит себе встречу Нового года, праздник или встречу друзей без спиртного, но один еще не пьет. Вторая, когда он ищет любой повод, чтобы выпить. А если такого повода нет - пьет один, пьет украдкой. Третья, когда человек не мыслит жизни без вина и опускается на дно Общества.

Кроме того, надо иметь в виду, что алкоголизмом, как таковым, далеко не исчерпываются все беды, которые несет винное зелье. Алкоголики, хотя их и миллионы, не являются самым большим злом. Наибольшее несчастье несет само потребление алкоголя теми десятками и сотнями миллионов людей, которые его употребляют, но которые еще не причислены к падшим. Алкоголь, несмотря на кажущуюся выгоду от его продажи, приносит разорение человеку, который пьет и разрушает общество и государство.

При массовом потреблении алкоголя вряд ли можно думать о быстром развитии науки, техники, о росте производительности труда. Научно-технический прогресс, жизненно необходимый нам, предъявляет высокие требования не только к образовательному уровню работающих а их руководителей, но и к личным качествам человека, таким как предельная собранность, внимательность, быстрота реакции, чувство высокой ответственности и др. То есть к тем качествам, которые в наибольшей степени страдают от алкоголя.

Затрудняя заполнение необходимых рабочих мест, сокращая профессиональную и трудовую жизнь пьющего, снижая трудовую отдачу занятых, алкоголь привносит огромные, часто непреодолимые трудности в ход развития промышленности и сельского хозяйства.

Лавинообразное увеличение преступности, где алкоголь является причиной или целью преступления, наносит стране огромный — не только моральный, но и материальный ущерб.

Кривая преступлений, наиболее тяжких, связанных с убийством, стоит в прямой зависимости от уровня потребления алкоголя. В газете „Известия“ (от 10.02.1990г.) приведена диаграмма тяжких преступлений, которая доказывает, что уже в 1985 г, когда началось уменьшение потребления алкоголя, имело место снижение преступности на 14.8 % по сравнению с 1984 г., а в 1986 г.—на 29.7% по сравнению с 1985 г. Даже в 1987 г., несмотря на некоторое расширение продажи алкоголя, преступность в целом снизилась 1.3, а групповая—на 9-7 %.

В 1988 г., когда уже официально и в значительных размерах произошло увеличение продажи алкоголя, количество тяжких преступлений выросло на 14.1, а групповая преступность — на 37.7 %

В 1989 г. произошел значительный рост тяжких преступлений на 28.5; а групповых — на 40.3% против 1988 г. За 10 месяцев 1990 г. количество тяжких преступлений возросло еще на 12 %. А за каждым таким преступлением стоит гибель людей, и за каждую такую смерть должны отвечать не только сами убийцы, но и те, кто добился увеличения продажи алкоголя.

Не только гибель людей, разрушение нравственности и уничтожение духовной жизни несет алкоголь, он расстраивает всю экономическую; жизнь страны. Низкая производительность труда, прогулы, брак на производстве, поломка машин и механизмов, низкое качество работы — вот что несет он стране. Все это несомненно ослабляет нашу державу, что нынешний век особенно опасно. Сейчас больше чем когда-либо надо

понимать, что нам „нужна ясность, ясность и еще раз ясность". Ясность сознания, мышления, жизненных установок. А это и есть трезвость!

Наш народ отлично знает, что каждый патриот является бескомпромиссным противником производства и продажи алкогольных изделий. Известно, что даже в самое тяжелое для нашей страны время, когда разруха грозила существованию молодой Советской республики, была твердая установка — ни при каких обстоятельствах не производить и не продавать водку и прочий дурман. Каждый крупный ученый хорошо знал Экономические законы государства, по которым питейные сборы во все времена угрожали разорением и гибелью для страны.

„Экономистами уже давно доказано, что потребление алкоголя народом, как источник питейного сбора, составляет с государственной точки зрения фактор, в высшей степени вредный и угрожающий благополучию государства. Вопрос об устранении этого фактора из народного быта имеет значение первостепенной важности.

Интересы государственного бюджета несовместимы с народным пьянством потому, что питейный сбор в силу своей внутренней противоречивости неотступно прекращает поступления по всем остальным доходным статьям бюджета. Чем выше итоги питейного сбора, ниже итоги по всем многочисленным статьям.

Потребление алкоголя народам — это непримиримый враг государственной казны. Потери, которые несет казна, несоизмеримо велики в своей совокупности во много раз превышают итоги от продажи алкоголя при всей ее видимой величине. И пока будет свободная продажа алкоголя, все экономические и финансовые трудности будут не только продолжаться, но и нарастать, лишая государственную казну ее многочисленных естественных доходов". („Труды 1-го Всероссийского съезда по борьбе с пьянством". П. П. Б., 1910 г.).

Именно с финансово-экономической точки зрения каждый руководитель, думающий о благополучии и процветании страны и народа, должен быть кровно заинтересован в скорейшем прекращении производства и потребления алкоголя как фактора, неудержимо лишаящего избытка государственную казну.

К сожалению, до сих пор можно услышать от некоторых руководителей, что уменьшение продажи алкоголя создает затруднения в обеспечении трудящихся зарплатой. Это говорит о том, что вино уже разрушило общество, оно резко сократило поступления от всех других источников местного бюджета, и чем больше мы будем его продавать, тем хуже будет пополняться общий бюджет. Вот это и есть верный путь к разрушению государства.

Ныне, когда страна взяла курс на быстрый выход из экономического кризиса, на восстановление и интенсификацию всего производства, современный уровень потребления алкоголя с его пагубным воздействием на интеллект и нравственность, а отсюда — и на дисциплину и качество всей работы, вряд ли позволит выполнить задачи, стоящие перед нами. Именно грандиозность программы, поставленной перед страной самой жизнью, выдвигает настоятельную необходимость быстрой ликвидации пьянства и полного отрезвления народа в самое ближайшее время.

Если человек выпил накануне дома или на производстве, какой он работник и творец? О какой пользе может идти речь, если мозг его вчера отравлен и еще две недели будет находиться в угнетенном состоянии? Поэтому сама постановка вопроса об ускорении экономического " роста, о повышении качества работы и производительности труда с помощью активного участия масс подразумевает совершенно здоровое общество, соблюдение трезвого образа жизни всем народом.

В настоящее время сложилась ситуация, когда люди, назначенные руководить экономикой, не могут или не хотят сделать так, чтобы добиться снижения потребления алкоголя.

Перестройка, которая провозглашена у нас в стране в 1985 г. и которая была нам крайне необходима, должна была начаться прежде всего с полной замены руководящих

кадров всей страны, а так как этого не произошло, то и пьянство оставалось решающим фактором в планах большинства старых кадров. А раз пьянство, которое довело нашу страну до разрухи, сохранялось, то и дело не сдвинулось, несмотря на море речей и горы бумаги с докладами о перестройке.

Экономисты не могли не знать мнение крупнейшего ученого нашего времени академика С. Г. Струмилина, который еще в 1968 г. писал, что „расширение торговли водкой лишь умножает тот ущерб, который она причиняет всему народному хозяйству. Сам по себе этот продукт, как безусловно вредный людям и ведущий к хозяйственным потерям, ибо дезорганизует труд, следует рассматривать как отрицательную величину в народнохозяйственном обороте. А средства населения, расходуемые на вредоносный пропой,— это прямой вычет из нормального потребления трудящихся, который фактически снижает уровень благосостояния всей страны. И поэтому торговлю водкой было бы выгодней снижать до нуля, чем расширять без меры”

На фоне этих рациональных, глубоко научных выводов, каким детским лепетом, если не преступным действием, выглядят выступления тех, кто собирается решать бюджетные вопросы с помощью расширения водочной торговли. Никаких разумных оснований для такого расширения нет и не может быть, ибо вся история человечества доказывает это неопровержимо.

Использование алкоголя как фактора, регулирующего денежный оборот, порождает в экономике порочный круг ее алкоголизации. Этому » огромной степени способствует провокационная позиция! средств массовой информации, выражающаяся в прямой и косвенной пропаганде алкоголя и прежде всего в насаждении идеологии „культурного” его потребления. Это неизбежно приводит к увеличению спроса на спиртные напитки, что сразу же ухудшает баланс денежных доходов и расходов населения на приобретение разных полезных товаров.

В 1983 г. Национальный доход СССР составил 490 млрд. руб., а денежная выручка от продажи алкоголя, при уровне его душевого потребления 10,3 л,—55 млрд. руб., что дало, после вычета издержек производства, доход 35 млрд. руб.

Полное отрезвление экономики способно повлечь за собою увеличение национального дохода на 10.3 %, то есть на 50.4 млрд. руб., несмотря на то, что денежные поступления от продажи алкоголя прекратятся. Следовательно, ущерб, наносимый в целом экономике государства, равен $35 + 50.4 = 85.4$ млрд. руб. и превышает денежный доход от его производства и реализации примерно в 2.4 раза. Мы уже не говорим о том, что при отрезвлении народа прекратятся непроизводительные расходы на восстановление и ремонт всего, что разрушается в пьяном обществе, и не касаемся здоровья и жизни народа, а также улучшения его демографических показателей.

Денежные средства, необходимые для финансирования программы отрезвления на ее начальном этапе, могут быть получены различными путями, и все они будут оправданы теми благами, которые будут получены народным государством при избавлении страны от алкогольной чумы.

Можно выпустить государственный заем на соответствующую сумму. Народ с радостью отдаст необходимые средства государству в заем, вместо того чтобы пропивать их.

Наконец, может быть оправдана денежная реформа с полным сохранением средств, заработанных честным трудом, и полным или частичным изъятием нетрудовых, бесчестных доходов. Изъятие таких денежных запасов имеет также большую социальную и политическую значимость, ибо накопление больших сумм не заработанных денег в руках немногих может быть использовано во вред народу и государству.

В связи с перестройкой алкогольная проблема приобрела принципиальное значение. Перестройку народ рассматривает как событие первостепенной важности, которое может и должно вернуть страну на нормальный, здоровый путь развития. Последнее возможно только в том случае, если трудиться и руководить будут люди с нормальным интеллектом, не разрушенным алкоголем. На заседании секретариата правления Союза писателей России во Владивостоке поэт С. В. Викулов сказал: «Все,

кому дороги были авторитет и честь первого в мире социалистического государства, кто по долгу верного сына был обеспокоен судьбой Родины и своего народа, ждали этого события, которое мы называем перестройкой, ждали, как ждут свежего ветра в удушливую жару.

Этот ветер подул! Однако не каждый распахнул навстречу ему окна и двери. Те, кто ловчит, ловит рыбку в мутной воде, наоборот, ветра этого испугались. Мастера темных дел и делишек, бюрократы всех мастей, воры, пьяницы, самогонщики, спекулянты, взяточники, живущие за счет народа, все эти годы в полном смысле слова „включали механизм торможения“. Лучше не скажешь, и мы увидели, сколь он сложен, хитроумен, в то же время насколько мощен этот механизм...

...И если мы поставим задачу сломить этот механизм, нейтрализовать, то сделать это можно только революционным путем. "Тонкими намеками" его не сокрушить. У нашей Родины великое и славное прошлое, в том числе и то, что было до октября 1917 г.»

Этот „механизм торможения“ включили на полную мощность те советские и партийные руководители всех рангов, кому так сладко жилось в период застоя. Перестройка для них — нож острый, и они всеми силами борются с трезвостью...

Перестройка — это не только и даже не столько экономическая проблема. Это — проблема нравственного, духовного возрождения народа. Только с подъемом высших начал в человеке начинается истинная перестройка. Но духовная жизнь, проявление нравственности, воли, любви к Родине и своему народу — все это возможно только у трезвого человека.

Более чем двадцатилетний период застоя в нашей стране характеризовался страшным, не знавшим равного примера в мировой истории, спаиванием народа. Уровень душевого потребления в стране подходил к катастрофической черте — 25 л., а в двадцати областях перевалил ее, за этим должны следовать деградации народа и самоуничтожение нации, ибо при этом дефективных детей рождается больше, чем нормальных. Продолжительность жизни мужчин в Центральной России сократилась до 45 лет, то есть век их на 15 лет меньше, чем у негров Америки. "

Беспримерное спаивание нашего народа привело страну к такому упадку, что 6 лет перестройки не смогли выровнять положение. В то время как на трезвый народ за такой же период в 1946—1950 гг. восстановил то, что погубила Великая Отечественная война, не знавшая себе равных по разрушениям. Это значит, что алкоголь показал себя врагом более страшным, чем самая ужасная война.

И не только материальные, но и человеческие потери от алкоголя более страшные, чем от войны.

Только решительная борьба с алкоголем как по идеологической, так и по административной линии, вплоть до полной принудительной трезвости, в ближайшие 1—2 года, могут предупредить катастрофу, которой мы после нового увеличения продажи спиртного, покатались с огромным ускорением.

Перестройка неотделима от нравственного очищения общества, которое невозможно при алкоголе. Выход из застоя предполагает выявление и мобилизацию творческих возможностей общества. Но именно они губятся алкоголем самым беспощадным образом, и человек, потребляющий его в любых дозах, не способен к творчеству, он делает все по шаблону, по предписанным догмам.

При перестройке, в первую очередь, в качестве первого шага требовалось наведение элементарного порядка и укрепление дисциплины. Но о какой дисциплине может идти речь при доступности алкоголя, когда всем известно, что пьющий человек является первым и основным ее нарушителем? Поклонник спиртного теряет требовательность как к себе самому, так и ко всем остальным.

Повышение экономического потенциала страны является непременным условием перестройки. Достижение этой цели неотделимо от проведения экономической реформы, которая при потреблении алкоголя невыполнима, ибо он способствует разорению страны, как никакой другой фактор. Экономисты точно установили, что каждый рубль, полученный за алкоголь, несет 5—6 руб. убытка. При современном уровне потребления

алкоголя наша экономика будет неизменно деградировать, сколько бы обещаний я красивых слов мы не говорили народу.

В планах предусматривается выделение средств на охрану здоровья, на развитие народного образования и культуры. Но при свободной продаже спиртных изделий, которая провоцирует производство и "кустарного" хмеля, никакого укрепления здоровья населения, никаких достижений в культуре добиваться невозможно, ибо алкоголь является их самым главным и непримиримым врагом.

Выполнение планов перестройки требует высокого интеллектуального потенциала, а он беспощадно разрушается от любых доз алкоголя. Жизненно необходим рост молодых кадров, а мы с помощью алкоголя рождаем сотни, тысячи, миллионы дефективных детей, которые не только не могут быть сменой, но и сами ложатся тяжелым бременем на плечи государства.

Мы ставим своей основополагающей целью улучшение и продление здоровой жизни человека, а сами, поощряя пьющих, резко сокращаем продолжительность жизни населения и увеличиваем его смертность, в том числе и детей: уже сегодня по демографическим показателям мы занимаем одно из последних мест в мире.

За последние три года Указ о сокращении производства и продажи винно-водочных изделий стал систематически нарушаться, а средства массовой информации, даже не начав серьезной борьбы за трезвость, полностью замолчали этот вопрос. Началась новая волна алкоголизации народа с тревожными показателями, так как сюда присоединились производство кустарного хмеля и расширение потребления суррогатов, которые, как известно, растут в соответствии с объемом государственного алкоголя и борются с которыми при свободной продаже спиртного государству практически бесполезно.

Подтвердилось мнение передовых ученых о том, что в борьбе за трезвость половинчатые меры неэффективны. В борьбе с этим всенародным злом нужна одна, решительная и бесповоротная мера — изъять алкоголь из свободного обращения в человеческом обществе на вечные времена

Для выведения страны и народа из серьезного кризисного состояния необходимо срочно обсудить вышеизложенные актуальные проблемы и принять следующие решения.

1. Восстановить закон о борьбе с алкоголем от 19 декабря 1919 г., по которому запрещается производство и продажа алкогольных изделий во всей стране (за появление в нетрезвом виде — год тюрьмы, а за самогонварение — пять лет тюрьмы с конфискацией всего имущества).

2. Распространить на алкоголь и табак закон о борьбе с наркоманией, поскольку они, в соответствии с научными данными и решениями Всемирной организации здравоохранения, являются наркотиками, подрывающими здоровье людей

3. Издать закон об уголовной ответственности за пропаганду потребления алкоголя и табака в любых дозах и в любом виде

4. Обязать все виды массовой информации систематически и строго научно освещать тот вред, который несут с собой все виды наркотиков, а особенно алкоголь и табак, и вести с ними решительную борьбу.

5. Обязать все газеты, а также телевидение и радио вести постоянную работу по воспитанию высокой нравственности, любви к Родине, к народной и классической музыке, культуре и разоблачать разлагающую роль пропаганды собственно секса, рок-музыки.

6. Всемерно поддерживать и развивать метод Г. А. Шичко, освобождающий людей от алкогольной и табачной зависимости. Предоставить специалистам возможность пропагандировать этот метод на телевидении, радио и в видеозаписи.

7. Ввести в системы преподавания в средней и высшей школах, ПТУ двадцатичасовую программу антиалкогольных и противотабачных сведений.

Как предупредить катастрофу

Мы переживаем затянувшийся период нравственного, экономического и политического кризиса. На октябрьском Пленуме ЦК КПСС сказано: „Утверждение нового, прогрессивного осуществляется в сложных условиях распада хозяйственных связей, сокращения объема производства ...тотального дефицита, спекуляции, роста цен. Наглеет преступный мир, не затухают очаги межнациональных конфликтов" („Правда", 18.10.90 г.).

На пресс-конференции („Известия", 25.11.90 г.), с участием руководителей КГБ, МВД, Прокуратуры СССР и Верховного Суда СССР, проблема преступности признана главной болевой точкой общества. Принимаемые меры по борьбе с нею не дают результатов. По мнению министра МВД настало время создания общенациональной программы борьбы с преступностью.

К сожалению, ни на этой пресс-конференция, ни на Пленуме, ни в обращении Президента к Верховному Совету СССР о положении в; народном хозяйстве, не дан анализ причин роста преступности в стране.

Между тем давно известна причина роста преступности — она главным образом в росте алкоголизации народа. Неизвестно только, почему все те, кто должен об этом трубить во все трубы, молчат. Обществу остается только гадать и предполагать, что, по-видимому, алкогольная мафия, наживающая на пьянстве народа огромные миллиарды, или подкупила кого следует, или пригрозила кому нужно, а у наших вождей нет ни сил, ни желания входить с ней в конфликт.

Между тем, по данным Всемирной организации здравоохранения, по данным выдающихся ученых как прошлого, так и настоящего времени, преступления в 60—90 % случаев связаны с потреблением алкоголя. При этом учитываются только те, кто совершает преступления, будучи в этот момент пьяными. Если же принять во внимание, что после потребления даже умеренных доз спиртного мозг остается в угнетенном состоянии в течение 18—20 дней и человек не может в полной мере себя контролировать, то окажется, что алкоголь является главным виновником преступлений в огромном большинстве случаев. И борьба с преступностью при нашем "пьяном" бюджете и при продолжающемся росте алкоголизации населения есть не что иное, как очередной обман народа. И действительно, несмотря то, что по уверениям руководителей правоохранительных органов

борьбу с преступностью брошены все силы, она нарастает угрожающе быстрыми темпами.

Алкоголь, как известно, в первую очередь разрушает нравственность, поэтому рост алкоголизации неизбежно сопровождается ростом общей преступности, и особенно — в сфере экономики. Неудивительно поэтому, что после 1988 г., когда бурно стало расширяться пьянство, сразу же, что называется, в геометрической прогрессии, стала нарастать преступность и в этой сфере. Причем бурно растут все виды преступности (в тыс.):

1988 г 1990 г.

1) Кражи (государственного и общественного имущества)	123	264
2) Кражи (личного имущества)	364	671
3) Грабежи (государственного и общественного имущества)	2	3.9
4) Грабежи (личного имущества)	36	76
5) Разбои (государственного и общественного имущества)	0.5	1.1
6) Разбои (личного имущества)	7.5	16.3

(„Экономика и жизнь", № 47, 1990 г.)

Из этих данных ясно видно, что за 2 года массового спаивания народа количество всех видов экономических преступлений увеличилось на 200 и более процентов. Какие еще нужны доказательства разлагающего влияния алкоголя на общество?

Однако ни в Правительстве, ни в Верховном Совете СССР этот вопрос даже не ставился. Ни один народный депутат СССР или России не потребовал обсуждения вопроса о катастрофическом положении страны в связи с массовой алкоголизацией населения. Выдвигаются разные причины для объяснения жестокого кризиса в стране, но на разговор об алкоголе наложен запрет — проблема эта полностью замалчивается. Ни одна из центральных газет не поместила обстоятельной, научно аргументированной статьи об алкогольном геноциде русского народа.

Мною было послано в различные газеты не менее 10 статей на эту тему со строго научным анализом положения в стране, и ни одна из них не была напечатана. При этом мне или не отвечали вовсе, или выдвигали такие примитивные, безграмотные или необоснованные причины для отказа в публикации, что мне было стыдно и за автора отписки, и за редактора газеты.

Неужели такое масштабное замалчивание правды об алкоголе случайно? Кто может сомневаться в том, что это тщательно спланированная кампания, направленная на спаивание нашего народа? А почему молчат наши ученые, в частности депутаты? Ведь в Верховном Совете не один десяток академиков, в том числе медиков и социологов. Что, они не видят, что алкоголь губит страну, народ, разрушает его генетический фонд? Может быть, их также не печатают? Так почему молчат Академии—и „Большая“, и медицинских наук, молчат институты, обязанные изучать социальные аспекты страны и информировать Правительство? Почему наши писатели, за самым малым исключением, или обходят эти вопросы молчанием, или же освещают их с дилетантских позиций, а подчас с позиций человека, находящегося в алкогольной зависимости?

Все это не может быть случайным, и наше Правительство, народные депутаты обязаны принять самые решительные меры для защиты народа и страны от алкогольной экспансии. Необходимо обязать все средства массовой информации сказать наконец народу научную правду о наркотической, и в первую очередь об алкогольной, проблеме. При этом пора решительно прекратить призывы к умеренному потреблению алкоголя, осужденному как провокация и враждебная акция против народа всеми прогрессивными учеными и врачами еще сто лет назад.

О полном незнании вопроса о влиянии алкоголя на человека говорят примитивные высказывания обывателей, которые и печатаются нас без всяких комментариев. В газете „Советская Россия“ (4.01.91 г.) корреспондент В. Кондаков приводит слова ветерана труда А. Старостина из Москвы: „На мой взгляд, пусть лучше подростки по-прежнему пьют в подъездах портвейн, чем калечат себя наркотиками“ И никаких примечаний, что портвейн в подъездах калечит наших подростков и приводит к гибели людей в сотни и тысячи раз чаще, чем наркотики. Что это „затравка“, с которой начинается разврат, и преступления, что редкий наркоман начал потребление наркотиков без предварительного отравления себя алкоголем, что это исток всех зол. Средства массовой информации несут огромную ответственность за полную безграмотность основной массы населения в вопросах всех видов наркомании.

Не только преступность ширится в обществе при массовом потреблении алкоголя. Количество автодорожных происшествий, часто с человеческими жертвами, более чем в половине случаев связанных приемом спиртных изделий, за последние два года настолько увеличилось, что это превратилось буквально в бедствие для страны. Достаточно сказать, что их число и число погибших на наших дорогах в 5 выше, чем в других промышленно развитых странах, несмотря на то, что интенсивность движения у нас намного ниже. У нас ежегодно дорогах гибнут десятки тысяч людей, в том числе и детей, и сотни тысяч становятся инвалидами.

Но не это оказалось самым страшным последствием нового наркотической беды, нависшей над нами, навязанной нам защитниками алкогольной экспансии и, к сожалению, поддержанной Правительством и Верховным Советом СССР. Самое страшное

заключается в том, на этот раз рост потребления спиртных изделий быстро ведет к алкогольному геноциду, когда людей умирает больше, чем рождается, дефективных детей появляется больше, чем нормальных.

Вот что говорят демографические показатели по России, начиная с 1988 года наблюдается последовательное ухудшение демографической обстановки. В текущем году положение продолжает обостряться; число родившихся за январь-март по сравнению с тем же периодом 1989 года уменьшилось в республике на 40 тысяч человек. Одновременно на ту же величину возросло число умерших. Это повлекло за собой сокращение естественного прироста населения более чем в 2 раза. В ряде областей России общий коэффициент рождаемости не превысил 11 родившихся на 1000 человек населения (в то время, как в благополучных республиках этот коэффициент равнялся 50 и более). На 30 тысяч, или на 10 %, снизилось количество заключенных браков, а число разводов возросло приблизительно на ту же величину.

На 27 территориях, где проживает 40 % населения России, число умерших превысило число родившихся на 25—40 %. В 1989 году таких территорий было 9, Следовательно, за год — рост на 300 %. („Литературная Россия", № 25, 1990 г.).

1989 г. для России считается самым тяжелым за последние десятилетия. Он был много хуже, чем 1980 г, считавшийся особенно неблагоприятным. Так, родившихся в 1980 г. было 2 млн. 280 тыс.; в 1986 г.—2 млн. 486 тыс., в 1989 г. —2 млн. 160 тыс., то есть в России в 1989 г. родилось на 300 тыс. меньше, а умерло на 100 тыс. больше, чем в относительно благополучном по потреблению алкоголя 1986 г.

Естественный прирост: 1980 г.—677 тыс., 1986—988 тыс., 1989 г.— 583 тыс., то есть в 1989 г. по сравнению даже с 1980 г. он сократился почти на 100 тыс., а по сравнению с 1986 г.— на 400 тыс. человек. В

1989 г. в сельских местностях убыль населения имела место в 27 территориях республики, а, как сказано выше, число таких территорий в 1990 г. возросло в три раза („Экономика и жизнь", №31, 1990 г.).

Чем же объяснить, что рост потребления алкоголя, вновь начавшийся в 1987 г., так быстро привел к столь тяжелым последствиям?

Дело в том, что массовое потребление алкоголя, продолжавшееся в течение почти тридцати лет, вплоть до 1984 г., привело к глубинным изменениям в организме людей. У них возникла повышенная чувствительность к алкогольному яду. В результате употребление уменьшенных доз алкоголя уже приводит к тяжелым последствиям, наблюдавшимся ранее только при приеме очень больших доз. Поэтому, если мы продолжим и ныне нашу политику спаивания народа, мы в самое короткое время можем получить непредсказуемо страшный итог.

Последние два года показали, что если рост алкогольного бюджета идет в арифметической, то уничтожение народа, разрушение общества и гибель экологии — в геометрической прогрессии. То, что происходит с обществом и страной в наши дни, нельзя квалифицировать иначе, чем чрезвычайное положение, требующее незамедлительных и самых радикальных мер.

В русских традициях подобная ситуация требует немедленного закрытия всех винных магазинов со строжайшей и беспощадной борьбой с кустарным производством хмеля, и эта принудительная трезвость Должна продержаться до тех пор, пока не выправится положение в стране. После этого вопрос о продолжении винной торговли решить всенародным референдумом

В опасных ситуациях, подобных тем, которые переживает народ наше время, осуществление таких мер просто необходимо. Достаточно указать на конфликтную ситуацию в угольной промышленности, когда забастовочный комитет строго запретил продажу всех видов алкогольных изделий и этом способствовал тому, что конфликт был ликвидирован без эксцессов. В то время как в других районах страны, где аналогичной обстановке алкоголь не был запрещен, события принимали нередко трагический оборот.

Подобные меры в государственном масштабе тем более необходимы, что начиная с 1988 г., со времени принятия решения о расширении водочной торговли, преступность,

безнравственность и разрушение страны захлестывает нас. Мы подошли к такой черте, которая Президентом охарактеризована как „близкая к катастрофе“.

В начале 1989 г. угроза катастрофы уже нависла над страной, но экономисты, приближенные к Президенту, вместо того чтобы забить тревогу, развили бешеную энергию, требуя снять ограничения в торговле спиртными изделиями. Еще раз хочется напомнить „радетелям* о благе Отечества отношении крупнейших ученых к этой проблеме. Так, академик С. Струмилин еще в 1968 году писал: „...расширение торговли водкой лишь умножает тот ущерб, который она приносит всему народному хозяйству. Сам по себе этот продукт, как, безусловно вредный людям и ведущий к хозяйственным потерям, ибо дезорганизует труд, следует рассматривать как отрицательную величину в народно-хозяйственном обороте... и поэтому торговлю водкой выгоднее было снижать до нуля, чем расширять без меры“

Есть ли у нас надежда на спасение?

Те, от кого зависит судьба страны, должны прислушаться к словам академика Н. Амосова из книги „Раздумья о здоровье“:

«. Проблема алкоголизма столь важна, что ее уже нельзя обойти молчанием...Алкоголизм приобретает характер эпидемии. Такое и должно быть к нему отношение. Эпидемия — это пожар, чем больше захватил огонь, тем быстрее распространение... Кривая роста потребления алкоголя это доказывает... Мы уже перешли критическую точку, убеждениями общество от алкоголя не вылечить — нужно поступать как при холере, то есть вводить запретительные меры. Сухой закон выгоден даже экономически... и, на мой взгляд, это лучшая мера оздоровления народа. Если в начале революции в разгаре эпидемии были плакаты: „Вошь может погубить революцию“, то не время ли сейчас сказать: „Алкоголь погубит социализм?!“ »

Моя книга „Из плена иллюзий“, в которой я доказываю, что алкоголь — это враг народа номер один, что до тех пор, пока не прекратим его потребление, мы ни к чему разумному не придем, — разошлась почти в 5 миллионах экземпляров и получила активную поддержку в народе. И все же трезвость и даже борьба за нее огульно охаивается с самой высокой трибуны. В унисон защитниками пьянства работают печать, телевидение и остальные средства массовой информации.

„Ломехузы“ всех видов и мастей используют любую возможность для пропаганды своих взглядов. И для этого им любезно предоставляет свои страницы даже такой журнал, как „Народный депутат“. В № 6 за 1990 г. здесь выступил известный защитник потребления алкоголя Г. Заиграев.

Я читал его работы и уже давно обратил внимание на то, что в книге, посвященной борьбе с пьянством и алкоголизмом, слово „трезвость“ не употребляется ни разу. Даже в тех случаях, где говорится о борьбе с детским алкоголизмом.

Он верен себе и поныне. В статье „Алкогольный тупик: где выход?“ он подробно развивает свою точку зрения на причины нарастающего пьянства, считая, что главное — в отсутствии „четкой и ясной, научно обоснованной концепции“ его преодоления. По его мнению, идеальный выход в этой ситуации — добиваться сокращения потребления алкоголя на 1.5—2 % в год! Короче, растянуть эту борьбу на 50—75 лет в надежде, что к этому времени некого будет спасать. А чтобы люди не прекратили пить, он считает необходимым в государственном масштабе «пересмотреть проводимую ныне политику осуждения умеренного, „цивилизованного“ потребления алкоголя». Автор повторяет это уже много лет: „пейте, но умеренно.“ А что это такое, ни он, ни все те, кто проводит ту же политику, не поясняют. Они сами, возможно, придерживаются этого правила, но это их этнические свойства и навязывание этого обществу всегда вызывает подозрение к причинам этой настойчивости

В архиве Маркса — Энгельса (М., 1938. Т.5. Стр. 348) можно прочесть строки: „Как только распространяется употребление водки, для них (евреев) при их умеренности это становится средством порабощения народа“. В свете этого изречения невольно возникает вопрос: столь настойчивое стремление навязать „умеренное“ винопитие, давно

осужденное русскими умами, не является ли проведением в жизнь политики „порабощения народа“?

Многолетняя борьба за отрезвление населения убеждает нас, что главным препятствием на пути к здоровому образу жизни является настойчивая пропаганда многих „ученых“ и журналистов о безвредности «умеренных» и малых доз. Более губительного и коварного пропагандистского приема еще не придумано, и эта „теория“ верой и правдой служит их авторам главным оружием в алкоголизации населения.

В 1914 г. Постоянная комиссия при Русском обществе охраны народного здоровья, изучавшая вопросы алкоголизма во всем их объеме в течение 17 лет, выработала ряд предложений и выводов, которые были в свое время преданы гласности.

В них четко и аргументированно доказывалось, что алкоголь как наркотическое вещество в любой степени его разведения и любых дозах является ядом. Стремление людей одурманить себя этим наркотиком не может быть ни физиологически необходимым, ни социально желательным, ни нравственно оправданным и требует решительной борьбы с ним со стороны всего прогрессивного человечества.

Боль земли родной

В течение многих лет идет невидимая, но очень напряженная борьба за народ. С одной стороны — алкогольная мафия, „ломехузы всех мастей, партийные и советские работники всех рангов, которые придерживаются принципа „пьяным народом легче управлять" „культуропитейщикн", которые идут на любую подлость, лишь не допустить трезвости и, наконец, сами пьяницы и алкоголики, находящиеся на руководящих постах. В анонимной анкете одного завода для руководящих работников, от начальника цеха до директора, 57 % опрошенных ответили: „Пили, пьем и будем пить". Можно себе представить ценность их „руководства"! На этой же стороне — почти все средства массовой информация, за самым малым исключением.

С другой стороны — борцы за трезвость, которых на первых порах были единицы, а теперь их сотни и тысячи. И это в условиях, когда в их распоряжении не было и нет ни официального права на пропаганду, ни газет, ни радио, ни телевидения. Их оружие — правда.

Основной вопрос, стоящий в центре борьбы: пить или не пить? Но так прямо он почти никогда не стоял. Обсуждали тот или иной аспект этого коренного вопроса.

Прежде всего необходимо было уточнить, что такое алкоголь. Поначалу алкоголь, как продукт распада сахара или крахмала принимали за пищевой продукт. Правда, несколько своеобразный. Однако вскоре выяснилось, что своеобразие этого „пищевого продукта" переходит все границы. Потребовалось научное изучение этого вопроса. Одним из первых, кто всерьез занялся его решением был Иван Васильевич Сажин, который еще в 90-х годах прошлого столетия написал докторскую диссертацию на тему „Влияние алкоголя на развивающийся организм". В своем труде И. В. Сажин доказал, что основным свойством пищевого продукта является полная безвредность. Алкоголь же — сильно действующий наркотический яд, а потому к пищевым продуктам ни в коем случае относиться не может.

С того времени И. В. Сажин стал одним из самых активных борцов против алкоголя, являясь членом целого ряда обществ трезвости в масштабах страны. В своем очередном труде он пишет, что в 1908 г. „800 врачей-трезвенников других стран обратились призывом — перестать считать алкоголь пищевым продуктом, а

звать его наркотическим ядом". И все же вопрос о том, что алкоголь должен называться своим настоящим именем, а не псевдонимом „пищевой продукт", остается очень важным, и споры вокруг него до сих пор не затихают.

Это и понятно. Если все „культуропитейщики" согласятся с тем, что алкоголь — наркотический яд, то тогда абсолютно невозможно будет говорить об „умеренной" или „культурной" наркомании. Невозможно будет утверждать, что слабые наркотики — это путь борьбы с сильными наркотиками, будет очень неразумно выглядеть их призыв подавить самогонную наркоманию путем расширения государственной наркомании и т. д. Словом, одно только признание правильным научно обоснованного термина лишит идеологов культуропитейства всех их аргументов.

Неудивительно, что этот вопрос, несмотря на всю его важность, повис в воздухе, и правовые органы его никак не решают.

С одной стороны, официальная медицина ведет себя более чем странно. Ее научные институты и кафедры без обиняков подтверждают, что алкоголь — наркотический яд, а в то же время начальник Главка по лекарственным веществам Э. Бабаян, что называется, „с пеной у рта" доказывает, что это пищевой продукт. При этом все „доказательства", опубликованные в руководстве по наркомании для врачей, настолько наивны, что если бы фельдшер так ответил на экзамене — он бы получил „двойку". И тем не менее эти „аргументы" служат руководством для сотен тысяч врачей.

С другой стороны, пассивную и двусмысленную позицию занимает Правительство. Видя, как Министерство финансов гребет горы „пьяных" денег, руководство страны

делает вид, будто не знает, что они получены в оплату за сотни тысяч погибших от этого „пищевого продукта" людей и родившихся от них ущербных детей. Мало того, Правительство вынуждено продавать собственные природные ресурсы (нефть, газ, лес и т. д.) за рубеж для того, чтобы купить подобный же „пищевой продукт" еще на многие сотни миллионов золотых рублей. Если бы он назывался своим именем, то есть наркотиком, то органам здравоохранения и Правительству было бы гораздо сложнее объяснять свои действия, поэтому они молчат.

В настоящее время мы составили в адрес Верховного Совета СССР письмо, в котором подробно изложили всю эту проблему. Мы публикуем его полностью с тем, чтобы каждый врач, который согласится с нами, мог бы присоединить свой голос в защиту изложенных требований.

«В Верховный Совет СССР.

Мы, врачи, профессора, академики медицины, обращаемся к вам с просьбой обсудить и вынести решение об официальном признании наркотиками алкоголя и табака, получивших массовое распространение в нашей стране, причинивших и причиняющих огромный вред человеку и обществу, ставящих под угрозу само существование нашего Отечества как культурного государства.

Все выдающиеся ученые мира, как прошлого, так и настоящего, бескомпромиссно установили, что алкоголь является сильным наркотическим ядом.

А. Н. Тимофеев в книге „Нервно-психические нарушения при алкогольной интоксикации" (Л., 1955 г.) пишет: „Алкоголь относится к наркотическим веществам жирного ряда, действующим парализующим образом на любую живую клетку... особенно на клетки коры головного мозга... оказывает парализующие действия на высшие отделы центральной нервной системы (ЦНС), растормаживает механизмы нижележащих отделов. Этим объясняется возбужденное поведение человека, так как тормозной процесс в высших отделах уже пострадал".

В. К. Федоров, ближайший ученик И. П. Павлова, в статье „О начальном влиянии наркотиков (алкоголя и хлоралгидрата)" утверждает, что ...алкоголь есть наркотик, и как всякий наркотик, имеет

свои особенности и лишь в деталях отличается от других наркотиков: все фазы влияния алкоголя на ЦНС растянуты, ...эйфория при алкоголе более отчетливая, чем и объясняется тяготение в человеческом обществе к алкоголю" („Труды физиологической лаборатории И. П. Павлова", 1949 г.).

А. И. Введенский: „Алкоголь относится к наркотическим ядам, из всех тканей тела имеет наибольшее сродство к ЦНС" („О вменяемости алкоголиков", М., 1935 г.).

Н. Е. Введенский пишет (П. С. П., т.7, Л., 1963 г., ст. „О действии алкоголя на человека"): „Действие алкоголя во всех содержащих его спиртных напитках (водки, ликеры, вина, пиво и т. д.) на организм сходно с действием наркотических веществ и типичных ядов (таких, как хлороформ, эфир, опиум и т. д.)"

В. Т. Кондратенко и А. Ф. Скугаревский: „Основным фармакологическим действием алкоголя на ЦНС является наркотическое" („Алкоголизм", Минск, 1983 г.).

Особо опасное действие алкоголь оказывает на организм ребенка. По данным фармаколога Я. Н. Кракова, у детей, не достигших возраста десяти лет, сильный токсический эффект, то есть отравление и даже смерть, наблюдается при дозе от 2—3-х столовых ложек водки, что соответствует приблизительно 15 гр. чистого алкоголя (цит. по: Ю. Груббе. „Алкоголь, семья, потомство", 1974 г.).

В 1975 г. Всемирная ассамблея здравоохранения вынесла решение „считать алкоголь наркотиком, подрывающим здоровье".

В Большой Советской Энциклопедии (т.2, стр. 116) сказано, что „алкоголь относится к наркотическим ядам".

Несмотря на все эти научные данные, в нашей стране имеет места странный парадокс: наркотический яд свободно продается даже в гастрономических магазинах.

То же самое можно сказать о табаке, ядовитое и наркотическое действие которого испытывают на себе повседневно миллионы людей и расплачиваются за это многими годами жизни и здоровья.

Из всех наркотиков только алкоголь и табак не находятся под запретом законов, потому что они служат оружием могущественной мафии для ее обогащения, а также для эксплуатации людей и для свершения многих бесчеловечных преступлений.

Беды, которые они наносят человечеству, далее нетерпимы.

Алкоголь и табак разрушают здоровье миллионов людей, уменьшают продолжительность жизни человека на 16—20 лет, способствуют росту преступности, снижают производительность труда, являются причиной брака и аварий на производстве, разваливают экономику. Но самое губительное действие алкоголь оказывает на мозг и репродуктивные органы, что ведет к разрушению и гибели не только настоящего, но и будущего человека как разумного существа.

Установлено, что даже кружка пива вызывает структурные изменения в организме. При длительном употреблении алкоголя имеет место перерождение тканей и атрофия их, что особенно резко и рано проявляется в мозгу. Сначала происходит атрофия больших полушарий и мозжечка, разряжение и запустение их коры в связи с гибелью корковых нейронов (В. К. Болецкий. „Тезисы научной конференции“. М., 1955 г.). Изменение структуры головного мозга возникает уже при „умеренном“ потреблении алкоголя. Шведские ученые установили, что уже после 4-х лет потребления алкоголя имеет место сморщенный мозг из-за гибели миллиардов корковых клеток. Сморщенный мозг наблюдается у „умеренно“ пьющих в 85 % случаев. („Наука и жизнь“, № 10, 1985 г.).

Уже давно лучшие умы человечества требовали запретить производство и потребление этих ядовитых веществ, распространив на них закон о борьбе с наркоманией. 80 лет назад 800 врачей из Англии, Германии, Австрии обратились с воззванием прекратить считать алкоголь пищевым продуктом и отнести его к наркотикам. Но тогда силы врагов трезвости были сильнее, и врачам не удалась их благородная миссия. Ныне мы вновь поднимаем свои голоса за спасение людей.

Мы — люди самой гуманной профессии, призванные защищать жизнь и здоровье людей,— не можем далее терпеть, что в нашей стране от причин, связанных с потреблением алкоголя и табака, ежегодно погибают почти полтора миллиона человек и рождается более 200 тысяч дефективных и дебильных детей. Наконец, здравый смысл требует решить этот вопрос логично и законно.

Почему алкоголь и табак, которые по своему губительному действию ничем не отличаются от других наркотических средств — таких, как морфий, опий, марихуана, эфир и т. д.,— а приносят вред в десятки и сотни раз больше, чем все они, вместе взятые, почему они не подчинены закону о борьбе с наркоманией? Может быть, потому, что на алкоголе и табаке зарабатывают больше, чем на других наркотиках, что с их помощью можно погубить больше людей, что они позволяют совершать темные дела менее заметно? Так не пора ли нам перестать следовать указаниям мафии, наживающей на жизни и здоровье людей горы золота?

Весь мир поднимается на защиту экологии, на защиту природы от разрушения и уничтожения. Человек — часть природы и нуждается больше всего в защите от вредных внешних факторов, от которых гибнет в стране все разумное. Будучи освобожденным от наркотических ядов, человек сможет лучше защитить настоящее и будущее планеты.

Для признания алкоголя и табака наркотиками и распространения на них закона о борьбе с наркоманией в международном масштабе необходимо решение ООН. Однако в этой организации нельзя исключить сильное влияние коммерческих интересов вино-водочной промышленности и трудности его преодоления. Поэтому мы вправе решить этот вопрос внутри своей страны по примеру ряда арабских стран.

Учитывая, что потребление алкоголя и табака в нашей стране получило распространение, не имеющее себе равного в мире, учитывая огромные нравственные, демографические, экономические и экологические потери, которые понесли и продолжают нести наш народ и государство, учитывая, что дальнейшее отношение к

алкоголю как пищевому продукту и свободная продажа его грозят полным подрывом здоровья, жизни и будущности нашего народа и могут закончиться катастрофой в самом недалеком будущем,— мы, врачи всех специальностей, вносим предложение: официально признать алкоголь и табак наркотиками и распространить на них закон о защите населения от наркомании».

Второй аспект проблемы — это вопрос: умеренное потребление или трезвость? По существу — это гвоздь всей проблемы. Позиция защитников „умеренного" потребления ошибочна в своей основе, так как она исходит из ложной предпосылки о существовании меры в потреблении алкоголя — наркотического яда. Если согласиться с тем, что для яда существует мера, то можно пускать в свободную продажу, все виды наркотиков с предписанием употреблять их „умеренно". И весь народ погибнет от наркомании. Почему враги трезвости упорно поддерживают эту идею? Да потому, что других, хотя бы и столь же абсурдных, аргументов в пользу потребления алкоголя у них нет, и они повторяют свои „доводы" уже много лет.

Третий аспект это проблемы — вопрос о полной трезвости. В то время как объективно иного пути в решении алкогольной проблемы нет, Правительство и весь административный аппарат заняли совершенно беспринципную позицию.

С одной стороны, в майском постановлении 1985 г. сама пропаганда „умеренных" и „культурных" доз была осуждена как ошибочная, уводящая на ложный путь. С другой стороны, в нем ни слова не сказано о борьбе за полную трезвость.

Создалась довольно нелогичная ситуация. Призывать пить народ „умеренно" — значит идти против постановления. Ратовать же за полную трезвость, то есть за объявление в стране „сухого закона", считалось экстремизмом. В соответствии с обстоятельствами средства массовой информации „на законном основании" не говорили ни слова о трезвости, а вся их борьба за выполнение постановления заключалась в том, что они во всем винили пьяниц и алкоголиков, зачем они много пьют? Удивительно, что данная ситуация похожа на период 1910— 1914 гг. в нашей стране.

М. Д. Челышев 21 января 1911 г. говорил на заседании Государственной Думы (М. Д. Челышев. „Пощадите Россию", г. Самара, 1911 г.): „Говорить мена заставляет то, что борьба на местах непосильна ни отдельному обществу, ни отдельно стоящему административному лицу. Никому до тех пор, пока правительство в лице министров, руководителей всей внутренней политики страны не осознает, что далее идти по этому позорному пути нельзя, а без этого все наши попытки отрезвить население разобьются. В недалеком будущем результаты этого положения страны грозят пожаром, который будет сильнее, чем во время Пугачева. Ясно, что идет борьба: с одной стороны стоит народ, несущий все тяготы на себе как по содержанию государства, так и по защите его. С другой стороны стоит правительство, особенно винное ведомство, которое парализует всякие попытки народа в этом направлении. Но здесь возникает вопрос: из-за чего мы здесь боремся? Народ хочет быть здоровым и материально обеспеченным, а правительство говорит: нам нужны деньги, и поэтому применяется таковая система. Но одни ли деньги нужны? Я сомневаюсь. Некоторые факты, некоторые события дают мне право думать, что не только деньги нужны этому винному ведомству, состоящему не всегда из русских людей, а что-то другое, чуждое для русского народа..." Если бы эта речь не была помечена 1911 г., то можно было бы подумать, что она произнесена в наши дни. Настолько поведение правительства в разные годы схоже, когда речь идет о винной проблеме. Дело не только в деньгах, видимо, кто-то наверху использует алкоголь как оружие против народа и, судя по событиям, бьет без промаха.

Четвертый вопрос — это борьба с пьянством. Здесь позиция трезвенников резко расходится с позицией официальных органов. Последние считают, что пьянство — результат того, что некоторые люди не умеют пить и превращаются в пьяниц и алкоголиков. Их надо лечить, вплоть до отправления в специальные лагеря.

Точка зрения трезвенников совпадает с мнением ВОЗ, которая считает, что дело не в людях, а в алкоголе. Это подтверждает тот факт, что количество пьяниц и алкоголиков строго соответствует уровню душевого потребления в стране. А раз так, то надо бороться

не с пьяницами, а с алкоголем. И потому, пока существует свободная продажа алкоголя, будут и пьяницы, и алкоголики. Ибо любая пропаганда против алкоголя без одновременных законодательных мер, как сказано в решении ВОЗ, неэффективна. Законодательные же меры в наше время с самого начала были половинчатыми, и это кончилось полной сдачей позиций врагам трезвости.

Одним из частных вопросов, с которыми нам приходилось сталкиваться,— это пропаганда и рекомендация слабых вин и пива взамен водки, как метод борьбы с пьянством и алкоголизмом. И хотя исторический опыт и строго научные данные показывали, что это не путь борьбы с пьянством, а путь более интенсивной алкоголизации населения с привлечением женщин и детей,— все наши попытки это доказать разбивались о глухую стену нежелания приостановить спаивание нашего народа. На стороне этих спаивателей стояли и административные органы, и все средства массовой информации. Несмотря на то, что ни по одному вопросу трезвенники не пришли к соглашению с теми, кто задался целью спойть наш народ, несмотря на то, что на их стороне была сила, а на нашей стороне только истина, мы не прекращали борьбы, полные уверенности в том, что „бог не в силе, а в правде“.

Между тем силы противоборствующей стороны были значительны, они вели эту борьбу уже давно и планомерно, в разных направлениях. Им помогали и их друзья за рубежом.

Молодые ученые-патриоты Новосибирского академического городка, заинтересовавшись этой проблемой, детально проанализировали период, когда кривая потребления алкоголя круто пошла вверх. Это совпало с запуском человека в космос, с карибским кризисом и другими событиями того времени, которые не могли не отразиться на духовной жизни нашего народа, на экономических показателях и поведении кривой потребления алкоголя.

С. Ф. Рузанкин пишет: „После 1964 г. кривая потребления алкоголя испытывает излом в сторону роста потребления и фактически превращается в прямую с ежегодным приростом душевого потребления по 0,4 л абсолютного алкоголя. В 1980 г. потребление на душу населения достигло 10,8 л. Это только государственного хмеля, не считая кустарного, который после отмены сухого закона в 1925 г. не только не сократился, но стал нарастать и почти все годы стоял на уровне или даже превышал показатели государственного алкоголя из расчета на душу населения. В 1980 г. нетоварный алкоголь, то есть кустарный хмель, давал 10 л“.

Однако в литературе того периода, в том числе и в монографиях, посвященных алкогольной проблеме, нигде не отмечен стремительный взлет потребления. Скорее, наоборот, усиленно насаждается мнение, что в нашей стране наблюдается сокращение потребления алкоголя в последнее десятилетие.

К основным причинам пьянства и алкоголизма большинство исследователей (в частности, Г. В. Заиграев, Г. В. Морозов, Б. М. Левин, И. В. Стрельчук, Э. Бабаян, У. П. Короленко и др.) относит традиции царской России, аномалии личности и особенности организма, недостаточность образования, недостаточный уровень культуры и т. д.

Каждая из указанных причин вносит определенный вклад в кривую потребления, но ни одна из них, ни все вместе не дают ответа на вопросы: а) какова причина такого бурного роста потребления; б) почему именно в 60-е годы сформировался такой взрыв?

Согласно Ф. Энгельсу, главным условием пьянства и алкоголизма является доступность алкогольных наркотиков. Уже само производство в значительной степени формирует нормы его потребления (известно положение К. Маркса о том, что если производство идет впереди спроса, то производство силой берет спрос). Поэтому, каково бы ни было отношение общества к пьянству и алкоголизму, до тех пор, пока в свободной продаже будут алкогольные изделия, в обществе всегда будут и пьяницы, и алкоголики.

Решающее значение в формировании социальных норм принадлежит средствам массовой информации. Именно им мы обязаны моде на джинсы, космополитическую и рок-музыку и т. д.

В 60-х гг. авторитет СССР на международной арене был чрезвычайно высок... В результате выполнения семилетнего плана (1959— 1965 гг.) национальный доход вырос на 53 %, а производительность труда — на 40 %.

Именно в этот период времени в нашей стране осуществляются следующие преобразования.

В среднем образовании проведена реформа программ учебных предметов, в первую очередь математики, которая резко отпугнула молодежь от этого предмета; в литературе, родной речи, истории, сокращаются классики, и особенно те произведения, которые воспитывают любовь и уважение к Родине. В экономике насаждаются несбалансированность и диспропорции, замедляются темпы экономического роста, выполнение планов оценивают по валу, что деквалифицирует рабочих. Одновременно резко повышаются оклады вне соответствия с национальным доходом и т. д.

Через „Литературную газету“, „Юность“ и другие подобные издания прививаются меркантильная философия, накопительство, стушевывание высших интересов. Выдающихся русских ученых, таких как А. Смородинцев, М. Чумаков, М. Петров-Маслаков и др., дискредитируют. Их шельмуют, снимают с должности, а на их место ставят бездарных мелких людей.

Как по команде идет грубая атака на все сферы деятельности с явным намерением все затормозить и разрушить. А так как все эти темные дела могут быть замечены и разоблачены, — начинается усиленная алкоголизация всего населения, и в первую очередь мозга народа — интеллигенции. Одновременно — дружно, через все средства массовой информации идет расхваливание „умеренных“ и „культурных“ доз, усиленное „обучение“ женщин и молодежи „культуре“ винопития.

Началась кампания по усилению дискредитации „сухого закона“, нападки на трезвенников. При малейшем намеке на призыв к трезвости их громогласно обвиняют в экстремизме, „перехлестывании“ и в более тяжких „преступлениях“.

На этом фоне организованного разрушения экономики, экологии, нравственности — усиленно нагнеталось пьянство при замалчивании его роста и лживых уверениях, что „у нас все в порядке“...

Резко возрастает смертность, снижается продолжительность жизни населения, и ни от одной академии, ни от одного социологического учреждения не исходит ни звука о надвигающейся катастрофе.

И даже на этом фоне трезвенники не прекращали активной работы. А так как их статьи и доклады не публиковали, то они переписывались от руки или на машинке, читались группами, нередко тайно (так как их правдивые слова объявляли крамолой) и передавались от семьи к семье, от города к городу и т. д. И несмотря ни на что, трезвенники добились постановления ЦК КПСС и Правительства о борьбе с пьянством и алкоголизмом в 1985 г.

И хотя это Постановление было половинчатым, без указания размеров снижения торговли и сроков, несмотря на попытки замалчивания его средствами массовой информации, несмотря даже на то, что большинство партийных и советских руководителей на местах больше занимались выявлением и дискредитацией трезвенников с их „экстремизмом“, чем борьбой за трезвость, народ воспринял это Постановление с огромным сочувствием и пониманием.

„Ломехузы“, стараясь преуменьшить благотворные результаты даже частичного отрезвления, говорили, что народ, мол, перешел на употребление алкогольных суррогатов и самогона, а они ведь еще вреднее, чем водка. Да, за это время в стране зарегистрировано около 100 групповых отравлений суррогатами (которые, кстати сказать, нередко употреблялись и при отсутствии каких-либо ограничений в продаже алкоголя), при этом скончалось 250 человек. Об этом написали во всех газетах. А о том, что за 2 года после постановления умерло на 400 тыс. человек меньше, чем за то же время в предыдущий период, пресса промолчала. В 1986 г. в Куйбышевской области разводов по причине пьянства супругов стало на 34 % меньше („Волжский коммунист“, 14.02.87 г.). В 1986 г. по сравнению с 1984 г. количество преступлений, совершенных на почве пьянства,

уменьшилось в стране на 26 %. На 36 % возросло число судимостей за самогонварение с целью сбыта.

Противники трезвости уверяют, что объем сокращения государственной водки почти полностью покрывает самогон. Это голословное утверждение. Если бы это было так, то смертность, преступность и другие показатели не только не уменьшились, но и возросли бы, ибо самогон вреднее водки. На самом же деле эти показатели значительно уменьшились. Кроме того, абсолютно неверны и, прямо скажем, лживы утверждения, что уменьшение госторговли и особенно „сухой закон" привели к росту самогонварения. На самом деле, рост самогонварения идет приблизительно в ногу с ростом государственной торговли водкой или даже опережает последний. Вот данные по годам.

После отмены сухого закона в 1925 г. товарный, или государственный, алкоголь и неторговый, или самогон, составили (в литрах):

Наименование	Годы						
	1950	1955	1960	1970	1975	1980	1985
Товарное душевое потребление	1.9	3.1	3.9	5.1	8.2	8.7	7.2
Нетоварное (самогон)	3.2	3.4	5.6	5.6	8.9	9.10	7.8

(Тезисы Всесоюзной научной конференции за здоровый образ жизни, 1987 г.)

Это сообщение полностью совпадает с данными русских (И. А. Красноносков, Б. И. Исхаков), а также зарубежных социологов. Поэтому „страхи" врагов трезвости, что при сокращении госторговли вином будет нарастать самогонварение, не то что преувеличены, а просто извращены. Это убедительно подтверждают данные по Томской области, приведенные ранее.

Если же государство полностью прекратит торговлю спиртным, то и самогонщики это сделают очень скоро (так как при сухом законе они будут немедленно выявлены).

В 1986 г. затраты населения на алкоголь снизились на 10,7 млрд. руб., а общий товарооборот вырос на 8 млрд. руб., то есть мы почти сравнялись с алкогольным „дефицитом" в бюджете. В этом нас уверил М. С. Горбачев в беседе с трудящимися г. Мурманска в 1987 г. Количество прогулов на почве пьянства уменьшилось по сравнению с 1985 г. в 1,4 раза, потерн рабочего времени — в 1,7 раз. В 1987 г. на 40 % по сравнению с 1984 г. снизилось число прогулов („Трезвость и культура", № 3, 1988 г.).

Даже краткий обзор таких данных показывает, чего удалось добиться стране за короткое время, какие огромные возможности оздоровления всех сторон жизни общества заложены в трезвости. Ведь то, что мы имели в эти два года, было очень далеко от истинной трезвости. Душевое потребление оставалось еще на цифрах, при которых бюджет России назывался „пьяным". Причем речь шла о цифрах только товарного алкоголя. Можно себе представить, какие бы мы имели достижения, как бы пышно расцвела наша жизнь и наша Родина, если бы действительно была введена обязательная для всех трезвость!.. Но именно этой трезвости как огня боятся шмелевы, заиграевы, левины и другие.

Чем же теперь они будут аргументировать необходимость дальнейшего пьянства, если этот двухлетний период относительного протрезвления разбили все их надуманные и лживые аргументы против трезвости?

Надо сказать, что в свое время выступление Н. Шмелева было настолько откровенно враждебным к человеку, он так беззащитно и открыто призывал к дальнейшей алкоголизации народа, его экономические рассуждения были настолько ненаучны, что даже представители алкогольных „либералов" решили несколько „пожурить" своего зарвавшегося коллегу.

В журнале „Трезвость и культура" (№ 9, 1988 г.) Л. Овруцкий, которого никак не причислишь к борцам за трезвость, в своей статье „Арифметика для реформистов", посмеиваясь, этак дружески похлопывая Шмелева по плечу, как бы говорит: „Зря ты так далеко хватил, этак и нам перестанут совсем верить. Нам с Шевердиным и без этого нелегко. Как же так, ты снова требуешь открыть все монополии, этак и нас, чего доброго, раскусят."

Статья Л. Овруцкого убедительно показывает, что „ломехузы" забеспокоились. Им все труднее будет убеждать народ пить „умеренно" я „культурно", и из двух возможностей — открыть все двери или, наоборот, закрыть их для алкоголя — народом, не дай бог, будет выбрано второе. Поэтому так остро вопрос ставить нельзя. Надо, как прежде, усыплять бдительность народа, а под шумок расширять винную торговлю...

Сейчас уже многие видят, что даже без расширения винной торговли в 1988 г. и без дальнейшего „открытия всех шлюзов" у нас в стране сложилась очень трагическая ситуация с потреблением алкоголя. Возникли и продолжают нарастать губительные последствия, справиться с которыми при свободной продаже алкоголя очень трудно, а может быть, и невозможно. В СССР уже после 1985 г. среди школьников употребляли спиртное 50—60 %, старшеклассников и учащихся ПТУ — до 90 %, студентов-мужчин — 95 % („Аргументы и факты", № 47, 1987 г.).

На начало 1988 г. в СССР на учете с хроническим алкоголизмом и алкогольным психозом состояло 4,6 млн. человек („Известия", 31.03.88 г.), однако известно, что на учете состоит меньшая часть таких людей, так как большинство их по тем или иным соображениям уклоняются от регистрации. По оценкам социологов, всего в стране их до 10 млн. человек. В 3—4 раза больше пьяниц, средняя продолжительность жизни которых менее 46 лет. В 1984 г. впервые с выявленным диагнозом хронического алкоголизма ставят на учет в диспансере 520 тыс., в 1986 г. — 532 тыс. человек („Аргументы и факты", № 47, 1987 г.). С 1987 г. и особенно в 1988 г. количество „новых" алкоголиков, которыми пополняется эта армия, резко выросло.

По данным специальной комиссии СМ СССР, излечить от алкоголизма удается всего 2—3 % больных. Несмотря на это, количество наркологических пунктов и стационаров выросло на 41,2 %. За два года после принятия антиалкогольных постановлений — еще на 45 %. За последний период число наркологических коек выросло на 25 %, наркологических диспансеров — в 2,7 раза („Вопросы наркологии", № 1, 1988 г.). И все это вместо того, чтобы сокращать сам алкоголь („Пейте и болейте спокойно — мы вас вылечим")!

В 1980 г. в СССР выявлено в 4,9 раза больше больных алкоголизмом, чем в 1965 г., в пересчете на 100 тыс. населения, в том числе больных алкогольным психозом — в 4 раза. В СССР ежегодно от причин, связанных с алкоголем, погибает не менее 900 тыс. человек, то есть более 100 в час или по одному человеку каждые 36 секунд („Неделя", № 32, 1987 г.). Эти цифры относятся в основном к „умеренно" пьющим, так как в 1986 г. от алкоголизма, как болезни, погибло 23,3 тыс. человек („Трезвость и культура", № 3, 1988 г.).

Самый чуткий барометр состояния алкоголизации — смертность населения. Она очень точно отражает любые колебания в потреблении алкоголя. 1960 г.—7,1 на тысячу, 1970—8,2; 1980—10,3; 1983—10,4; 1984—10,68; 1985—10,6; 1986—9,8; 1987 г.—9,9 („Соц. индустрия", 7.07.87 г.). Это значит, что еще в 1987 г. смертность у нас была почти на 40 % выше, чем в 1960 г. Можно себе представить, как поднимется этот страшный показатель, если мы снимем все ограничения с продажи алкоголя.

Продолжительность жизни мужчин хоть и выросла за годы борьбы за трезвость с 62,6 до 65 лет (1984—1986 гг.), но все же остается позорно низкой и связана с усиленной алкогольной зависимостью мужчин.

Смертность населения в трудоспособном возрасте у нас более чем в полтора раза выше, чем в других развитых странах, особенно от несчастных случаев, отравлений и травм. От этих причин в 1980 г. погибло 33,87 %, в 1985 г.—30,8 % в 1986—27,18 %, а в 1987 г.—26,41 %.

Эта цифры снова разоблачают лживость врагов трезвости, уверяющих, что в период ограничения винной торговли резко возрастет процент пьющих и погибших от отравлений.

У „культурно“ пьющих дети с аномалиями рождаются в 4—5 раз, а у алкоголиков — в 37 раз чаще, чем у трезвенников. Смертность детей в семьях пьющих в 5 раз выше, чем в трезвых. У матерей-пьяниц 60 % детей не доживают до года („Вечерний Ростов“, № 8, 1987 г.) Часть детей рождается слабо приспособленной к жизни и гибнет. В СССР до 1 года не доживает каждый сороковой ребенок, в 1983 г. 16,5 % родившихся (каждый шестой) имели явные признаки аномалий, в том числе 3,5 %—крайние степени.

Ныне, если мы выполним план Н. Шмелева по алкоголю, мы восстановим и даже перекроем эти цифры! Детская смертность в СССР (количество умерших в возрасте до 1 года на тысячу родившихся живыми) выше, чем в остальных странах социалистической ориентации (1985 г.: СССР —26,0; СРР —25,6; ВНР — 20,4; ПНР— 18,4; Куба — 16,5; НРБ — 15,4; ЧССР—14,0, ГДР — 9,6; „Статистический ежегодник стран-членов СЭВ“, 1986 г.). Детская смертность в СССР в 2,5 раза выше, чем в США, в 5 раз выше, чем в Японии. Мы на 50-м месте в мире по жизненному уровню („Комсомольская правда“, № 2, 1988 г.). Динамика детской смертности в СССР: 1983 г.—25,3 %; 1984—25,9 %; 1985—26,0 %; 1986—25,4 %; 1987—25,2 % — на тысячу родившихся („СССР в цифрах“, 1987 г.). При учете детской смертности и при сравнении ее с данными зарубежной статистики надо иметь в виду, что по статистике ВОЗ, которой придерживается большинство стран мира, родившимся считается ребенок весом не менее 500 г., в СССР — не менее 1000 г. То есть, придерживаясь классификации ВОЗ, следовало бы считать детскую смертность в СССР более высокой, так как у нас даже среди новорожденных весом 1500 г. выживает только половина („Правда“, 10.08.87 г.)

В Москве 8 % детей (каждый 12—13-ый) страдает врожденной олигофренией (слабоумием) („Человек и закон“, № 1, 1988 г.).

Австралийские ученые, измеряющие с помощью компьютерного томографа прижизненно объем головного мозга, доказали, что он уменьшается у 85 % „культурно“ пьющих и у 95 % алкоголиков (нервные клетки гибнут и замещаются рубцом) („Наука и жизнь“, № 10, 1987 г.).

„Ломехузы“ потому и призывают пить „культурно“, что это выставляет их не такими уж агрессорами, а урон здоровью людей наносится почти такой же, как и алкоголикам,— мозг разрушается, и пьющие послушно идут за ними прямо к катастрофе. Но те, кто пропагандирует эту „культуру“, обычно сами не пьют и поэтому отойдут с дороги, ведущей к пропасти, и пропустят мимо себя всех „культурно“ и некультурно пьющих...

Боль испытывают лучшие сыновья и дочери России, видя разрушение тела и духа своего народа. Боль испытывает и сама земля родная, плачет она горючими и даже кровавыми слезами, глядя на разрушаемую нравственность — человеческое богатство, которым оно по праву гордилось тысячелетиями. Но такой великий народ, как наш, как и те народы, что веками воспитывались на русской культуре, на русских традициях и обычаях, не может погибнуть. В нем всегда находились и находятся ныне силы, которые помогут народу встать на путь возрождения, на путь реализации высших духовных интересов. Их главный путь — абсолютная трезвость. Их оружие — бескомпромиссная правда. Эту правду они несут людям в печатном и устном слове, на примере собственной жизни.

Блестящие результаты освобождения людей от пристрастия к алкоголю и табаку дает несение правды людям методом Г. А. Шичко. Этот метод, примененный правильно и честно, как учил сам Геннадий Андреевич, очень эффективен. С его помощью трезвенники-борцы во многих городах освободили и освобождают сотни тысяч пьющих и курящих людей от их наркотической зависимости.

Наша задача заключается в том, чтобы, продолжая борьбу за освобождение сознания взрослых от наркотической зависимости, предупредить возникновение ее у молодежи. Мы должны идти в школы, ПТУ, институты. И здесь велика роль педагогов

всех рангов. Пора прекратить быть посторонними наблюдателями того, как „ломехузы“ растлевают наше будущее.

Патриотический, чисто человеческий, нравственный долг каждого педагога — встать на защиту своих подопечных и включиться в благородное дело борьбы за трезвость, донести слово правды об алкоголе до каждого ученика и студента так, чтобы воспитать в нем честного благородного гражданина Отечества, высоконравственного человека, свободного от всякой губительной зависимости.

Можно не сомневаться, что процесс оздоровления общества и прежде всего возрождения его нравственности, начавшийся, несмотря на происки „ломехуз“, поднимает огромные пласты человеческой доброты, патриотизма и полностью избавит наш народ от наркомании и от тех, кто навязывает ее нам!

Адреса надежды

В течение всех лет, что я занимаюсь алкогольной проблемой, меня волнует вопрос: зачем люди пьют? Может ли кто из пьяниц сказать, что вот, мол, какую пользу принесло мне вино?

За все эти годы не удалось найти ни одного человека, который бы на эти вопросы ответил положительно. Тогда было решено с этой же целью провести массовый опрос людей, которые в свое время пили, но с помощью метода Г. А. Шичко полностью отказались от алкоголя и живут нормальной трезвой жизнью.

Почти каждого, кто оканчивал курс избавления от алкогольной зависимости, мы просили написать откровенно о том, „что хорошего принес алкоголь мне, моей семье, коллективу, где я работаю, обществу в целом“.

Думаю, что будет полезно прочитать несколько исповедей.

Ильин В. Н. пишет:

«Хотелось написать, что, выпивая, я становился веселее, общительней, раскованней, но вот почти уже месяц, как я не пью и все больше убеждаюсь — это пьяные иллюзии. Сейчас я также общителен, настроение хорошее, к тому же чувствую себя намного свободнее. У меня с плеч упал какой-то гнет. Ведь пьянь засасывала. Держаться я умел, но стоило выпить пару стопок, и весь самоконтроль пропадал, хотелось выпить еще, уже не жалко было ни денег, ни времени. У меня хорошая семья — жена, сын, дочь. Мне становилось стыдно за себя. Но очередная стопка заглушала этот стыд, появлялось наплевательское отношение ко всему. Очень хорошо это чувство описал Джек Лондон: „Хмель охотно протягивает нам руку, когда мы терпим неудачу, когда мы утомлены, и сулит чрезвычайно легкий выход из положения. Но обещания его лживы: физическая сила, которую он обещает, — призрак, душевный подъем обманчив, и под влиянием опьянения мы утрачиваем истинное представление о размерах ценностей вообще“. Так что ничего хорошего алкоголь мне не дал, а моей семье тем более, ведь в пьяном состоянии я не мог видеть себя со стороны, все мне казалось в розовом свете, а моя семья видела меня иногда таким, что и представить себе не хочется. Я не буянил и старался уйти, но уже не к друзьям, а к местным пьяницам в надежде, что можно будет продолжать возлияния. Кончилось тем, что все же укладывался спать, но утром вставал весь разбитый и думал о похмелье. Приходилось ехать на работу и мучительно ждать, когда откроется пивбар. О каком качестве работы можно было говорить! Постепенно, конечно, делал свои дела, но время уходило, и приходилось все время заниматься залатыванием дыр. Постоянно мучила мысль, что так долго продолжаться не может, когда-нибудь сорвусь. Брал себя в руки, а потом опять срыв. Конечно, такая жизнь, такая работа не могли мне дать возможность полностью использовать свои способности на благо общества. Я считаю, что мог принести намного больше пользы, так как имею два диплома, техникума и института, люблю технику, имею склонность к рационализаторской деятельности, но на все это опять-таки не хватало времени. Сейчас у меня опять планы, и, думаю, теперь ничто не помешает их претворить в жизнь».

Или вот письмо А. Г. Куликова:

«Где-то в 18—19 лет впервые попробовав алкоголь, начал приобщаться к спиртному. В 19 лет женился и вместе с женой выпивал и курил. С детства увлекался радиотехникой, собирал телевизоры, магнитофоны. Постепенно стал ремонтировать телевизоры у родственников, друзей, знакомых. Расчет был всегда один—накрытый стол с алкоголем. Незаметно принятие алкогольного яда переросло в потребность. На работу стал чаще приходиться с похмелья, и это, естественно, стало заметно для администрации и друзей по работе.

На работе я числился на хорошем счету, неоднократно получал грамоты, премии, награждался знаками „Победитель соцсоревнования“, „Ударник 9-й пятилетки“. Как-то мне сказали: «Подожди годик, не пей, на тебя собирают документы для награждения „Орденом Трудовой славы“». Нет — алкоголь оказался сильнее.

В 1980 году умерла жена от употребления алкоголя (бормотухи). Оставшись один, стал пить еще больше. Превратился в алкоголика I| стадии. Думаю — еще немного и все перешло бы во II стадию, да вот спасибо товарищу — надоумил меня пойти на курсы по избавлению от пьянства. Так что же хорошего дал мне алкоголь, моим родственникам, друзьям по работе? Теперь-то я понял, как эта „зараза“, яд отравлял| мою жизнь. Очень жалею об одном, что не прозрел раньше и всю свою молодую жизнь прожил, не расставаясь с этим страшным ядом под названием — алкоголь. В настоящее время на" жизнь смотрю трезвым взглядом, по-новому, раскрыв для себя огромные перспективы трудовой деятельности. Так много хочется сделать, наверстать упущенное, хотя молодые годы ушли безвозвратно».

Письмо В. П. Яковлева:

«„Что хорошего принес алкоголь мне, моей семье, коллективу, где я работаю, обществу в целом?“

Вопрос этот как-то поставил меня в тупик. Как вспомнишь, поразмыслишь — один туман, головные боли, мысли о похмелье, конечно, отдельные прояснения, да и то только под давлением супруги мол, какой пример я показываю сыновьям, ведь у меня два сына. Конечно, не хотелось бы, чтобы они пошли по моему пути. Ну, неделю протерпения, а там опять пошло-поехало. В основном это начинается в конце рабочей смены и после работы продолжается. В основном

отделяешься мыслью, что надо снять стресс, да и друзья-приятели в этом помогают. Конечно, попытки бросить пить были. Раз жена водила, два раза сам ходил в платную поликлинику к наркологу. Каждый раз примерно по году держался, да и то, когда ходишь на прием. А потом все сначала. Сам внутренне осознаешь, что надо бросать, а откладываешь на потом и так до бесконечности. Бывало, конечно, что и в вытрезвитель попадал, отделялся штрафами, потом и на работе стыдно, кажется, что каждый тебя укоряет. На некоторое время успокаиваешься, вроде совесть мучает, ну а потом все сначала. Потом как-то засела мысль бросить. Вычитал где-то, то ли у Чехова, не помню точно, что "после 50 лет не только водку, но даже пиво в рот брать нельзя". Вот эта мысль меня иногда, вроде подспудно где-то и останавливала на время. Ну что „хорошего принес алкоголь"? Если сравнить сегодняшний день и что было, то чувствуешь, как сейчас легко и четко на душе, и жить хочется. Почему я этого раньше не чувствовал? Может, это только сейчас так кажется по сравнению с прошлым, а кил бы трезвой жизнью ежедневно и не оценил бы этого. Так что надо еще пошевелить своими трезвыми мозгами, подумать, не созрел еще наверно окончательно. Слишком быстро все произошло, какие-то полторы недели. Надо вживаться, жить по-новому, с трезвой головой-то привыкать смотреть с другой колокольни, что ли. Не привык я еще к этому. Вот занятия кончаются, буду по-другому примериваться, осмысливать, но одно твердо уловил для себя: и трудиться только трезвой жизнью, и ни под каким предлогом не притрагиваться к рюмке, и других приобщать к трезвой жизни. Сейчас вел беседу с братом, тяжело его убеждать, никак не хочет понять, что ему желаешь добра, не хочет расстаться с рюмкой и все тут, он по-другому и жизни себе не представляет. После него хочу заняться с племянником жены. Он тракторист в совхозе, пьет по-черному, парень молодой еще, женат, имеет ребенка. Жаль живет далековато, придется его наездами обрабатывать. Вот появилась какая-то потребность всех наставлять, агитировать против алкоголя, да и на работе исподволь начал потихоньку-помаленьку направлять на истину, как говорится, и приятно становится, когда люди-то начинают понимать тебя и твои усилия не проходят даром. Даже жена по телефону кого-то убеждала пойти на курсы. Я ей все рассказываю, после каждого занятия. Сперва были еще сомнения, как это в праздники и не пить. В будние дни ладно, но в праздники, дни рождения и т. п. Но сейчас нет, никаких рюмок, ни в будни, ни в праздники, это твердо, только соки и минеральную. Трезвость и только трезвость».

Или вот несколько строк из письма Семченко Александра Васильевича:

«Во-первых, тема звучит в целом риторически. Разве слово „хорошего" сразу взять в кавычки. Ответ может быть однозначным — ничего! Начну о себе: потребление

алкоголя урвало из моей жизни массу времени, которое я мог бы использовать на учебу, я мог бы уже давно закончить вуз по своей специальности, знания и подготовка у меня для этого были в достатке. Многое интересное проходило в жизни как-то мимо моих осоловелых глаз. Многие не понимали меня, и я не понимал многих».

Откровенно и жестоко по отношению к себе пишет Крышкин А. И.:

«Ранняя привычка, а потом тяга к водке заставила бросить институт с 3 курса. Потом начал часто менять работу, хотя везде находился на хорошем счету, да пьяных выкрутасов прощали часто, что может и породило в моем мнении, что мне море по калено, так как работал хорошо. Даже после пьянки (похмелья у меня как такового не было), то уходил всегда сам, когда чувствовал, что дальше издеваться уже нельзя. В связи с этим приобрел много разных специальностей, но в общем ни одна не пришлась по душе. Перед „ликеро-водочным" попал в загул и не приходил на работу целый месяц, тоже простили. Потом „Ликерка". Сам я дошел уже до ручки через 3 года, понял: либо бежать, либо в гроб. Пошел в наркологический кабинет и сразу понял, что все это ерунда. Пока лечился — пить все равно не прекращал. Развелся. Не пил недели три, потом снова, так как не мог уже жить без этого. В лучшем случае не пил 4—5 дней. За всю свою пьющую жизнь ничего из специальностей на высшую квалификацию не освоил. Развалил семью. Измучил всех родственников, жену, детей. Подорвал здоровье, потерял как минимум 15 лет плодотворной жизни, в которой мог бы добиться неплохих результатов в работе, хорошей крепкой семьи, а также финансового благополучия. Сейчас нужно как минимум год, чтобы очухаться и залатать все, что разбил за это время.

Ну вот, пожалуй, вкратце и все, что я сделал хорошего себе, семье, обществу, которые старались сделать для меня почти всегда только одно хорошее.

Бывший алкоголик III стадии Крышкин А. И.

Если удастся кого-нибудь отвратить от пьянства или не дать увязнуть в нем, буду очень рад хоть этим компенсировать свою прошлую никчемную жизнь».

Еще более беспощаден к себе Г. Л. (Он просил не называть его фамилии):

«Если ответить на этот вопрос, как он поставлен, можно больше ничего не писать. Напишу, что плохого он принес. Ну, мне именно он плохого не принес. Вот денег унес многовато.

Моей семье... Мой отец в молодости не пил, не курил, был здоровый, спортивный мужик. До 1950 года служил в Литве, в „Смерше"... После армии обзавелся семьей. В те годы все не очень-то пировали, работал, было не до выпивок. А вот когда ему было уже лет около 40 и жизнь как будто стала налаживаться, стал закладывать регулярно... Концовка такая — в 53 года умер от инсульта.

Коллективу. Что такое продуктовый автопарк, по-моему, и школьнику понятно. Романтика, украл — выпил — в тюрьму. Еда на любой вкус, как и выпивка. Когда выясняется, что что-то нельзя, а сколько это „нельзя" стоит? Правда, кое-что сейчас изменяется, но... как в народе говорят — голь на выдумку хитра. Руководителям выгодно иметь под рукой определенное количество пьяниц, прогульщиков. Вот запил человек. Пьет неделю, вторую неделю — запой. Потом приходит на работу. Можно, конечно, его уволить, а зачем? Парень он не болтливый, работающий, ну бывает... Оформляется отпуск или отгулы задним числом, и пашет этот работничек, бывает, по месяцу без выходных и вообще в каждой бочке затычка. И таких больше половины парка. Ведь попробуй начальник попроси кого-то, кто у него не на крюке, о чем-то — могут и послать, а эти как родные — и в глаза заглядывают, что бы для вас сделать? Получается интересная вещь. Обществу приносит убытки пьянство. Здесь и производственные потери, и дети уроды, и правонарушения. Если взять каждого человека в отдельности, каждому пьянство ничего хорошего не может принести. А без него получается — никак...»

Этот человек с издевательством говорит о себе, потому что из-за пристрастия к алкоголю он превратился в ничтожество, которым помыкают. В своем письме он бичует и тех, кто заинтересован в спаивании людей („ломехуз" беспощадно эксплуатируют свои жертвы). И тех, кто в погоне за „влажными волосками" с наркотической жидкостью с готовностью выполняют любое, даже преступное поручение. Годами он пил и не понимал

или не хотел понять этого. Но стоило ему только сбросить с себя пьяные оковы, как он сразу же все увидел в истинном свете. Недаром „ломехузы" боятся протрезвления „несчастливых муравьев".

Они разные, эти письма, как и сами люди, и их судьбы. Но их объединяет одинаковое ощущение прошлого: разрушенная жизнь, горе и несчастье близких, трясущиеся руки на работе, восприятие действительности как страшного сна. Вот характерные строки:

„Прошлое мне кажется страшным, кошмарным сном. Хотя нет, знаю, что это не сон. Это было. Больше никогда не будет, но было, и ведь не все можно исправить. Но то, что можно исправить,— сделаю. Все. Больше не хочу вспоминать свою мерзость. Противно, до тошноты. Если бы эти года можно было прожить по-другому, все бы отдал. Больше вспоминать свою подлость и предательство не могу".

Уверен, что тот, кто прочтет эти письма, наполненные невыплаканным горем, сам проникнется жалостью ко всем людям, прожившим так бесцельно и страшно многие годы. Почти целую жизнь...

Получается странная вещь: человек пьет для веселья, а веселья не получается. За многие годы человек не может вспомнить ни про один по-настоящему счастливый день или час. А „для веселья" выпил, может быть целую цистерну! Он пьет „за здоровье", а здоровье день ото дня хуже и не только у него, но и у всех окружающих. Он пьет „за благополучие", а у него одно несчастье за другим, и при этом несчастья не сваливаются откуда-то с неба, а являются следствием его выпивки. Он пьет „за успехи", а у него работа идет все хуже, его лишают премий и очередной раз увольняют. И так продолжается годами. А он независимо от этого продолжает пить и нет сил, нет желания бросить такую жизнь...

Где же выход? Как нам жить дальше? Ждать поддержки сверху было бы наивностью. У правительства нет определенной комплексной программы оздоровления народа, включающей аспекты социальные, медицинские, нравственно-культурные. Алкогольная мафия добилась свертывания кампании за трезвость, навязав стране неслыханный „пьяный" бюджет. Экономическое и нравственное состояние общества с каждым днем становится все катастрофичнее

Мы знаем немало примеров из истории России, когда здоровый инстинкт народа заставлял нацию объединять все силы перед лицом смертельной опасности. Сейчас такая опасность на пороге, мы стоим перед бездной. Но народ в массе своей деморализован, истощен, теряет веру в какие бы то ни было идеалы. Люди озлоблены, у винных магазинов громоздятся: очереди, идет бешеная спекуляция талонами на спиртное, раскупаются вина и коньяки по немислимым „коммерческим" ценам, сводящим на нет и без того нищенский семейный бюджет. По сути дела спиртному открыты уже все шлюзы. И „ломехузы" всех мастей и рангов предлагают направить мутный сивушный поток в русло „культурного винопития", стремясь раз и навсегда покончить со всякими разговорами о запретительных мерах. Что же делать? И все-таки выход, на мой взгляд, есть. Ведь и в этой крайне неблагоприятной ситуации у каждого здравомыслящего человека остается свобода выбора — пить или не пить. Он может принять „сухой закон" для себя и своих близких. И никакие силы не способны помешать этому спасительному решению

Понимаю, что для многих это по-настоящему трудный путь. Но я верю, что наступит момент, когда в борьбе „с самим собой" они, как и те, чьи письма-исповеди мы только что читали, одержат победу и узнают счастье жизни, свободной от всякого наркотического дурмана.

Я не раз упоминал в книге имя Геннадия Андреевича Шичко. Его уже нет среди нас. Но в настоящее время тысячи людей, пройдя соответствующую подготовку на курсах, организованных во многих городах страны, с помощью его метода избавляются от алкогольной зависимости. Сотни тысяч алкоголиков, пьяниц и просто выпивающих, как они себя называют, но уже не находящихся в себе силы самим оставить эту страшную привычку.

Кто такой Геннадий Андреевич Шичко, и в чем же заключается его метод?

Он был психолог, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института экспериментальной медицины, в котором проработал более тридцати лет Автор ряда научных работ, в том числе монографии об условных рефлексах, о второй сигнальной системе и ее физиологических механизмах.

Г. А. Шичко предложил уникальный метод отрезвления алкоголиков и пьяниц без лекарства и без отрыва от производства. Он считал, что алкоголизм не болезнь, а алкоголик — это питейно запрограммированный человек, обладающий привычкой к употреблению спиртного, потребностью в нем.

Геннадий Андреевич считал, что он занимается не лечением, что работа по существу педагогическая. Поэтому он своих подшефных называл не пациентами, а слушателями.

Избавление пьющих и курящих от своих вредных привычек он начинал с того, что просил ответить на вопросы анкетного характера (далее я их приведу), и делал это для того, чтобы выработать тактику индивидуального подхода к человеку. Сам же пьющий, вспоминая и размышляя, всегда лучше осознает свое положение, Г. А. Шичко рассказывал один случай, когда женщина, заполнив анкету, подала ему тетрадь со словами. „Написала и пропало желание пить!"

Большое значение Геннадий Андреевич придавал дневнику, который слушатель заполняет каждый вечер, перед сном. В нем он отражает свои мысли и поступки в отношении алкоголя и даже сновидения, с ним связанные.

Учитывая физиологическую особенность мозга, его способность к сосредоточению, Г. А. Шичко старался вырабатывать отвращение пьющего к алкоголю, добивался, чтобы пьющий человек, отказываясь от вина, не испытывал абстинентных страданий, не мучился бы от этого.

Однако снять потребность в алкоголе по методу Шичко — это лишь первая и самая легкая задача. Гораздо труднее изменить отношение к вину. Потребности в спиртном может уже и не быть, а алкоголизм остается. Отрицательную роль играет „питейное убеждение", уверенность, что употребление спиртного безвредно, оправдано, нормально и даже неизбежно в нашей жизни. А убеждение трудно одолеть приказами, наказаниями, требованиями.

По мнению Г. А. Шичко, универсальная причина употребления спиртных напитков — искажение сознания ложными представлениями. Он назвал это искажение психологической „питейной запрограммированностью". Пьют оттого, что не представляют, что можно обойтись без спиртного, и даже, пытаясь избавиться от алкоголизма, жизни себе без вина не мыслят. Надеясь при этом пить умеренно—„как все".

Человек, по утверждению Г. А. Шичко, „запрограммирован" с детства, видя, что вино постоянный спутник человека во всей его жизни. На него воздействует в этом духе пример большинства и прежде всего его родителей и близких людей; поговорки типа „кто не курит и не пьет, тот здоровеньким умрет"; книги, фильмы, спектакли, где показано потребление алкоголя без каких-либо вредных последствий. Давно известно, что произведение искусства не только воздействует на ум и сердце, но и создает модель поведения.

У тех, кто потребляет вино „умеренно" (что они считают возможным), алкоголь постепенно включается в обменные процессы организма, что ведет к появлению потребности в спиртном. Количество выпитого и частота приема алкоголя не имеют существенного значения, так как он держится в тканях нервных клеток 18—20 дней. Поэтому выпивать, скажем, 2 раза в месяц — это в сущности пить постоянно, так как мозг все время в состоянии алкогольного опьянения. Призывая пить умеренно, мы только расширяем масштабы пьянства.

Человека не пьющего, но питейно запрограммированного, нельзя считать трезвенником, так как он воспринимает свое воздержание как ущербность.

Как уже было сказано, одного отвращения к алкоголю недостаточно, чтобы надежно избавиться от алкоголизма, надо погасить привычку к употреблению спиртного.

Она вырабатывается регулярным потреблением вина: одни пьют при получении зарплаты, другие — в праздники, третьи — при встрече с друзьями и т. д.

Если у алкоголика имеется потребность, то у пьяниц — привычка. У случайно пьющих привычки нет, они пьют от случая к случаю, однако „питейная запрограммированность" есть, и они легко переходят из одной категории в другую. Начнешь пить по праздникам — сформируется привычка, продолжишь пить — появится потребность.

Поэтому в процессе борьбы за трезвость необходимо преодолеть в людях привычку к потреблению спиртного и „питейную запрограммированность". Это и есть, по мнению Г. А. Шичко, основная задача работы с алкоголиком. В основе всего цикла занятий — изложение правды "о том, что такое алкоголь и как он действует на человека и общество.

В течение всего цикла читаются лекции, в которых приводятся правдивые, строго научные данные с обстоятельной их интерпретацией. Это оказывается очень убедительным аргументом. Статистикой и научными данными, опубликованными в печати учеными-классиками, доказываемся, что самым большим обманом, которому поддались сотни миллионов людей, надо считать убеждение, что спиртное — неперенный спутник нашей жизни. Человек рождается трезвенником, и если бы он не встречался с пьющими, у него до конца жизни не возникло бы потребности в алкоголе. Знания позволяют человеку осмыслить свое положение и обдуманно избрать трезвость.

Ведение дневника помогает закреплять полученные сведения, вместе с этим крепнет убеждение в необходимости трезвого образа жизни. Когда человек пишет дневник, он не один раз все обдумает и взвесит и скорее убедится, насколько бессмысленна и губительна привычка потреблять спиртное. Осознание смысла записи в дневнике подкрепляется и чисто физиологическими приемами: движением руки, чтением текста и т. д. Поэтому, чем аккуратнее, полнее и правдивее описывает человек в дневнике свои ощущения, связанные с алкоголем, тем прочнее его знания и уверенность, тем менее вероятен его срыв. Опыт показывает, что срыв чаще имеет место среди тех, кто не писал или неаккуратно вел дневник.

Надо сказать, что результаты этого метода оказались поразительными. Самые закоренелые алкоголики, не поддававшиеся никаким методам лечения, через десять дней занятий навсегда бросали пить и курить. Мало этого, они сами становились активными борцами освобождения других от алкогольной зависимости.

Очень характерен пример с А. Ю. Морозовым из г. Нижнекамска. Это талантливый рабочий, имеющий немало рацпредложений и изобретений. Последнее время был начальником цеха. Однако вместе с ростом его авторитета увеличивалось и его пристрастие к спиртному. Часто у него случались запои, продолжающиеся по нескольку недель. Его уговаривали, наказывали, лечили. Одиннадцать раз лежал в наркодиспансере — ничего не помогало. Ю. А. Морозова сняли с поста начальника цеха, ему грозило увольнение за пьянство.

К счастью, он услышал о методе Шичко. Приехал в Ленинград, прослушал курс у ученика Г. А. Шичко — Юрия Александровича Соколова и полностью избавился от привычки пить и курить. Вернувшись в свой город, он сам организовал такие курсы и начал проводить занятия. Через четыре месяца он уже освободил от алкогольной зависимости 340 человек. Созвал конференцию, на которую собралось около 300 человек — руководителей подобных клубов. Пригласили и меня. Я убедился в огромной эффективности работы по отрезвлению пьющих, которую проводит Ю. А. Морозов и его соратники.

Через полтора года Ю. А. Морозов и 18 его учеников, ставших такими же руководителями клубов, освободили от алкогольной и табачной зависимости свыше двух тысяч человек.

Однажды ко мне пришел один из учеников и последователей Ю. А. Морозова и рассказал, как он стал руководителем клуба трезвости. «Я пришел на курсы, чтобы освободиться от привычки курить, которая мне страшно надоела, но сам я никак не мог с

ней расстаться. Освободиться от алкоголя не собирался. Я пил „умеренно“, по бутылке в день, и эта выпивка мне не мешала. Но лектор на курсе говорил как о табаке, так и об алкоголе. Прослушав курсы, я сразу же и очень легко бросил курить, а об алкоголе как-то не думал.

В это время меня пригласила в гости сестра, жившая в другом городе. С ее мужем мы дружили, на встречах всегда пили. И на этот раз зять наливает мне стакан водки. Я взял стакан и только хотел его поднести ко рту, как у меня возникло сильное ощущение тошноты. Отставив стакан, я немного посидел и снова попытался поднести его ко рту. И опять у меня появилось такое рвотное чувство, что я едва сдержался.

После этого я прекратил всякие попытки пробовать пить и, мало этого, сам стал руководить кружком — освобождал других от табака и спирта.

Провел две группы, освободив от алкогольной зависимости 80 человек».

Такова эффективность и сила этого метода. Но самое главное в том, что происходит с человеком. Это радостное чувство внутреннего освобождения от такой страшной силы, годами угнетавшей человека. Он с радостью ходит на занятия и проникается огромным уважением и даже любовью к тому, кто освобождает его от этого зла, к товарищам по занятию, ко всем людям. Он проникается жалостью ко всем тем, кто, как и он когда-то, употребляет алкогольный яд, превращая жизнь в ад. Он уже мечтает помогать им, стремится спасти их от этой страшной чумы.

Эти чувства многие выражают стихами, которые они раньше никогда не писали. Привожу одно из таких стихотворений.

А. Зольников 22.03.90 г.

ГИМН ОСВОБОЖДЕННОГО

Вчера был праздник — день рожденья наш,

Сегодня можно бы заняться и делами.

Но в мыслях почему-то я о вас,

И вы душой, наверно, тоже вместе с нами. Так многое хотелось бы сказать, Вчера я знал, что много не сумею, Я не любитель так вот выступать, Хотя сейчас об этом сожалею.

С утра разминка, облился водой,

Потом работа в гараже, по дому,

Но все идет как бы само собой,

А мысли возвращаются к другому.

Как трудно все это понять и осознать — И в тоже время — как все это просто! Был пьяница (ни дать, ни взять) — Сегодня сбросил кличку, как коросту.

Обрел нормальный вид, в душе покой,

Уверенность в движениях, в походке,

Порою сомневаюсь: „Сон — не сон?“

— „Не сон!“ — и как мальчишка, радуюсь находке. Я долго спал, но тем бредовым сном, Который не несет душе покоя, С которым не приходит счастье в дом... И так вот от запоя до запоя.

Запой — раскаяние, раскаяние — запой,—

Замкнулся круг порока, мук и ада,

Как много я в его бездонный зев

Вложил здоровья, денег без возврата.

Не раз пытался я тот круг прорвать

И вывести себя из окруженья,

Но сил хватало только чтоб начать

Прорыв, а дальше... оборона, отступление.

И словно в сказке той про белого бычка

События друг друга повторяли:

Молчали дети, плакала жена,

Непьющие прохвосты унижали.

Но верил я: пробьется свет в окно,

Раз оступившись, должен я подняться,
Отбросить прочь налипшее дерьмо,
Отмыться с мылом, больше не мараться.
И первую тропу по новому пути
Нашел я, прочитав в газете
О людях тех, кто волею судьбы и совести
Поставили себя за нас в ответе.
Я бросился в открывшуюся дверь.
Оставив за порогом все сомненья.
И жадно выпил весь предложенный коктейль:
Настой Добра и Веры, Уважения.
И так по полной чаше 10 дней подряд
Спаситель наша подливала нам бальзама,
За нас переживая больше нас,
Забыв на время, что она еще жена,
и бабушка и мама.
И вот финал, пусть даже не финал,
А некое подобие финала,
Но я уверен—цель поражена —
Осталось только жить начать сначала.

Сам Геннадий Андреевич Шичко много работал над алкогольной проблемой, постоянно совершенствуя свой метод.

Он, например, придумал и предлагал изучить всем словарь-справочник по алкогольной терминологии, с помощью которой читающие знакомятся дополнительно с реальными аспектами этой проблемы. Например:

„абсурд—нелепый, глупый, несообразный; *алкогольный абсурдист* — человек, распространяющий ложные сведения о якобы положительном или безвредном действии алкоголя на организм, о необходимости в определенных ситуациях его приема;

винный спирт — бесцветная, обжигающая слизистые человека жидкость; обладает высокой токсичностью и наркотическим действием. По действию на организм является наркотиком жирного ряда; яд, отравляющий все части человеческого организма; особенно пагубно влияет на центральную нервную систему, а также и на сердечно-сосудистую, на печень. Смертельная доза для взрослого человека — 300—400 мл 96-градусного спирта при приеме ее в течение часа; или 250 мл в течение 30 минут. Для детей смертельной дозой могут быть 6—30 мл 96-градусного этанола...

Иллюзорность — состояние человека, выпившего даже небольшую дозу алкоголя и воображающего, будто он принимает решение, контролирует и направляет свои действия, усилия, решает производственные или научные проблемы самостоятельно. На самом деле — это иллюзорность, так как мозг выпившего человека отравлен и в течение 15—18 дней находится во власти спиртного. Образно выражаясь, невидимые щупальца алкоголя проникли на командные посты головного мозга и длительное время не уступают их. Так что, если человек выпивает даже по рюмке дважды в месяц,— он постоянно находится под властью алкоголя.

Культурное употребление спиртного — нелепое словосочетание; употребление вредного для здоровья или испорченного продукта, тем более яда и наркотика — признак бескультурья. Термин „культура" не может сочетаться со словами, обозначающими отрицательное, вредное: немыслимо культурное хулиганство, культурное воровство, культурное курение, культурная пьянка...."

Далее поясняется, что такое степень опьянения, „сухой закон" и многое другое.

Прочитав этот словарь, человек сможет разбить любые „теории", компрометирующие трезвость и борьбу за здоровый, безалкогольный образ жизни. Г. А. Шичко считал, что низкая эффективность многочисленных противоалкогольных мероприятий — результат слабой теоретической разработки алкогольной проблемы.

Господствует ошибочное представление о том, что пьянство и алкоголизм; как и табачная наркомания,— это болезнь. На самом деле — это искаженное сознания проалкогольными, табачными и другими факторами, которые побуждают человека совершать объективно неоправданные, противоестественные и вредные поступки — пить отравляющие жидкости, содержащие яд и наркотик, этанол, или курить другой наркотик — табак. То есть перед нами алкогольная или табачная психологическая зависимость, которую надо не лечить, а разрушать. Научная состоятельность этой теории доказывается тем, что без каких-либо лекарств, а только словами правды удастся навсегда отучить человека от вредной привычки, которая годами не поддавалась никаким методам лечения.

Сейчас эта теория и метод Шичко получают в нашей стране все большее распространение. В сотнях наших городов работают кружки и клубы по избавлению от пьянства и курения. И очень многие из руководителей этих кружков сами прошли через все ужасы пьянства и курения и избавились от них с помощью метода Шичко.

В статье „Адреса надежды" („Советская Россия", 8.04.90 г.) рассказывается: „Уже не один, а девять кабинетов группового лечения от алкоголизма и курения по методу ленинградского психофизиолога Г. Шичко действуют при областном Совете ВДОБТ. Уже десятки людей, очнувшись от длившегося годами хмельного угара, объединяясь в реабилитационные клубы трезвости, все тверже встают на ноги".

Это сообщение из г. Кирова.

Советую читателям, решившим избавиться от алкогольного дурмана, поискать „адреса надежды" в своем городе. Если такового не обнаружится, не будем отчаиваться — курсы по методу Шичко можно пройти и заочно.

Слова правды об алкогольной проблеме вы уже прочли в этой книге. Перечитайте ее снова. Заполните анкету и безотлагательно начинайте вести дневник — каждый вечер перед сном делать записи.

Заполненную анкету и дневник присылайте мне по адресу:

197089, Ленинград, ул. Л. Толстого, 6/8, 1-й Ленинградский медицинский институт (1 ЛМИ), Углову Федору Григорьевичу.

Если не хотите называть Вашу фамилию, можете пользоваться псевдонимом. Но обратный адрес пишите четко — он нужен для ответа Вам.

Публикую ниже анкеты для пьющих и курящих, а также форму дневника, который рекомендую заполнять каждый вечер.

ПЛАН ЗАПОЛНЕНИЯ АНКЕТЫ ПО ИЗБАВЛЕНИЮ ОТ ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК

1. Ф.И.О. (псевдоним), год рождения, занятие родителей, семейное положение, состав семьи, образование, специальность, должность, заработная плата, общий доход семьи.

2. Вредные привычки, от которых хотите избавиться, вредные привычки Ваших ближайших родственников, с которыми общаетесь.

3. Курение: сколько лет курите, суточная норма употребления табачных изделий, месячные затраты на их приобретение, число попыток отказаться от курения, стремление отказаться от вредной, позорной привычки.

4. Врожденные или приобретенные заболевания до того, как стали употреблять алкоголь.

5. Заболевания и расстройства, приобретенные в результате употребления алкоголя.

6. Лечебные учреждения, в которых состояли или состоите на учете.

7. Лекарства, которые принимаете в настоящее время: по собственной инициативе, по рекомендации врача, Цель их приема, лечебный эффект.

8. Возраст, когда начали употреблять спиртное. Как относились в то время к этому занятию? Как относитесь сейчас? Ваше отношение к пьющим: положительное, отрицательное.

9. Возраст, когда появилась привычка к употреблению алкоголя.

10. Возраст, когда появилась потребность в спиртном.

11. Ваше понимание терминов: умеренно пьющий, пьяница, алкоголик, трезвенник, „сухой закон“, Ваша оценка „сухого закона“.
  12. Примерные даты начала употребления алкоголя, пьянства, алкоголизма.
  13. Особенности потребления алкоголя: предпочитаемые алкогольные изделия, обычные дозы, компании, места, самочувствие до, во время и после выпивки.
  14. Дозы алкоголя: в период приобщения к спиртному, привыкания к нему, пьянства, алкоголизма, в настоящее время.
  15. Периодичность употребления алкоголя: ежедневно, еженедельно, запои. Длительность: запоев, восстановления нормального самочувствия, возникновения следующего запоя.
  16. Способы прерывания запоев.
  17. Употребление суррогатов: одеколон, политура и т. п. Название суррогатов, частота приема, дозы, причины.
  18. Поведение при опьянении: на улице, в общественных местах, на работе, дома.
  19. Самочувствие и поведение при неудовлетворении потребности в спиртном.
  20. Ваше мнение об отрицательных последствиях употребления спиртного: для Вас, Вашей семьи, других родственников и близких, для Вашего предприятия, для нашего общества в целом.
  21. Ваше мнение о положительных последствиях употребления спиртного: для Вас, Вашей семьи, других родственников и близких, для Вашего предприятия, для нашего общества в целом.
  22. Причины самостоятельных попыток отказаться от употребления спиртного, причины неудач.
  23. Лечение от алкоголизма: время, продолжительность лечения, лечебное учреждение, способы лечения, результат.
  24. Мотивы Вашего обращения за помощью.
  25. Программа Вашего отношения к алкоголю в течение ближайшего года.
- Сами вопросы анкеты не выписывайте. Пишите только номер вопроса и Ваш ответ.

Те, кто курит, кроме того, заполните анкету курильщика. Эта анкета — описание собственного приобщения к курению, последствий этого занятия и попыток отказа от него. Пишется в виде биографии. Сведения должны быть точными. Обязательно дайте ответ на нижеследующие вопросы.

- I.
  1. В каком возрасте и по каким мотивам решили курить? Как оправдывали и оправдываете в настоящее время это занятие?
  2. Какие реакции вызывали первые затяжки дымом?
  3. Как чувствуете себя в период длительного воздержания от курения?
  4. Как отразилось курение на Ваших эстетических и нравственных качествах, психике, здоровье, работоспособности, самочувствии по утрам?
  5. Как сказалось Ваше курение на близких людях, особенно детях?
  6. Как близкие и дети относятся к Вашему курению?
  7. В каком возрасте и по каким мотивам появилась первая мысль, а потом и желание отказаться от курения?
  8. Сколько раз пытались прекратить это вредное занятие? Продолжительность воздержания.
  9. Что заставило возобновить курение?
  10. Сколько раз лечились от курения: где, когда, результаты?
- II. Почему не могли прекратить курение?
  12. Какие табачные изделия употребляли в период привыкания к табачному дыму?
  13. Какие употребляете сейчас?

14. Как полно докуриваете папиросу, сигарету?
15. Сколько раз в сутки курили в период привыкания к этому занятию? Сколько курите в настоящее время?
16. Как глубоко затягиваетесь табачным дымом?
17. Где курите в рабочее время? Сколько это отнимает времени? Где курите в свободное время, дома, ночью?
18. Как чувствуете себя в период воздержания, вызванного отсутствием возможности закурить (нет курева) и намерением прекратить это вредное, позорное и нелепое занятие?
19. Как действовали на Вас первые затяжки после воздержания от курения?
20. Когда Вам доставлял удовольствие табачный дым? Влияние алкоголя на частоту курения, на действие табачного дыма.
21. Что положительного Вы получили в результате курения? Ваши близкие? Товарищи и друзья? На предприятии? В целом в обществе?
22. Что отрицательного? Болезни. У Вас, Ваших близких, у Ваших товарищей, друзей? На работе? В окружающей среде?
23. Курите ли Вы в помещении в присутствии детей и женщин?
24. Сколько времени расходуете на приобретение табачных изделий в течение суток, месяца, года? Сколько времени тратите на курение в указанных промежутках времени?
25. Сколько денег расходуете на табачные изделия в месяц, год, за весь курительный период?
26. Как часто приходится употреблять непривычные изделия из табака? Как они влияют на Вас?
27. Ваше понимание терминов: курильщик, некурильщик, естественный некурильщик, прокурительный программист, принужденник, пассивный курильщик.
28. Что побудило обратиться в клуб за помощью?
29. На какой результат рассчитываете: перейти на более легкие сорта табака, уменьшить частоту курения, полностью отказаться от курения, перейти на нюхание табака?
30. Дополнительные сведения о себе, которые, по Вашему мнению, представляют для меня интерес и помогут оказать Вам более эффективную помощь.

ПРАВИЛА ВЕДЕНИЯ ДНЕВНИКА СЛУШАТЕЛЯ КУРСА ПО ИЗБАВЛЕНИЮ ОТ ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК

Описание событий прошедшего дня производится ежедневно перед сном, под копирку, с тем, чтобы иметь у себя копию и периодически перечитывать ее. На каждом занятии дневник сдается руководителю курса, а копия остается у слушателя. В нашем случае - дневник высылается автору книги.

ФОРМА ВЕДЕНИЯ ДНЕВНИКА

1. Фамилия, инициалы.
2. Дата заполнения дневника.
3. Отношение к спиртному. В случае срыва надлежит подробно описать все, связанное с ним: причину, побудившую выпить спиртного, название и количество выпитого спиртного, самочувствие во время, до и после выпивки, последствия, оценку своего губительного занятия, реакцию близких.
4. Количество курений, затяжек в течение дня.
5. Самочувствие до, во время и после курения. Оценка своего губительного занятия.
6. Пребывание в компании пьющих, самочувствие во время пребывания в ней.
7. Пребывание в накуреном помещении и среда курильщиков, самочувствие в такой обстановке, количество пассивных курений.
8. Отношение к предложениям выпить, к соблазнам и питейным заведениям. То же в курении.

9. Отношение к пьяницам, алкоголикам и курильщикам.
10. Мысли о спиртном, о курении.
11. Употребление алкоголя, курение табака во сне.
12. Настроенность на трезвость, на отказ от курения.
13. Программа дальнейшего отношения к спиртному и табачным изделиям.
14. Алкогольные, курительные, трезвенные и противокурительные убеждения.
15. Проясненность сознания.
16. Выраженность привычки к употреблению алкоголя, табака: угасания, всплески.
17. Угасание потребности в алкоголе, табачном дыме.
18. Абстинентные переживания и их содержание.
19. Отношение к пьяным, виду и запаху спиртного, к питейным заведениям.
20. Отношение к курящим.
21. Физическое самочувствие (недомогание, сон, аппетит и т. д.).
22. Моральное самочувствие (отношение к собственным поступкам, удовлетворенность своим поведением, взаимоотношения с окружающими людьми, угрызения совести и т. п.).
23. Психическое самочувствие (настроение, эмоции, мысли, желания).
24. Взаимоотношения с родственниками, друзьями и товарищами по работе в связи с переходом к трезвому и некурящему образу жизни.
25. Впечатление от проведенного занятия: просьбы, неясные вопросы.
26. Самостоятельная работа, содействующая избавлению от алкогольной и курительной зависимости: чтение конспекта, дневников, соответствующей литературы, просмотр телепередач, критическое осмысливание своего пьяного и курительного прошлого, проведение пропагандистской работы за трезвый и некурящий образ жизни.
27. Взаимоотношения с другими слушателями курса.
28. Настроенность на трезвость и некурение на завтрашний день (предстоящий период).

Примечание: в дневнике обязательно указывается порядковый номер вопроса, на который дается ответ.

Писать дневники разборчиво, по возможности — печатать на машинке.

В период занятий и после их окончания в течение полумесяца дневник ведется каждый день.

Необходимо помнить: ведение дневника — это самостоятельная работа, это очищение сознания от ложных представлений и установок по данной проблеме. В дневнике необходимо отразить мысли, чувства,

состояние в связи с отказом от алкоголя и табака. Заполненный перед сном дневник утром отправьте автору книги. По вечерам продолжайте вести дневник, не бойтесь повторений.

Пишите дневник ежедневно и течение месяца. Затем пишите его через день, еще через месяц — 2 раза в неделю. Еще через месяц — 1 раз в неделю. Всего дневник ведите полгода.

Конечно, заполнение дневника отнимет у вас какое-то время, но, это обязательно скажется на вашем отношении к алкогольной проблеме и в последующем окажет самое благотворное влияние на всю вашу духовную, нравственную жизнь и вознаградит за потраченное время.

После прочтения книги напишите сочинение на уже знакомую вам тему: "Что хорошего дал алкоголь и табак мне, моей семье, коллективу, где я работаю, обществу в целом" — и пришлите его автору книги.

Если вы решили избавиться от вредных привычек, то последуйте нашему совету. Поверив правде, изложенной в книге, вы встанете на путь, который уже вывел на светлую дорогу жизни тысячи людей, многие из которых были на грани гибели. Ныне они живут нормальной жизнью и борются за спасение тех, кто еще находится в тисках дурмана.

О том, что победа света и разума над наркотическим безумием: реальна, говорит гимн клуба "Оптималист", созданный Игорем Биндюковым, некогда находившимся на грани человеческого существования:

Мы пробирались дебрями в ночи
И без конца теряли направленье.
Но вот рассвет и первые лучи
Нам принесли надежду и спасенье.
И пусть пока шагать нам нелегко —
Стена непониманья перед нами,
Но мы клянемся памятью Шичко,
Что не уроним врученное знамя.
Оптималист! Оптималист!
Для всех людей труби тревогу!
И верю я, кто сердцем чист,
К тебе всегда найдет дорогу...
Но одержав победу над собой,
Грош нам цена, когда мы руки сложим,
Мы каждый день должны бросаться в бой:
Ведь наш девиз— „если не я, то кто же?“
К тем торопитесь, кто во власти зла,
В плену иллюзий, миражей и фальши,
Спешите делать добрые дела,
Спешите руку протянуть упавшим!
Оптималист! Оптималист!.. и т. д.
Прошедшие весь ад хмельных дорог,
Мы, может, больше всех имеем право
К позорному столбу прибить порок,
Тугой петлей опутавший державу.
Чтобы для тех, кто дебрями в ночи
Сейчас бредет, теряя направленье,
Блеснул рассвет... И первые лучи
Им принесли надежду и спасенье!

Пусть этот гимн дойдет до каждого, кто еще находится в зависимости от алкоголя, и поможет ему навсегда освободиться от этого страшного зла!

Мы отлично сознаем, что хотя метод Шичко и является могучим гуманным средством избавления человека от наркотической зависимости, он не может решить алкогольную проблему во всем ее объеме. Слишком велики силы и возможности „ломехуз" в их стремлении одурманить зельем народ. Здесь дело не только в "пьяном" бюджете — здесь дело в психологии, уровне нравственности людей, в их „запрограммированности" через средства массовой информации и усиленно насаждаемые „традиции", по которым без алкоголя не мыслимо ни одно событие в жизни.

Большую роль в избавлении народа от алкогольной беды могут и должны сыграть наши ученые, как индивидуально, так и через свои научные учреждения. Многие народ ждет и от писателей, которые так же „скромно" молчат об этой проблеме и делают вид, что не замечают гибели миллионов людей. Некоторые из них сами находятся под влиянием „ломехуз" в писательской среде.

Мы, трезвенники, возлагаем большие надежды на педагогов всех рангов. Кому, как не им встать грудью на защиту своих воспитанников, которые и составляют основной резерв пьяниц и алкоголиков! Мы не сомневаемся, что ветераны войны и труда, так много сделавшие для народа и Родины, не захотят гибели молодого поколения в алкогольном аду и встанут в ряды бойцов за полную победу нравственности, добра и любви.

Мы обращаемся ко всем людям доброй воли с призывом осознать всю опасность и нелепость „умеренного" винопития и стать участниками движения за полную трезвость, то есть за нормальную, полноценную, светлую жизнь человека.

Мы возлагаем надежды на депутатов Верховного Совета СССР и РСФСР. Не могут они не видеть, что делает пьянство с нашим народом. Он идет к неизбежной катастрофе... Если это вам не всегда видно, поверьте тому, что написано в этой книге, что не проходящей болью отзывается в душе каждого, кто хочет счастья своему народу. Поверьте тому, что нельзя больше медлить. Необходимо срочно вводить обязательную трезвость, а вернее, восстановить в правах закон от 19 декабря 1919 года. Если мы останемся пассивными наблюдателями того, как алкоголь губит все живое и честное, народ и будущие поколения, которые еще сохранятся, нам этого не простят.